

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ФЕДОРОВА Ирина Олеговна

**УПРАВЛЕНИЕ ПРОЦЕССОМ ИНТЕГРАЦИИ МИГРАНТОВ В
ПРИНИМАЮЩЕЕ СООБЩЕСТВО САНКТ-ПЕТЕРБУРГА**

Специальность 22.00.08 - Социология управления

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Научный руководитель
д.э.н., заслуженный деятель науки РФ,
профессор **Потемкин В.К.**

Санкт-Петербург
2020

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Теоретические основания исследования процессов интеграции мигрантов	16
1.1 Концептуальное развитие теории миграции в контексте интеграции мигрантов в принимающее сообщество.....	16
1.2 Особенности развития миграционной политики в России.....	44
1.3 Интеграция мигрантов в Санкт-Петербурге: проблемы и методический инструментарий исследования	63
Глава 2. Эмпирическое исследование и анализ процессов интеграции мигрантов в Санкт-Петербурге	109
2.1. Социальная оценка полезности в осуществлении миграционной политики в принимающем сообществе крупного города	109
2.2. Массовые представления о социальных преимуществах и рисках использования мигрантов на рынке труда крупного города	123
2.3 Условия и признаки социальной дистанции населения крупного города и различных социально-профессиональных групп мигрантов	176
2.4 Социальный механизм усиления взаимодействия между принимающим населением крупного города и различными социально-профессиональными и этническими группами мигрантов.....	184
Глава 3. Разработки и предложения по управлению процессом интеграции мигрантов	202
3.1 Новое качество миграционной политики в крупном городе	202
3.2 Принципы и методы управления процессом интеграции мигрантов в принимающее сообщество Санкт-Петербурга	209
Заключение	222
Список литературы.....	227
Приложения.....	244

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В связи с процессами глобализации в России и в мире с начала второго тысячелетия увеличиваются миграционные потоки населения. С увеличением этих потоков увеличивается и разнообразие характера миграции. Так, глобальным явлением становится трудовая миграция. Миграция населения всегда играла важную роль в развитии общества, оказывая влияние на экономические, политические, демографические и культурные процессы государств и регионов.

Начиная с 90-х годов XX века в силу ряда причин политико-экономического характера, в России росла значимость миграционных процессов. Крупнейшие индустриальные города России, в том числе Санкт-Петербург, развивающийся с самого своего основания как город многонациональный и поликонфессиональный, являются центром притяжения мигрантов. Так, согласно всероссийской переписи населения 2010 года, в Санкт-Петербурге проживает 4879566 человек, среди которых русских – 92,5%, украинцев – 1,5%, белорусов – 0,9%, татар – 0,7%, евреев 0,6%, узбеков 0,5%, армян 0,5%, азербайджанцев 0,4%, таджиков 0,3%, грузин и молдаван по 0,2%¹. Славянская группа населения является самой многочисленной. Санкт-Петербург на сегодняшний день представляет собой крупный научно-промышленный и финансовый центр, испытывающий недостаток работников в нескольких сферах деятельности, таких как сфера обслуживания, строительство, жилищно-коммунальное хозяйство.

Исследователи отмечают, что значение миграции тем выше, чем больше ранг и величина поселения². В значительной степени это определено демографическим фактором развития городов. Увеличение миграционных потоков в Санкт-Петербурге

¹Итоги Всероссийской переписи населения // URL: http://www.perepis-2010.ru/results_of_the_census/results-inform.php (Дата обращения:21.03.2012).

² Евтеева Н.В. Возрастная структура и источники роста населения крупнейших городов. Проблемы ускорения социально-экономического развития. - Ленинград «Наука» Ленинградское отделение, 1988.

обусловлено несколькими причинами. В первую очередь - причины социально-экономического характера. Произошедшие в постсоветский период экономические изменения привели к востребованности трудовых ресурсов в сфере торговли и сервиса и породили безработицу в ряде секторов (крупные промышленные производства, сельскохозяйственные предприятия и другие). Наряду с этим, в России сложилась острая демографическая ситуация, характеризующаяся тенденцией естественной убыли населения. Население России убывает с 1992 года. С 2006 года этот процесс затронул население трудоспособного возраста. По данным Центра демографии и экологии человека РАН, при сохранении существующей тенденции естественной убыли населения его численность к 2051 году достигнет 98 миллионов человек, а «при отсутствии миграционного прироста... экстраполяция тренды рождаемости и смертности приводят даже к 80 миллионам человек»³. Расчеты Центра демографии и экологии человека РАН показывают, что в период до 2026 года суммарная естественная убыль трудоспособного населения составит 18-19 миллионов человек. Убыль трудоспособного населения прогнозируется до середины XXI века.

Старение населения существенно увеличивает экономическую нагрузку на трудоспособную часть, при этом вызывая повышенную потребность в кадрах даже при прочих равных условиях. Возрастная структура населения крупнейших городов Российской Федерации становится непосредственным фактором роста значения миграции.

Стоит также обратить внимание на этнодемографическую корреляцию. Люди составляют собой этническую систему. При этом ее системообразующей связью является условный рефлекс, который формирует стереотип поведения и ощущение «свой-чужой»⁴. Этническая система также оказывает существенное влияние на

³ Зайончковская Ж.А. Иммиграция: альтернативы нет // Демос-Weekly. 2007.URL: <http://demoscope.ru/weekly/2007/0277/analit01.php> (дата обращения:21.03.2012).

⁴ Гумилев Л.Н. Этногенез в биосфере Земли. М., 1979. Вып.1

демографические процессы. В этой связи в исследовании особое внимание будет уделено социально-профессиональным и этническим группам мигрантов.

Одним из возможных решений перечисленных демографических и экономических проблем становятся мигранты, нацеленные на долгосрочное пребывание в России и интеграцию в принимающее сообщество. Миграция сможет восполнить дефицит рабочей силы в среднесрочной и долгосрочной перспективе, а также улучшить демографическую ситуацию и сыграть положительную роль в увеличении численности постоянного населения России, поэтому акцент в работе делается именно на трудовых мигрантов. Таким образом, трудовая миграция стала влиятельной силой, оказывая воздействие на социально-экономические, демографические, культурные процессы и институты страны.

Однако миграция – явление неоднозначное. Она несет в себе не только возможности, но и отрицательные стороны, угрозы. Основной тенденцией трудовой миграции является сезонный характер работы в принимающей стране. Отсутствие института интеграции, нацеленность самих мигрантов на сезонность в работе порождает комплекс проблем как для самих мигрантов, так и для принимающего общества. Так, по оценкам МВД России, в 2018 году 2 млн. трудовых мигрантов из общего числа более 10 млн. мигрантов находились в России нелегально. В настоящее время в структуре трудовых мигрантов подавляющее большинство (73,4%) приходится на страны СНГ, для них в России действует безвизовый режим. Стоит отметить, что характер миграции изменился. Если в период распада СССР, в начале 1990х годов, в Россию приезжали преимущественно русскоговорящие семьи из крупных городов, и миграция в основном носила вынужденный характер, то уже в конце 1990х годов началась вторая волна миграционного потока из числа коренного населения стран Центральной Азии, в 70% случаев из сельской местности. В отличие от миграции начала 1990х, вторая миграционная волна характеризуется отсутствием квалификации и профессиональной подготовки иммигрирующих, слабым владением русским языком, отсутствием минимальной базы знаний законодательства, истории,

культуры, традиций и уклада обычной жизни принимающего населения. Кроме того, слабо проявлена селективная функция миграции населения. Всё это порождает обособленное существование трудовых мигрантов, геттизацию, является причинами конфликтности и раздражения со стороны принимающего населения по отношению к мигрантам, особенно к трудовым. Именно поэтому так важна успешная интеграция мигрантов. Для самих мигрантов интеграция создаст условия для стабильного существования и эффективного достижения миграционных целей. Для Санкт-Петербурга интеграция мигрантов является важным условием обеспечения безопасности, социальной стабильности города и толерантности горожан.

Таким образом, актуальность исследования обусловлена, во-первых, необходимостью разработки теоретико-методологических принципов анализа интеграции мигрантов в российское общество, во-вторых, необходимостью научной разработки факторов интеграции, и, в-третьих, необходимостью концептуальной разработки комплексных рекомендаций по процессу управления интеграцией мигрантов.

Степень разработанности научной проблемы. Миграционные процессы и их влияние на социальную жизнь общества впервые были рассмотрены в работе У. Томаса и Ф. Знанецкого «Польский крестьянин в Европе», в которой социальную жизнь индивидов авторы понимали как процесс адаптации: «Поведение есть адаптация к среде, и нервная система.. есть развивающаяся адаптация»⁵. Томас и Знанецкий впервые предприняли анализ последствий миграционных процессов и адаптации мигрантов, опираясь на качественные методы. Феномен миграционных процессов и их последствий широко представлен теоретиками Чикагской школы социологии. Р. Парк обосновал гипотезу о том, что интенсификация миграции отрывает людей от их родных традиций и помещает в маргинальное состояние⁶. Э. Берджес совместно с Р. Парком и Р. Маккензи в работе «Город» обосновал идею

⁵ Thomas W., Znaniecki F. The Polish peasant in Europe and America. New York, 1958. P.741.

⁶ Парк Р.Э. Человеческая миграция и маргинальный человек // Социальные и гуманитарные науки. Сер.11. Социология. 1998. №3. С. 167-176.

того, что миграция выступает показателем и ускорителем социальной мобильности. Подходы к изучению миграционных процессов Э. Равенштейна и его 11 миграционных законов явились базой для формирования множества иных научных подходов в изучении миграции: географический, объясняющий причины миграции воздействием географических факторов (К. Тейлор, Дж. Беккер), который впоследствии включил в себя социальные и экономические факторы (В. Кларк, П. Жеорж, Х. Джонс); экологический, принявший во внимание постепенность миграции (С.А. Стоуффер, Г.К. Зипф); поведенческий (Э. Ли) и системный, являющийся сейчас главным направлением в изучении миграции.

Исследования адаптации и интеграции в социологии были затронуты в работах классиков социологической науки: основателя органической школы Г. Спенсера, выделившего 3 основных аспекта адаптации; представителя структурного функционализма Т. Парсонса, доказавшего, что адаптация является одним из необходимых условий системы, обеспечивающим ее вещественно-энергетическое взаимодействие с внешней средой; Э. Дюркгейма, разделившего адаптацию на два уровня: индивидуальный и общий; Г. Тарда, одним из первых сформулировавшего в социологии необходимость изучения социального аспекта адаптации; сторонника понимающей социологии М. Вебера, описавшего критерии адаптации; Р. Мертона, описавшего адаптацию в условиях социальной дезорганизации. Также изучение социально-психологического аспекта адаптации затронуто в трудах М. Вебера, П. Сорокина, К. Поппера, А. Маслоу, П. Бурдьё, Э. Гидденса.

В отечественной социологии проблемы адаптации входят в сферу научных интересов Л.В. Корель, В.А. Ядова, В.П. Казначеева, И. Ф. Наумовой, В.К. Потемкина, Ю. А. Зубок, А.А. Богданова, В.И. Мукомеля, А.Г. Здравомыслова, Г.И. Царегородцевой, И.К. Кряжевой, В. Ю. Леденевой, Е.А. Окладниковой, А.В. Сахно, Н.А. Свиридовой, М.А. Славиной, Л.Л. Шпак и других. Для анализа интеграции нами отмечены работы по социальной адаптации Т.Г. Стефаненко, разработки по вопросам миграционной политики (Ю. Арутюнян, Г. Витковская, В. Волох, Ж.

Зайончковская, Л. Кононов, Н. Лебедева, Л. Маслова, В. Мукомель, В. Переведенцев, Л. Рыбаковский, Г. Солдатова, В. Тишков, У. Томас, Е. Филипова), теоретико-методологическая разработка адаптации как единого социокультурного процесса Л. Л. Шпак, рассмотрение социальных институтов как механизмов регулирования адаптации и интеграции мигрантов В.Ю. Леденевой, работы Т. Дорохиной, В. Трубина, изучавших уровни адаптации мигрантов в зависимости от взаимодействия с институциональными структурами; работы В. Маргун, М. Шабановой, занимающихся вопросами взаимосвязи жизненного пространства региона и адаптацией мигрантов к новым условиям; концепция «негативной» адаптации и социального паразитизма Е.С. Балабановой, анализ адаптационных стратегий мигрантов Г.Д. Гриценко, а также работы по институционализации адаптации Л.В. Корель.

Объект исследования – социально-профессиональные и этнические группы мигрантов Санкт-Петербурга.

Предмет исследования – процесс управления интеграцией мигрантов к новым условиям жизни в Санкт-Петербурге.

Цель исследования - обоснование системы управления интеграцией мигрантов в Санкт-Петербурге и разработка концептуальной программы по адаптации и интеграции мигрантов в принимающее сообщество.

Для достижения поставленной цели решались следующие задачи:

- теоретически и эмпирически обосновать необходимость формирования рациональной системы профессионального управления;
- определить структурные признаки миграции, их направленность, содержание и социально-экономические последствия в структуре крупного города;
- установить особенности миграции в крупном городе и их влияние на принимающее сообщество Санкт-Петербурга;

- разработать программу действий по исследованию образа жизни мигрантов, достижения целей миграции, стратегии при миграции, возможности для интеграции мигрантов;

- исследовать особенности формирования общественного мнения профессионально-квалификационных и статусных групп населения в отношении сложившихся миграционных потоков в принимающее сообщество.

Гипотезы исследования:

1. Многофакторные установки мигрантов и принимающего сообщества могут, с одной стороны, способствовать интеграции будучи взаимозависимыми, с другой стороны – препятствовать, преследуя различные цели: индивидуальные, групповые, коллективные, относящиеся к различным профессиональным, социокультурным или религиозным группам населения.

2. Интеграция мигрантов в принимающее сообщество Санкт-Петербурга обладает различными рисками, проявляющимися в экономической, социальной, социокультурной, психологической сферах и являющимися первопричиной проявления среди мигрантов девиантного поведения, включая криминальное.

3. Предпринимаемые ранее стратегии привлечения мигрантов в принимающее сообщество носили, как правило, нормативный характер и соответствовали запросам организаций, входящих в состав научно-производственного комплекса города. Как следствие, не учитывались факторы, связанные с ценностными ориентациями, социокультурным обликом, адаптационными возможностями мигрантов.

Теоретико-методологическую основу диссертационного исследования составляют классические и современные работы отечественных и зарубежных ученых: социокультурный подход к изучению адаптации П.А.Сорокина⁷, структурно-функциональный подход к интеграции Т. Парсонса, интеракционистский подход Дж. Мида и Ю.Хабермаса, изучение уровней адаптации мигрантов в зависимости от взаимодействия с институциональными структурами М. Гарсии-и-

⁷ Сорокин П. А. Социокультурная динамика и эволюцио-низм//Американская социологическая мысль. М., 1994.

Исер⁸, Т.Дорохиной и В. Трубина, научные исследования качества управленческого труда и операционализации управленческого воздействия на персонал В.К. Потемкина⁹, рассмотрение социальных институтов как механизмов регулирования адаптации и интеграции мигрантов В.Ю. Леденевой¹⁰.

Эмпирическая база исследования.

Основные выводы диссертации основаны на материалах социологического исследования, проводимого автором в период с 2012 по 2020 годы, в т. ч.:

1) Первый этап (2012-2017 гг.): проведение теоретико-методологического анализа, сбор первичной социологической информации, уточнение предмета исследования, проведение экспертных интервью с целью конкретизации проблемного поля (N=9.). Подготовительным для данной диссертационной работы стало проведение социологического исследования социально-психологической адаптации мигрантов в 2012 году в Санкт-Петербурге по гранту (Лауреат премии Правительства Санкт-Петербурга за выполнение дипломных проектов по заданию исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга 2012 года). Выборка составила N=357 человек. В результате первого этапа была разработана программа исследования, проведено пилотажное исследование (N=34.).

2) Второй этап (2017-2020 гг.): проведение социологического исследования, обработка и анализ полученных результатов. Исследование включало в себя экспертные глубинные интервью (декабрь 2017 – май 2020 гг., N=10), опрос общественного мнения жителей Санкт-Петербурга методом личного уличного интервью по структурированной анкете (март 2020 г., N=420), интервьюирование низкоквалифицированных и высококвалифицированных мигрантов, проживающих в Санкт-Петербурге (март 2018 – декабрь 2019 гг., N=47). Исследование выполнялось

⁸ Гарсия-Исер, Голодец О., Смирнов С. Критические ситуации на региональных рынках труда // Вопросы экономики, 1999. №2.

⁹ Потемкин В.К. Личностный фактор в территориальной организации производственной деятельности. СПб.: Издательство СЗИПК ФНС РФ, 2014.

¹⁰ Леденева В.Ю. Модели социальной адаптации и интеграции трудовых мигрантов: Монография. – М.: Издательство «Спутник +», 2014. – 144с.

при поддержке РФФИ (Грант РФФИ «Аспиранты» по теме «Управление интеграцией мигрантов в принимающее сообщество Санкт-Петербурга» № 19-311-90027).

В работе проведен анализ федеральных и региональных нормативно-правовых актов, отчетов Комитета по межнациональным отношениям и реализации миграционной политики в Санкт-Петербурге, социологических исследований ВЦИОМ, Левада-центра, статистических данных Госкомстата.

Обоснованность и достоверность результатов исследования подтверждается их верификацией при сравнении результатов эмпирических данных по различным критериям значимости. Выносимые на защиту положения согласуются с современными концептуальными теориями отечественных и зарубежных исследователей о предмете исследования.

Соответствие Паспорту научных специальностей. Тема диссертации соответствует следующим пунктам Паспорта научных специальностей ВАК «22.00.08 – Социология управления»: п.6 «Факторы, детерминирующие управленческое поведение индивидов в социальных структурах и организациях» п.15 «Проблемы эффективности управленческой деятельности», п.18 «Социальная программа как область реализации управленческих ресурсов», п.29 «Социологическое информационно-аналитическое обеспечение управленческого процесса».

Научная новизна работы состоит в концептуальном развитии теории управленческого воздействия, которая становится основанием для формирования социального механизма управления процессом интеграции мигрантов с позиции субъект-объектного подхода.

Наиболее существенные результаты исследования, обладающие научной новизной и полученные лично автором:

- 1) Разработана концепция управления процессом интеграции мигрантов в принимающее сообщество, включающая в себя социальную, организационную, организационно-правовую, культурно-просветительскую зоны ответственности.
- 2) Определены особенности интеграции мигрантов в принимающее сообщество крупного города, обусловленные демографическими, экономическими, социальными, психологическими, образовательными, мотивационными характеристиками.
- 3) Установлены риски социально-профессиональной и этнической миграции в принимающее сообщество Санкт-Петербурга: рост политической и социальной напряженности, усиление криминальной ситуации, препятствие нормальному развитию экономики из-за переполнения рынка труда неквалифицированной рабочей силой, снижение качества товаров и услуг из-за низкой квалификации мигрантов.
- 4) Определены условия активизации социально-профессионального взаимодействия населения крупного города и групп мигрантов, представляющих различные интересы в научно-технической и социально-экономической структуре крупного города.
- 5) Разработан социальный механизм управления процессом интеграции с позиции субъект-объектного подхода, учитывающий зоны ответственности, исполнительные органы, средства управления, необходимые меры по интеграции мигрантов, критерии оценки мер, сроки реализации, способы контроля.

Теоретическая значимость исследования. Обобщены теоретико-методологические основы изучения процесса интеграции мигрантов, уточнены понятия «мигрант», «интеграция», приведено концептуальное развитие теории миграции в контексте интеграции мигрантов в принимающее сообщество, рассмотрены особенности развития миграционной политики в России.

Проведено комплексное исследование интеграции мигрантов в Санкт-Петербурге с использованием системного подхода к изучаемому процессу. Автор

провел опрос общественного мнения на основании авторской анкеты с проведением системного анализа, экспертный опрос, интервьюирование мигрантов.

В исследовании приводится обобщение научного теоретического материала, накопленного в сфере концептуального развития теории миграции в контексте интеграции мигрантов в принимающее сообщество, рассматриваются особенности развития миграционной политики в России, сравнения с современной мировой миграционной политикой в отношении интеграции мигрантов, обозначены недостатки в научном изучении процессов интеграции мигрантов.

Практическая значимость работы заключается в эмпирическом отражении актуального состояния процесса интеграции мигрантов в Санкт-Петербурге и общественного мнения касательно данного вопроса. Разработанные автором выводы, а также предложения и рекомендации могут быть использованы соответствующими органами по управлению миграцией и Правительством Санкт-Петербурга для разрешения проблем и противоречий, связанных с адаптацией и интеграцией мигрантов в условиях мегаполиса; общественными организациями, оказывающими помощь и поддержку мигрантам и также научному сообществу, занимающемуся изучением процессов адаптации и интеграции мигрантов в принимающую среду.

Апробация результатов исследования. Апробация основных выводов и результатов исследования нашла свое отражение в научных статьях и во время участия в конференциях. Опубликовано 4 научные статьи в российских научных журналах, рецензируемых ВАК. Кроме этого, опубликованы 10 статей в научных журналах РИНЦ. Материалы исследования обсуждались на заседаниях кафедры социологии и управления персоналом СПбГЭУ и на международных и всероссийских научно-практических конференциях, проходивших в Москве и Санкт-Петербурге: Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых Санкт-Петербургского государственного экономического университета «Цифровая экономика в социально-экономическом развитии России» (24 ноября 2017 г.); IX Международной научно-практической конференции «Архитектура финансов: новые

решения в условиях цифровой экономики» (22-24 марта 2018 г.); XIII международной научно-практической конференции «Современный менеджмент: проблемы и перспективы» (26–27 апреля 2018 г.); XV российско-китайской социологической конференции «Культурная экономика и экономизация культуры в системе современных обществ» (12 – 13 октября 2018 г.); Всероссийской научной конференции XII Ковалевские чтения «Солидарность и конфликты в современном обществе» (15-17 ноября 2018 г.); Международной научно-практической конференции «Миграция в России и в современном мире: проблемы, перспективы, практические решения» (5 ноября 2019 г.); Всероссийской научной конференции с международным участием XIII Ковалевские чтения «Молодежь XXI века: образ будущего» (14 - 16 ноября 2019 г.); Международной научно-практической конференции «Digital Transformation on Manufacturing, Infrastructure and Service (DTMIS 2020)» (18-19 ноября 2019 г.); проблемы и перспективы» (25-26 апреля 2019); XV Международной научно-практической конференции «Современный менеджмент: проблемы и перспективы» (2020); Международной научно-практической конференции «Global Challenges of Digital Transformation of Markets (GDTM'2020)» (24-25 сентября 2020).

Полученный эмпирический материал и выводы направлены в Комитет по межнациональным отношениям и реализации миграционной политики в Санкт-Петербурге.

Исследование автора выполнялось при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-311-90027 (Грант РФФИ «Аспиранты» по теме «Управление интеграцией мигрантов в принимающее сообщество Санкт-Петербурга»).

Публикации результатов исследования. По теме диссертации опубликовано 14 научных работ общим объемом 5,3 п.л. с авторским вкладом 3,9 п.л., в том числе 4 научные статьи в изданиях, включенных в перечень ВАК РФ.

Структура диссертационного исследования. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, приложений.

В главе 1 «Теоретические основания исследования процессов интеграции мигрантов» рассматривается концептуальное развитие теории миграции в контексте интеграции мигрантов в принимающее сообщество, особенности развития миграционной политики в России, обозначаются проблемы и методический инструментарий исследования процесса интеграции мигрантов в Санкт-Петербурге.

В главе 2 «Эмпирическое исследование и анализ процессов интеграции мигрантов в Санкт-Петербурге» проводится социальная оценка полезности в осуществлении миграционной политики в принимающем сообществе крупного города, анализируются массовые представления о социальных преимуществах и рисках использования мигрантов на рынке труда крупного города, выделяются условия и признаки социальной дистанции населения крупного города и различных социально-профессиональных групп мигрантов, приводится социальный механизм усиления взаимодействия между принимающим населением крупного города и различными социально-профессиональными и этническими группами мигрантов.

В главе 3 «Разработки и предложения по управлению процессом интеграции мигрантов» разрабатывается новое качество миграционной политики в крупном городе, обозначаются принципы и методы управления процессом интеграции мигрантов в принимающее сообщество Санкт-Петербурга.

Диссертация включает 50 таблиц, 53 иллюстрации, 6 приложений. Список использованных источников и литературы насчитывает 210 наименований.

Глава 1.

Теоретические основания исследования процессов интеграции мигрантов

1.1. Концептуальное развитие теории миграции в контексте интеграции мигрантов в принимающее сообщество

В современных условиях, особенно в период реализации предложений четвертой промышленной революции, усилились миграционные потоки различных групп населения. Интенсификация миграции обусловлена неравномерностью развития промышленности, экономики, сельского хозяйства и других сфер. С другой стороны, растет политическая разобщенность, что вызывает неизбежные потоки населения в наиболее благополучные в экономическом и политическом аспектах страны. В 2020 году мировое общество столкнулось с уникальной для новейшей истории глобальной проблемой: пандемией коронавируса. Пандемия затронула все без исключения процессы, поставив под удар экономики мира. При этом мигранты, как незащищенная группа населения, оказались в опасном положении, рискуя перейти в маргинализированное состояние и повлечь за собой угрозу безопасности общества.

Современные исследователи проблем миграции населения затрагивают вопросы изучения причин и следствий миграции, миграционную политику в целом и в отношении вынужденных мигрантов в частности, фокусируются на гендерных различиях миграции. Концепции миграции в социологии рассматриваются на макро- и микроуровнях. Несмотря на попытки разработать некую всеобъемлющую концепцию миграции, общепринятая теория, объясняющая миграцию, отсутствует.

Усиление миграционных потоков в Россию с 90-х годов XX века обусловлено целым комплексом причин, среди которых экономические, политические, социальные. Интенсификация входящей миграции оказывает влияние на принимающую среду. Прежде всего, на ее социально-экономические характеристики. Так как происходит рост миграционных потоков, в России в целом

и в Санкт-Петербурге в частности, то в этой связи проблема адаптации и интеграции мигрантов стоит особенно остро и представляет собой актуальную проблему.

Как и любой социальный процесс, процесс вхождения мигрантов в новый социум и их интеграция являются сложным и неоднозначным явлением. Сам объект при этом формирует данную сложность. Позитивный исход адаптации и интеграции мигрантов обуславливается практическим пониманием целого ряда факторов, которые оказывают влияние на взаимоотношение социальных групп. К таким факторам относятся характеристики принимающего населения и групп мигрантов. Комплексный и системный подход к интеграции мигрантов повышает вероятность ее успешности, снижая или проводя к минимуму различные противоречия во взаимодействиях с принимающим населением.

Рассмотрим статистические данные: согласно данным Федеральной службы государственной статистики, наблюдается положительная динамика миграционного прироста в городских поселениях и сельской местности Российской Федерации. В таблице 1 приведены общие итоги миграции населения Российской Федерации¹¹.

Таблица 1. Численность и миграция населения в 2019 году.

	2018 г.			2019 г.		
	число прибывших	число выбывших	миграционный прирост	число прибывших	число выбывших	миграционный прирост
Городские поселения и сельская местность						
Миграция - всего	4,911,566	4,786,712	124,854	4,749,769	4,464,666	285,103
из нее:						
в пределах России	4,345,881	4,345,881	-	4,048,535	4,048,535	-
в том числе:						
внутрирегиональная	2,061,251	2,061,251	-	1,957,306	1,957,306	-
межрегиональная	2,284,630	2,284,630	-	2,091,229	2,091,229	-
международная	565,685	440,831	124,854	701,234	416,131	285,103
в том числе:						
со странами СНГ	510,994	381,918	129,076	617,997	361,997	256,000
с другими зарубежными странами	54,691	58,913	-4,222	83,237	54,134	29,103

Миграционный прирост составляют в основном мигранты из стран СНГ (см. таблицу 1). Интенсификация процессов входящей миграции остается на высоком

¹¹ Источник таблицы: Бюллетень "Численность и миграция населения Российской Федерации в 2019 году" // URL: https://gks.ru/bgd/regl/b20_107/Main.htm Дата обращения: 10.03.2020.

уровне, число мигрантов растет. В 2020 году эпидемиологическая обстановка создала прецедент для социальных и организационных институтов, занимающихся управлением миграцией, а также их адаптацией и интеграцией. Всё это формирует необходимость более детального изучения проблемы адаптации и интеграции мигрантов в принимающее общество.

Отметим, что при этом впервые интеграция стала частью концепции миграционной политики России только в 2012 году: «важными элементами государственной миграционной политики Российской Федерации является создание условий для адаптации и интеграции мигрантов»¹². При этом необходимо отметить, что в социологии на данный момент недостаточно исследованы и изучены проблемы интеграции мигрантов на фундаментальном уровне. В основной своей массе работы, посвященные проблемам миграции, являются экономическими, социально-демографическими и социально-трудовыми исследованиями.

Лишь за последнее десятилетие фокус внимания исследователей в области социологии стал смещаться в сторону более детального изучения адаптации мигрантов в принимающее сообщество, взаимосвязей миграционных процессов, проблемам толерантности принимающего сообщества и профилактики экстремизма.

Современные миграционные процессы являются, пожалуй, одним из главных факторов социальных изменений в различных обществах. По мнению Э.Гидденса, под влиянием этих процессов осуществляется преобразование пространственных социальных отношений¹³. Изучение самих миграционных процессов, их факторов и последствий нашло свое отражение в социологических теориях. Концепции миграции в социологии рассматриваются на макро- и микроуровнях. В общем смысле задачей на макроуровне является изучение причин миграций и степени их влияния на процесс. К причинам относятся характеристики регионов и районов исхода мигрантов и характеристики районов принимающего общества. Так,

¹² Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации до 2025 г., Раздел III, п. 17.

¹³ Гидденс Э. Социология / При участии К. Бердсолл: Пер.с англ. М., 2005.- С.232.

например, к ним могут относиться урбанизация, экономический рост или упадок, дифференциация уровня жизни по территориальному признаку и так далее. Макроуровень имеет существенный недостаток – он не учитывает индивидуальных характеристик и различий мигрантов и принимающего общества. Для того, чтобы миграционная картина выглядела более объективно, необходимо изучить миграционный процесс также и на микроуровне. Микроуровень затрагивает реакцию индивидов (а также семей мигрантов) на складывающиеся обстоятельства жизни в принимающем обществе и динамику этой реакции.

Обратимся к определению понятия мигрант. На данный момент в России, как и на международном уровне, не существует четкого определения понятия «мигрант». Для определения термина “мигрант” обычно используются два подхода: инклюзивный и резидуальный. Инклюзивному подходу следует Международная Организация по Миграции (МОМ), с позиции инклюзивного подхода понятие «мигрант» рассматривается как общий термин, охватывающий все формы передвижения, отражающий общее понимание лица, которое покидает свое обычное место жительства, как в пределах страны, так и через международную границу, временно или постоянно, по ряду причин. При этом термин включает в себя ряд юридически определенных категорий людей, таких как трудящиеся-мигранты, лица, чьи виды передвижения определены законом, а также те, чей статус или средства передвижения не определены международным правом (например, иностранные студенты). Резидуальный подход исключает из определения «мигрант» тех, кто бежит от войн или преследований¹⁴.

Согласно Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, принятой в 1990м году резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН, «термин «трудящийся-мигрант» означает лицо, которое будет

¹⁴ IOM Key Migration Terms // URL: <https://www.iom.int/key-migration-terms> Дата обращения: 10.01.2020

заниматься, занимается или занималось оплачиваемой деятельностью в государстве, гражданином которого он не является».

Мигрант является участником миграционного процесса. Это предполагает субъект-объектный подход к изучению мигранта. Как субъект, мигрант испытывает на себе влияние различных факторов, как в стране исхода, так и в принимающем обществе. Но также мигрант выступает и в роли объекта, который вступает во взаимоотношения с принимающим сообществом, так или иначе участвуя в процессе адаптации. Л.Л. Рыбаковский отмечает, что «миграционный процесс включает в себя три фазы: формирование факторов мобильности, собственно процесс перемещения мигрантов; их адаптация на новом месте жительства»¹⁵. Данное уточнение позволяет говорить о субъект-объектном подходе.

Социологические исследования последних лет ставят под сомнение возможность обобщения мигрантов как отдельной группы, с характерными для группы свойствами. Так, Брубейкер фокусирует внимание на следующем: «группа» представляется беспроблемным, само собой разумеющимся понятием, которое будто бы не требует специального разбора или разъяснения. В результате мы начинаем считать само собою разумеющимся не только понятие группы, но и «группы» — мнимые вещи-в-мире, к которым относится это понятие»¹⁶. Такое мнение приводится также и другими исследователями. Можно интерпретировать это так, что требуется критически переосмыслить понятие группы, особенно в контексте изучения миграции и мигрантов.

Т. Юдина определяет мигрантов именно как социальные группы, в которых все они «воспринимают себя целостным субъектом поведения на новом месте жительства и обладают чувством групповой солидарности»¹⁷. При этом замечание Брубейкера следующее: «если под группой мы понимаем внутренне

¹⁵ Рыбаковский Л.Л. Миграция в России // Миграция населения, вып.5, М., 2001.

¹⁶ Брубейкер Р. Этничность без групп. М.: Высшая школа экономики, 2012.- С. 23.

¹⁷ Юдина Т.Н. О социологическом анализе миграционных процессов // Социологические исследования. - №10. – 2002. – С. 102-109.

взаимодействующий, взаимно и сообща признающий, имеющий общую направленность, эффективно коммуницирующий ограниченный коллектив, который обладает чувством солидарности, корпоративной идентичностью и способностью к согласованному действию, и даже если мы придерживаемся менее жесткого понимания «группы», должно быть ясно, что категория не есть группа. В лучшем случае она является базисом для образования группы или «групповости»¹⁸.

С позиции социологического подхода встает вопрос, обладают ли мигранты групповой солидарностью? К мигрантам относятся легальные и нелегальные, высококвалифицированные и низкоквалифицированные, постоянные и временные. Основываясь на значительном массиве собранных данных, современные социологи считают, что эмпирическими исследованиями мигрантов не были зафиксированы у них такие аспекты, как групповая солидарность, целостность субъекта поведения. Также не наблюдается эффективная коммуникация внутри ограниченного коллектива¹⁹.

Концептуальным положением выступает наш подход к исследованию мигрантов. Принимая во внимание противоречие между теорией и эмпирикой, в нашем исследовании мы будем исследовать мигрантов как категорию, а не группу. Мигрант в данном случае – это человек, которого можно отнести к категории «мигрантов» по определенным характерным признакам. Это позволит сфокусировать наше исследовательское внимание на происходящих процессах и отношениях.

Тема диссертационного исследования посвящена интеграции мигрантов. Интеграция мигрантов в ее наиболее полном смысле представляет собой процесс установления оптимальных связей между относительно самостоятельными малосвязанными между собой социальными объектами (индивидами, группами,

¹⁸ Брубейкер Р. Этничность без групп. М.: Высшая школа экономики, 2012.- С. 32.

¹⁹ Лисицын П.П., Ермакова М.А. «Группизм» в изучении миграции: плюсы и минусы категориального подхода. – Актуальные проблемы социологии и управления: межвузовский сборник научных трудов.– Изд-во: СПбГЭУ, СПб, 2017.- С. 72-78.

социальными классами) и дальнейшее их превращение в единую целостную систему, связанный с социализацией, аккультурацией, ассимиляцией, адаптацией²⁰. При этом интеграция подразумевает успешное вхождение мигранта в разнообразные сферы жизни принимающего общества. В ходе процесса интеграции происходит взаимная адаптация мигрантов к новым условиям жизни и культурным особенностям, и принимающего общества к мигрантам²¹. Базисом успешной интеграции мигрантов является адаптация к среде, которая с одной стороны позволит войти в социальное пространство и социокультурную жизнь общества, а с другой – позволит достичь целей миграции наиболее органично.

Как мы говорили ранее, в изучении интеграции как процесса и результата адаптации мигрантов в принимающее общество присутствует достаточно много слабоизученных проблем. Отметим перекоп в социологических исследованиях в сторону изучения адаптации, а не интеграции. Классики социологической науки затрагивали в своих исследованиях тему адаптации: Г. Спенсер, позитивист и основатель органической школы в социологии, выделял три основных аспекта адаптации; Э. Дюркгейм в своих работах выделял два уровня адаптации: индивидуальный и общий; Т. Парсонс как представитель структурного функционализма рассматривал адаптацию и интеграцию как одни из необходимых условий системы, обеспечивающим ее вещественно-энергетическое взаимодействие с внешней средой. Г. Тард в социологической науке одним из первых сформулировал необходимость изучения социального аспекта адаптации; М. Вебером были описаны критерии адаптации, как сторонник понимающей социологии он уделял этому достаточно большое внимание, Р. Мертон затронул изучение адаптации в условиях социальной дезорганизации. Кроме того, изучение

²⁰ Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации до 2025 г., Раздел III, п. 17. – С.41.

²¹ Дробижева Л.М. Этничность в социально-политическом пространстве Российской Федерации. Опыт 20 лет. М.: «Новый хронограф», 2013.

разнообразных проявлений и аспектов адаптации отражено в трудах П. Сорокина, А. Маслоу, К. Поппера, П. Бурдьё, Э. Гидденса.

В отечественной социологии проблемы адаптации входят в сферу научных интересов Л.В. Корель, В.А. Ядова, В.П. Казначеева, И. Ф. Наумовой, А.А. Богданова, В.И. Мукомеля, Р.А. Костина, А.Г. Здравомысловой, Г.И. Царегородцевой, И.К. Кряжевой, В. Ю. Леденевой, А.В. Сахно, Н.А. Свиридовой, М.А. Славиной, Л.Л. Шпак и других. Для анализа интеграции наиболее важны работы по социальной адаптации Т.Г. Стефаненко, работы по адаптации и обустройстве мигрантов в миграционном процессе Л. Л. Рыбаковского, теоретико-методологическая разработка адаптации как единого социокультурного процесса Л. Л. Шпак, рассмотрение социальных институтов как механизмов регулирования адаптации и интеграции мигрантов В.Ю. Леденевой, работы Т. Дорохиной, В. Трубина, изучавших уровни адаптации мигрантов в зависимости от взаимодействия с институциональными структурами; работы В. Маргун, М. Шабановой, занимающихся вопросами взаимосвязи жизненного пространства региона и адаптацией мигрантов к новым условиям; концепция «негативной» адаптации и социального паразитизма Е.С. Балабановой, анализ адаптационных стратегий мигрантов Г.Д. Гриценко, а также работы по институционализации адаптации Л.В. Корель.

В социологии необходимость изучения социального аспекта адаптации одним из первых сформулировал французский социолог и юрист Габриэль Тард. Считая социологию «коллективной психологией», Г. Тард сформулировал две основные задачи, на которые должна отвечать наука об обществе: «1) Что составляет причину изобретений, успешных инициатив, социальных адаптаций, аналогичных биологическим адаптациям и не менее сложных по своему происхождению? 2) Почему именно эти, а не другие инициативы вызвали подражание? Почему среди множества примеров, не нашедших подражания, именно эти получили

предпочтение?»²². Несмотря на биологический редуционизм такого понимания адаптации Габриэлем Тардом, он первым отвел социальной адаптации одну из главных ролей в социологической науке.

Создатель органической школы социологии Г. Спенсер понимал адаптацию как устойчивое уравнивание организма (личности) со средой (обществом), в результате чего происходит усложнение общественного устройства. Это понимание адаптации имеет место в анализируемых Г.Спенсером проявлениях социального равновесия. Им было выделено 3 основных аспекта адаптации: 1)экологическая адаптация к физическому окружению; 2)социальная адаптация (институциональная организация, с помощью которой поддерживается социальный порядок); 3)социализация («культурная адаптация» индивидов)²³.

Э. Дюркгейм под адаптацией понимал приспособление внутренней организации человека к существующим нормам в обществе. Дюркгейм разделял адаптацию на два уровня: индивидуальный и общий. На индивидуальном уровне адаптация представляет собой принятие личностью господствующей общественной морали и находит отражение в мыслях, целях и поступках индивидов. На уровне общества адаптация выражается в наличии самих норм. Нормы, по мнению Дюркгейма, первичны и адаптация личности представляет собой процесс усвоения этих норм.

Сторонник понимающей социологии М. Вебер считал адаптацию способом существования человека и даже механизмом социального прогресса. Критерии адаптации – эффективность в достижении поставленных целей и рациональность.

Основатель школы структурного функционализма в социологии Т. Парсонс делает адаптацию одной из четырех базовых категорий своих теорий социального действия. Так, по теории Т. Парсонса, любая социальная система имеет две оси ориентации: 1) внешнее-внутреннее, что означает ориентированность системы на

²² История социологии в Западной Европе и США. – М.: Наука, 1993. – С. 59.

²³ История социологии в Западной Европе и США / под ред. Г.В.Осипова. – М., 1999. – С. 269-274.

события окружающей среды, либо же на свои собственные, и 2) инструментальное-консуматорное, что означает ориентированность системы на короткие либо долговременные потребности и цели. На пересечении осей возникают 4 основные функциональные категории социальной системы: 1) адаптация системы к внешним объектам, что дает системе физические и энергетические ресурсы для взаимодействия со средой; 2) целедостижение; 3) интеграция и 4) воспроизводство структуры и снятие напряжений. На социентальном уровне функцию адаптации выполняет экономическая подсистема, функцию целедостижения – политическая, функцию интеграции выполняют правовые институты и обычаи, а воспроизводством структуры занимаются институты социализации. Адаптация по Т. Парсонсу, таким образом, является одним из необходимых условий системы, обеспечивающим ее вещественно-энергетическое взаимодействие с внешней средой.

Представитель структурного функционализма в социологии Р. Мертон описал адаптацию в условиях социальной дезорганизации. Мертон выделял пять основных форм адаптации индивидов к обществу в зависимости от сочетания культурных целей и социально одобряемых средств их достижения: конформизм (что означает принятие целей и средств их достижения), инновация (принятие культурных целей, но отвержение одобренных обществом средств их достижения), ритуализм (отрицание целей при одновременном одобрении средств и способов достижения целей), ретритизм (отрицание и целей, и средств) и бунт (отвержение целей и ценностей и попытка заменить их новыми). Модели социальной адаптации Мертона характеризуют отношение личности к действующим социальным нормам и способы достижения личностных целей с позиции социума.

Согласно мнению А. Маслоу, адаптация является динамическим процессом взаимодействия личности и среды. Критерием адаптированности индивида выступает степень его интеграции со средой. В качестве цели адаптации рассматривается соответствие ценностей личности ценностям общества, что предполагает развитие у адаптирующегося индивида определенных необходимых

личностных качеств. Теория пирамиды потребностей Маслоу рассматривает людей как активных творцов собственной жизни, обладающих свободой выбирать и развивать стиль жизни, который ограничен физическими или социальными воздействиями. К числу основных потребностей А. Маслоу относит физиологические потребности, потребность в безопасности, потребность в принадлежности к группе, в общении, потребность в уважении, признании, любви и потребность в самоактуализации. Используя теорию мотивации Маслоу, состоящей в том, что мотивации в человеке постоянно развиваются по мере их удовлетворения²⁴, можно применить ее к социально-психологической адаптации мигрантов в том смысле, что мотивации и потребности мигрантов также могут прогрессировать по мере их удовлетворения. Например, если изначально целью приезда мигранта была экономическая выгода, и затем возвращение на родину, то в случае успешного удовлетворения экономической потребности, временная составляющая его цели могла поменяться для удовлетворения новых потребностей.

Канадский психолог и исследователь межкультурных отношений Д. В. Берри считает адаптацию многогранным процессом и результатом, который может быть как успешным, так и неудачным. Адаптацию он относит к долговременным способам, с помощью которых люди перестраивают свою жизнь и продолжают «более или менее удовлетворительное существование»²⁵. Адаптация обозначает стратегии приспособления индивида в процессе аккультурации (то есть процесс смены культуры, происходящий в прямых контактах между двумя различными культурными группами) и ее последствия. Берри выделяет три вида стратегий приспособлений индивида: приспособление, реакция и отказ. В первом случае происходят изменения, которые уменьшают конфликт между средой и индивидом путем гармонизации личности и среды. Во втором случае изменения происходят в направлении активного воздействия на среду, что может привести к ее изменениям.

²⁴ Маслоу Г. А. Мотивация и личность. - СПб., 1999. – С. 77-90.

²⁵ Джон В. Берри, Айп Х. Пуртинга, Маршалл Х. Сигалл, Пьер Р. Дасен. Кросс-культурная психология. Исследования и применение. – Гуманитарный центр Харьков. 2007. – С.399.

В третьем случае все происходящие изменения направлены на сокращение или прекращение контактов со средой (например, создание этнических анклавов). По Берри, личностные изменения мигрантов с целью адаптации к среде являются самым лучшим вариантом аккультурации.

Г. Триандис выделяет пять этапов процесса адаптации мигрантов в соответствии с кривой процесса адаптации²⁶. Первый этап, как правило, характеризуется высоким энтузиазмом и завышенными надеждами мигрантов. Длительность этого этапа сугубо индивидуальна. Необходимо учитывать то, что не у всех мигрантов первый этап преисполнен надежд и радости. На втором этапе, согласно Триандису, новая среда начинает оказывать негативное воздействие на мигранта. У последнего возникает чувство дискомфорта, взаимного непонимания с местными жителями и неприятия ими, что приводит к разочарованию, замешательству, фрустрации и депрессии. В этот период повышается значимость социальных сетей поддержки мигранта, как правило, ее составляют земляки. На третьем этапе дезадаптация может достигать критического значения. Так, например, не сумевшие адаптироваться к принимающему обществу и среде мигранты либо пытаются вернуться домой, либо же получают социальную поддержку и преодолевают трудности (изучают язык, культуру). На четвертом этапе симптомы дезадаптации преодолены, индивиды обретают ощущения уверенности и удовлетворения. На пятом этапе наступает полная адаптация, которая приводит к взаимообусловленному соответствию мигранта и среды. Важно отметить, что мигрантам необходима помощь в адаптации и интеграции. Принимающая сторона должна создавать благоприятные условия для привлечения нужных ей категорий мигрантов, содействовать при социальной адаптации, учитывая неоднородность миграционной среды.

Адаптация мигрантов к условиям новой среды, безусловно, имеет свою специфику. Необходимо понимать, что процессы адаптации и интеграции мигрантов

²⁶ Триандис Гарри К. Культура и социальное поведение. - М. : Форум, 2007.

являются частью общего социального процесса адаптации, происходящего в российском социуме. Общество – открытая система, функционирующая в постоянном взаимодействии с внешней средой. Миграционный поток выступает частью движущей силы развития социума. В этой связи неотъемлемым условием вхождения мигрантов в принимающее общество является их адаптация. А принимающее общество заинтересовано в положительных результатах этого процесса. Можно сказать, что итогом адаптации мигранта должна стать его самооценка, а также внешняя оценка принимающей стороны в том, что он смог приспособиться к жизни в новых условиях, в состоянии проживать и обеспечивать себя самостоятельно (без поддержки государства или муниципального образования), готовность к дальнейшей интеграции в принимающее общество.

Важно понимать, что в процессе интеграции задействованы не только мигранты, но и принимающее сообщество и государство. Современные условия ставят в положение, когда без миграционного притока становится невозможным эффективное существование общества при текущей демографической и социально-экономической ситуации. Интеграция предполагает не только сохранение своих норм и ценностей, но и активное взаимодействие с принимающим обществом, его культурной жизнью. Интеграция представляет собой позитивную стратегию адаптации, которая возможна при благоприятных условиях среды и при позитивных установках самих мигрантов. Интеграция предполагает успешное встраивание мигранта в принимающее общество. Для более глубокого понимания проблемы интеграции необходимо рассмотреть теоретические основы данного процесса.

Исследование интеграции мигрантов неразрывно связано с общими исследованиями процесса миграции, которые впервые были рассмотрены в работе У.Томаса и Ф.Знанецкого «Польский крестьянин в Европе». Всю социальную жизнь индивидов авторы понимали как процесс адаптации: «Поведение есть адаптация к

среде, и нервная система... есть развивающаяся адаптация»²⁷. Томас и Знанецкий впервые предприняли анализ последствий миграционных процессов и адаптации мигрантов, опираясь на качественные методы.

В настоящее время существует более шести десятков научных направлений, теорий и концепций миграции, среди которых с большим отрывом преобладают экономические подходы²⁸. Стоит отметить, что несмотря на попытки разработать некую общую, всеобъемлющую концепцию миграции, общепринятая теория, объясняющая миграцию, отсутствует. При всем этом, как справедливо отмечает В.И. Мукомель, за последнее десятилетие возросло количество исследований социологов в области изучения миграции, что имеет под собой объективные причины²⁹. Миграция способствует изменению поведения людей, трансформации общества и институтов. Рассмотрим несколько теорий, представляющих ценность в исследовании миграции и процессов интеграции мигрантов. Мы сфокусируемся на теориях последних 30 лет, периода смены общественно-политической формации в России.

В таблице 2 представлены основные теории, их представители и общие идеи. Более подробно остановимся на теории ассимиляции, мультикультурализма и транснационализма.

Таблица 2. Основные теории миграции.

Название теории / Школа	Представители	Основные идеи
Чикагская школа	У.Томас,	Социальная жизнь индивидов - процесс

²⁷ Thomas W., Znaniecki F. The Polish peasant in Europe and America. New York, 1958. P.741.

²⁸ Ионцев. В. Классификация основных теоретических подходов в изучении миграции населения // Миграция в России 2000–2012. Хрестоматия в 3 томах. Т. 1, ч. 1, НП РСМД; под общ. ред. И.С. Иванова. Отв. ред. Ж.А. Зайончковская. М.: Спецкнига. 2013. С. 63–83.

²⁹ Мукомель В.И. Миграционные исследования: социологическое измерение // Научные исследования в области этничности, межнациональных отношений и истории национальной политики. Материалы сессии Научного совета РАН по комплексным проблемам этничности и межнациональных отношений, 19 декабря 2017г., г.Москва / под ред. В.А.Тишкова; сост. Б.А. Синанов. – М.: ИЭА РАН, 2018. – 315 с. С. 200-210.

	Ф.Знаецкий	адаптации. Качественные методы в анализе последствий миграционных процессов и адаптации мигрантов. Формирование новых паттернов поведения у мигрантов.
Теория ассимиляции / Чикагская школа	Р.Парк	Разработаны 4 этапа ассимиляции мигрантов. Интенсификация миграции отрывает людей от их родных традиций и помещает в маргинальное состояние.
Теория сегментной ассимиляции	А. Портес и М. Чжоу	Пересмотрено понятие ассимиляции. Ассимиляция не является общим единым процессом, через который в обязательном порядке проходят все без исключения мигранты, а также их дети.
Теория мобильного перехода	У.Зелинский	Изложены 5 этапов мобильности, связанные со стадиями развития общества. Установлена взаимосвязь между технологическими изменениями в обществе и формами миграции.
Теория факторов миграции / Макросоциальный уровень, экономический подход	Э.Ли	Обобщены факторы миграции: Ли делит их на связанные с территорией прибытия, с составом мигрантов и вмешивающиеся факторы. Схема притягивающих и отталкивающих факторов миграции (pull and push).
Неоклассическая экономическая макроуровневая теория	У.Льюис, Дж.Харрис, М.Тодаро	Разработка модели роста и занятости
Теория обратной связи экономических циклов	Б.Томас	Направление миграции рабочей силы определяется обратным чередованием циклических фаз развития экономики.
Концепция функций и	Т. И. Заславская,	Причины миграции заключаются в том,

причин миграции / Экономико- социологический подход	Д.И. Валентей, Б.С. Хорев	что индивидам характерны меняющиеся потребности и интересы, также миграция обуславливается требованиями производства и территориальными различиями в уровне жизни населения.
Теория миграционных сетей	С. Вертовек, Д. Массей, Л. Гуарнизо, Р. Леви	Мигранты формируют сети, представляющие собой форму социального капитала. Сетевые взаимоотношения и связи повышают вероятность миграции.
Теория миграционных систем / Системный подход	Е. Петрас, А. Портес	Миграция формирует систему взаимосвязей, формируя устойчивые потоки.
Теория этнического предпринимательства	Р.Уолдингер, Х.Олдрич, Р.Уорд	Рассмотрение этнических стратегий мигрантов и пути развития этнического предпринимательства. В основе интерактивной модели развития этнической занятости находятся два параметра: структура возможностей и характеристики этнических групп.
Синтетическая теория международной миграции / Интегративная теория	Д. Массей	Миграция – это следствие процессов интеграции, имеет ограниченный срок действия.
Транснационализм	П. Левитт, Л. Прис	Мигрант обладает несколькими идентичностями, оказывая влияние как в стране прибытия, так и в стране исхода.

Миграционные процессы были широко представлены в Чикагской школе социологии. Так, Р. Парк разработал теорию ассимиляции мигрантов, согласно которой существует четыре этапа, формирующих собой суть общественной эволюции. Это конкуренция, которая неизбежна на первом этапе выстраивания

контактов и знакомства мигрантов с новой средой. Второй этап – конфликт, соперничество. Далее следует аккомодация (или приспособление). И, наконец, завершающим этапом становится собственно ассимиляция в принимающее сообщество. Этот принцип в дальнейшем был положен Р. Парком в основу изучения миграционных процессов в США. Как результат процессов ассимиляции, по Р. Парку, формируется новый тип личности, так называемая «маргинальная личность», которая сохраняет и свойственные черты прежнего общества, и приобретенные черты, особенности нового образа жизни в новом обществе. Р. Парк также обосновал гипотезу о том, что интенсификация миграции отрывает людей от их родных традиций и помещает в маргинальное состояние³⁰.

Э. Берджес совместно с Р. Парком и Р. Маккензи в работе «Город» обосновал идею того, что миграция выступает показателем и ускорителем социальной мобильности. Подходы к изучению миграционных процессов Э. Равенштейна и его 11 миграционных законов явились базой для формирования множества иных научных подходов в изучении миграции: географический, объясняющий причины миграции воздействием географических факторов (К. Тейлор, Дж. Беккер), который впоследствии включил в себя социальные и экономические факторы (В. Кларк, П. Жеорж, Х. Джонс); экологический, принявший во внимание постепенность миграции (С.А. Стоуффер, Г.К. Зипф); поведенческий (Э. Ли) и системный, являющийся сейчас главным направлением в изучении миграции.

Милтон Гордон в своей книге «Ассимиляция в американской жизни», написанной в начале 1960-х гг., опирается на теорию Р. Парка. Так, М. Гордон выделяет семь этапов ассимиляции: аккультурация (принятие норм и ценностей), структурная ассимиляция (включение в институты принимающего общества), брачная ассимиляция (появление и распространение смешанных браков), идентификационная ассимиляция (связь меньшинства с большинством),

³⁰ Парк Р.Э. Человеческая миграция и маргинальный человек // Социальные и гуманитарные науки. Сер.11. Социология. 1998. №3. С. 167-176.

поведенческая ассимиляция (отсутствие дискриминации в отношении меньшинства), ценностная ассимиляция (связана с отсутствием предрассудков) и гражданская ассимиляция (связана с отсутствием конфликта между внутренними представлениями индивида и ценностями принимающего общества)³¹. Здесь важно заметить, что в те годы ассимиляция представлялась как единственный, естественный и неизбежный способ включения представителей иных культур в общество.

Гордон уделял большое внимание первым двум этапам - аккультурации и структурной ассимиляции. Согласно Гордону, аккультурация может происходить без других типов ассимиляции, и она может длиться бесконечно. Кроме того, каждый из подпроцессов может проходить в той или иной степени. Перечисленные семь этапов ассимиляции в синтезе Гордона представляют собой составной многомерный индекс ассимиляции, который может быть использован для определения степени ассимиляции группы в соответствии с индивидуальными и групповыми критериями. Таким образом, в работах Гордона приводятся спецификации эмпирических показателей ассимиляции, которые способствовали развитию количественных исследований в социологии в 1960-е годы.

Данные теории объединены общим термином «плавильный котел» (англ. *melting pot*), суть которой выражается в доминировании с точки зрения статуса и численности группы (англосаксонская культура в США), в которую должны были встраиваться и полностью заимствовать культурные и поведенческие аспекты меньшинства (мигранты). В национальном единстве виделся залог национального единства. Однако в конечном итоге концепция «плавильного котла» показала свою несостоятельность, поскольку не учитывала многогранности миграционных процессов и ассимиляции.

³¹ Gordon, Milton Myron. *Assimilation in American Life: The Role of Race, Religion, and National Origins*. New York: Oxford University Press, 1964.

Концепция «плавильного котла» была заменена новой парадигмой - «культурным плюрализмом», согласно которой необходимо сохранять культурную самобытность, язык и традиции, а не встраивать этнические группы и национальные меньшинства в единую массу. Глобальная смена концепции была отражена в работе Н. Глейзера и Д. Мойнихана «Вне плавильного котла» («Beyond the Melting Pot»), в которой авторы приходят к выводу о том, что этнические различия продолжают играть важную роль, несмотря на усилия, принятые в рамках «плавильного котла». Концепция ассимиляции уступила место идеям интеграции, мультикультурализма и транснационализма. Однако из поля зрения ученых она не исчезла: волна новых исследований ассимиляции началась в 1990х годах и была связана с именами А. Портеса, Р. Румбо, М. Чжоу, Р. Альба и В. Ни и рядом других ученых.

Пересмотренная теория ассимиляции в понимании Р. Альбы и В. Ни предполагает сокращение культурных и этнических границ между мигрантами и принимающим сообществом. Авторы не отрицают существование доминирующей культуры³².

В ходе исследований А. Портес и М. Чжоу раскрывается понятие «сегментной ассимиляции», т.е. ассимиляции, учитывающей ряд характеристик мигрантов (этнических, социально-экономических, половозрастных, образовательных и др.) и определяющей, в каком сегменте принимающего общества определённая группа мигрантов может быть интегрирована. По мнению исследователей, процесс ассимиляции зависит от двух групп факторов: это характеристики принимающей среды и личные качества мигранта³³. Одним из наиболее важных выводов теории сегментной ассимиляции является пересмотренный взгляд на определение ассимиляции. Так, согласно данной теории,

³² Alba R., Nee V. 2003. Remaking the American mainstream: Assimilation and contemporary immigration. Cambridge, Mass.: Harvard University Press. 359 p.

³³ Portes A., Zhou M. The New Second Generation : Segmented Assimilation and Its Variants, Annals of the American Academy of Political and Social Science, 1993, 530, p. 75-96.

ассимиляция не является общим единым процессом, через который в обязательном порядке проходят все без исключения мигранты, а также их дети.

На примере гаитянских иммигрантов в США Портес и Чжоу приходят к выводу, что, вопреки общепринятым представлениям о том, что сначала мигранты и их дети проходят процесс аккультурации, после чего сливаются с местным населением как необходимым условием их социально-экономического благосостояния, они не находят своего подтверждения в эмпирических исследованиях³⁴. Авторы утверждают, что процесс ассимиляции стал сегментированным, и вместо относительно однородного и определенного мейнстрима, на сегодняшний день мы имеем дело с несколькими формами адаптации. Так, одна из форм представляет собой процесс аккультурации и интеграции в средний класс, другая же имеет обратный вектор и ведет к ассимиляции в низшие слои населения, третья представляет связь экономического развития и осознанного сохранения ценностей мигрантского сообщества.

Позднее, в 2014 году, испанскими социологами совместно с А. Портесом было проведено «Пролонгированное исследование второго поколения», в котором определялась степень интеграции детей мигрантов, родившихся в Испании³⁵. В исследовании на основании анализа факторов интеграции был разработан «Индекс нисходящей ассимиляции». Социологи также изучали показатели проблемной адаптации детей мигрантов. На основании полученных данных социологами был сделан вывод о том, что дети мигрантов и испанские подростки принадлежат к единому социокультурному пространству, и между ними нет существенных различий.

Следующей концепцией последних лет в связи с объективными причинами роста миграции был мультикультурализм, предполагающий сохранение культурных

³⁴ Portes A., Zhou M. The New Second Generation : Segmented Assimilation and Its Variants. – Urban Studies and Practices Vol.2 #1, 2017, p. 133-141.

³⁵ Соколова М.В. Проблемы адаптации мигрантов в Испании в исследованиях зарубежных социологов. Социологическая наука и социальная практика, 2017, №2 (18), С. 118-135.

и этнических различий. Концепция мультикультурализма в отношении адаптации и интеграции мигрантов допускает плюрализм культур, уважение прав этнических меньшинств, поддержку языка и культуры меньшинств. На государственном уровне при векторе на мультикультурализм проводится политика толерантности по отношению к меньшинствам. Одним их ярких примеров реализации данной политики является появление и распространение средств массовой информации, вещающих на языках меньшинств. На политическом уровне отсутствуют дискриминационные законы в отношении этнических меньшинств. От мигрантов же требуется минимум: базовое знание языка и истории принимающей страны. Признается право на этнические, культурные и религиозные различия, принимающее общество не требует ассимиляцию и интеграцию мигрантов для дальнейшего проживания на своей территории. Идея многонационального государства при проведении политики мультикультурализма подразумевает равные права и возможности всех этнических групп.

Концепция мультикультурализма приобрела особую популярность в Канаде, где мультикультурализм был признан официальной политикой страны, и ряде европейских стран. Проблематикой данной концепции занимались С. Вертовец, С. Вессендорф, П. Шеффер, Э. Гидденс. Однако в последнее десятилетие концепция была подвергнута критике. Так, в работе «Миграция и культурное, религиозное и языковое разнообразие в Европе: обзор проблем и тенденций» С. Вертовец и С. Вессендорф приводят основные аргументы критиков мультикультурализма³⁶. Среди них обобщения о том, что почти все обсуждения мультикультурализма ведут к обсуждению процесса «этнизации», в качестве примера которого приводится аргумент, что поведение представителей этнических меньшинств опирается в первую очередь на культурные особенности, а уже во вторую очередь на социальные и другие аспекты. Также авторы обращают внимание на политический аспект,

³⁶ S.Vertovec, S.Wessendorf. Migration and Cultural, Religious and Linguistic Diversity in Europe: An overview of issues and trends. Centre on Migration, Policy and Society [COMPAS] University of Oxford, 2004.

согласно которому мультикультурализм ограничивает возможность достоверно рассуждать о проблемах, так как любое высказывание о религиозных или этнических проблемах и противоречиях может быть расценено как проявление расизма. Среди последствий мультикультурализма многими исследователями отмечается этническая фрагментация общества, сознательный отказ от ассимиляции с основной культурой и рост напряженности на почве разницы этносов и конфессий³⁷.

Современный мультикультурализм существенно отличается от прошлого определения. Так, по мнению Я. Питерса, если ранее люди выбирали между кардинально отличающимися средами пребывания, то теперь благодаря доступности путешествий и общению, мигранты перемещаются между несколькими поликультурными средами³⁸. Схемы интеграции в глобальной мультикультуре разнообразны, поскольку становится возможна “гибкая аккультурация”.

С точки зрения интеграции, концепция мультикультурализма не способствует решению вопросов интеграции мигрантов в России, поскольку она предполагает отказ от ассимиляции с господствующей культурой и социальной средой принимающего общества, что порождает межэтническую напряженность и рост конфликтности между мигрантами и принимающим обществом. Специфика нашей страны в ее исторически сложившейся многонациональной культуре, по этой причине критики мультикультурализма считают, что абсолютизация национальных различий приведет лишь к повышению напряженности внутри страны.

В Конституции Российской Федерации закреплена основная идеология мультикультурализма, поскольку она запрещает пропаганду расового, национального и языкового превосходства, при этом предусматривает особые права

³⁷ Дерябина С.Р. Россия и опыт мультикультурализма: за и против // URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2006/0231/analit03.php> Дата обращения: 21.12.2019г.

³⁸ Pieterse J. N. 2007. Global Multiculture, Flexible Acculturation // Globalizations. March. Vol. 4. № 1. P. 65–79.

для малочисленных народов, например, гарантирует всем народам право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития³⁹.

В конце 90х годов в Европе получила распространение новая концепция объяснения миграции и интеграции – транснационализм. Данная концепция, основываясь на объективных предпосылках повсеместного развития сети интернет, интенсификации авиасообщений, развитии технологий для общения между людьми, говорит о том, что этнических групп и диаспор, о которых велись рассуждения ранее, больше не существует. Существуют транснациональные сети и сообщества. Мигранты в данной теории проявляют зависимость от контактов как в стране исхода, так и в новой среде. К примеру, мигранты, проживающие на территории другой страны, могут инвестировать в развитие бизнеса на родине. Транснациональные мигранты оказывают влияние как на принимающую страну, так и на страну исхода. Концепция транснационализма отражена в работах Н.Г.Шиллер, Н. Глазер, Д. Мойнихан и др.

Благодаря развитию технологий и широкой доступности транспорта и связи, мигранты могут поддерживать более частые контакты с родными обществами, чем это было ранее. Помимо технологий, важным фактором, способствующим транснационализму, является демографическая ситуация развитых стран. Миграция позволяет заполнять демографические пробелы, которые вызваны сокращением населения в развитых странах. Сегодня на миграцию приходится 3/5 прироста населения западных стран в целом, и данная тенденция продолжает сохраняться⁴⁰.

Когда мигранты занимаются транснациональной деятельностью, они, в рамках концепции транснационализма, формируют социальные поля, которые связывают страну исхода с новой страной. Эти социальные поля представляют собой

³⁹ Конституция Российской Федерации // URL: <http://www.constitution.ru/10003000/10003000-5.htm>
Дата обращения 10.09.2019г.

⁴⁰ Alvaro Lima. Transnationalism: A New Mode of Immigrant Integration // The Mauricio Gastón Institute, University of Massachusetts Boston, 100 Morrissey Boulevard, Boston, MA 02125 // <http://www.bostonplans.org/getattachment/b5ea6e3a-e94e-451b-af08-ca9fcc3a1b5b/> дата обращения: 12.08.2019

результат ряда взаимосвязанных экономических, политических и социально-культурных действий.

Если в традиционном представлении миграция характеризуется биполярной связью между страной исхода и прибытия, представляет собой индивидуальный поиск новых экономических возможностей и политических свобод, а мигранты преимущественно занимают низкоквалифицированные рабочие места, при этом не внося значительных изменений в принимающее общество, то с точки зрения концепции транснационализма картина выглядит иначе. Миграция концептуализируется как потоки трансграничной экономической, политической и социально-культурной деятельности (быть здесь и там); миграция представляет собой результат глобализации, глобальных связей и геополитических интересов. Мигранты при этом не являются самой бедной категорией населения, они не приходят из беднейших государств. Тенденции на рынке услуг и интенсификация современных технологий создают возможности как для низкоквалифицированных, так и для высококвалифицированных специалистов-мигрантов. Важной особенностью является и то, что мигранты продолжают поддерживать связь со страной исхода. И миграция при этом порождает общества с более богатой культурной средой (см.рис.1).

Immigrant Transnational Activities and Social Fields

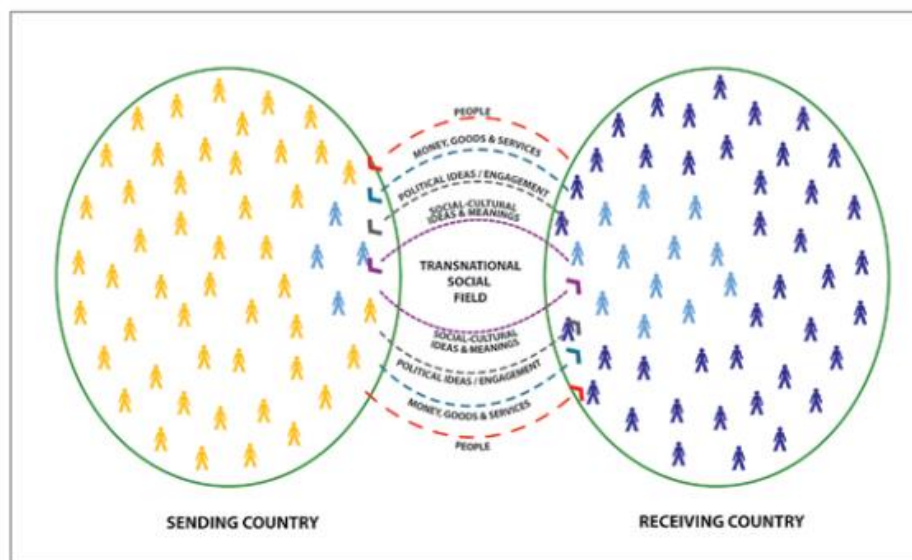

Рисунок 1. Активности транснациональных иммигрантов и социальные поля ⁴¹

Экономическая транснациональная деятельность, такая как инвестиции предприятий в страну исхода и денежные переводы, широко распространена. Так, по оценкам Межамериканского банка развития (МБР), в 2006 году мигранты-жители развитых стран отправили домой эквивалент 300 миллиардов долларов в виде денежных переводов, что более чем в два раза превышает уровень международной помощи. По сути, этот интенсивный приток ресурсов может означать, что для некоторых стран дальнейшее развитие неразрывно связано с экономической деятельностью их соответствующих диаспор.

Политическая транснациональная деятельность может варьироваться от сохранения членства в политических партиях в стране происхождения и участия в выборах до проведения выборов на политический пост.

⁴¹ Alvaro Lima. Transnationalism: A New Mode of Immigrant Integration // The Mauricio Gastón Institute, University of Massachusetts Boston, 100 Morrissey Boulevard, Boston, MA 02125 // <http://www.bostonplans.org/getattachment/b5ea6e3a-e94e-451b-af08-ca9fcc3a1b5b/> дата обращения: 12.08.2019

Социально-культурная транснациональная деятельность охватывает широкий спектр социальных и культурных взаимодействий, посредством которых происходит обмен идеями и смыслами.

Проанализировав существующие на данный момент теоретические основания исследования процессов интеграции мигрантов, мы пришли к выводу, что наиболее перспективным в теоретическом и практическом смысле является изучение интеграции мигрантов согласно основным принципам концепции сегментной ассимиляции. Нашим концептуальным положением в данном исследовании является изучение процесса интеграции мигрантов с позиции сегментной ассимиляции, поскольку именно она позволяет учесть ряд характеристик мигрантов (этнических, социально-экономических, половозрастных, образовательных и др.) и определить, в каком сегменте принимающего общества определённая категория мигрантов может быть интегрирована.

Важным принципом концепции сегментной ассимиляции является зависимость процесса интеграции от двух групп факторов: это характеристики принимающей среды и личные качества мигранта (социально-экономические, образовательные, демографические и др.)⁴². Принимая во внимание данный принцип и наш концептуальный подход к изучению процессов интеграции, мы отразим социальный контекст, в который попадают мигранты (характеристики принимающей среды) и качества мигрантов в эмпирическом исследовании.

В нашем исследовании мы также обратим внимание на принцип сегментации: важно учесть, в какой сектор общества ассимилируется та или иная группа мигрантов. Данный принцип позволяет обратить внимание на то, какие категории мигрантов более склонны к нисходящей ассимиляции, и какие ресурсы позволяют другим избежать этого.

⁴² Portes A., Zhou M. The New Second Generation : Segmented Assimilation and Its Variants, *Annals of the American Academy of Political and Social Science*, 1993, 530, p. 75-96.

Выводы

Объективно за последнее десятилетие число мигрантов продолжает расти. В 2020 году эпидемиологическая ситуация обострила межэтнические отношения, оказала существенное влияние на миграционные процессы. Всё это создает необходимость более глубокого изучения проблемы адаптации и интеграции мигрантов в принимающее общество. Изучение миграционных процессов, их факторов и последствий нашло свое отражение в социологических теориях. Концепции миграции в социологии рассматриваются на макро- и микроуровнях. В настоящее время существует более шести десятков научных направлений, теорий и концепций миграции, среди которых с большим отрывом преобладают экономические подходы⁴³. Несмотря на попытки разработать некую всеобъемлющую концепцию миграции, общепринятая теория, объясняющая миграцию, отсутствует. В целях исследования процессов интеграции особое внимание было уделено социологическим концепциям ассимиляции, мультикультурализма и транснационализма.

Разработаны теоретико-методологические принципы анализа интеграции мигрантов в российское общество. Изучение интеграции мигрантов производится с позиций концепции структурной ассимиляции. Нашим концептуальным положением в данном исследовании является изучение процесса интеграции мигрантов с позиции сегментной ассимиляции, поскольку именно она позволяет учесть ряд характеристик мигрантов (этнических, социально-экономических, половозрастных, образовательных и др.) и определить, в каком сегменте принимающего общества определённая категория мигрантов может быть интегрирована.

На основании теоретико-методологических принципов установлено, что процесс сегментной ассимиляции находится в прямой зависимости от следующих групп факторов: 1) характеристики принимающей среды, включающие в себя

⁴³ Ионцев. В. Классификация основных теоретических подходов в изучении миграции населения // Миграция в России 2000–2012. Хрестоматия в 3 томах. Т. 1, ч. 1, НП РСМД; под общ. ред. И.С. Иванова. Отв. ред. Ж.А. Зайончковская. М.: Спецкнига. 2013. С. 63–83.

установки принимающего общества, миграционное законодательство, действие институтов в сфере миграции; 2) личные качества и цели мигранта, способствующие либо препятствующие интеграции. Ассимиляция характеризуется неоднородностью для всех групп мигрантов.

Обоснованность выбранной концепции позволяет сформулировать принципы анализа интеграции мигрантов в российское сообщество с учетом уникальных особенностей миграции в России.

1.2 Развитие миграционной политики в современных условиях России

Миграционная политика, реализуемая в принимающем обществе, является важнейшим фактором, определяющим интеграцию мигрантов. Политика в данном ключе выступает и как стратегический вектор, формирующий социальную среду, и как индикатор, отражающий отношение власти и общества к мигрантам. Под миграционной политикой в данном исследовании мы понимаем стратегическое воздействие в первую очередь государства на миграционные процессы. Воздействие других акторов мы также рассматриваем, однако признаем, что лидирующую роль в отношении миграционной политики играет именно государство. В контексте исследования основной фокус внимания будет сосредоточен на интеграционном аспекте миграционной политики.

По существу, особенности являются общесистемными. Однако, анализируя миграцию в крупном городе, считаем необходимым учесть непосредственно особенности крупного города: демографию, экономику, социальную и профессиональную составляющие. В России миграционные процессы всегда играли важную социальную, экономическую и политическую роли. Наша страна представляет собой самое крупное государство мира и, безусловно, имеет свой богатый опыт в проведении миграционной политики. Можно выделить 4 основных периода изучения миграции в России⁴⁴: дореволюционный (до 1917 года), начало XX века (20-30е годы), послевоенный период (50е- начало 90х), период распада СССР (90е годы).

Российская Федерация присоединена к нескольким международным документам о правах человека, к которым относятся Всеобщая декларация прав человека, Декларация о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их

⁴⁴ Социология в России / Под ред. В.А. Ядова. -2-е изд., перераб. и дополн. С69 - М.: Издательство Института социологии РАН, 1998. – 722с.

семей, Декларация о правах человека в отношении лиц, не являющихся гражданами страны, Конвенция о правах ребенка, Конвенция о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей государств-участников стран СНГ, программа действий по их осуществлению. Все эти документы рекомендуют принимающим мигрантов странам обеспечить всех их правами человека, включая право на социальную помощь. Реализация прав зарегистрированных мигрантов проявляется в доступе к медицинской помощи, образовании детей в дошкольном учреждении и в школе, обеспечении безопасных условий труда, справедливую заработную плату, пользование жильем, а также социальное обеспечение. Необходимо подчеркнуть, что все эти права распространяются только на законопослушных мигрантов, соблюдающих миграционное законодательство Российской Федерации. Тот факт, что иностранный мигрант встраивается в систему трудовых отношений, не означает его автоматического встраивания в социальную и культурную среду. Социально-психологическая адаптация необходима иностранным мигрантам для включения в социальное пространство и социокультурную жизнь общества.

Отношение принимающего общества влияет на интеграционные процессы мигрантов. Аналитический центр Левада отслеживает ксенофобские настроения среди жителей России⁴⁵. Репрезентативное исследование населения России в возрасте 18 лет и старше (N=1608 человек) было проведено путем личного интервью 22-28 августа 2019 года. По его результатам список возможных ответов, связанных с этническими и миграционными проблемами, стал выбираться респондентами чаще, чем год назад (см. Рисунок 2).

⁴⁵Мониторинг ксенофобских настроений // URL: <https://www.levada.ru/2019/09/18/monitoring-ksenofobskih-nastroenij-2/> // Дата обращения: 21.10.2019.

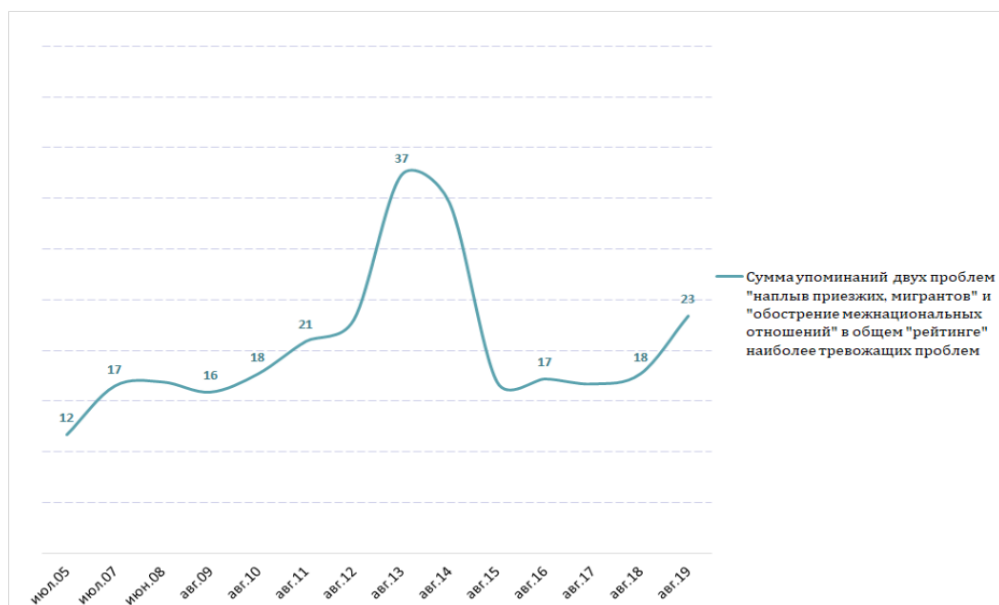

Рисунок 2. Ксенофобские настроения среди жителей России

В исследовании Левада-Центра также был затронут вопрос о желаемой миграционной политике по отношению к мигрантам со стороны принимающего населения. Выяснилось, что значительно выросло число тех, кто выступает за ограничение притока мигрантов, при этом уменьшилось количество равнодушных, отвечавших «мне все равно» (см. таблицу 3).

Таблица 3.

Распределение ответов на вопрос «Как вы думаете, какой политики должно придерживаться правительство России относительно трудовых мигрантов: ограничивать приток граждан из других государств, приезжающих в Россию на заработки – или, напротив, способствовать их притоку в Россию?»

	июл.17	июл.18	авг.19
Ограничивать приток трудовых мигрантов	58	67	72
Способствовать притоку трудовых мигрантов	6	14	9
Мне все равно	30	17	15

Согласно данным Росстата, в 2007–2017 годах наблюдался достаточно устойчивый рост численности мигрантов, прибывших из зарубежных стран, за исключением периода экономического кризиса, когда наблюдался спад числа прибывающих в Россию (см. рис. 3).

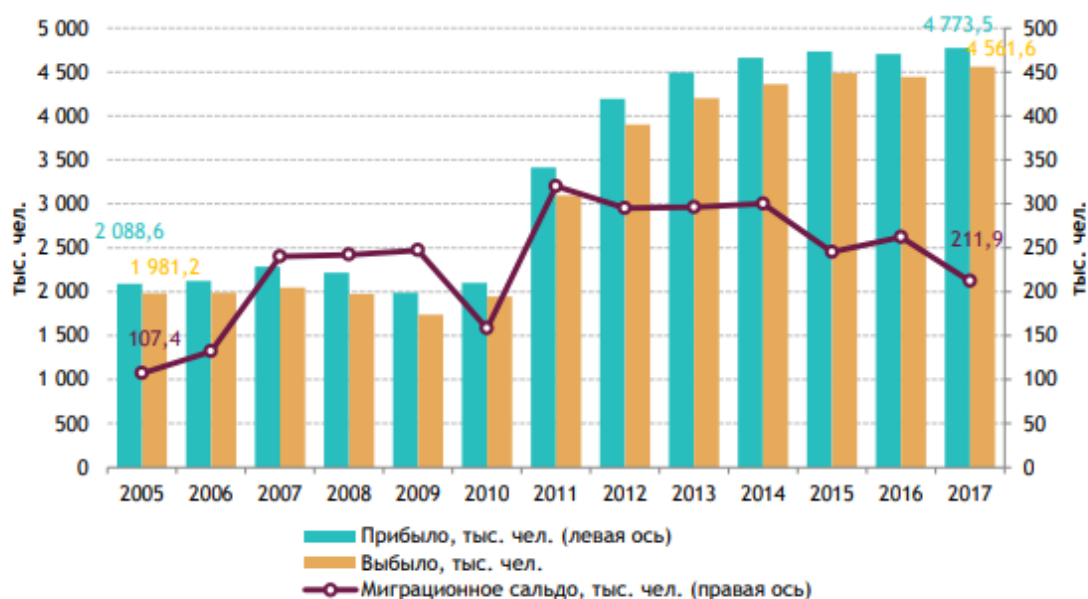

Рисунок 3. Объемы миграции населения в Российской Федерации (тыс. чел.), 2005–2017 годы

При этом рост прибытий обеспечивался главным образом за счет жителей стран СНГ, в значительно меньшей степени — за счет мигрантов из других государств (см. рис. 4). Данные цифры говорят нам о необходимости детального изучения миграционной политики и выработки рекомендаций по ее дальнейшему совершенствованию в России.

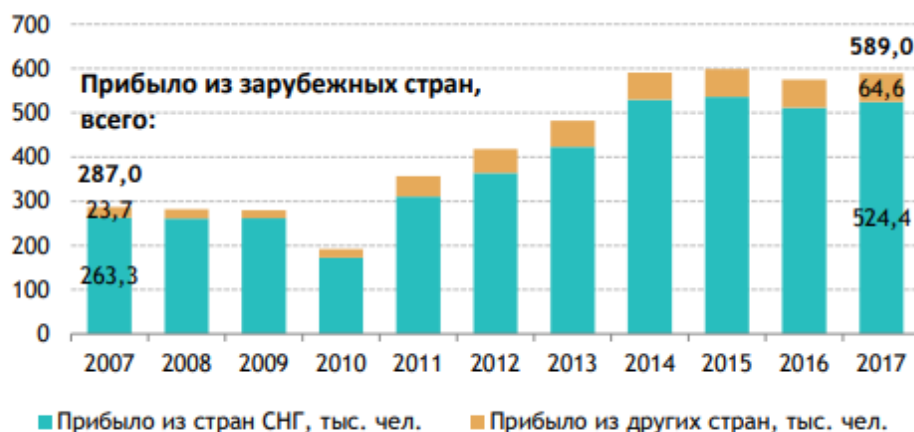

Рисунок 4. Динамика прибытий из-за рубежа в РФ (тыс.чел.)Б 2007-2017 гг.

Сфокусируемся на этапе Новейшей истории России. Миграционную политику России можно разделить на три этапа: 1) 1990е годы; 2) 2002-2012 годы; 3) с 2012 по настоящее время. Первый этап миграционной политики связан с распадом СССР и резко возросшим потоком граждан из бывших союзных республик. Параллельно в 1990е годы происходил массовый отток высококвалифицированных специалистов из страны. К примеру, численность только эмигрировавших работников науки составила за 1990е годы более 13 тысяч человек⁴⁶. Миграционная политика государства этого периода носит ситуационный реактивный характер. 18 мая 1992 года Правительство Российской Федерации утвердило республиканскую долговременную программу «Миграция», в которой впервые были сформулированы основные направления миграционной политики. Приоритетными направлениями стали:

- «защита прав и интересов граждан РФ, проживающих как на ее территории, так и за ее пределами, в соответствии с принятой Верховным Советом Российской Федерации Декларацией прав и свобод человека и гражданина и Законом России «О гражданстве РСФСР»;

⁴⁶ Ионцев В.А. и др. «Эмиграция и репатриации в России», М., 2001 г., стр. 330.

- управление миграционными процессами в Российской Федерации, регулирование въезда и выезда мигрантов в Россию, миграционный контроль, минимизация неконтролируемых миграционных потоков;
- содействие социально-экономической адаптации и интеграции мигрантов в Российской Федерации путем создания законных и гуманных условий их приема и размещения; оказание помощи беженцам и вынужденным переселенцам;
- сотрудничество с международными организациями в области миграции»⁴⁷.

Впервые в миграционной политике России упоминается адаптация и интеграция с указанием способа их применения: «путем создания законных и гуманных условий их приема и размещения». Любопытно, что в программе приводится градация стран-доноров по культурной дистанции. Так, Таджикистан, Туркменистан, Кыргызстан, Казахстан, Азербайджан и Узбекистан именуются в программе государствами «с далекой культурной дистанцией», Молдова, Латвия, Литва, Эстония, Армения и Грузия – странами со средней культурной дистанцией. Беларусь и Украина – странами с близкой культурной дистанцией.

В 1992 году была создана Федеральная миграционная служба России (ФМС России), основной целью которой становится выполнение функции головного и координирующего органа по миграционной политике. В начале своей деятельности ФМС была передана в Министерство РФ по делам федерации, национальной и миграционной политики. В 2001 году это министерство было упразднено. В 2002 году ФМС России была передана в ведение МВД России.

В 1994 году для достижения поставленных целей в области миграционной политики была разработана первая Федеральная целевая программа по миграции – Федеральная миграционная программа (ФМП). Новая программа включала в себя направления деятельности по созданию и совершенствованию миграционного

⁴⁷ Постановление Правительства Российской Федерации от 18 мая 1992 г. N 327 // URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102042030&backlink=1&&nd=102016239> Дата обращения: 15.03.2020 г.

законодательства и контроля иммиграции, особое внимание уделялось вынужденным переселенцам и беженцам. Программа действовала до 2002 года.

Второй этап миграционной политики России знаменуется принятием Концепции регулирования миграционных процессов в Российской Федерации. Эта концепция представляет собой первый масштабный проект государственной миграционной политики, работа по которому велась с 1995 года. Одобрена Концепция была распоряжением Правительства Российской Федерации от 1 марта 2003 г. № 256-р. После принятия Концепции, в стране был принят ряд федеральных законов, направленных на реализацию ее основных положений (Федеральный Закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25.07.2002 № 115-ФЗ и другие). Принятые законы и меры вызвали рост теневой занятости мигрантов, коррупционных практик, массовое нарушение прав мигрантов и рост ксенофобии⁴⁸. В 2006 году Правительством были предприняты меры по реформированию миграционного законодательства с целью упрощения процедуры регистрации и найма трудовых мигрантов. С 2007 года расширяется действие механизма квотирования численности трудовых мигрантов: он начинает действовать не только на трудовых мигрантов из визовых стран, но и на мигрантов из безвизовых стран. Квоты при этом устанавливались в зависимости от квалификации, страны исхода, профессии, специальности. Роль источника заявок на квоты отводилась работодателям. С 2010 года в России был принят еще один важный шаг – ввод патентов на работу для работы у частных лиц для мигрантов из безвизовых стран. Патент стал новым разрешительным документом, призванным легализовать эту категорию работников. В то же время в 2010 году в России упрощается политика в отношении высококвалифицированных мигрантов: они получают более широкие права по сравнению с менее квалифицированными группами мигрантов, а также право на облегченный режим доступа на национальный рынок труда.

⁴⁸ Тюрюканова Е. Принудительный труд в современной России: нерегулируемая миграция и торговля людьми. Женева: МОТ, 2006

Либерализация законодательства способствовала выводу значительного числа трудовых мигрантов «из тени». Подводя итог двум описанным этапам, подчеркнем, что миграционная политика в них представляла собой реакцию на происходящие события: рост мигрантов из стран СНГ, теневая занятость, рост ксенофобии у принимающего населения. Адаптация и интеграция мигрантов не являлись приоритетными направлениями политики.

Третий этап характеризуется появлением стратегической составляющей миграционной политики. 13 июня 2012 году после многолетней подготовки и обсуждений принимается «Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года». Впервые адаптация и интеграция мигрантов становятся важным объектом федеральной миграционной политики. В этот период активно принимаются региональные программы толерантности (более подробно региональную практику мы рассмотрим в главе 1.3). В Концепции 2012 года особо подчеркивается важность создания условий для адаптации и интеграции мигрантов, защиты их прав и свобод и обеспечение социальной защищенности. Отсутствие на государственном уровне программы адаптации и интеграции ведет к сегрегации общества, изоляции мигрантов и к росту ксенофобских настроений. В Концепции упоминался ряд направлений интеграционной политики, однако на практике всё было сведено к прохождению обязательных для получения того или иного статуса экзаменов. Экзамены не коснулись категории высококвалифицированных специалистов. Для получения разрешения на работу трудовые мигранты из ряда сфер должны были предъявить сертификат о подтверждении знания русского языка или документ об образовании, выданный в СССР или в Российской Федерации (с 1 сентября 1991 г.).

31 октября 2018 года, на середине срока действия Концепции, которая должна была действовать до 2025 года, принимается новая Концепция. Из новой концепции исчезает акцент на интеграцию мигрантов. Согласно новой Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы

целью миграционной политики является: «создание миграционной ситуации, которая способствует решению задач в сфере социально-экономического, пространственного и демографического развития страны, повышения качества жизни ее населения, обеспечения безопасности государства, защиты национального рынка труда, поддержания межнационального и межрелигиозного мира и согласия в российском обществе, а также в сфере защиты и сохранения русской культуры, русского языка и историко-культурного наследия народов России, составляющих основу ее культурного (цивилизационного) кода»⁴⁹. В документе обозначается нацеленность государства на возвращение соотечественников из-за рубежа, упрощение процедур визового оформления, получение российского гражданства, но также указывается и усиление мер безопасности и проработка миграционного законодательства в целом.

В начале 2019 года был выпущен план реализации Концепции на первом этапе (на 2019 – 2021 годы). Для целей данного диссертационного исследования особо интересным выступает второй раздел плана: «Создание условий для адаптации иностранных граждан к правовым, социально-экономическим, культурным и иным условиям жизни в Российской Федерации»⁵⁰. В Плане упоминаются мероприятия по совершенствованию нормативно-правового обеспечения в части развития механизмов оценки языковых компетенций мигрантов, необходимость внесения изменений в требования к уровню владения русским языком как иностранным. Кроме того, упоминаются меры по совершенствованию взаимодействия с иностранными общественными организациями, занимающимися популяризацией русского языка, знаний об истории и культуре России. Однако, на данный момент, такая система до сих пор отсутствует. Начальник отдела Управления по вопросам

⁴⁹ Указ «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/58986> Дата обращения: 03.03.2020г.

⁵⁰ Распоряжение Правительства РФ от 22 февраля 2019 г. №265-п // URL: <http://static.government.ru/media/files/EeWin7FntuWj0nblXpJiiAyYFXtT69XC.pdf> дата обращения: 03.03.2020г.

миграции Главного Управления МВД России по г. Москве Дмитриева Т.Н. справедливо заметила, что «для создания комплексной и многоуровневой системы адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации необходимо принятие законодательного акта, регулирующего общественные отношения в рассматриваемой сфере, и носящего не рамочный, но вполне технологичный характер»⁵¹.

Стратегическая задача по выработке комплексных мер по адаптации мигрантов в упомянутом выше документе возложена на Федеральное агентство по делам национальностей России (ФАДН). Контроль за исполнением всего плана возложен на Министерство внутренних дел России (МВД). Многие исследователи выражают серьезную обеспокоенность тем, что исполнением и контролем миграции в России выступает такой орган, как МВД. В миграционной политике современной России происходят изменения, затрагивающие все сферы деятельности. Так, после упразднения структуры ФМС и передаче ответственности за мигрантов в МВД эксперты отмечают смещение вектора с достижения экономических и демографических целей на обеспечение безопасности⁵². Упразднение ФМС привело к закрытию общественно-консультационных советов, являющихся по своей сути площадкой для обсуждения принимаемых решений между общественными организациями, бизнесом и научным сообществом.

Вместе с упразднением ФМС и передачи дел по миграции в МВД также были упразднены общественно-консультативные советы, которые состояли из представителей общественных организаций, бизнеса и научного сообщества,

⁵¹ Дмитриева Т.Н. К вопросу о создании комплексной многоуровневой системы адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации. Национальные демографические приоритеты: подходы и меры реализации. Серия «Демография. Социология. Экономика». Том 5. № 4 / Под редакцией чл.-корр. РАН Рязанцева С.В., Ростовской Т.К. – М.: Изд-во «Экон-Информ», 2019. – С.408-410.

⁵² Международная миграция в Санкт-Петербурге: миграционная политика и общественное мнение: коллективная монография / под. ред. О.И. Бородкиной, Н.В. Соколова, А.В. Тавровского. – СПб.: Скифия-принт, 2017 – с.76-79.

которые вместе с ФМС составляли открытую систему взаимодействия общества, власти, науки и бизнеса в отношении вопросов миграции.

Современные исследователи проблем миграции показали, что политика интеграции в Российской Федерации сложна и неоднозначна. Во многом это обусловлено спецификой нашей страны, многонациональным народом и особенностями основных миграционных потоков (среднеазиатская группа, кавказская группа, восточноевропейская группа). Противоречивость миграционной политики России обусловлена отсутствием современного законодательства в сфере миграции, слабой правоприменительной практикой, отсутствием стратегической позиции в отношении адаптации и интеграции мигрантов.

Обратимся к изучению мирового опыта в области миграционной политики. Показательным примером является современная миграционная политика стран Евросоюза. Она носит комплексный характер, при этом сохраняет социально-экономическую специфику своих государств.

Рассмотрим особенности миграционной политики стран Евросоюза. Ключевыми особенностями являются следующие общие черты, характерные для всех стран Евросоюза:

- 1) Сегментация миграционной политики по направлениям;
- 2) Механизм управления миграционным потоком: ограничение въезда для определенных категорий мигрантов, меры по упрощению въезда для высококвалифицированных специалистов;
- 3) Тенденция к децентрализации в управлении интеграцией мигрантов;
- 4) Усиление требований по внутренней интеграции в принимающий социум для мигрантов⁵³.

Рассмотрим эти отличительные черты более подробно. Прежде всего, отметим, что в докладе Международной организации по миграции (МОМ)-2020 приводится

⁵³ Царева Е. Миграционная политика Европейского союза. Электронная версия журнала «Обозреватель» №3, 2014 // http://www.observer.materik.ru/observer/N3_2014/040_048.pdf Дата обращения: 03.03.2020

такое понятие, как «международный мигрант»⁵⁴. Это любое лицо, которое изменило свою страну обычного проживания. При этом выделяют «краткосрочных мигрантов» (тех, кто изменил свою страну обычного проживания от трех месяцев до года) и «долгосрочных мигрантов» (мигранты от года и более). Однако не все страны используют это определение на практике. Некоторые страны используют различные критерии для идентификации международных мигрантов, например, применяя различные минимальные сроки проживания. Различия в концепциях и определениях, а также методологии сбора данных между странами препятствуют полной сопоставимости национальных статистических данных о международных мигрантах. В 2019 году состоялось исторически важное событие в области изучения миграции: Организация Объединенных Наций завершила работу над двумя глобальными договорами о международных проявлениях миграции и перемещения: глобальным Договором о безопасной, упорядоченной и регулярной миграции и глобальным Договором о беженцах. Окончательная доработка этих договоров является результатом многолетних усилий государств, международных организаций, организаций гражданского общества и других субъектов (таких, как организации частного сектора) по совершенствованию регулирования миграции на международном уровне.

В 2018-2019 годах произошли крупные события в области миграции и перемещения населения; речь идет о перемещении миллионов людей в результате конфликтов (например, внутри Сирийской Арабской Республики и из нее, а также из таких стран, как Йемен, Центральноафриканская Республика, Демократическая Республика Конго и Южный Судан), жестокой экономической и политической нестабильности (например, Венесуэла), воздействия окружающей среды и климата (крупномасштабное перемещение населения, вызванное климатическими и погодными опасностями, в том числе в Мозамбике, Филиппинах, Китае, Индии и

⁵⁴ World Migration Report 2020 // https://publications.iom.int/system/files/pdf/wmr_2020.pdf Дата обращения 03.03.2020

Соединенных Штатах Америки). Также наблюдается рост масштабов международной миграции. По оценкам, число международных мигрантов в мире составляет почти 272 миллиона человек, причем почти две трети из них являются трудовыми мигрантами⁵⁵. Эта цифра по-прежнему составляет очень малую долю мирового населения (3,5%), а это означает, что подавляющее большинство людей во всем мире (96,5%), по оценкам, проживают в стране, в которой они родились.

Европейский союз разработал ряд норм и механизмов для управления легальными миграционными потоками для беженцев, высококвалифицированных работников, студентов и научных сотрудников, сезонных работников и воссоединения семей. Европейские страны работают над инициативами, направленными на привлечение более высококвалифицированных мигрантов. В законодательстве ЕС прослеживается цель – достижение высокого качества данных по миграции. Благодаря Евростату, статистические данные по Европе получать достаточно удобно. В декабре 2016 года Совет ЕС одобрил меры по интеграции мигрантов, проживающих в ЕС на законном основании. Меры были вызваны наплывом беженцев и мигрантов.

Разработка стратегической политики в сфере миграции возложена на Совет ЕС. Совет устанавливает направления действий, разрабатывает законодательство и определяет конкретные программы. В конце 2019 года лидеры ЕС призвали Совет к дальнейшей разработке полностью функционирующей всеобъемлющей миграционной политики на 2019-2024 годы: «Мы будем продолжать и углублять наше сотрудничество со странами происхождения и транзита в целях борьбы с незаконной миграцией и торговлей людьми и обеспечения эффективного возвращения беженцев. Что касается внутреннего измерения, то нам необходимо достичь согласия по эффективной политике в области миграции и предоставления убежища. Необходимо найти консенсус по Дублинскому регламенту, чтобы

⁵⁵ World Migration Report 2020 // https://publications.iom.int/system/files/pdf/wmr_2020.pdf Дата обращения 03.03.2020

реформировать его на основе баланса ответственности и солидарности с учетом лиц, высаженных после проведения поисково-спасательных операций»⁵⁶. Основными приоритетами политики стали защита прав и свобод граждан, развитие мощной и динамичной экономики, построение климатически нейтральной, справедливой и социальной Европы и продвижение европейских интересов и ценностей на мировой арене.

Интеграция с позиции стран ЕС — это динамичный, двусторонний процесс взаимной аккомодации всех мигрантов и резидентов стран ЕС⁵⁷. Одними из основных принципов интеграционной политики стран Евросоюза являются взаимные действия со стороны мигрантов и принимающего общества. Со стороны мигрантов: уважение основных ценностей ЕС, трудоустройство, базовое знание языка и культурных норм. Со стороны принимающего общества: доступ мигрантов к институтам, а также к государственным и частным товарам и услугам на недискриминационной основе, усилия в области школьного образования в части пропаганды разнообразия, организация регулярного взаимодействия между мигрантами и принимающими структурами общества, сохранение практики разнообразия культур и религий (развитие конструктивного межкультурного диалога и публичного дискурса, продвижение межконфессиональных диалоговых платформ) и поощрение участия мигрантов в разработке интеграционной политики.

В странах ЕС программы интеграции мигрантов вырабатываются, координируются и финансируются на национальном уровне. В то же время последнее десятилетие наблюдается тенденция к децентрализации и большей автономии субъектов политики. Так, значительная часть ответственности

⁵⁶ Новая стратегическая миграционная политика ЕС 2019-2024 // URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2019/06/20/a-new-strategic-agenda-2019-2024/>
Дата обращения: 25.03.2020

⁵⁷ Europa: Activities of the European Union. 2007. Common Programme for the Integration of Non-EU Member Country Nationals. URL: http://europa.eu/legislation_summaries/justice_freedom_security/free_movement_of_persons_asylum_immigration/114502_en.htm Дата обращения: 25.03.2020

делегируется на уровень муниципальных властей (прежде всего, отдельных городов). Кроме того, решение задач интеграции в некоторых странах ЕС возлагается на специально созданные структуры. К примеру, в Германии вопросами интеграции мигрантов занимаются Министерство образования и науки, Министерство по труду и социальным вопросам и Министерство по делам семьи, пожилых граждан, женщин и молодежи. Основная нагрузка по реализации программ интеграции возложена на Федеральное управление по вопросам миграции и беженцев, которое находится в структуре Министерства внутренних дел.

В Нидерландах задача интеграции мигрантов делегирована Министерству жилищной политики, местных общин и интеграции. При этом непосредственное выполнение интеграционных программ вверено муниципальным властям.

Обратимся к опыту Швеции, страны, занимающей лидирующую позицию среди государств Евросоюза и большинства развитых стран мира в сфере интеграции мигрантов согласно международному сравнительному исследованию Mipex (Migrant Integration Policy Index). В Швеции до 2011 года вопросами интеграции занималось Министерство по интеграции и гендерному равенству, после – Министерство занятости. Агентство по трудоустройству является одним из государственных органов, оказывающих помощь недавно прибывшим беженцам и мигрантам по интегрированию в общество.

Стоит отметить, что Швеция определяет интеграцию как «чувство принадлежности обществу. Это означает, что каждый человек должен ощущать себя частью шведского общества. Интеграция означает встречу и взаимодействие разных групп общества»⁵⁸. Новоприбывшие мигранты и беженцы, обращаясь в Агентство по трудоустройству, получают индивидуальный план мероприятий, призванный помочь в поиске работы и интеграции. Минимальная программа включает в себя курс шведского языка для иммигрантов (SFI), участие в подготовке к трудовой

⁵⁸ Интеграция в Швеции // URL: <https://www.informationsverige.se/ru/jag-har-fatt-uppehallstillstand/samhallsorientering/boken-om-sverige/att-komma-till-sverige/integration-i-sverige/>
Дата обращения: 10.04.2020.

деятельности и социальное ориентирование (цель - дать основные знания о шведском обществе). Основным условием является участие в запланированных мероприятиях полный рабочий день (40 часов в неделю). Как правило, участие в программе по обустройству рассчитано на 24 месяца. Во время прохождения программы мигранты получают пособие на обустройство. При этом размер пособия зависит от того, участвует ли мигрант в запланированных мероприятиях полный рабочий день. Если мигрант работает и участвует в программе по обустройству, то сумма пособия на обустройство уменьшается на размер зарплаты. Кроме этого пособия, мигранты вправе рассчитывать на пособие на оплату жилья. В Швеции мигрантам предлагают оформить электронное удостоверение личности (e-legitimation) и банковский электронный идентификатор личности (bank-id). Это позволяет мигрантам пользоваться компьютерно-информационными услугами Агентства по трудоустройству. Электронное удостоверение личности представляет из себя персональный документ наравне с паспортом или водительским удостоверением.

В странах ЕС утвержден Фонд убежища, Миграции и Интеграции (ФУМИ) на период 2014-2020 гг. с общим бюджетом в 3,14 млрд. евро. Основной целью Фонда является оказание содействия в эффективном управлении миграционными потоками в Европейском союзе, с соблюдением общей политики в сфере убежища, дополнительной защиты, временной защиты и единообразной миграционной политики. При этом за реализацию национальной программы ФУМИ в разных странах ЕС отвечают различные министерства. Так, в Литве ответственным органом выступает Министерство социальной защиты и труда Литовской Республики. Министерство отвечает за реализацию, мониторинг и управление ФУМИ, а также за коммуникацию с Европейской комиссией.

Кроме ФУМИ, ЕС поддерживает и оказывает финансовую поддержку интеграционным проектам через Европейский фонд беженцев (ЕФБ) и Европейский фонд по интеграции граждан третьих стран (ЕФИГТС).

В Европе разработан и принят индекс интеграционной политики MIPEX (Показатель Интеграционной Политики в отношении мигрантов), использующий 167 различных индикаторов. Среди индикаторов, поделенных на восемь направлений, значатся доступ к рынку труда, образование, участие в жизни страны, долгосрочность пребывания, воссоединение с семьёй, гражданство, доступность здравоохранения и защита от дискриминации. Инструмент уже зарекомендовал себя как эффективный в области оценки, сравнении и улучшении интеграционной политики стран ЕС (а также Норвегии, Швейцарии, Канады и США).

Стоит отметить, что в странах ЕС вектор миграционной политики смещен со стороны мультикультурализма к политике социальной интеграции. В качестве примера можем привести Швецию. В период экономического упадка в 1990х годах, правительство Швеции поменяло курс политики в сторону культурного плюрализма. Новый вектор подразумевал также интеграцию всех членов в общество как единое целое. Курс на интеграцию продолжает сохраняться.

В Нидерландах правительство также поменяло курс с мультикультурализма на политику интеграции, усилив требование знания языка. Подготовка к интеграции начинается еще до прибытия в страну. В нее входит тренинг по культурной ориентации.

Кроме политики в отношении мигрантов, европейские страны также уделяют большое внимание средствам массовой информации. Работа со СМИ прописывается в программах интеграции. Роль СМИ огромна – именно в средствах массовой информации строится конструкт образа мигранта. На СМИ возлагают большую ответственность в построении свободной от ксенофобии и дискриминационных практик общественной среды.

Итак, в большинстве стран ЕС реализуются более инклюзивный подход к интеграции мигрантов. Акцент в программах интеграции мигрантов чаще всего сделан на тренингах по развитию профессиональных навыков, знанию языка. По способам реализации политики интеграции ЕС подходит системно: как через

государственные институты, деятельность фондов, так и через многочисленные социальные инициативы на местном уровне при активной поддержке СМИ.

Выводы

Таким образом, политика интеграции в Российской Федерации сложна и неоднозначна. Во многом это обусловлено спецификой нашей страны, многонациональностью и особенностями основных миграционных потоков (среднеазиатская группа, кавказская группа, восточноевропейская группа). На эти особенности влияют факторы, под воздействием которых они сформировались: в первую очередь, это экономические, политические, социальные факторы. Противоречивость миграционной политики России обусловлена отсутствием современного законодательства в сфере миграции, слабой правоприменительной практикой, отсутствием стратегической позиции в отношении адаптации и интеграции мигрантов.

В странах ЕС программы интеграции мигрантов вырабатываются, координируются и финансируются на национальном уровне. В то же время последнее десятилетие наблюдается тенденция к децентрализации и большей автономии субъектов политики. Так, значительная часть ответственности делегируется на уровень муниципальных властей (прежде всего, отдельных городов). Кроме того, решение задач интеграции в некоторых странах ЕС возлагается на специально созданные структуры.

Ключевыми особенностями миграционной политики стран ЕС являются следующие:

- 1) Сегментация миграционной политики по направлениям;
- 2) Механизм управления миграционным потоком: ограничение въезда для определенных категорий мигрантов, меры по упрощению въезда для высококвалифицированных специалистов;
- 3) Тенденция к децентрализации в управлении интеграцией мигрантов;

4) Усиление требований по внутренней интеграции в принимающий социум для мигрантов.

Среди стран ЕС налажен эффективный обмен успешными практиками по реализации политики интеграции. Одними из интересных практик, отмеченных нами, могли бы стать: 1) составление индивидуального плана для каждого принятого страной мигранта; 2) работа со средствами массовой информации; 3) система прохождения интеграционного курса для мигрантов, разработанная в Швеции.

1.3 Интеграция мигрантов в Санкт-Петербурге: проблемы и методический инструментарий исследования

Темой исследования является процесс управления интеграцией мигрантов в Санкт-Петербурге. В данной главы рассмотрим возможности среды Санкт-Петербурга для интеграции мигрантов, после чего обозначим объективные противоречия и проблемы.

Санкт-Петербург обладает широкими возможностями для адаптации и интеграции мигрантов. Формируется соответствующая социальная инфраструктура. Созданы и активно работают более ста национальных обществ, негосударственных организаций, национально-культурных автономий и общин.

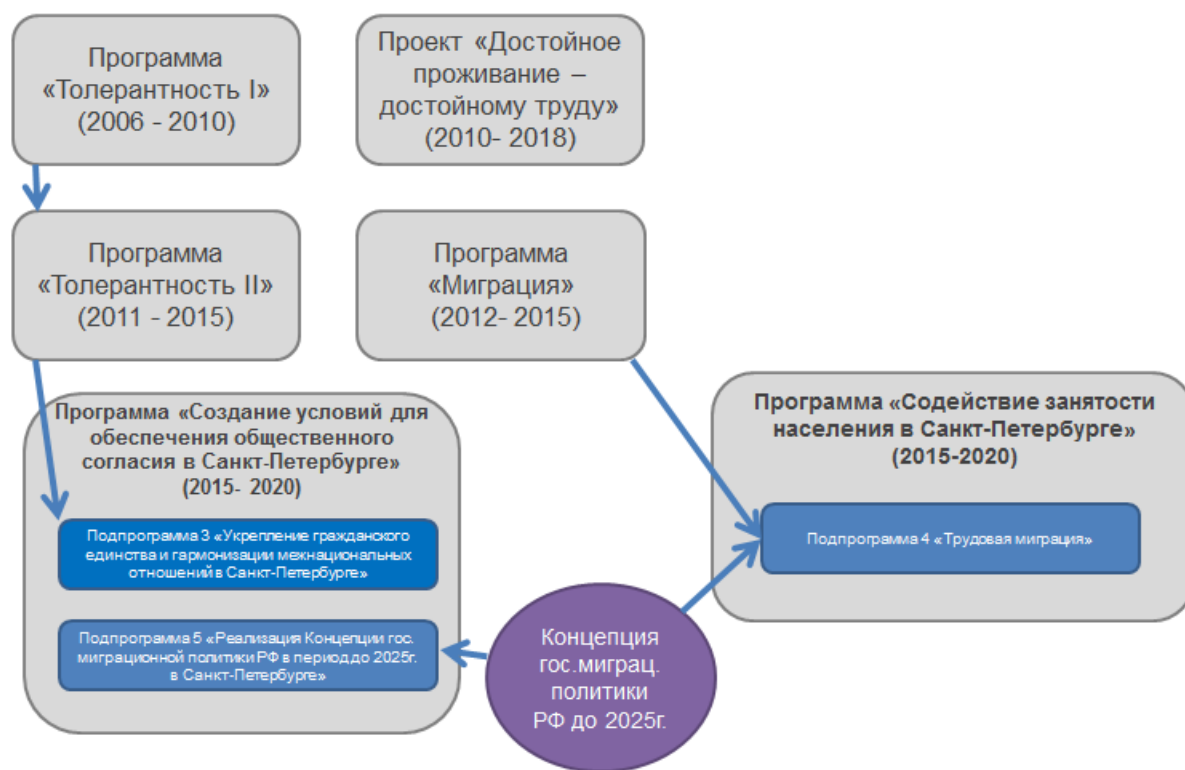

Рисунок 5. Миграционные программы в Санкт-Петербурге

В Санкт-Петербурге все возрастающее внимание уделяется политике гармонизации межэтнических отношений и проблеме адаптации мигрантов. В

частности, на решение этих проблем были направлены действия программы «Толерантность», действовавшей по 2015 год, и выстраивание социальной политики в отношении мигрантов.

Санкт-Петербург обладает широкими возможностями для адаптации мигрантов. Формируется соответствующая социальная инфраструктура. Созданы и активно работают более ста национальных обществ, негосударственных организаций, национально-культурных автономий и общин.

В период с 2006 по 2015 год в Санкт-Петербурге действовала программа «Толерантность», согласно которой ежегодно в городе проводилось порядка 9 тысяч разнообразных мероприятий. Первые годы действия программы основной фокус внимания был направлен на формирование петербургского самосознания и идентичности у коренного населения разных национальностей. Вторая часть программы, действовавшая с 2013 по 2015 годы, была направлена непосредственно на самих мигрантов, на их адаптацию в принимающем сообществе. Программа указывает, что «интеграция в новый социум – это сложный, длительный и подчас болезненный процесс, предполагающий освоение новых, отличающихся от имевших место в предыдущем жизненном опыте человека, моделей взаимодействия с окружающим миром»⁵⁹. В данной программе под интеграцией мигрантов понимается культурная ассимиляция в принимающую среду, что является ограниченным пониманием с точки зрения современной социологической мысли.

В 2014 году была принята Государственная программа «Содействие занятости населения в Санкт-Петербурге» на 2015-2020 гг. В рамках программы выделена Подпрограмма 4 «Трудовая миграция». В своей основе она опирается на программу «Миграция» (2012-2015 гг.). Цель Подпрограммы 4 – оптимизировать объемы и профессионально- квалификационную структуру мигрантов Санкт-Петербурга. Она предполагает снижение доли неквалифицированных мигрантов из других стран и

⁵⁹ https://www.gov.spb.ru/gov/terr/reg_kolpino/obrazovanie/programma-tolerantnost/ // Дата обращения: 21.10.2019.

привлечение в Санкт-Петербург внутренних мигрантов из регионов России. Однако, конкретных прописанных задач и мер по достижению поставленной цели программа не отражает.

В 2014 году в Санкт-Петербурге принимается еще одна программа – «Создание условий для обеспечения общественного согласия в Санкт-Петербурге» на 2015- 2020 годы. Среди пяти подпрограмм непосредственно к миграционной политике относится: «Укрепление гражданского единства и гармонизация межнациональных отношений в Санкт-Петербурге».

В пяти наиболее крупных районах Санкт-Петербурга созданы профильные службы по оказанию социальной помощи семьям мигрантов. Адаптация, профессиональная ориентация, аккультурация – все они в совокупности являются факторами, формирующими интеграцию мигранта в пространстве принимающего города. В этой связи помощь социального работника играет важную роль и заключается в воздействии не только на мигранта, но и на принимающее сообщество. Социальный работник помогает мигрантам в самых сложных жизненных ситуациях, когда мигрант не может решить проблемы собственными силами. К таким проблемам относятся в первую очередь его адаптация, получение статуса беженца (вынужденного переселенца) или регистрации по месту жительства (пребывания), помощь в решении жилищных вопросов и проблем трудоустройства, просвещение людей в правовой сфере взаимоотношений и многие другие. Проблемы адаптации связаны в первую очередь с потерей социального статуса мигрантов: почти всегда мигранты занимаются случайными заработками и низкоквалифицированным трудом, несмотря на наличие высшего образования и профессионального стажа на родине.

Кроме того, в библиотеках города организованы «Уголки мигранта». Цель - обеспечение свободного доступа мигрантов к информации, получения правовой и социально-культурной поддержки. На безвозмездной основе в «Уголках мигранта» выдаются буклеты и брошюры на национальных языках (прежде всего на узбекском,

таджикском), справочники для оказания помощи мигрантам, законы и кодексы Российской Федерации и многое другое. Посетители «Уголка мигранта» могут бесплатно воспользоваться компьютером с выходом в Интернет, на котором установлена программа для видеообщения «Скайп».

Из отчета Комитета по межнациональным отношениям и реализации миграционной политики в Санкт-Петербурге в 2018 году в рамках реализации Подпрограммы 5 «Реализация концепции миграционной политики Санкт-Петербурга», государственной программы Санкт-Петербурга «Создание условий для обеспечения общественного согласия в Санкт-Петербурге», состоялись следующие мероприятия:

- творческий конкурс для мигрантов «Многогранный Петербург». В конкурсе приняли участие иностранные граждане, достигшие совершеннолетия, проживающие, обучающиеся или работающие в Санкт-Петербурге из 17 стран, в числе которых были Узбекистан, Таджикистан, Ангола, Колумбия, США и другие. Гала-концерт мероприятия собрал более 1500 зрителей. Основным условием конкурса являлось исполнение вокальных и речевых номеров на русском языке, хореографических и инструментальных – под русскую народную музыку и музыку российских (советских) композиторов.

- проведены пять информационно-культурных мероприятий для мигрантов «Под крылом Петербурга».

- предоставили субсидии Благотворительному фонду поддержки и развития просветительских и социальных проектов «ПСП-фонд» в размере 45,5 тыс. руб. на реализацию мероприятия «Информационная и консультационная поддержка социокультурной адаптации мигрантов в Санкт-Петербурге». Также субсидия была выделена Фонду поддержки добровольного переселения соотечественников «Ориентир» в размере 654.5 тыс. руб. на реализацию мероприятия «Оказание бесплатной юридической помощи мигрантам-соотечественникам, проживающим и ведущим трудовую деятельность на территории Санкт-Петербурга».

Комитет издает и распространяет на своих мероприятиях и передает в администрации районов Санкт-Петербурга следующие материалы:

- буклет с информационными материалами о нормах миграционного и трудового законодательства РФ и Санкт-Петербурга на русском, таджикском и узбекском языках (18000 экземпляров);

- буклет с информацией об этике поведения в РФ, сведениях о местах проведения культурного досуга в Санкт-Петербурге, сведения о местах проведения досуга несовершеннолетних и малолетних на русском, таджикском и узбекском языках (18000 экземпляров);

- брошюра с информационными материалами о нормах миграционного и трудового законодательства, информацией по адаптации и интеграции мигрантов на русском, таджикском и узбекском языках (5000 экземпляров);

- брошюра с развивающими материалами для социальной адаптации детей-мигрантов младшего школьного возраста в школьной среде и их развития (800 экземпляров).

- Комитет продолжает вести информационный интернет-портал для мигрантов: migrantinfo.kmormp.gov.spb.ru.

В 2018 году Комитет совместно с государственным автономным учреждением «Центр трудовых ресурсов» организовал 12 занятий «Школы мигранта» для социокультурной адаптации граждан Республики Узбекистан. Проект «Школа мигранта» осуществляется БФ "ПСП-фонд" при поддержке Фонда президентских грантов, носит просветительский характер.

В рамках реализации подпрограммы «Трудовая миграция» государственной программы Санкт-Петербурга «Содействие занятости населения в Санкт-Петербурге» на 2015-2020 годы Комитет проводит ежегодный анализ предложений администраций районов Санкт-Петербурга с целью поощрения работодателей, создавших образцовые условия труда и жилищно-бытового обустройства иностранных работников, которые способствуют адаптации в Санкт-Петербурге.

В Санкт-Петербурге созданы отделы в центрах социальной помощи по работе с мигрантами. В рамках программы «Толерантность» социальные работники и учителя общеобразовательных учреждений проходят специальные курсы по обучению работе с мигрантами, а в школах до недавнего времени проводились так называемые «уроки толерантности». Также в Санкт-Петербурге проходит Международный кинофестиваль против расизма и ксенофобии «Открой глаза!», фестивали различных культур в Доме национальностей и семинары «Толерантность», организуемые силами Санкт-Петербургской некоммерческой организацией «Центр доверие». Открываются бесплатные курсы изучения русского языка для иностранных мигрантов. Издан даже букварь для детей-инофонов по обучению русскому языку.

Санкт-Петербургское государственное учреждение социального приюта для детей «Транзит» является единственной бюджетной службой в Санкт-Петербурге, которая оказывает комплексную медико-психологическую, социально-правовую помощь и предоставляет временное убежище безнадзорным несовершеннолетним, не имеющим регистрации в городе и подлежащим возвращению к месту проживания родителей или законных представителей. Учреждение было открыто в ноябре 2000 года, по инициативе Правительства Российской Федерации. За период существования транзитной службы была оказана помощь более чем 3,5 тысячам детей⁶⁰. Только в 2010 году в «Транзит» были приняты 100 несовершеннолетних граждан из Таджикистана и Узбекистана. Это дети, которые остались в Санкт-Петербурге без законных представителей, без средств к существованию, и не имеющие определенного места жительства на территории своего государства.

Активное участие в помощи мигрантам и беженцам проявляют негосударственные общественные организации, такие как Красный Крест, Ласточка, Ассоциация помощи беженцам и другие.

⁶⁰ Данные сайта приюта для сирот и беспризорных детей «Транзит» // URL: <http://fiodor.ru/about> (Дата обращения: 18.04.2012).

Говоря о национальных общинах и диаспорах, следует отметить, что они стали появляться уже с момента образования Санкт-Петербурга. Сейчас в городе существуют и успешно функционируют множество официально зарегистрированных национальных общин, диаспор: армянская, узбекская, таджикская, африканская, азербайджанская, чувашская, чеченская, корейская и многие другие. Так, существенную помощь мигрантам из Средней Азии оказывает общественная организация "Санкт-Петербургское общество дружбы российского и таджикского народов "Сомониён", председателем которой является Мухаммадназар Мирзода, также возглавляющий таджикскую диаспору в Санкт-Петербурге. С момента создания в 1999 году организация успешно функционирует и выполняет функции помощи соотечественникам-мигрантам из Таджикистана. Так, организация координирует бригады рабочих-таджиков, занимается решением юридических проблем, проблем с трудоустройством и жильем. Кроме того, в штате организации «Сомониён» есть свои переводчики, выполняющие функции посредников между таджиками и принимающей стороной (работодателями, миграционной службой и т.д.). Организация ежемесячно издает свою газету «Хуросон», где печатает важную информацию для мигрантов.

Узбекская диаспора и Общество соотечественников Узбекистана «Умид», основанное в 1995 году, активно оказывают помощь и поддержку всем обращающимся гражданам. Как правило, поддержка требуется в юридической сфере (легализации мигрантов), финансовой (выдача кредитов по минимальным ставкам), в сфере трудоустройства, здравоохранения. Кроме того, диаспора помогает в решении вопросов устройства детей в детские сады и школы, а также адаптации семей в условиях новой среды. Кроме того, узбекская диаспора организует различные культурные мероприятия.

Для помощи таджикам-студентам в Санкт-Петербурге успешно функционирует региональная общественная организация «Молодежное общество студентов Таджикистана в Санкт-Петербурге», председателем которой является

Фаррух Сатторов. Организация проводит свои конференции, семинары, различные мероприятия, направленные на адаптацию студентов-таджиков и их интеграцию в принимающее общество, а также ускоряя адаптацию приезжих трудовых мигрантов.

Существует также и информационная поддержка мигрантов. Так, с 4 марта 2011 года в Санкт-Петербурге стала издаваться газета «Туран», причем особенность ее в том, что она издается одновременно на русском, узбекском и таджикском языках. Цель издания «Туран» – помогать мигрантам адаптироваться в Санкт-Петербурге, осуществлять законную трудовую деятельность. Газета содержит актуальную информацию о трудоустройстве, поиске жилья и получения регистрации.

Национальные общины, землячества по-прежнему оказывают сильное влияние на вновь прибывших мигрантов, помогая им адаптироваться и интегрироваться в общество. Для того, чтобы процесс адаптации происходил наиболее благоприятным образом, необходимо, чтобы отделы центров социальной службы по работе с семьями мигрантов взаимодействовали с общинами и землячествами. Если мы говорим о трудовой миграции, то здесь главным адаптационным агентом является работодатель, нанимающий мигрантов. Такая роль зачастую оказывается «излишней» для работодателей, и в этом случае мигранты сталкиваются с равнодушием, произволом и криминалом.

Всё это формирует благоприятную среду для адаптации и интеграции мигрантов. Адаптация мигрантов в этом случае может происходить по четырем стратегиям:

- ассимиляция, то есть отказ от своих культурных и моральных норм и ценностей и полное принятие норм и ценностей принимающей стороны;
- сегрегация, отделение, замыкание в среде «своих» и своей культуре и нежелание подвергаться влиянию иной культуры (в данном случае – культуры принимающего общества);

- маргинализация, являющаяся следствием отказа от своих культурных и моральных норм и ценностей и непринятием норм принимающего общества. Как правило, эта стратегия порождает у мигрантов внутриличностные конфликты;

- интеграция, которая предполагает не только сохранение своих норм и ценностей, но и активное взаимодействие с принимающим обществом, его культурной жизнью. Позитивной стратегией адаптации является только интеграция, которая возможна при благоприятных условиях среды и при позитивных установках самих мигрантов. Ведь адаптация – «это то, что обеспечивает равновесие между воздействием организма на среду и обратным воздействием среды»⁶¹.

Всё это безусловно влияет на формирование благоприятной среды для адаптации и интеграции мигрантов. Развивающаяся инфраструктура Санкт-Петербурга является благоприятной средой для успешной адаптации мигрантов. Функционируют более ста национальных обществ, негосударственных организаций, национально-культурных автономий и общин. Кроме того, развивается направление оказания социальной помощи мигрантам. Совершенствование системы межведомственного взаимодействия органов исполнительной власти Санкт-Петербурга, общественных объединений, национальных диаспор и землячеств повлияют на положительный исход процесса адаптации мигрантов.

Однако все противоречия миграционной политики на федеральном уровне находят свое отражение на региональном. Миграционная политика Санкт-Петербурга по своей сути сводится к реализации государственной политики. Необходимо проводить интеграционную политику на местном уровне, передавая городским муниципалитетам расширенные полномочия для составления собственных программ и действий.

Социально-профессиональный и этнический портрет социальных групп трудовых мигрантов позволяет объективно взглянуть на проблемы адаптации мигрантов, оценить возможности их интеграции в принимающее общество. В

⁶¹ Ж. Пиаже. Избранные психологические труды. М., 1994. - С. 286.

Социально-профессиональный и этнический портрет входят тенденции динамики численности населения, брачно-семейное состояние, религиозные и культурные особенности, основной характер занятости.

Кавказская социально-профессиональная группа мигрантов

Кавказ – чрезвычайно разнообразный регион, на Кавказе живут представители более 30 различных народов со своими традициями и обычаями. Часть Кавказа входит в Российскую Федерацию, это республики Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Северная Осетия, Чечня, Дагестан, Ингушетия и Адыгея. Грузия, Армения и Азербайджан являются независимыми государствами Кавказа. Особенности географического и ландшафтного положения: горный регион, соединяющий Европу и мусульманские государства Азии. Характер рельефа обуславливает неравномерность плотности распределения населения.

Разнообразие ландшафтной, этнокультурной и религиозной структуры региона, отличающегося множеством языков, народов, религиозных течений, детерминировали не только многообразие культур и укладов жизни, но и межнациональные напряженности, конфликты и войны. К числу крупнейших конфликтов в период с начала 1990х годов относятся конфликты в Чечне, ставшие результатом сепаратистских движений в регионе, грузино-абхазский конфликт, также ставший результатом сепаратистских движений, грузино-осетинский конфликт и армяно-азербайджанский вооруженный конфликт в Нагорном Карабахе. Все эти конфликты дестабилизировали ситуацию в регионе, спровоцировав массовый отток населения в Россию.

Динамика численности населения на Кавказе традиционно высока. Связано это с высокой рождаемостью в регионе. К примеру, в Северо-Кавказском федеральном округе самая высокая рождаемость по России (лидерами являются Чеченская республика, Дагестан и Ингушетия). Высокие демографические показатели рождаемости титульного населения в регионе протекают на фоне массового оттока

русского населения в другие регионы страны. В Закавказье же рождаемость не столь высока, она находится чуть ниже уровня простого воспроизводства населения.

Брачно-семейное состояние на Кавказе подвержено традициям народов, населяющих его. Основные тенденции - ранний возраст вступления в брак (за исключением Карачаево-Черкессии, где по причине высокого калыма средний возраст вступления в брак составляет 30 лет), небольшое число разводов. Стоит отметить, что мигранты, приезжающие в Россию, сохраняют особенности брачного поведения своего народа.

В Дагестане господствует патриархальный уклад семьи, основанный преимущественно на горских традициях – адате. В горных селах Дагестана по-прежнему присутствуют практики заочного сватовства, сговора родителей по поводу свадьбы детей, калым.

В Грузии мнение родственников о вступлении в брак также играет большую роль, но окончательное решение принимают сами жених и невеста. Господствуют нуклеарные семьи. В среднем в Грузии размер семей меньше, чем в других кавказских республиках, и также невелико количество разводов.

Для Азербайджана характерен ранний возраст вступления в брак, причем нередко брак заключается между родственниками – кузенами. Количество межэтнических, смешанных браков невелико.

В Армении средний возраст вступления в брак имеет тенденцию к увеличению, сейчас он составляет от 20 до 25 лет. Преобладает малая нуклеарная семья. Для Армении также характерны крепкие родственные связи.

Вероисповедание на Кавказе также разнообразно. Существуют христианские и мусульманские традиции. Христианство на Кавказе исповедуется грузинами, армянами и осетинами. Христианское учение проникло на Кавказ до Крещения Руси, в IV веке. Традиции христианства на Кавказе во многом схожи с общехристианскими, они проявляются в почитании святых, соблюдении постов и

праздников. Однако во всем, что касается быта, устройства дома и поведения женщины, огромное влияние оказывают горские традиции.

Ислам имеет несколько течений на Кавказе, он не представлен какой-либо одной общей формой. Особенность ислама на Кавказе в том, что традиционный исламский закон – шариат, - смешан с горским правом – адатом. Адат по большому счету является бытовым правом, правовыми и этическими нормами, которые не противоречат шариату. Адат существовал у горных народов до принятия ислама. Помимо шариата и адата существует светский (государственный) суд. В горных районах Дагестана и Северного Кавказа к нему прибегают только в случае невозможности решить дело сначала согласно нормам адата, а затем шариата (или наоборот в более исламизированных областях).

Суннитские традиции ислама во многом носят общемусульманский характер. Эти традиции соблюдаются в Абхазии, в Центральном и Северо-Западном Кавказе. Суфизм на Кавказе исповедуется ингушами, чеченцами, а также народами горного Дагестана. Шиизм - второе по числу верующих направление ислама после суннизма. Традиции шиизма на Кавказе соблюдаются азербайджанцами.

В экономическом плане Северный Кавказ из-за этнических конфликтов и военных действий находится в сложной ситуации. Северный Кавказ является продовольственной базой России, значительный процент населения занят в сельском хозяйстве и животноводстве. В регионе высок уровень безработицы, заработные платы преимущественно низкие. Все это в сочетании с нестабильностью региона приводит к миграции населения в Россию.

Среднеазиатская социально-профессиональная группа мигрантов

Среднюю (Центральную) Азию составляют Узбекистан, Таджикистан, Казахстан, Киргизия, Туркменистан. Населяют Среднюю Азию в основном тюркоязычные народы и персоязычные таджики. Исторически сложилось так, что большинство народов Средней Азии вели кочевой образ жизни. Общая численность населения региона составляет примерно 62 миллиона человек.

Весь регион после распада СССР испытывал значительные трудности. В Таджикистане прошли серьезные столкновения на национальной почве, в Киргизии произошли две революции. Стоит отметить, что во время существования СССР в регионе была достигнута всеобщая грамотность населения (в связи с политикой, проводимой СССР), снизился уровень смертности, развивалась промышленность и сельское хозяйство – были построены заводы и электростанции. После распада СССР и прекращения дотаций региона, успешную конкурентоспособную экономику удалось выстроить только Казахстану и Туркмении. Налаживается экономическая ситуация и в Узбекистане. А вот Таджикистан и Киргизия сейчас находятся в числе беднейших стран мира.

Казахстан богат разнообразными ресурсами, имеет развитую инфраструктуру и успешно развивает сельское хозяйство. Турменистан также богат ресурсами: нефтью и газом, плодородными почвами. Однако политический режим Турменистана авторитарен, страна носит закрытый характер, и миграция в Россию невелика.

Узбекистан тоже отличается богатством ресурсов, но даже несмотря на большие запасы нефти и газа, а также развитое сельское хозяйство и животноводство, уровень безработицы в регионе высок, а заработная плата крайне низкая. Все эти причины толкают население к миграции в большие города Узбекистана и в Россию.

Экономика Киргизии находится под угрозой – у страны большой внешний долг и множество нерешенных социально-политических проблем. Почти вся территория Киргизии расположена в горной области, страна не имеет выхода к морю. Население Киргизии в южных районах ведет традиционный образ жизни, в сильной степени исламизировано. Миграция высока, проблемой Киргизии является отток квалифицированных специалистов.

Таджикистан – одна из беднейших стран мира. Большинство территории страны (95%) занимают горы. В связи с этим в стране развита гидроэнергетика,

однако сельское хозяйство развито слабо. Традиционно таджики занимались скотоводством горной зоны. Сейчас большинство таджиков проживают в сельской местности (72%⁶²), где стандарты жизни намного хуже городских условий. В связи с трудной экономической ситуацией трудоспособное население Таджикистана выезжает на заработки в другие страны, преимущественно в Россию. Этот фактор, а также тот, что многие таджики расселены по Средней Азии, стал причиной того, что количество проживающих в других странах таджиков сейчас превышает их число в самом Таджикистане в семь раз⁶³.

Средняя Азия – удивительный регион. Традиции и обычаи здесь не сильно различаются между республиками. Связано это с прошлым кочевым образом жизни населения. Весь регион исповедует суннитский ислам. Религия здесь скорее носит культурное значение, чем собственно религиозное, поскольку кочевым народам невозможно было соблюдать все предписания религии. После распада СССР происходит возрождение роли ислама в регионе, особенно ярко проявляющееся в Таджикистане, Узбекистане и южной Киргизии.

Семья в Средней Азии сохраняет свою ценность, она является ключевым элементом жизни. Брачно-семейное состояние региона стабильное. Сейчас наблюдаются тенденции к увеличению возраста вступления молодежи в брак и небольшое увеличение доли безбрачного населения, что напрямую связано с экономической ситуацией в регионе. Рождаемость в регионе постепенно снижается, если раньше нормой было 5-8 детей у одной женщины, то сейчас по данным 2011 года число рожденных детей на одну женщину составляет: в Узбекистане 1,89, в Туркмении 2,16, в Таджикистане 2,89, в Казахстане 1,87, в Киргизии 2,63. В среднем в семье воспитывается 2-3 ребенка.

Грамотой в странах региона владеют все, но уровень высшего образования у мужчин существенно выше, чем у женщин. После распада СССР в Средней Азии

⁶² Данные Института стратегического анализа и прогноза (ИСАП)// URL: <http://www.easttime.ru/countries/topics/2/10/76.html>. (Дата обращения: 21.04.2012).

⁶³ Бабаханов М.Б. История таджиков мира. - Учебник для вузов. Душанбе, 2004. - С.54.

произошла деградация образования. Причиной этого стало то, что квалифицированные специалисты имели больше возможностей устроиться за рубежом и покинули регион.

Таблица 4

Распределение таджикских работников по видам экономической деятельности в Санкт-Петербурге за 2010 год, человек⁶⁴

Всего работало за отчетный период	В том числе по экономической деятельности									
	С/х, охота	Добыча полезных ископаемых	Обрабатывающие производства	Строительство	Оптовая и розничная торговля	Транспорт	Операции и с недвижимым имуществом	Образование	Предоставление прочих коммунальных услуг	Другие виды деятельности
21 886	132	59	3248	6290	3697	1110	5940	278	132	969

Таким образом, миграция из Средней Азии вызвана как экономическими, так и социальными причинами. Низкий уровень образования обуславливает характер занятости мигрантов в России: преимущественно это ниша низкоквалифицированного труда, обслуживающего персонала и деятельность в сфере услуг.

Восточно-европейская социально-профессиональная группа мигрантов

Восточно-европейская социальная группа мигрантов наиболее близка принимающему обществу города Санкт-Петербурга по своим социально-культурным, языковым и религиозным особенностям, принадлежности к славянской группе. Миграционные процессы в Белоруссии, Молдавии и Украине, межнациональные браки и урбанизация во многом повлияли на позитивную интеграцию в этих странах.

История взаимодействия с Украиной началась еще во времена основания Киевской Руси в IX веке со столицей в городе Киеве. На момент распада СССР

⁶⁴ Данные УФМС России по Санкт-Петербургу, 2011 год.

Украина имела развитое сельское хозяйство и промышленный комплекс, а также качественную систему образования и подготовки квалифицированных кадров. В связи с кризисом 1990х годов, рождаемость в стране опасно снизилась, она компенсирует смертность только наполовину. В 2005 году рождаемость в стране была самой низкой по Европе⁶⁵. Сейчас страна активно развивает государственность, промышленность и сельское хозяйство, а также туризм.

Белоруссия – страна с устойчивой стабильной экономикой и богатыми ресурсами. Она входит в число стран с высоким уровнем развития человеческого потенциала. Брачно-семейное состояние в Белоруссии стабильное, наблюдается тенденция к повышению возраста вступления в брак как у женщин, так и мужчин. Численность официальных мигрантов из Белоруссии невелика, и как правило мигранты имеют хорошее образование и качественную подготовку, они не задействованы в низкоквалифицированном труде. Это позволяет белорусам равномерно распределяться по различным сферам занятости. На рынке труда России белорусы, как и украинцы, имеют одинаковые права наравне с русскими.

Молдавия – близкая русскому менталитету страна по культурным, языковым и конфессиональным признакам. После отделения от СССР Молдавия столкнулась с внутренними проблемами в экономике, связанными с дисбалансом высокого уровня цен и низкого уровня заработных плат. Эти причины толкают население на заработки в другие регионы и страны, в том числе в Россию. Эмиграция трудоспособного населения провоцирует диспропорции в демографии региона. Также распространена нелегальная миграция, таящая в себе угрозы как для Молдавии, так и для России.

Социологический портрет групп мигрантов дополнит общественное мнение принимающего населения, а конкретно – степень социальной дистанции населения к тем или иным народам, представители которых приезжают в Россию. В 2004 году

⁶⁵ Курило И. Семья и рождаемость в Европе // Журнал Демоскоп Weekly №285-286, 16-19 апреля 2007 //URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2007/0285/tema03.php> (Дата обращения 21.04.2012).

Центром демографии и экологии человека Института народнохозяйственного прогнозирования РАН было проведено исследование социальной дистанции россиян к различным социальным группам мигрантов. Социальная дистанция изучалась по шкале Богардуса, где показателем дистанции является степень, с которой респонденты готовы принять (или допустить) представителя конкретной этнической группы в качестве члена семьи, друга, коллеги, гражданина страны респондента и так далее. Интерпретировать результаты следует следующим образом: чем индекс ближе к 1, тем меньше социальная дистанция и положительнее отношение. Чем индекс ближе к 4, тем социальная дистанция больше, и тем хуже отношение. Выборка составила 500 человек⁶⁶.

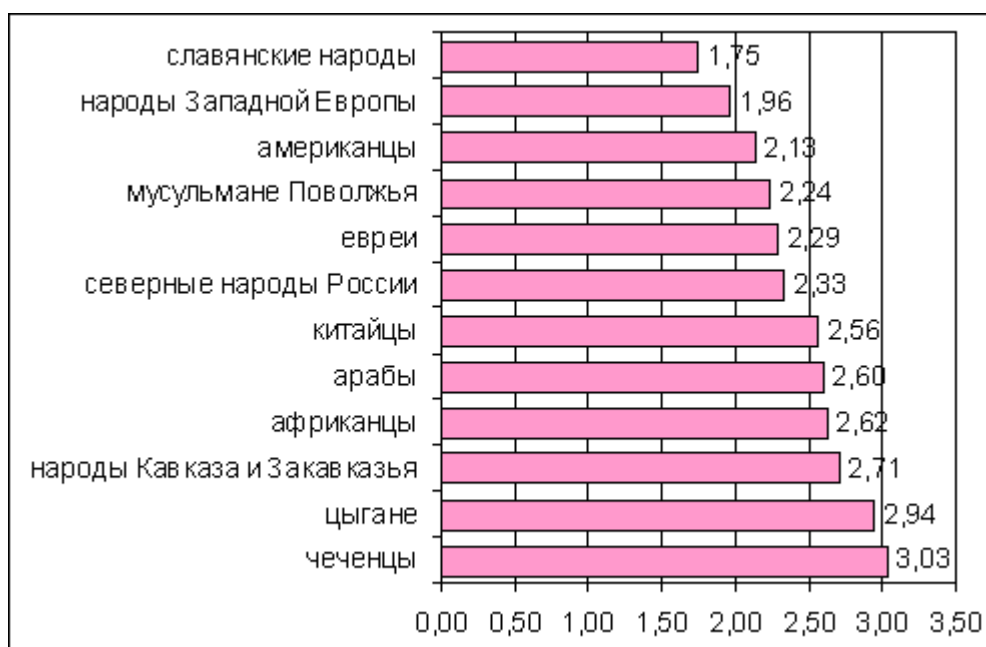

Рисунок 6. Усредненный индекс социальной дистанции

В таблице просматривается связь: к славянским народам (восточно-европейской социальной группе трудовых мигрантов), народам Западной Европы, американцам, татарам, башкирам, евреям, а также к северным народам России

⁶⁶ Леонова А. Мигрантофобия и ксенофобия: срез общественных настроений // Журнал ДЕМОСКОП 30.05.2005 г. № 203-204. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2005/0203/tema02.php> (Дата обращения: 22.04.2012).

респонденты относятся положительно, индекс социальной дистанции колеблется от минимального до приемлемого. Наибольшая социальная дистанция имеет место с народами Северного Кавказа и Закавказья. Авторами исследования социальной дистанции также была проведена оценка степени приязни и неприязни между принимающим населением (русскими) и приезжими (мигрантами). Выборочная совокупность составила 500 человек.

Таблица 5

Оценка отношений между русскими и приезжими⁶⁷

	Какие чувства Вы лично испытываете к людям, которые приезжают в Россию из...			Какие чувства, по вашему мнению, чаще всего испытывают к жителям России люди, которые приезжают в Россию из...		
	(скорее) положительные	(скорее) отрицательные	никаких чувств /затрудняюсь ответить	(скорее) положительные	(скорее) отрицательные	никаких чувств /затрудняюсь ответить
Белоруссии, Молдавии, Украины?	73	17	11	60	20	21
Северного Кавказа	21	73	6	14	64	22
Средней Азии	29	62	9	21	53	27
Вьетнама	28	54	18	25	40	36
США и стран Западной Европы	46	30	24	28	36	37
Арабских и африканских стран	28	51	22	27	34	39

Таким образом, адаптационный потенциал той или иной социальной группы мигрантов зависит от нескольких факторов. В первую очередь, это количественные и качественные характеристики самой социальной группы, степень ее схожести с характеристиками принимающего населения. На втором месте стоят личные особенности мигрантов: демографические характеристики, культурные и религиозные особенности, цели мигрантов, продолжительность их взаимодействия с принимающим населением, степень вовлеченности в общественную жизнь, а также правовой статус мигранта. Немаловажным фактором выступают особенности принимающей среды и установки как местного населения, так и мигрантов. Работа

⁶⁷ Леонова А. Мигрантофобия и ксенофобия: срез общественных настроений // Журнал ДЕМОСКОП 30.05.2005 г. № 203-204. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2005/0203/tema02.php> (Дата обращения: 22.04.2012).

по социально-психологической адаптации семей мигрантов для достижения максимальной эффективности должна вестись с учетом всех перечисленных характеристик.

Перед тем, как приступить к эмпирическому исследованию процесса интеграции мигрантов в Санкт-Петербурге, считаем важным раскрыть основные факторы интеграции.

Факторы интеграции мигрантов

Интеграция мигрантов – это сложный процесс, который происходит под воздействием как объективных экономических факторов, так и субъективных психологических, этнических, культурных составляющих. Существенное воздействие на процесс интеграции мигрантов в новое общество оказывают различные объективные и субъективные факторы, которые влияют на скорость и характер протекания процесса интеграции. Среди общих факторов:

- продолжительность проживания в новой стране (считается, что для полной интеграции необходима смена как минимум нескольких поколений для успешной и окончательной интеграции мигрантов в новое общество);

- численность мигрантов и характер их расселения. Так, концентрация в анклавах и «геттизация» мешают интеграции мигрантов в новое общество;

- социально-экономическое положение мигрантов и их уровень образования. Чем они выше, тем выше вероятность успешной адаптации и интеграции;

- религиозная основа этнической общности, которая в некоторых случаях играет существенную роль в интеграции;

- восприятие коренным населением интеграции мигрантов. Зачастую «мигранты воспринимаются как опасный элемент ломки сложившейся этносоциальной односторонности и структурированности, в их поведении усматривают неуважение к нормам и традициям той культуры, в которую они

попали, пренебрежение сложившимися в этой среде ценностями и устоями»⁶⁸. Безусловно, это очень важный аспект интеграции. Ведь интеграция мигрантов – это обоюдный процесс вхождения людей, совершивших миграцию, в новое общество, и отношения принимающего общества к мигрантам. От успешной интеграции мигрантов будет зависеть как самочувствие мигранта, так и социально-экономическая ситуация в обществе в целом.

Проанализировав все возможные факторы интеграции, мы выделяем следующие факторы успешной интеграции мигрантов в Санкт-Петербурге: группа экономических факторов (занятость, образование), группа личностных факторов (психологические, мотивационные и демографические характеристики мигранта), группа социальных факторов (к ним относятся средовые характеристики, социальная дистанция) и группа культурно-информационных факторов (информированность мигранта о стране въезда, уровень знаний языка и культуры, а также знания российского законодательства в сфере правового регулирования миграционных процессов, получения гражданства и трудоустройства).

1. Группа экономических факторов.

К этой группе относятся социально-экономическое положение мигрантов и их уровень образования. К социально-экономическому положению относятся характер занятости мигранта, уровень его дохода в стране исхода и в принимающей стране, статус профессии, его экономические цели миграции. Чем выше социально-экономическое положение мигранта и уровень его образования, тем выше вероятность успешной адаптации и интеграции.

2. Группа личностных факторов.

К этому фактору относятся совокупность социально-демографических и психологических характеристик мигрантов. Здесь важны возраст мигранта, пол, семейное положение, коммуникативные компетенции, навыки социального

⁶⁸ Рязанцев С.В. Миграционные процессы в России / Под редакцией В.В. Локосова, Л.Л. Рыбаковского. Москва, Издательство: Общество с ограниченной ответственностью "Издательство "Экон-Информ". – 2014.

взаимодействия, построения взаимоотношений и психологические особенности, позитивно влияющие на установление новых контактов. Уровень самооценки также важен, она детерминирует успешность всей социально-психологической адаптации мигранта. Как правило, после миграции статус индивида падает, что провоцирует определенные психологические трудности (например, депрессию, вызванную потерей социального статуса), что осложняет процесс адаптации и интеграции. Социально-психологические навыки самих мигрантов предопределяют успех или неуспех интеграции.

3. Группа социальных факторов.

Характеристика принимающей среды означает, способствует ли принимающее общество адаптации и интеграции мигрантов, относится ли к этому явлению нейтрально, или же препятствует ему. Ключевым моментом становится отношение принимающего общества к мигрантам. Измерить это отношение возможно при выявлении социальной дистанции. Социальная дистанция - термин, введенный Георгом Зиммелем и обозначающий восприятие различий социального статуса участниками социального взаимодействия. Социальная дистанция характеризует положение и соотношение социальных групп и индивидов в социуме, другими словами, она показывает степень их взаимосвязанности: уровень близости или отдаленности друг от друга. Критерий национальности индивидов на уровне этнических стереотипов формирует социальную дистанцию в обществе. Социальная дистанция выявляет степень социально-психологического принятия людьми друг друга. У социальной дистанции существует множество аспектов: семейный, культурный, правовой, хозяйственно-экономический, религиозный. В контексте национальной принадлежности минимальная социальная дистанция означает, что индивид готов взаимодействовать с представителями другой национальности, максимальная же социальная дистанция показывает нежелание и неготовность индивида к взаимодействию, коммуникация в таком случае примет формальный вид. Для того, чтобы выявить уровень социальной дистанции, необходимо опросить

представителей разных культур, будут ли они иметь дело с человеком, которому приписывается ряд определенных характеристик. Триандис утверждал, что «социальная дистанция зависит от того, какие характеристики в конкретной культуре считаются неблагоприятными, невыгодными... Когда между группами существует различие по параметру силы / власти, например, когда одна группа эксплуатирует другую, социальная дистанция становится механизмом сохранения другой группы «на своем месте»⁶⁹. Социальная дистанция напрямую зависит от норм нашей собственной группы. Если нормы собственной группы побуждают нас к формированию дружественных отношений с другой группой, мы скорее будем склонны их устанавливать, чем когда они препятствуют этому.

4. Группа культурно-информационных факторов.

К этой группе относится осведомленность о стране перемещения. Ключевым является знание языка (хотя бы на минимальном бытовом уровне), культурных и социальных норм, законов, особенностей быта и культуры поведения. Фактор информированности формируется исходя из количества информации о стране миграции, доступности и полезности этой информации, а также соответствия информации целям мигрантов. Успешность интеграции мигранта невозможна без знания и соблюдения законодательства Российской Федерации. Так, правовую основу реализации политики в отношении мигрантов составляют Конституция Российской Федерации, федеральные и региональные нормативные акты, нормы международного права, декларирующие предоставление основных социальных гарантий и включающие в себя достаточно широкие возможности для иностранных граждан, легально находящихся на территории Российской Федерации, в получении наравне с российскими гражданами разнообразных мер социальной поддержки и социального обслуживания. Соблюдение законодательства выгодно мигрантам, поскольку открывает широкий спектр возможностей, и конечно же способствует

⁶⁹ Триандис Гарри К. Культура и социальное поведение. - М. : Форум, 2007. – С. 281.

интеграции в принимающее общество – открывает доступ ко всей «адаптационной инфраструктуре» (к центрам, оказывающим необходимую мигрантам образовательную, информационную и социальную помощь).

Скорость процесса успешной интеграции мигрантов во многом зависит от степени открытости общества по отношению к ним. Дискриминация мигрантов является серьезным затрудняющим фактором, поэтому толерантность принимающего общества и толерантность самих мигрантов также являются важными составляющими социального фактора.

Социальную среду также характеризует наличие или же отсутствие национально-культурных объединений. Национально-культурные объединения могут существенно содействовать в адаптации прибывающих мигрантов и стабилизации социальных конфликтов. На практике в Санкт-Петербурге миграционные процессы оказывают непосредственное влияние на диаспоры города, и условно они разделились на две группы: «старожилы» и «новые мигранты»⁷⁰. К «старожилам» относятся мигранты досоветского и советского периода. Они интегрированы в жизнь города, как правило, имеют высшее образование и обладают высоким уровнем культурного капитала. Группа «новых мигрантов» состоит из мигрантов постсоветского времени, приезжающих в Санкт-Петербург по экономическим причинам и не всегда владеющими навыками проживания в городской среде. Если для «старожилов» приоритетны осуществление межкультурного диалога и сохранения культуры и ценностей, то для «новых мигрантов» важнейшей задачей является социально-экономическая адаптация. «Этническая идентификация диаспоры прежде всего выступает социоохранным механизмом в современных условиях, замещая «узкие места» диаспорального бытия. В связи с этим меняются приоритетные направления деятельности национальных общин. В первую очередь приходится решать социальные проблемы, проблемы

⁷⁰ Акопов С.В., Розанова М.С. Идентичности в эпоху глобальных миграций: Научное издание. – СПб.: Издательство ДЕАН, 2010. – С.260.

адаптации своих соотечественников в гетерогенной среде, решать вопросы регистрации, устройства на работу, оказания юридической и финансовой помощи и многое другое. Процесс воспроизводства этнической культуры внутри диаспоры в настоящее время отступает на второй план.. в меньшей степени присутствует «созидательная» деятельность – преподавание и популяризация национальных форм культуры»⁷¹. Таким образом, в Санкт-Петербурге происходит поляризация между старыми и новыми диаспорами города, которая сопровождается тенденцией утраты этнокультурной целостности диаспоры и дифференциации по внутренним группам на основе принадлежности к различным регионам и времени исхода, а также новым спектром задач – диаспоры вынуждены восстанавливать позитивный имидж в условиях проявления межэтнических конфликтов.

Проблемы и методический инструментарий исследования

Проанализировав теоретические и практические исследования, мы выявили следующие проблемы и социальные противоречия, являющихся препятствующими факторами для интеграции мигрантов:

- противоречие между провозглашенной Концепцией государственной миграционной политики Российской Федерации при отсутствии законодательно закрепленных мер по интеграции мигрантов;

-разрыв между федеральным и региональным уровнем полномочий в сфере интеграции мигрантов;

-проблемы в реализации текущей политики;

-мигрантофобия местного населения на фоне существующих культивируемых мифов о мигрантах.

-отсутствие четкого механизма интеграции мигрантов и детей мигрантов в принимающее общество;

⁷¹ Шеляпина С.Н. Актуализация диаспорной идентичности в современных условиях // Петербург – наш общий дом. - С.177.

Раскроем подробно каждую из проблем. Первое противоречие между провозглашенной Концепцией государственной миграционной политики Российской Федерации при отсутствии законодательно закрепленных мер по интеграции мигрантов проявляется в разрыве между стратегической политикой государства и размытыми целями по ее достижению, отсутствие прописанных критериев и мер. Документ носит общий характер. С этими противоречиями сталкиваются в первую очередь региональные комитеты по миграционной политике и региональные МВД. Региональные органы исполнительной власти осуществляют информационную поддержку мигрантам различными способами, ведут работы по профилактике экстремизма, проводят ряд мероприятий при взаимодействии с некоммерческими организациями.

Согласно данным Комитета по межнациональным отношениям и реализации миграционной политики в Санкт-Петербурге, работа ведется также через муниципальные образования, которые получили полномочия в области реализации национальной политики, через районные администрации, общественные организации и различные субсидии. В предыдущей главе мы сравнивали политику в области миграции в России и в странах ЕС, приводили в пример объем финансирования подобных программ по интеграции мигрантов. Стоит отметить, что в Российской Федерации объемы финансирования существенно ниже. При недостатке финансирования невозможно вести качественную системную работу по интеграции, равно как и невозможно финансировать и привлекать для реализации проектов различные некоммерческие организации. Такой низкий процент НКО, работающих сейчас с мигрантами, обусловлен недостатком финансирования в целом.

Следующая проблема, вытекающая из первой – это разрыв между федеральным и региональным уровнем полномочий в сфере интеграции мигрантов. Действительно, все противоречия миграционной политики на федеральном уровне

находят свое отражение на уровне региональном. Миграционная политика Санкт-Петербурга по своей сути сводится к реализации государственной политики.

Как мы описали ранее в главе 1.2., опыт стран Евросоюза говорит нам о важности наделения большими полномочиями в сфере миграционной политики и интеграции мигрантов именно органы местной власти, т. е. проведение децентрализации миграционной политики. Необходимо учесть этот опыт и продумать варианты его интегрирования в миграционное законодательство. Однако при этом мы рискуем столкнуться с проблемой немного другого уровня – недостаток специалистов в области миграции. При этом в бизнес-среде среди тех работодателей, которые выполняют социальные обязательства и продумывают стратегию на годы вперед, повышен интерес к интеграции мигрантов, т.к. это представляет определенные выгоды для бизнеса.

Одной из причин данной проблемы может являться то, что инициатива по миграционной политике происходит сейчас от законодателей и от МВД. Это создает определенные рамки, не позволяющие проводить изменения миграционной политики. Многие вопросы могут быть решены при установлении более плотного контакта с работодателями и НКО, однако этими многоуровневыми инструментами в данный момент законодатели не пользуются. Необходимо проводить интеграционную политику на местном уровне, передавая городским муниципалитетам расширенные полномочия для составления собственных программ и действий.

Следующей проблемой, которую мы выявили, является мигрантофобия местного населения на фоне существующих культивируемых мифов о мигрантах. Безусловно, отношение принимающего общества влияет на интеграционные процессы мигрантов. Такое отношение принимающего общества к мигрантам складывается во многом благодаря средствам массовой информации, культивирующим негативное отношение к мигрантам.

Помимо этого, ряд исследователей указывает на то, что проблема неприятия обществом мигрантов может быть глубже и заключаться в социальном неравенстве и высоком уровне социальной поляризации⁷². По мнению авторов, при росте поляризации пропорционально увеличивается недоверие друг к другу (не только к мигрантам), при этом в обществе растет социальная напряженность. Всё это формирует достаточно слабую и неустойчивую базу для интеграции мигрантов. Повышение уровня доверия в обществе друг к другу помогло бы создать более благоприятную среду и для интеграции мигрантов.

Следующая проблема – это недостатки в реализации текущей миграционной политики, которые усложняют дальнейшую интеграцию мигрантов. Так, миграция из стран СНГ, с которыми установлен безвизовый режим для въезда на территорию России и нахождения на ней до 90 суток, по-прежнему происходит бесконтрольно. Из-за отсутствия «фильтра» бесконтрольность миграционного потока несет в себе различные негативные последствия, такие как маргинализация мигрантов.

Помимо этого, сложность российских законов в миграционной сфере не способствует интеграции и адаптации мигрантов в принимающей среде. Законодательная система настолько сложна, что ее системный подход, описанный на бумаге, как правило, заключен в крайне сложные для восприятия формулировки, особенно для тех, чьим родным языком не является русский.

Отсутствие автоматизации миграционного учета в наше время – это большая проблема, дающая простор деятельности для теневого рынка. Так, к примеру, такая простая вещь как миграционный учет от работодателя в электронном виде в МВД до сих пор не решена, хотя для этого есть все технические возможности (к примеру, сайт «Госуслуги»).

Прекариатизация мигрантов, их социальная незащищенность представляет собой угрозу в долгосрочной перспективе. Как справедливо отмечает в своей работе

⁷² Васильева О. В. Принимающее сообщество: проблемы интеграции // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал), № 7(63), 2016. – С.184-197.

Потемкин В.К., рассогласование ценностных ориентаций различных профессионально-квалификационных и статусных групп работников приводит к негативным последствиям⁷³. Мигранты, как незащищенный класс, больше остальных групп населения рискуют оказаться в эксплуатируемом положении.

И, наконец, финальной проблемой, которую мы рассмотрим, является отсутствие четкого механизма интеграции мигрантов и детей мигрантов в принимающее общество. Развивающаяся инфраструктура Санкт-Петербурга является в целом благоприятной средой для успешной адаптации и интеграции мигрантов. Функционируют более ста национальных обществ, несколько негосударственных организаций, национально-культурных автономий и общин. Однако, целенаправленная работа по интеграции мигрантов и особенно их детей не развивается и не ведется. Если раньше в Санкт-Петербурге развивалось направление оказания социальной помощи семьям мигрантов, то сейчас новые законы о социальной помощи почти полностью перечеркивают работу данных центров. Социальные работники больше не оказывают помощи семьям мигрантов. Стоит отметить, что мы общались в 2012 году с социальными работниками при открытии центров по работе с семьями мигрантов, и заметили общий тренд к негативному отношению к мигрантам и особенно денежным тратам бюджета на них.

Многие мигранты приезжают в город семьями. Дети начинают посещать дошкольные учреждения, в основном они не говорят по-русски, сталкиваются с проблемами социальной адаптации, потому что не понимают языка, культурных особенностей детей (граждан РФ). Для детей мигрантов отсутствуют адаптационные мероприятия, курсы русского языка для школы, подготовка к школе.

Мы отметили существенные проблемы, препятствующие интеграции мигрантов в принимающее сообщество. На основе перечисленных противоречий мы определяем цель эмпирического исследования - выявить основные стратегии

⁷³ Потемкин В.К. Ценности персонала современных предприятий: истоки, историческая память, ориентация на эффективность и качество работы. Экономика и управление. 2018;(2):57-63.

интеграции мигрантов и разработать программу интеграции мигрантов в принимающее общество. Для достижения этой цели мы применим следующие классические социологические методики:

- количественный метод (анкетирование принимающего населения);
- качественный метод (глубинное интервью с мигрантами, экспертное глубинное интервью).

Программа исследования

Теоретико-методологический раздел программы

Тенденция к увеличению миграционных потоков характерна для всего мира, в том числе для современной России. Санкт-Петербург, как крупный мегаполис, является центром для притяжения внутренних и внешних мигрантов. Актуальность исследования процесса адаптации и интеграции мигрантов к новым условиям жизни заключается в ряде факторов. Во-первых, в увеличении численности мигрантов, что несет в себе как положительные, так и отрицательные стороны. К положительным аспектам относятся оптимальное поддержание баланса трудовых ресурсов и в некотором смысле решение демографической проблемы России. К отрицательным – рост числа нелегальных мигрантов, несоблюдение прав легальных мигрантов. Во-вторых, с увеличением числа приезжих усиливаются ксенофобские настроения принимающего населения, поэтому важным становятся аспекты адаптации мигрантов к новой среде и одновременно работа с принимающим населением в отношении формирования толерантности к приезжим.

Перемещение в иную культуру, иные жизненные условия является стрессовым фактором. Для преодоления стрессовой ситуации мигрантам необходима социальная поддержка, которая может оказываться как в семье мигранта, как представителями культуры мигранта, так и принимающей стороной. Социально-психологическая адаптация мигрантов – процесс, в положительном исходе которого заинтересованы как сами мигранты, так и принимающее общество.

Сегодня мы располагаем значительным объемом знаний и информации по миграции как глобальному процессу. Современными социологическими теориями описываются механизмы возникновения миграционных потоков на макроуровне (теория миграционных систем М. Критца, синтетическая теория миграции Д. Массея, концепция транснациональной миграции Ш. Глик), определённые закономерности поведения мигрантов, миграционные связи и локальные сети разного уровня. Также большое внимание уделяется процессам работы с принимающим населением, формированию толерантных установок и преодолению ксенофобии в отношении мигрантов. Однако процессу интеграции мигрантов уделено недостаточно внимания, посвящено неоправданно низкое количество исследований. В связи с чем актуальным является изучение этого процесса и составление рекомендаций для работы с адаптацией мигрантов.

Теоретико-методологическую основу составляют интеракционистский подход (Дж. Мид, Ю.Хабермас, И.Гофман, Л.Филипс), социокультурный подход (П.А.Сорокин, А.С.Ахиезер, Н.И.Лапин) и психологический подход (Г.Тард, Ч.Кули, Л.С.Выготский, А.Н.Леонтьев).

Интеракционистский подход рассматривает социальную жизнь людей через осмысленное поведение. Согласно этому подходу, все виды адаптации обусловлены двумя факторами: внутриспсихологическими и средовыми. Средовыми факторами в нашем исследовании выступает отношение принимающего населения к мигрантам, а также формирующаяся инфраструктура Санкт-Петербурга в отношении мигрантов. Интеграция с позиции интеракционистского подхода означает успешную социально-экономическую активность мигранта, достижение своих целей и стремлений в новых условиях жизни. Социокультурный подход рассматривает интеграцию через культурные аспекты. Этот подход, родоначальником которого по праву считается выдающийся социолог П. А. Сорокин (его работа «Социокультурная динамика и эволюционизм»), позволяет вычленить специфику межэтнических отношений и особенности адаптации к новым условиям жизни разных этносов. Психологический

подход предполагает изучение мотивов, установок, ориентации, которые являются значимыми для индивида как для личности и которые обуславливают его поведение в социуме. С помощью психологического подхода возможно изучение индивидуальных адаптационных профилей мигрантов, изучение внутренней динамики процесса интеграции, без которой невозможно достигнуть цели данного исследования.

На макросоциологическом уровне процессы адаптации и интеграции мигрантов затрагивались в работах Л.М. Дробижевой, Ю. В. Арутюнян, С.К. Олимовой, С.В. Рязанцевым, Р.А. Костиным, Г.У. Солдатовой, В.А. Тишковым. Большую значимость для настоящей работы по изучению процесса интеграции мигрантов имеют концепции Х. Хофмана-Новотного, Г.Триандиса, М. Гордона, Х. Эссера, С.Н. Айзенштадта. Существенные положения по изучению интеграции содержатся в трудах Г.Ш. Великого, В.П. Казначеева, Л.В. Корель, И. Ф. Наумовой, Г.И. Царегородцева, В.И.Мукомеля, В. Ю. Леденевой, Р. А. Костина.

Объект исследования – социально-профессиональные и этнические группы мигрантов Санкт-Петербурга.

Предмет исследования – процесс управления интеграцией мигрантов к новым условиям жизни в Санкт-Петербурге.

Цель исследования - обоснование системы управления интеграцией мигрантов в Санкт-Петербурге и разработка концептуальной программы по адаптации и интеграции мигрантов в принимающее сообщество.

Для достижения поставленной цели решались следующие задачи:

- теоретически и эмпирически обосновать необходимость формирования рациональной системы профессионального управления;
- определить структурные признаки миграции, их направленность, содержание и социально-экономические последствия в структуре крупного города;
- установить особенности миграции в крупном городе и их влияние на принимающее сообщество Санкт-Петербурга;

- разработать программу действий по исследованию образа жизни мигрантов, достижения целей миграции, стратегии при миграции, возможности для интеграции мигрантов;

- исследовать особенности формирования общественного мнения профессионально-квалификационных и статусных групп населения в отношении сложившихся миграционных потоков в принимающее сообщество.

Системный анализ объекта исследования

В исследовании управления интеграцией мигрантов в Санкт-Петербурге целесообразно обозначить общую схему системного анализа. Эта схема позволяет нам взглянуть на предмет изучения с позиции всех воздействующих на него факторов. Эта схема будет рассмотрена в эмпирическом исследовании (см. приложение 1)

Теоретическая интерпретация понятий

На данный момент в России не существует четкого определения понятию «мигрант». Из доклада секретариата ВОЗ А61/12 от 7 апреля 2008 года следует, что «К числу мигрантов относятся частично совпадающие категории работников-иностранцев и их семей, долговременных и кратковременных иммигрантов, внутренних мигрантов, международных студентов, внутренне перемещенных лиц, просителей убежища, беженцев, лиц, вернувшихся в свою страну происхождения или возвращения нелегальных мигрантов и жертв торговли людьми».

Согласно Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, принятой резолюцией 45/158 Генеральной Ассамблеи ООН от 18 декабря 1990 года, «термин «трудящийся-мигрант» означает лицо, которое будет заниматься, занимается или занималось оплачиваемой деятельностью в государстве, гражданином которого он не является».

В Конвенции государств-участников Содружества Независимых государств «О правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей» от 14 ноября 2008 года

даются следующие определения: «трудоустроенный-мигрант - лицо, являющееся гражданином одной из сторон, а также лицо без гражданства, постоянно проживающее на территории одной Стороны, законно находящееся и на законном основании занимающееся оплачиваемой трудовой деятельностью на территории другой стороны, гражданином которой оно не является и в которой постоянно не проживает»; а «член семьи трудоустроенного-мигранта - лицо, состоящее в браке с трудоустроенным-мигрантом, а также находящиеся на его иждивении дети и другие лица, которые признаются членами семьи в соответствии с законодательством принимающей Стороны». В исследовании поддерживается синтез данных определений понятию «мигрант», делается акцент на трудовых мигрантах как наиболее многочисленной группе из общего потока мигрантов.

Принимающее сообщество - город, район или страна, привлекательные для переезда, куда направлены значительные миграционные потоки, а также на территории которых мигрант осуществляет оплачиваемую трудовую деятельность. В данном исследовании принимающим сообществом выступает городская среда Санкт-Петербурга и его жители.

Диаспора – часть народа, компактно проживающая вне страны происхождения, сформировавшая механизмы поддержания своей идентичности в принимающем сообществе.

Землячество – формально организованная или неформальная форма взаимной сетевой поддержки выходцев из одной страны, города, деревни в принимающем сообществе. Землячество может быть моно- и полиэтничным.

Социальная сеть – сеть отношений между людьми, где существуют многообразные связи между индивидами, определяющие социальную структуру общества.

Инфраструктура – это комплексная система институтов, организаций и учреждений (государственных и негосударственных), оказывающих непосредственное влияние на процесс адаптации семей мигрантов.

Правовые аспекты миграции – все законы Российской Федерации (Санкт-Петербурга), международные законы, подзаконные акты и нормативные документы, регламентирующие жизнедеятельность, права и обязанности мигрантов и членов их семей.

Социальная дистанция – восприятие различий социального статуса участниками социального взаимодействия, степень социально-психологического принятия людьми друг друга.

Толерантность – уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности, а также активное отношение, формируемое на основе признания универсальных прав и основных свобод человека.

Идентичность – осознание принадлежности к определенной группе или общности.

Ксенофобия – немотивированный страх к чужому, незнакомому.

Этническая ксенофобия – восприятие индивидами другой этничности как опасной и враждебной. В контексте исследования - боязнь иностранцев и представителей других культур, неприязнь к ним, убежденность, что «чужие» могут нанести вред.

Характер межэтнических отношений – под характером межэтнических отношений в данном исследовании понимается этническое самосознание принимающего населения (жителей Санкт-Петербурга) и отношение к другим этносам (приезжающим мигрантам из разных стран).

Отношение к интеграции мигрантов – отношение принимающего населения к необходимости формирования механизмов интеграции мигрантов в Санкт-Петербурге.

Характеристика формы миграции – вид миграции, детерминирующий стратегии интеграции и поведения мигрантов. Бывает следующих видов:

Маятниковая миграция – это процесс временного отъезда на заработки на короткий срок, после чего мигрант возвращается домой. Маятниковая (или челночная) миграция характерна для разных слоев общества. Независимо от образования и квалификации человек может быть вовлечен в маятниковую миграцию.

Временная миграция – ситуация, когда человек переселяется и уезжает из своего родного города или деревни надолго (на более длительный срок, чем в случае маятниковой миграции), но имеет перспективу возвращения на родину.

Безвозвратная (постоянная) миграция – представление о долгосрочности пребывания в новом обществе и необходимости интеграции и ассимиляции.

Сезонная миграция - повторяющиеся ежегодные перемещения людей в зависимости от определенных месяцев (например, отхожие промыслы крестьян зимой, посещение курортов).

Миграционные системы – исторически сложившиеся потоки миграции из одних районов в другие, внутри которых распространяется рабочая сила.

Эмпирическая интерпретация понятий

В исследовании нас интересует процесс управления интеграцией мигрантов к новым условиям жизни в Санкт-Петербурге. На схеме (см. Приложение 1) показана взаимосвязь между такими индикаторами, как отношение принимающего населения к мигрантам и оценка мигрантами своего положения в принимающем обществе. Оценка мигрантами своего положения может быть измерена при помощи объективных и субъективных характеристик. К объективным относятся стратегии миграции, характер миграции и социально-демографические характеристики мигранта. К субъективным относятся социально-психологические характеристики, которые могут быть оценены при помощи следующих индикаторов: степени интеграции мигранта в общество, адаптивности, социальной дистанции, а также самооценки и самоидентификации. Стратегии миграции выделяются при изучении

социально-экономического поведения мигрантов, их обращения в специальные органы в случае проблем в адаптации и трудных жизненных ситуациях. Характер миграции может быть определен при анализе мотивов, вида и целей миграции. Социально-демографические характеристики – неотъемлемо важная составляющая изучения процесса адаптации мигрантов. Основными индикаторами выступают пол мигранта, возраст, образование, семейное положение, количество детей, этническая принадлежность, правовой статус, вероисповедание и сфера занятости.

Принимающее сообщество в глобальной схеме формируется из двух составляющих: среды Санкт-Петербурга и принимающего населения (жителей Санкт-Петербурга). Эти составляющие обуславливают те условия, в которые попадает мигрант. Среда Санкт-Петербурга в контексте ее влияния на адаптацию мигрантов может быть изучена при рассмотрении инфраструктуры города и правовых аспектов, регламентирующих миграционную политику города. Правовые аспекты могут быть раскрыты при помощи изучения таких индикаторов, как миграционная политика (ее вектор, направленность, перспективы, соответствие международным нормам), миграционное законодательство, государственные и региональные программы содействия миграции. Инфраструктура Санкт-Петербурга поделена на две составляющие: государственные и негосударственные структуры. Все они являются институтами, формирующими адаптацию мигрантов в городе. Так, к государственным структурам относятся: ГУ МВД России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, Комитет по межнациональным отношениям и реализации миграционной политики в Санкт-Петербурге, Санкт-Петербургское государственное учреждение «Центр социальной помощи семье и детям» - отделение социальной помощи семьям мигрантов, медицинские учреждения, образовательные учреждения (школы, детские сады, без которых невозможна интеграция мигрантов с детьми), районные центры занятости населения Санкт-Петербурга (трудоустройство – один из главных элементов, оказывающих воздействие на интеграцию), Санкт-Петербургское государственное учреждение «Дом национальностей»

(государственная организация в Санкт-Петербурге, организующая различные мероприятия, нацеленные на знакомство с культурами этнических групп, проживающих на территории города), а также доходные дома для мигрантов. К негосударственным структурам, оказывающим вспомогательные услуги по адаптации и интеграции мигрантов, относятся: национальные диаспоры Санкт-Петербурга, общины и землячества, общественные организации на базе диаспор, организация «Российский Красный Крест» в Санкт-Петербурге, организация «Ласточка», Ассоциация помощи беженцам, организация «Дом мира и ненасилия», Антидискриминационный центр, Благотворительный фонд поддержки и развития просветительских и социальных проектов «ПСП-фонд», Фонд поддержки добровольного переселения соотечественников «Ориентир».

Эмпирический индикатор отношения принимающего населения к мигрантам описан следующими элементами: отношение к мигрантам, социальная дистанция, отношение к управлению интеграцией мигрантов. Для того, чтобы изучить отношение к мигрантам, рассмотрим оценку принимающим населением миграционной ситуации, выявим установки по отношению к мигрантам, а также степень ксенофобии. Социальную дистанцию изучим при помощи таких индикаторов, как установки относительно мигрантов, степень допустимой близости с мигрантами. Отношение к управлению интеграцией мигрантов мы изучим при помощи признаков: преобладающей степени необходимости адаптации и интеграции мигрантов, оценки городской среды, приоритеты миграционной политики по мнению горожан. Все эти факторы и индикаторы взаимосвязаны между собой, и формируют глобальные характеристики принимающего сообщества.

В эмпирическом исследовании уделено внимание характеристике интеграции мигрантов и характеристике принимающего мигрантов населения Санкт-Петербурга. Средовые характеристики (изучение инфраструктуры и правовых аспектов интеграции мигрантов) исключены из эмпирической части, поскольку были рассмотрены в предыдущих главах исследования.

Гипотезы исследования

Основные:

1. Многофакторные установки мигрантов и принимающего сообщества могут, с одной стороны, способствовать интеграции будучи взаимозависимыми, с другой стороны – препятствовать, преследуя различные цели: индивидуальные, групповые, коллективные, относящиеся к различным профессиональным, социокультурным или религиозным группам населения.

2. Интеграция мигрантов в принимающее сообщество Санкт-Петербурга обладает различными рисками, проявляющимися в экономической, социальной, социокультурной, психологической сферах и являющимися первопричиной проявления среди мигрантов девиантного поведения, включая криминальное.

3. Предпринимаемые ранее стратегии привлечения мигрантов в принимающее сообщество носили, как правило, нормативный характер и соответствовали запросам организаций, входящих в состав научно-производственного комплекса города. Как следствие, не учитывались факторы, связанные с ценностными ориентациями, социокультурным обликом, адаптационными возможностями мигрантов.

Рабочие:

1.1. Общественное мнение принимающего населения оказывает влияние на процесс интеграции мигрантов.

1.2. Отношение принимающего населения к мигрантам определяется социальной дистанцией.

1.3. Положительный результат интеграции зависит от нацеленности мигранта на долгосрочное проживание в Санкт-Петербурге.

2.1. Положительный результат интеграции мигранта проявляется в достижении поставленных целей миграции.

3.1. Стратегии интеграции мигрантов зависят от цели и мотива миграции.

Методический раздел программы исследования

В изучении такого сложного и многогранного феномена, как интеграция мигрантов, использованы классические социологические методики. Так, **методическую основу исследования** составляют:

- количественный метод (анкетирование принимающего населения);
- качественный метод (глубинное интервью с мигрантами, экспертное глубинное интервью).

Методическая основа исследования была выбрана исходя из анализа литературы по проблеме исследования, методологии исследования, а также на основе изучения работы отделов Комитета по межнациональным отношениям и реализации миграционной политики в Санкт-Петербурге, получения консультаций в секторе исследования социальной структуры отдела социологии инновации и социальной структуры Социологического института Российской академии наук.

Согласно выбранной методологии исследования, интеграция мигрантов изучается в неразрывной связи со средой, в которую попадают мигранты. Для изучения среды разработана анкета для проведения опроса общественного мнения.

Паспортчика выборки

Общая выборка респондентов составила 511 человек. В общую выборку входят респонденты из числа принимающего населения, мигранты, а также эксперты и консультанты.

Выборка в исследовании общественного мнения представлена населением Санкт-Петербурга. Генеральная совокупность – население $N = 5383890$ жителей. Выборочная совокупность составила $n = 420$ человек. Подход к типу выборки осуществлялся на основе данных о районах Санкт-Петербурга и их основных характеристиках.

Для сбора исходной информации использовалась выборка, квотированная по полу и возрасту респондентов. Квоты соответствовали доле групп населения в общей совокупности населения Санкт-Петербурга не моложе 18 лет. Опросу подвергались только граждане России, постоянно проживающие в Санкт-Петербурге. Для отбора таких респондентов использовался специальный отборочный вопрос, задаваемый до начала интервью. Внутри квотных групп отбор производился случайным образом.

Стандартная ошибка выборки при уровне доверительной вероятности 95% не превышает 4,8%. что позволяет говорить о репрезентативности выборочной совокупности.

Выборочная совокупность состоит из восьми групп, выделенных по половому и возрастному принципу: мужчины и женщины от 18 до 29 лет, (составляющие молодежь трудоспособного возраста); мужчины и женщины 30-44 года, 45-60 лет (респонденты трудоспособного среднего возраста); мужчины и женщины от 60 лет и старше (то есть респонденты нетрудоспособного пожилого возраста). Для расчета объема выборочной совокупности использовалась стратегия предварительного расчета. Используя статистические данные Федеральной службы государственной статистики о количественном составе населения Санкт-Петербурга (Петростат), рассчитана численность распределения квот выборочной совокупности:

Таблица 6

Район Санкт-Петербурга	Население	Доля	Количество в выборке
Адмиралтейский	161911	3,0%	13

Василеостровский	208713	3,9%	16
Выборгский	518709	9,6%	40
Калининский	533597	9,9%	42
Кировский	336248	6,2%	26
Колпинский	191847	3,6%	15
Красногвардейский	357498	6,6%	28
Красносельский	397609	7,4%	31
Кронштадтский	44321	0,8%	3
Курортный	78131	1,5%	6
Московский	354525	6,6%	28
Невский	527861	9,8%	41
Петроградский	131356	2,4%	10
Петродворцовый	143154	2,7%	11
Приморский	568516	10,6%	44
Пушкинский	217983	4,0%	17
Фрунзенский	394972	7,3%	31
Центральный	216939	4,0%	17
Всего	5383890	100,0%	420

Для проведения опроса необходимо укрупнить районы:

Таблица 7

Укрупненный район	Район	Население	Количество анкет в точке опроса
Запад, Северо-Запад	Приморский	568516	54
Запад, Северо-Запад	Кронштадтский	44321	
Запад, Северо-Запад	Курортный	78131	
Север	Выборгский	518709	82
Север	Калининский	533597	
Восток, Северо-Восток	Красногвардейский	357498	69
Восток, Северо-Восток	Невский	527861	
Центр 1	Центральный	216939	30
Центр 1	Адмиралтейский	161911	
Центр 2	Василеостровский	208713	27
Центр 2	Петроградский	131356	

Юг	Московский	354525	90
Юг	Фрунзенский	394972	
Юг	Колпинский	191847	
Юг	Пушкинский	217983	
Юго-Запад	Кировский	336248	68
Юго-Запад	Красносельский	397609	
Юго-Запад	Петродворцовый	143154	
		5383890	420

В результате был получен следующий структурный и численный состав выборки:

Таблица 8

Структурный состав и численность распределения квот выборочной совокупности

	Количество человек
Объем выборочной совокупности	420
<i>мужчин</i>	184
<i>женщин</i>	236
Мужчины 18-29 лет	41
30-45 лет	60
45-59 лет	46
60 лет и старше	37
Женщины 18-29 лет	41
30-45 лет	63
45-59 лет	56
60 лет и старше	76

Респонденты из числа мигрантов для проведения глубинных интервью отбирались методом «снежного кома». Их общее число составило 47 человек.

Для проведения экспертного интервью привлечено 10 специалистов в области работы с мигрантами. Перед проведением исследования был осуществлен пилотаж программы при участии 20 консультантов.

Описание методик, применявшихся в исследовании

1. Анкетирование принимающего населения

Анкетирование в данном исследовании применяется в целях выявления отношения принимающего населения (жителей Санкт-Петербурга) к мигрантам. Категориями анализа выступили отношение к мигрантам, социальная дистанция, отношение к управлению интеграцией мигрантов. Для изучения социальной дистанции используется шкала Богардуса, для изучения отношения к мигрантам и управлению их интеграцией – порядковая пятибалльная шкала Лайкерта. Кроме того, респондентам предлагалось ответить на идентифицирующие вопросы: пол, возраст, образование, род занятий, дата приезда в Санкт-Петербург. Соответствие вопросов выделенным в исследовании эмпирическим индикаторам представлено в Приложении 2.

Вопросы анкеты вынесены в Приложение 3.

2. Интервьюирование мигрантов

Метод интервью является наиболее оптимальным способом получения информации об интеграции мигрантов. Интервью позволит выявить информацию о процессе адаптации мигрантов к новым условиям жизни, их интеграции в общество, зафиксировать вербальные и невербальные реакции респондентов. В том числе интервью позволит узнать мнение тех мигрантов, которые имеют сложности с русским языком.

В исследовании используем полуформализованное интервью. Выбранный тип интервью реализуется в межличностной форме (интервьюер – респондент), в необходимых случаях интервью проходит при участии посредника-переводчика. При отборе респондентов используем метод «снежного кома» в связи со спецификой изучаемого объекта. Вопросы для полуформализованного интервью вынесены в Приложение 4.

3. Экспертное интервью

Метод глубинного интервью экспертов используется для получения объективных оценок процесса интеграции мигрантов в Санкт-Петербурге. Особое внимание уделено подбору экспертов, каждый из которых компетентно раскрывает ту или иную сторону предмета исследования. Вопросы экспертного интервью вынесены в Приложение 5.

Выводы

В Санкт-Петербурге все возрастающее внимание уделяется политике гармонизации межэтнических отношений и проблеме адаптации мигрантов. В частности, на решение этих проблем были направлены действия программы «Толерантность», действовавшей по 2015 год, и выстраивание социальной политики в отношении мигрантов.

Необходимость интеграции мигрантов в общество давно осознается на уровне экспертов⁷⁴. В Санкт-Петербурге этим вопросом частично занимаются Комитет по межнациональным отношениям и реализации миграционной политики в Санкт-Петербурге, благотворительный фонд поддержки и развития просветительских и социальных проектов «ПСП-фонд», фонд поддержки добровольного переселения соотечественников «Ориентир». В Санкт-Петербурге уже созданы отделы в центрах

⁷⁴ Теория и методика социальной работы. В 2 т. / Под ред. В.И. Жукова, И.Г. Зайнышева, Е.И. Холостовой. М., 1994.- С. 314-315.

социальной помощи по работе с мигрантами. Сейчас социальные работники и учителя общеобразовательных учреждений проходят специальные курсы по обучению работе с мигрантами, а в школах до недавнего времени проводились так называемые «уроки толерантности». Также в Санкт-Петербурге проходит Международный кинофестиваль против расизма и ксенофобии «Открой глаза!», фестивали различных культур в Доме национальностей и семинары «Толерантность», организуемые силами Санкт-Петербургской некоммерческой организацией «Центр доверие». Открываются бесплатные курсы изучения русского языка для иностранных мигрантов. Издан даже букварь для детей-инофонов по обучению русскому языку. Правильный вектор работы уже задан и показывает первые положительные результаты.

Говоря о национальных общинах и диаспорах, следует отметить, что они стали появляться уже с момента образования Санкт-Петербурга. Сейчас в городе существуют и успешно функционируют множество официально зарегистрированных национальных общин, диаспор: армянская, узбекская, таджикская, африканская, азербайджанская, чувашская, чеченская, корейская и многие другие.

К факторам успешной интеграции мигрантов в Санкт-Петербурге мы отнесли следующие: группа экономических факторов (занятость, образование), группа личностных факторов (психологические и демографические характеристики мигранта), группа социальных факторов (к ним относятся средовые характеристики, социальная дистанция) и группа культурно-информационных факторов (информированность мигранта о стране въезда, уровень знаний языка и культуры, а также знания российского законодательства в сфере правового регулирования миграционных процессов, получения гражданства и трудоустройства).

Таким образом, развивающаяся инфраструктура Санкт-Петербурга является благоприятной средой для успешной адаптации мигрантов. Функционируют более ста национальных обществ, негосударственных организаций, национально-культурных автономий и общин. Кроме того, развивается направление оказания

социальной помощи мигрантам. Совершенствование системы межведомственного взаимодействия органов исполнительной власти Санкт-Петербурга, общественных объединений, национальных диаспор и землячеств повлияют на положительный исход процесса адаптации мигрантов.

Итак, мы наблюдаем множество разрозненных факторов, так или иначе способствующих адаптации и интеграции мигрантов в новые условия жизни, но эффективность их действия предстоит проследить в эмпирическом исследовании. Для полного описания среды Санкт-Петербурга необходимо изучить характеристику общественного мнения населения в отношении интеграции мигрантов. Обозначив объективно существующие противоречия, мы поставили цель эмпирического исследования – выявить основные стратегии интеграции мигрантов и разработать программу интеграции мигрантов в принимающее общество. Для достижения этой цели мы применим следующие классические социологические методики:

- количественный метод (анкетирование принимающего населения);
- качественный метод (глубинное интервью с мигрантами, экспертное глубинное интервью).

Глава 2. Эмпирическое исследование и анализ процессов интеграции мигрантов в Санкт-Петербурге

2.1 Социальная оценка полезности в осуществлении миграционной политики в принимающем сообществе крупного города

Исследование проблемы интеграции мигрантов в Санкт-Петербурге проходило в несколько этапов:

1. Предварительный анализ объекта исследования, анализ литературы, анализ вторичных данных.
2. Составление программы исследования, пилотаж программы.
3. Проведение анкетирования принимающего населения.
4. Проведение глубинных полуструктурированных интервью с мигрантами.
5. Проведение экспертных интервью.

Адаптация и интеграция мигрантов напрямую зависит от свойств самих мигрантов, которые могут как способствовать, так и препятствовать включению в городскую среду Санкт-Петербурга. Раскрыть полноту процесса интеграции мигрантов позволит изучение установок принимающего социума, населения Санкт-Петербурга. Эти установки формируют поведение граждан, дают общие представления о принимающей среде.

Исследование общественного мнения по проблеме интеграции мигрантов проводилось со 2 по 10 марта 2020 года. Сбор исходной информации проводился методом личного уличного интервью по структурированной анкете. Для проведения интервью использовалась технология опроса на планшете с применением программного обеспечения Simple Forms. Для исключения возможных систематических сдвигов при проведении опроса было выбрано 7 точек, расположенных в географически удаленных районах города: на Севере – 1; на Западе – 1; на Востоке – 1; в Центре – 2; на Юго-Западе – 1; на Юге – 1. Временной

промежуток проведения интервью составлял с 09:00 до 22:30. Продолжительность интервью варьировалась от 4 до 19 минут. Среднее время опроса составило 6,5 минут.

Опрошены 420 жителей Санкт-Петербурга. В выборочной совокупности представлены все возрастные категории (рис. 7). Цель проведение опроса общественного мнения – выявить отношение принимающего населения (жителей Санкт-Петербурга) к мигрантам, формирующее уникальность и особенность среды, в которую попадают мигранты. Безусловно, отношение общества является одним из существенных факторов, влияющих на процесс интеграции мигрантов.

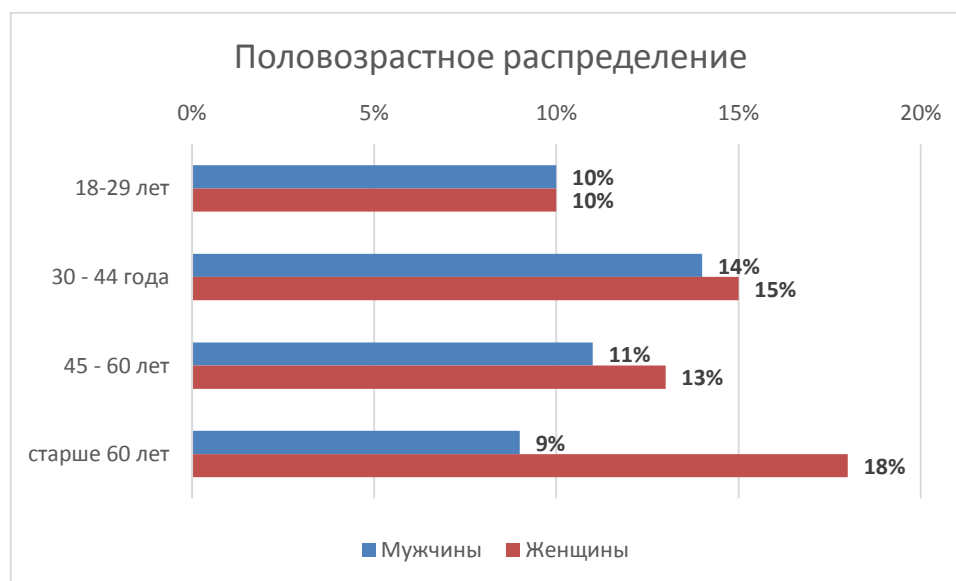

Рисунок 7. Половозрастное распределение респондентов

При этом мужчин 44%, женщин – 56% (рис. 8), что соответствует характеристикам генеральной совокупности согласно официальной статистической информации Петростата.

Рисунок 8. Распределение респондентов по полу

Большинство респондентов имеют законченное высшее образование (42%), среднее специальное (28%) и среднее (22%) (рисунок 9).

Рисунок 9. Образование респондентов

По роду занятий 23% респондентов являются неработающими пенсионерами (что соответствует реалиям Санкт-Петербурга, считающегося возрастным городом). Почти четверть опрошенных являются квалифицированными рабочими, 18% - специалистами с высшим образованием в коммерческом секторе (см.рис.10).

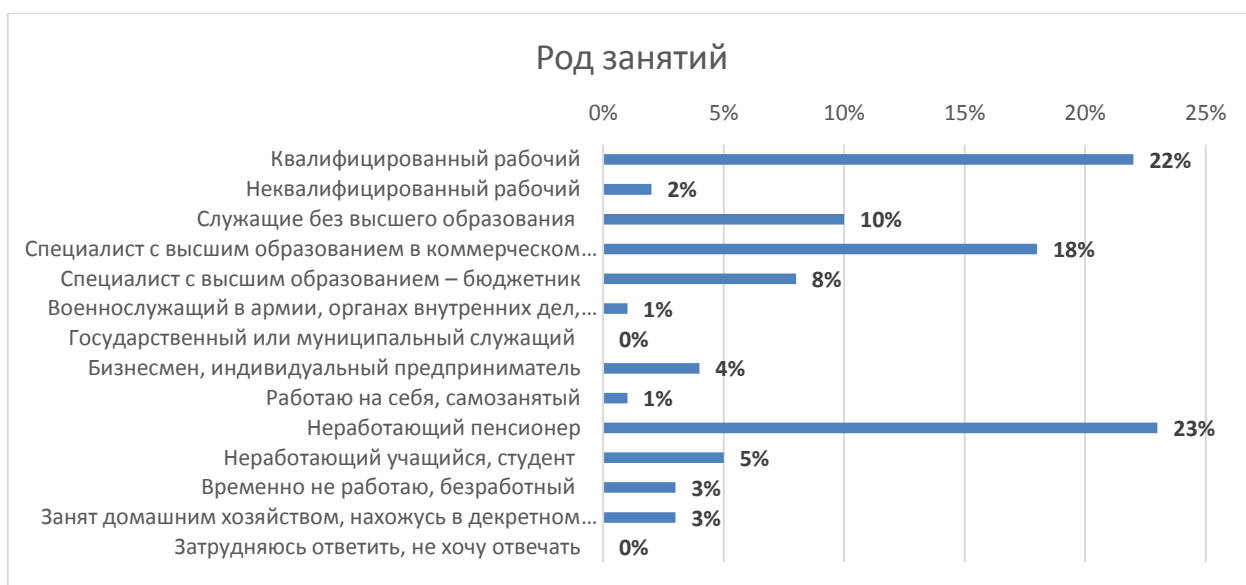

Рисунок 10. Род занятий респондентов

Миграционное поведение самих респондентов также вынесено на рассмотрение. Распределение доли приезжих в Санкт-Петербург и тех, кто родился здесь, было следующим: 56% родились в Санкт-Петербурге, 44% приехали в Северную столицу в разные временные промежутки – см.рис.11 и 12.

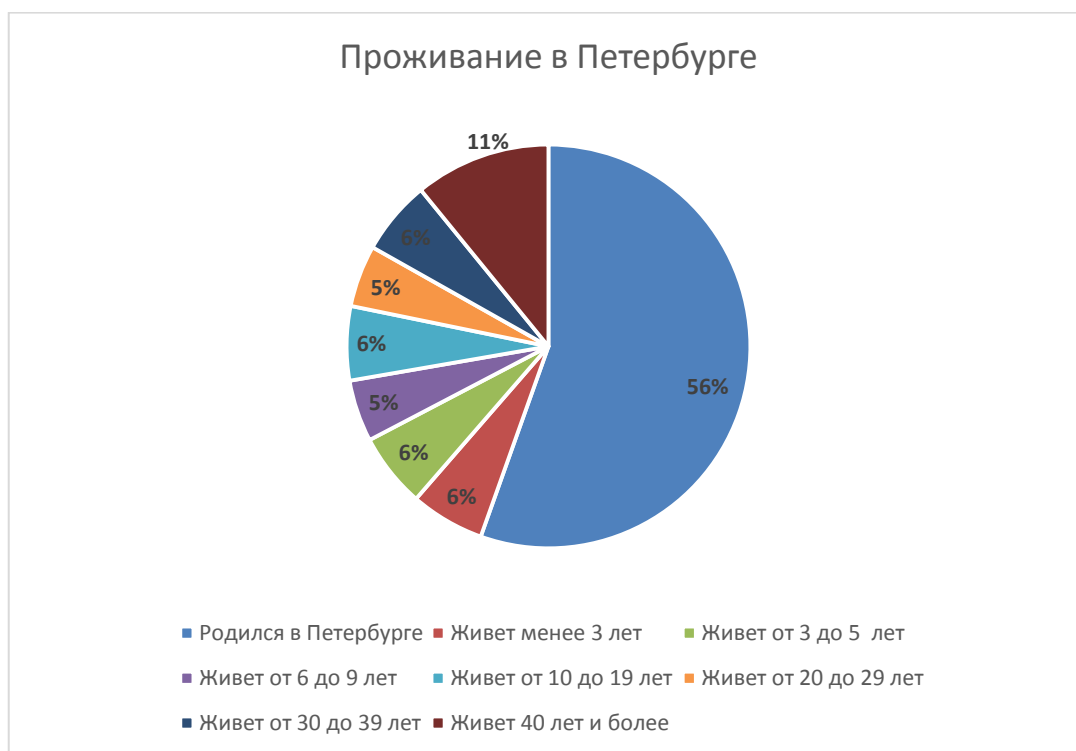

Рисунок 11. Проживание в Санкт-Петербурге

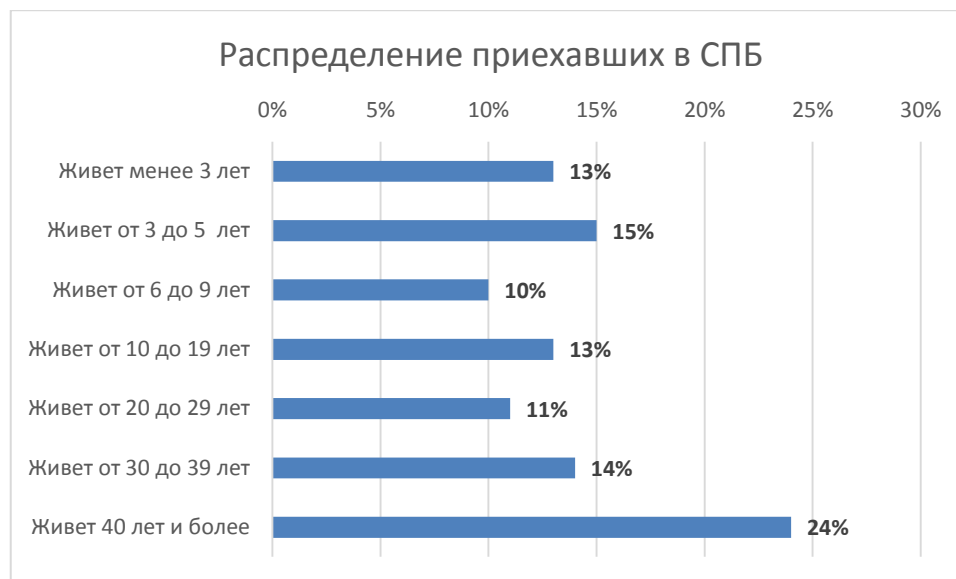

Рисунок 12. Распределение ответивших «Приехал в Санкт-Петербург»

Общая оценка миграционной ситуации, степень ксенофобии и установки по отношению к мигрантам.

Исследуя категорию анализа «Отношение к мигрантам», мы выделили такие категории анализа, как общая оценка миграционной ситуации, степень ксенофобии и установки по отношению к мигрантам. В самом начале респондентов попросили оценить, нужны ли сегодня мигранты Санкт-Петербургу. В вопросе использовалась шкала с четырьмя развернутыми вариантами ответа. С утверждением, что мигранты все-таки нужны, согласны 71%. При этом большинство опрошенных выступают против увеличения числа мигрантов в городе (в сумме 73% ответивших). Только 13% ответили, что не против роста их числа в Санкт-Петербурге (рис.13). При этом практически каждый шестой петербуржец выступает за освобождение города от мигрантов (15%). Интересно, что затруднившихся с ответом было всего 6%, что говорит о том, что у горожан есть сформированная позиция в отношении мигрантов. 8% респондентов дали свой ответ на наш вопрос. Их ответы мы приведем ниже.

Рис.13. Распределение ответов на вопрос «Как Вы считаете, нужны ли сегодня мигранты Санкт-Петербургу?» (% от общего числа опрошенных)

Женщины чаще склоняются к тому, что необходимо сократить численность мигрантов в городе (суммарно 57%) (таблица 9). Мужчины более позитивно относятся к росту числа мигрантов (16% против 10%).

Таблица 9

Социально-демографическая структура общей установки по отношению к мигрантам (% опрошенных)

Как Вы считаете, нужны ли сегодня мигранты Санкт-Петербургу?	Пол	
	Муж.	Жен.
Да, нужны, я не против роста их числа в городе	16%	10%
Да, нужны, но только те, кто уже здесь, увеличивать их численность не надо	21%	23%
Нужны, но меньше, чем сейчас	29%	42%
Мигранты не нужны городу, те, кто приехал – пусть уезжают.	16%	15%
Другой вариант	12%	5%
Трудно сказать, не знаю	7%	6%
Всего	100%	100%

Рассмотрим открытые ответы респондентов, выбравших опцию «Другое». Среди них можно выделить несколько групп ответов. Первая группа, достаточно многочисленная, приводила аргументы и доводы в пользу того, что мигранты не нужны городу. Так, 9 человек ответили «Нет, не нужны» (что составило 26% от общего числа ответивших «Другое»). Остальные ответы имели негативный контекст:

Много рабочих мест занято мигрантами. Они сбивают зарплаты, их уровень квалификации ниже горздо. Абсолютно против их приезда.

Надо заставить работать за тарелку супа.

Не нужны, я в обиде - когда развалился союз, все радовались и хлопали в ладоши, а теперь лезут сюда как мухи.

Не нужны. И больше не надо.

Меньше надо, и фильтровать, чтобы не было наркотиков и неадекватных людей.

Чаще всего респонденты говорят о качествах мигрантов. Среди них упоминают уровень образования и квалификации, заинтересованность в интеграции:

Нужны грамотные мигранты, готовые к интеграции.

Нужны квалифицированные рабочие.

Нужны профессионалы.

Нужны специалисты востребованные.

Нужны специалисты квалифицированные.

Нужны только востребованные профессии.

Большая часть опрошенных упоминала экономическое обоснование присутствия мигрантов:

Только экономическое обоснование для города.

Если вносят свою лепту в город, то да.

Если требуется городу, то да.

Еще одна категория ответивших выделяет определенные условия к приезду мигрантов:

Приезжали по договору: сто приехало сто уехало, без приглашения семей, мы же берем специалиста, а не его семью.

Сейчас уровень образования мигрантов снизился, смотря какие мигранты, работать стали тоже хуже.

Только из Украины. Молдавии. Европы. Белорусии.

Только как туристы.

Только по рабочей визе, по приглашению предприятий, ограничение въезда.

Добросовестно и честно работали приехавшие сюда и не мешали другим.

Знать законы и достоинства.

Следующей категорией анализа выступили установки в отношении мигрантов. Вопрос о том, что оказывает наибольшее влияние на отношение респондентов к мигрантам, задан не случайно. Известно, что общественное мнение жителей Санкт-Петербурга формируется под воздействием многих информационных факторов и источников. Факторы влияния средств массовой информации, власти и малой группы формируют характер общественного мнения по любому вопросу, включая проблемы миграции и отношения к мигрантам в обществе. Известно, что сейчас средствами массовой информации и пропаганды некоторыми чиновниками радикальных идей рисуется негативный образ мигранта. Это создает негативный дискриминационный фон, который усугубляет жизненные проблемы мигрантов, особенно их адаптационные практики. К вопросу влияния СМИ на формирование отношения к мигрантам мы вернемся в экспертном интервью.

На рисунке 14 показано, как распределились ответы респондентов на вопрос «Что в большей степени влияет на ваше отношение к мигрантам?».

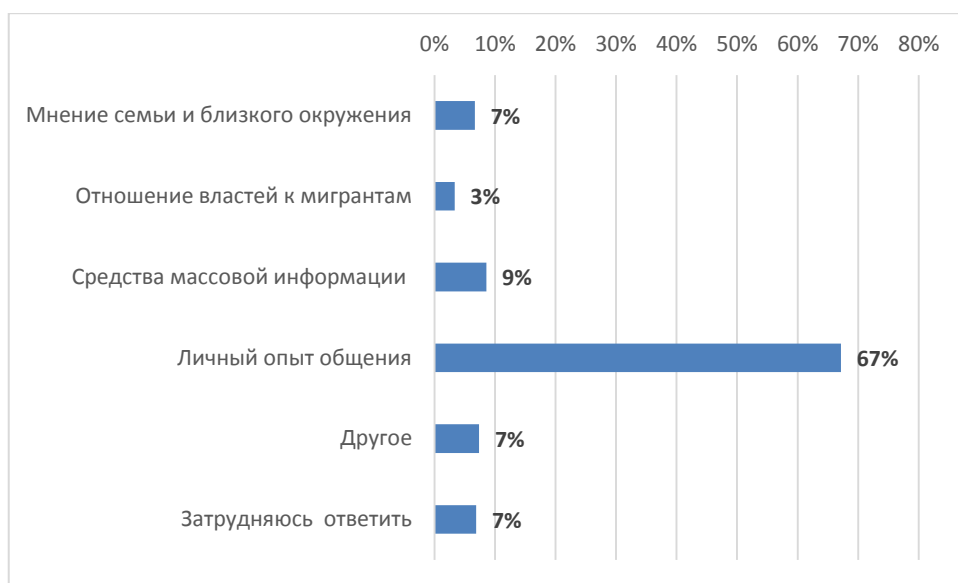

Рис.14. Распределение ответов на вопрос «Что в большей степени влияет на ваше отношение к мигрантам?» (% от общего числа опрошенных)

Абсолютное большинство опрошенных (67%) полагают, что их личный опыт общения оказывает наибольшее влияние на их отношение к мигрантам. На втором месте фактором, влияющим на отношение к мигрантам, выступают средства массовой информации (телевидение, интернет, новостные сводки, газеты, радио и так далее) – так ответили 9% респондентов. 7% считают, что именно мнение семьи влияет на формирование их отношения. Что интересно, 7% опрошенных затруднились с ответом. Такая оценка респондентами источников информации доказывает, что общественное мнение, будучи сложным феноменом, конструируется путем влияния различных источников. Указанные респондентами факторы могут быть изучены при помощи метода контент-анализа, для того, чтобы выявить преобладающий характер того или иного сообщения. Сейчас же мы можем сделать следующий вывод: необходимо отслеживать информацию о мигрантах в средствах массовой информации, чтобы в ней не присутствовал исключительно односторонний негативный характер, который преобладает сейчас и который несет в себе массу угроз для общества.

Мужчины намного чаще женщин указывали, что личный опыт общения влияет в большей степени на их отношение к мигрантам (78% мужчин) (см. таблицу

10). При этом для женщин оказались важнее мнение семьи и близкого окружения, отношение властей и средств массовой информации, чем для мужчин.

Таблица 10

Социально-демографическая структура частной установки по отношению к мигрантам (% опрошенных)

«Что в большей степени влияет на ваше отношение к мигрантам?»	Пол	
	Муж.	Жен.
Мнение семьи и близкого окружения	3%	10%
Отношение властей к мигрантам	2%	5%
Средства массовой информации	7%	10%
Личный опыт общения	78%	58%
Другое	5%	9%
Затрудняюсь ответить	5%	8%
Всего	100%	100%

Среди затруднившихся с ответом больше всего тех, кто приехал в Санкт-Петербург (см.рис.15). При этом те, кто сами пережили на себе адаптацию и интеграцию в новых условиях, указывают меньшее влияние личного опыта, отношения властей или отношения семьи, чем родившиеся в Санкт-Петербурге:

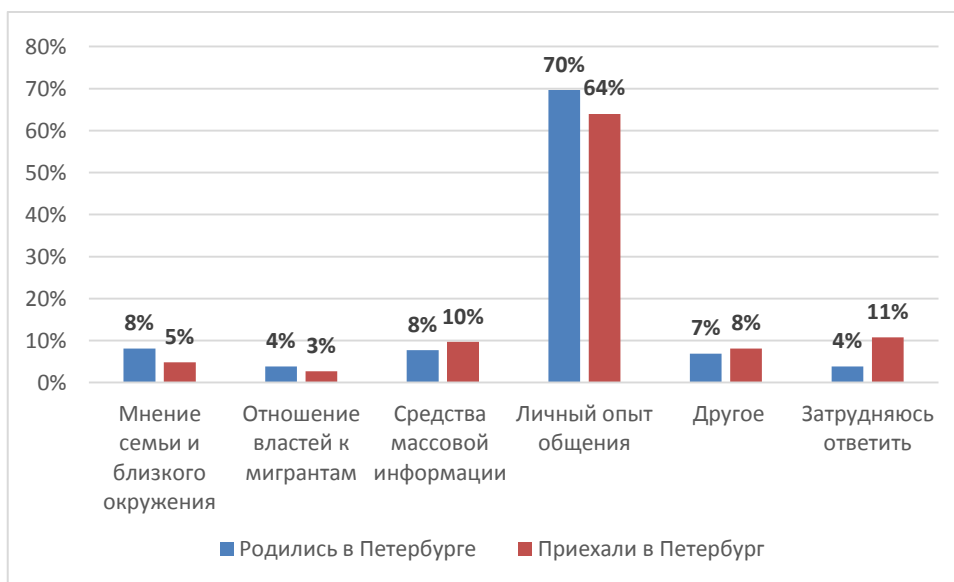

Рисунок 15. Распределение ответов на вопрос «Что в большей степени влияет на

ваше отношение к мигрантам?» в зависимости от собственного миграционного поведения

Рассмотрим суждения респондентов в рамках ответа «другое». Большинство из ответивших указывают на детали личного опыта общения и наблюдения за мигрантами:

Опыт наблюдения их поведения.

Опыт наблюдения происшествий в своем районе, не один раз.

Личный опыт наблюдения.

Опасение из опыта наблюдения.

О них плохо отзываются - села в такси, а он мне говорит - покажи дорогу, как ехать.

Белорусы дачу строили.

Мнение со временем личное.

Среди ответивших «другое» несколько человек высказали свои опасения, страхи и даже неприязнь:

Не могу устроиться на работу, мигранты заняли.

Нездоровая конкуренция.

Неприязнь и опасение из опыта наблюдения.

Работы нет, нам платить не хотят, одни мигранты.

Своим мужчинам негде работать, жители СПб стоят на бирже или вынуждены эмигрировать из своей страны из-за них.

Позитивное отношение высказывает меньшинство из ответивших «другое». Из ответов прозвучало мнение, что миграция является неизбежностью, при этом способствует обогащению культуры:

Считаю неизбежный фактор развития страны и обогащения культуры.

Все зависит от действий правительства.

Сам анализирую, формирую мнение.

Следующей группой вопросов в категории установок по отношению к мигрантам были вопросы о лояльности к различным регионам исхода мигрантов. Респондентам предлагалось выбрать несколько вариантов ответа. Мы отобрали те

регионы, которые поставляют наибольшее количество мигрантов в Санкт-Петербург. Также к ним был добавлен Китай в связи с расширенной туристической деятельностью и увеличенным потоком китайцев, посещающих город в туристических целях. Из-за такого потока в ключевые вывески в городе, информационные табло на вокзалах и в аэропорту города дублируют информацию на китайском языке.

Среди регионов, к мигрантам которого респонденты относятся наиболее лояльно, ожидаемо оказался регион Восточной Европы (38% ответов) (рис.16). Восточно-европейская социальная группа мигрантов наиболее близка принимающему обществу города Санкт-Петербурга по своим социально-культурным, языковым и религиозным особенностям, принадлежности к славянской группе.

Рисунок 16. Распределение ответов на вопрос «К мигрантам какого региона вы относитесь наиболее лояльно?» (в % от общего кол-ва ответов)

Среди ответов каждый пятый петербуржец предпочел добавить и свой вариант ответа (19% выбрали также вариант «Другое»). Среди стран, предложенных петербуржцами, оказались страны Западной Европы (особенно Скандинавия), арабские и африканские страны, США. Мы отметили большую долю тех, кто ответит, что относится лояльно ко всем без исключения (37% из выбравших

открытый вариант). 13% респондентов выбрали вариант «ни к каким». Меньше всего «голосов» набрал Китай – всего 5% выбрали его.

В этой связи переходим к следующему вопросу, который касался наименее желательных групп мигрантов согласно стране их исхода. Аналогичным образом, здесь также можно было выбрать несколько вариантов ответа или дать свой вариант. Абсолютное большинство респондентов (36%) ответили, что менее всего они испытывают лояльность по отношению к выходцам из стран Средней Азии (см.рис.17).

Рисунок 17. Распределение ответов на вопрос «К мигрантам какого региона вы относитесь наименее лояльно?» (в % от общего кол-ва ответов)

Четверть опрошенных выбрала вариант «ни к каким», что косвенно свидетельствует об умеренно толерантном отношении принимающего общества по отношению к мигрантам. На втором месте оказался Кавказский регион, 17% петербуржцев наименее лояльно относятся к его выходцам. Среди выбравших вариант «Другое» указывались чаще всего страны Африки, отдельно упоминали Дагестан, Таджикистан, Азербайджан и необычную конструкцию, звучащую как «южные национальности».

Выводы

Таким образом, опрос общественного мнения показал, что социальная оценка полезности в осуществлении миграционной политики в принимающем сообществе крупного города является важной и актуальной темой, поскольку в Санкт-Петербурге преобладает умеренно толерантное отношение к мигрантам, большинство горожан согласны с тем, что мигранты нужны городу. Однако при этом отношение петербуржцев к притоку мигрантов однозначно негативное (в сумме 73% ответивших выступили против увеличения числа мигрантов в городе). Основываются респонденты в своих суждениях на личном опыте общения с мигрантами (67%), а также на основании информации в средствах массовой информации, которая, по оценкам экспертов, в основном носит негативный подтекст.

Абсолютное большинство опрошенных (67%) полагают, что их личный опыт общения оказывает наибольшее влияние на их отношение к мигрантам. На втором месте фактором, влияющим на отношение к мигрантам, выступают средства массовой информации (телевидение, интернет, новостные сводки, газеты, радио и так далее) – так ответили 9% респондентов. 7% считают, что именно мнение семьи влияет на формирование их отношения.

Среди регионов, к мигрантам которого респонденты относятся наиболее лояльно, ожидаемо оказался наиболее близкий по своим социально-культурным, языковым и религиозным особенностям, принадлежности к славянской группе регион Восточной Европы (38% ответов). Менее всего петербуржцы испытывают лояльность к мигрантам из стран Средней Азии (36%), к выходцам из Кавказского региона (17%). При этом четверть опрошенных выбрала вариант «ни к каким», что косвенно свидетельствует об умеренно толерантном отношении принимающего общества по отношению к мигрантам.

2.2 Массовые представления о социальных преимуществах и рисках использования мигрантов на рынке труда крупного города

Для выявления массовых представлений о социальных, экономических и культурных преимуществах и рисках входящей миграции, необходимо проанализировать установки принимающего общества. Респондентам был предложен ряд утверждений, касающихся влияния мигрантов на городскую среду и ее компоненты. Утверждения варьировались по степени оценки влияния мигрантов: от позитивной до крайне негативной. Респондентам предложена пятибалльная шкала оценки утверждений от «абсолютно согласен» до «абсолютно не согласен».

Первое утверждение касалось толерантной среды в Санкт-Петербурге. Сумма положительных ответов составила 61%, что говорит о том, что петербуржцы позитивно оценивают городскую среду в отношении мигрантов (см. рис.18). Однако практически четверть опрошенных затруднилась дать однозначный ответ.

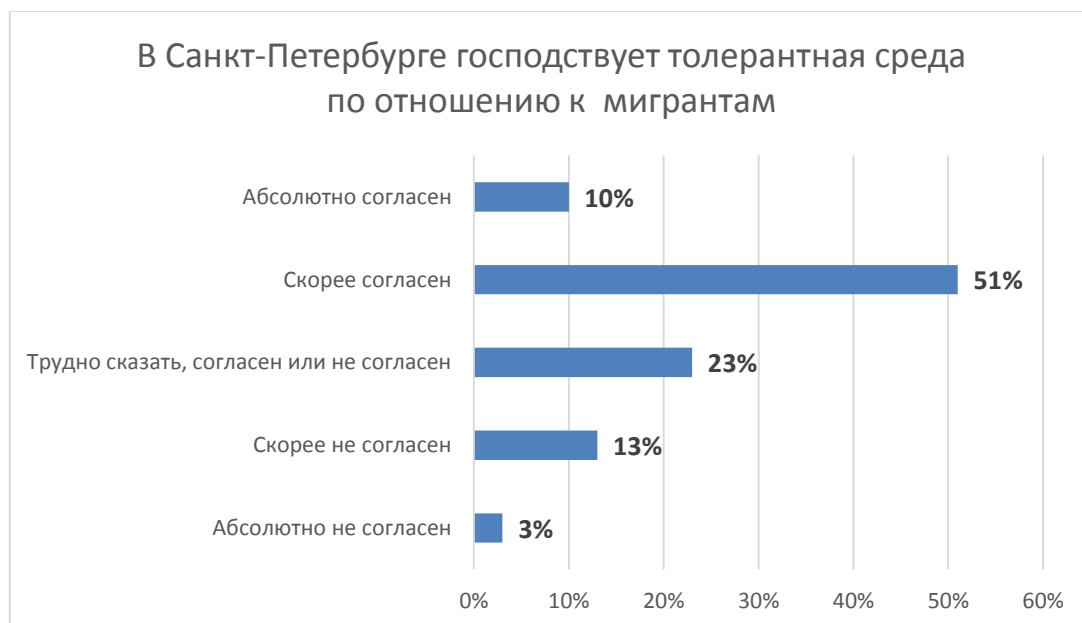

Рисунок 18. Отношение к утверждению «В Санкт-Петербурге господствует толерантная среда по отношению к мигрантам (в %)

Молодежь в возрасте 18-29 лет чаще других возрастных групп указывала свое несогласие с утверждением (см. таблицу 11). Для поиска ответа на вопрос, почему именно эта возрастная группа так оценивает толерантность по отношению к

мигрантам, мы обратились к ответам на вопрос «Знаете ли вы кого-либо из мигрантов лично». И забегая вперед, скажем, что именно эта возрастная группа чаще других отвечала «Да, знаком лично, общаюсь». Это может свидетельствовать о том, что именно молодежь знает о проявлении толерантности в отношении к мигрантам на личном опыте общения, и исходя из него делает вывод о проблемах с толерантностью в городской среде.

Таблица 11

Социально-демографическая структура отношения к утверждению «В Санкт-Петербурге господствует толерантная среда по отношению к мигрантам» (%)

13.1. В Санкт-Петербурге господствует толерантная среда по отношению к мигрантам	Пол		Возраст			
	Мужчины	Женщины	18 - 29 лет	30 - 44 года	45 - 60 лет	60 и старше
Абсолютно не согласен	2%	3%	2%	2%	5%	2%
Скорее не согласен	13%	14%	22%	15%	10%	9%
Трудно сказать согласен или не согласен	24%	21%	24%	20%	21%	26%
Скорее согласен	48%	54%	45%	52%	54%	53%
Абсолютно согласен	13%	8%	6%	11%	11%	11%
<i>Всего</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>

Уровень образования респондентов, как их культурный капитал, может оказывать влияние на их оценку миграционной ситуации в Санкт-Петербурге. Респонденты с высшим образованием дали почти вдвое больше позитивных оценок существования толерантной среды по отношению к мигрантам (см. таблицу 12). При этом затруднились с ответом в основном респонденты с неполным образованием и ниже.

Таблица 12

Взаимосвязь отношения к суждению «В Санкт-Петербурге господствует толерантная среда по отношению к мигрантам» с уровнем образования респондента (%)

13.1. В Санкт-Петербурге господствует	Неполное среднее образование	Среднее образование (школа)	Среднее специальное	Незаконченнее высшее образование	Высшее образование	Имею ученую

толерантная среда по отношению к мигрантам	е и ниже	или ПТУ)	образовани е (техникум)	(с 3-его курса ВУЗа)		степен ь
Абсолютно не согласен	0%	3%	3%	0%	3%	0%
Скорее не согласен	14%	11%	9%	31%	14%	67%
Трудно сказать согласен или не согласен	43%	32%	28%	12%	15%	0%
Скорее согласен	29%	49%	47%	54%	57%	33%
Абсолютно согласен	14%	4%	15%	4%	10%	0%
<i>Всего</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>

Второе утверждение касалось оценки городской среды в отношении адаптации мигрантов. Успешная адаптация мигрантов – это основа для их интеграции в принимающее общество. Более половины респондентов (55%) дали положительную оценку среде, согласившись с утверждением, что городская среда Санкт-Петербурга благоприятствует адаптации мигрантов (см. рис.19). Респонденты старшей возрастной группы (60 лет и старше) чаще других испытывали затруднения с ответом (см. таблицу 13).

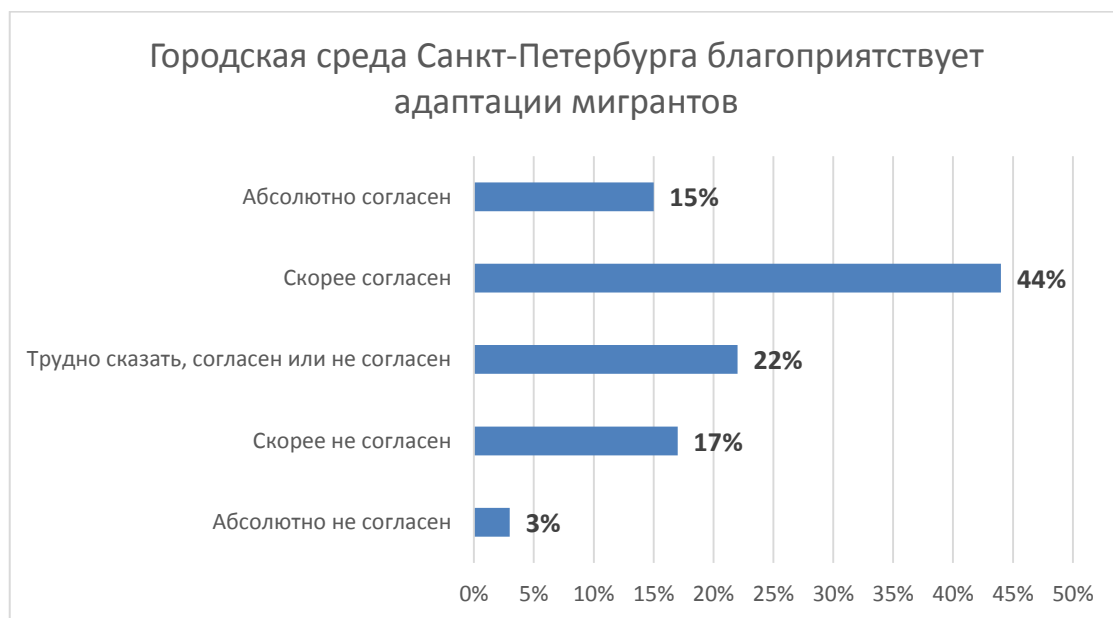

Рисунок 19. Отношение к утверждению «Городская среда Санкт-Петербурга благоприятствует адаптации мигрантов» (в %)

Социально-демографическая структура отношения к утверждению «Городская среда Санкт-Петербурга благоприятствует адаптации мигрантов» (%)

13.2 Городская среда Санкт-Петербурга благоприятствует адаптации мигрантов	Пол		Возраст			
	Мужчины	Женщины	18 - 29 лет	30 - 44 года	45 - 60 лет	старше 60 лет
Абсолютно не согласен	3%	3%	1%	3%	5%	3%
Скорее не согласен	21%	14%	24%	16%	14%	14%
Трудно сказать, согласен или не согласен	20%	24%	18%	21%	18%	30%
Скорее согласен	43%	44%	41%	43%	47%	42%
Абсолютно согласен	14%	15%	15%	16%	17%	11%
<i>Всего</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>

Менее всего с утверждением согласны респонденты с неполным средним образованием. Среди них только 28% положительных оценок. И вновь самое большое количество затруднений в ответе испытала эта же группа респондентов без специального или высшего образования, 57% выбрали вариант «Трудно сказать, согласен или не согласен» (см. таблицу 14).

Таблица 14

Взаимосвязь отношения к суждению «Городская среда Санкт-Петербурга благоприятствует адаптации мигрантов» с уровнем образования респондента (%)

13.2 Городская среда Санкт-Петербурга благоприятствует адаптации мигрантов	Неполное среднее образование и ниже	Среднее образование (школа или ПТУ)	Среднее специальное образование (техникум)	Незаконченное высшее образование (с 3-его курса ВУЗа)	Высшее образование	Имею ученую степень
Абсолютно не согласен	0%	2%	4%	0%	3%	0%
Скорее не согласен	14%	20%	12%	27%	16%	33%
Трудно сказать согласен или не согласен	57%	19%	22%	12%	24%	33%
Скорее согласен	14%	51%	44%	50%	40%	33%
Абсолютно согласен	14%	8%	18%	12%	17%	0%
<i>Всего</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>

Следующий ряд утверждений касался влияния мигрантов на городскую среду и ее компоненты, утверждения варьировались по степени оценки влияния

мигрантов: от позитивной до крайне негативной. Утверждение «Мигранты являются важными и полезными участниками общественной жизни» вызвало раскол в оценках респондентов. Несогласных оказалось больше – 47%, тогда как согласившихся с утверждением 34% (см.рис.20). При этом среди согласных с утверждением больше мужчин (42%) (см. таблицу 15).

Младшая экономически активная когорта (18-29 лет) проявила наибольшую лояльность к утверждению, что мигранты являются важными и полезными участниками общественной жизни – среди них оказалось менее всего несогласных, но при этом и больше всего затруднившихся с ответом (таблица 15).

Рисунок 20. Отношение к утверждению «Мигранты являются важными и полезными участниками общественной жизни» (в %)

Таблица 15

Социально-демографическая структура отношения к утверждению «Мигранты являются важными и полезными участниками общественной жизни» (%)

13.3 Мигранты являются важными и полезными участниками общественной жизни	Пол		Возраст			
	Мужчины	Женщины	18 - 29 лет	30 - 44 года	45 - 60 лет	старше 60 лет
Абсолютно не согласен	17%	16%	7%	16%	24%	16%
Скорее не согласен	29%	33%	29%	33%	29%	33%
Трудно сказать, согласен или не согласен	13%	23%	24%	18%	17%	17%

Скорее согласен	33%	26%	32%	29%	29%	27%
Абсолютно согласен	9%	2%	7%	4%	1%	8%
<i>Всего</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>

Большинство респондентов с неполным средним образованием и ниже (57%) испытали затруднения с однозначным мнением по поводу важности и полезности мигрантов как участников общественной жизни (см. таблицу 16).

Таблица 16

Взаимосвязь отношения к суждению «Мигранты являются важными и полезными участниками общественной жизни» с уровнем образования респондента (%)

13.3 Мигранты являются важными и полезными участниками общественной жизни	Неполное среднее образование и ниже	Среднее образование (школа или ПТУ)	Среднее специальное образование (техникум)	Незаконченное высшее образование (с 3-его курса ВУЗа)	Высшее образование	Имею ученую степень
Абсолютно не согласен	14%	14%	22%	12%	14%	33%
Скорее не согласен	14%	40%	28%	8%	33%	33%
Трудно сказать согласен или не согласен	57%	16%	18%	35%	17%	0%
Скорее согласен	14%	26%	30%	42%	29%	33%
Абсолютно согласен	0%	4%	3%	4%	7%	0%
<i>Всего</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>

Родившиеся в Санкт-Петербурге более категорично относятся к утверждению, что мигранты являются важными и полезными участниками общественной жизни – среди них 53% несогласных с утверждением (см.рис.21) по сравнению с теми, кто сам когда-то являлся мигрантом – приехал в Санкт-Петербург в разные годы. Среди приезжих, наоборот, выше доля тех, кто согласен с утверждением – в сумме 36% положительных ответов.

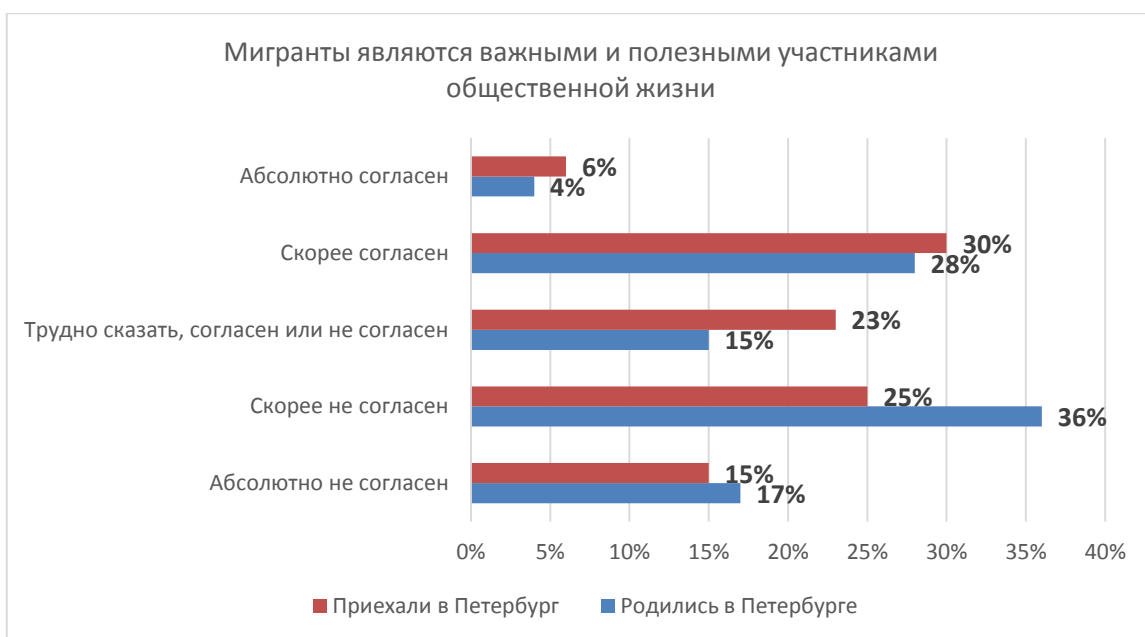

Рисунок 21. Зависимость отношения к утверждению «Мигранты являются важными и полезными участниками общественной жизни» от собственного миграционного поведения (в %)

Следующее утверждение касалось позитивного влияния мигрантов на культуру. Утверждение «Мигранты способствуют развитию культуры» вызвало практически однозначное несогласие респондентов – 70% не согласились (см.рис.22). И только 14% респондентов дали положительный ответ. Заметим, что один из тезисов в пользу интеграции, господствующий сейчас в европейских странах – что мигранты способствуют обогащению культуры, влияют на ее развитие и формируют многогранность. Петербуржцы с этим тезисом не согласны.

Рисунок 22. Отношение к утверждению «Мигранты способствуют развитию культуры» (в %)

Мужчины более склонны позитивно оценивать влияние мигрантов на развитие культуры (19% положительных ответов), тогда как всего 9% женщин согласились с утверждением (см. табл. 17). Снова самой лояльной возрастной группой оказалась самая молодая (18-29 лет), среди которых больше согласных, по сравнению с другими возрастами.

Таблица 17

Социально-демографическая структура отношения к утверждению «Мигранты способствуют развитию культуры» (%)

3.4 Мигранты способствуют развитию культуры	Пол		Возраст			
	Мужчины	Женщины	18 - 29 лет	30 - 44 года	45 - 60 лет	старше 60 лет
Абсолютно не согласен	29%	28%	17%	33%	31%	29%
Скорее не согласен	38%	45%	37%	41%	44%	44%
Трудно сказать согласен или не согласен	14%	18%	24%	15%	11%	16%
Скорее согласен	15%	8%	18%	10%	11%	8%
Абсолютно согласен	4%	1%	4%	2%	3%	3%
<i>Всего</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>

Респонденты с неполным средним образованием и ниже дали самую радикальную оценку: среди них 43% выразили абсолютное несогласие, 57%

затруднились с ответом, никто из этих респондентов не согласился с утверждением (см. табл. 18).

Таблица 18

Взаимосвязь отношения к суждению «Мигранты способствуют развитию культуры» с уровнем образования респондента (%)

13.4 Мигранты способствуют развитию культуры	Неполное среднее образование и ниже	Среднее образование (школа или ПТУ)	Среднее специальное образование (техникум)	Незаконченное высшее образование (с 3-его курса ВУЗа)	Высшее образование	Имею ученую степень
Абсолютно не согласен	43%	20%	34%	19%	29%	67%
Скорее не согласен	0%	46%	34%	27%	49%	0%
Трудно сказать согласен или не согласен	57%	12%	20%	38%	11%	0%
Скорее согласен	0%	17%	10%	15%	8%	33%
Абсолютно согласен	0%	4%	1%	0%	3%	0%
<i>Всего</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>

И вновь среди респондентов, родившихся в Санкт-Петербурге, больше тех, кто не согласен к утверждением, чем среди приезжих в город в разные годы - среди них 74% несогласных с утверждением (см.рис.23) по сравнению с теми, кто сам когда-то являлся мигрантом – приехал в Санкт-Петербург в разные годы. Среди приезжих, наоборот, выше доля тех, кто согласен с утверждением – в сумме 36% положительных ответов.

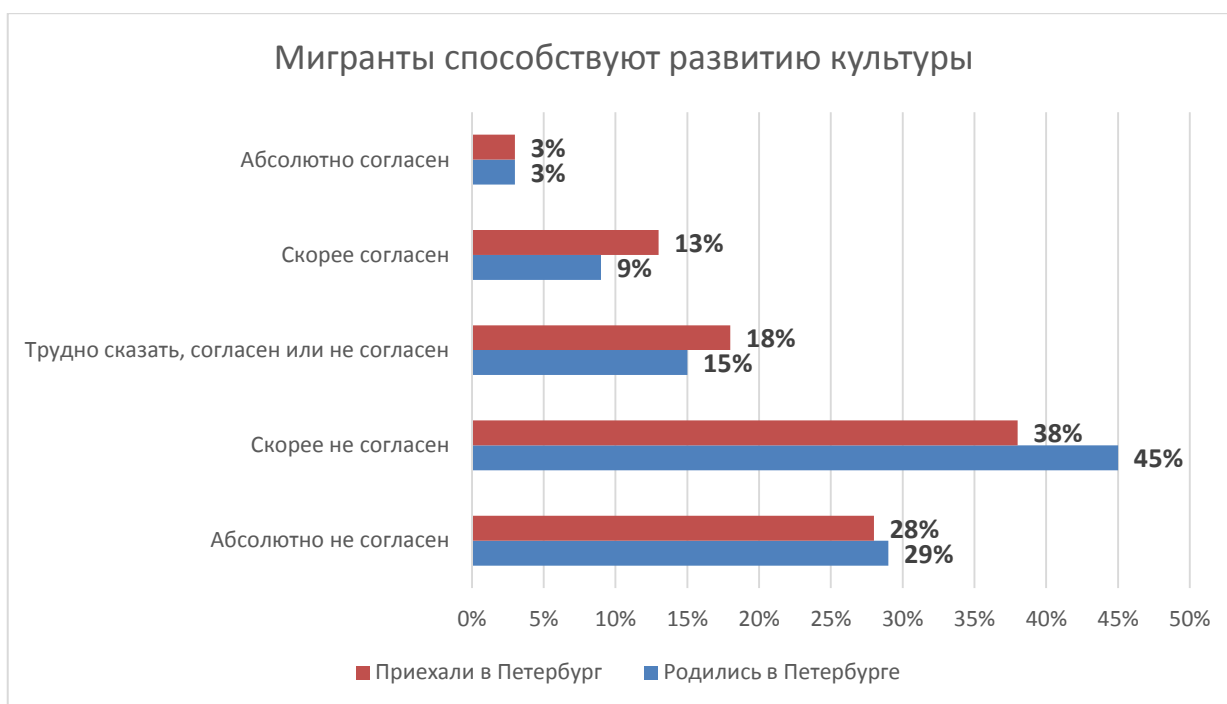

Рисунок 23. Зависимость отношения к утверждению «Мигранты способствуют развитию культуры» от собственного миграционного поведения (в %)

Следующее утверждение «мигранты способствуют развитию экономики» вызвало раскол мнений среди респондентов – 40% ответили положительно, 42% не согласились, 18% затруднились с ответом (см. рис. 24).

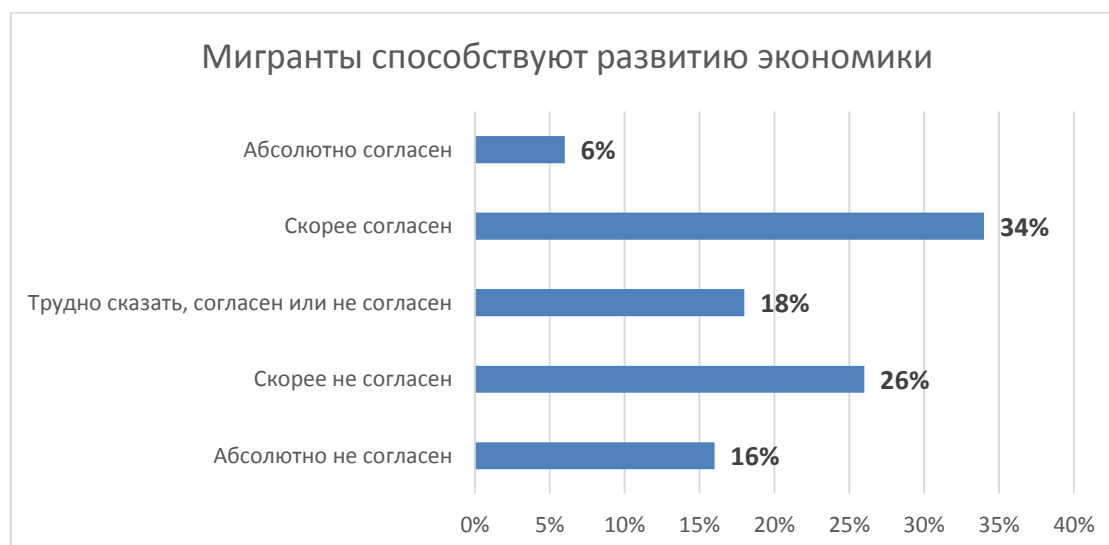

Рисунок 24. Отношение к утверждению «Мигранты способствуют развитию экономики» (в %)

Тезис о способствовании мигрантами развитию экономики поддерживают в основном мужчины (45%) (см. таблицу 19). Также больше остальных тезис

поддержала старшая возрастная группа, от 60 лет и старше – 44% положительных ответов.

Таблица 19

Социально-демографическая структура отношения к утверждению «Мигранты способствуют развитию экономики» (%)

13.5 Мигранты способствуют развитию экономики	Пол		Возраст			
	Мужчины	Женщины	18 - 29 лет	30 - 44 года	45 - 60 лет	старше 60 лет
Абсолютно не согласен	16%	17%	18%	17%	18%	12%
Скорее не согласен	24%	27%	21%	26%	25%	29%
Трудно сказать, согласен или не согласен	15%	21%	22%	17%	21%	14%
Скорее согласен	36%	32%	27%	37%	34%	36%
Абсолютно согласен	9%	3%	12%	3%	2%	8%
<i>Всего</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>

Среди согласившихся с утверждением о позитивном влиянии на экономику больше респондентов с неоконченным высшим образованием (50%) и меньше всего – респондентов с неполным средним образованием и ниже (см. таблицу 20).

Таблица 20

Взаимосвязь отношения к суждению «Мигранты способствуют развитию экономики» с уровнем образования респондента (%)

13.5 Мигранты способствуют развитию экономики	Неполное среднее образование и ниже	Среднее образование (школа или ПТУ)	Среднее специальное образование (техникум)	Незаконченное высшее образование (с 3-его курса ВУЗа)	Высшее образование	Имею ученую степень
Абсолютно не согласен	29%	14%	24%	15%	11%	33%
Скорее не согласен	14%	38%	22%	12%	25%	33%
Трудно сказать, согласен или не согласен	43%	18%	15%	23%	19%	0%
Скорее согласен	14%	25%	36%	50%	36%	33%
Абсолютно согласен	0%	5%	3%	0%	9%	0%
<i>Всего</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>

В ответах респондентов также есть тенденция зависимости ответов от того, являются ли респонденты петербуржцами по рождению или приехали в этот город. Среди респондентов, родившихся в Санкт-Петербурге, больше тех, кто не согласен к

утверждением, чем среди приезжих - среди них 47% несогласных с утверждением (см.рис.25) по сравнению с теми, кто сам когда-то являлся мигрантом – приехал в Санкт-Петербург в разные годы. Среди приезжих, наоборот, выше доля тех, кто согласен с утверждением – 44% положительных ответов.

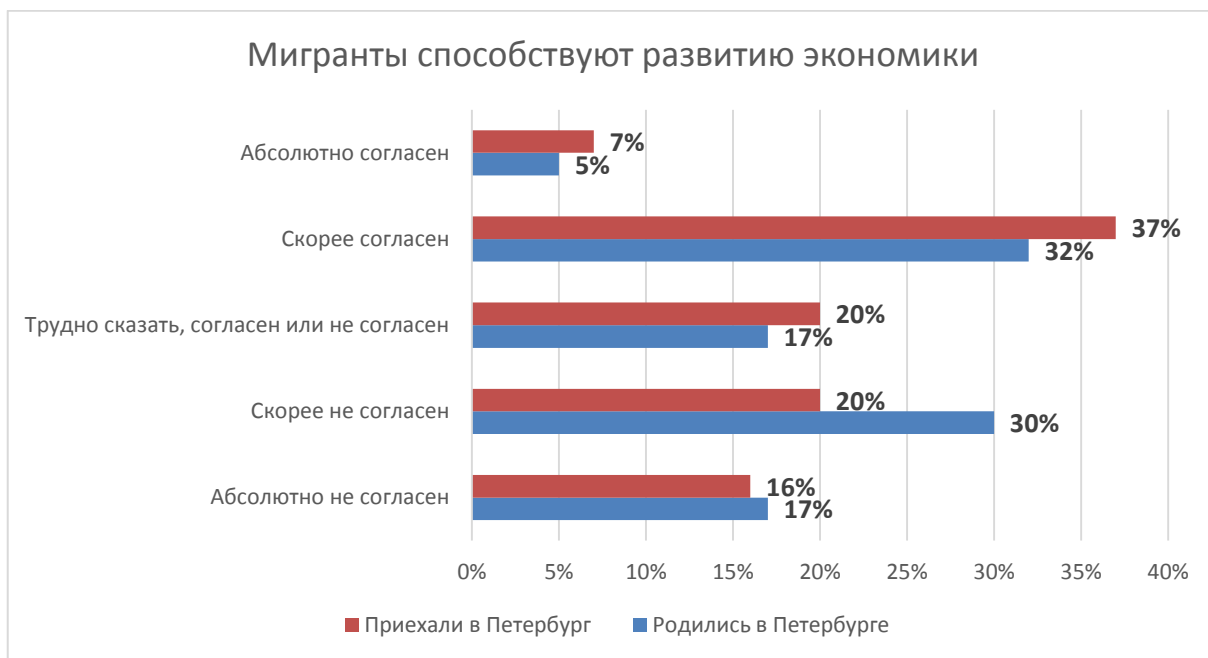

Рисунок 25. Зависимость отношения к утверждению «Мигранты способствуют развитию экономики» от собственного миграционного поведения (в %)

Следующее утверждение касалось влияния мигрантов на развитие отношений с другими странами. И здесь 44% респондентов не согласились с утверждением, что мигранты способствуют развитию отношений с другими странами, 38% респондентов ответили положительно, 19% затруднились с ответом (см. рис. 26).

Рисунок 26. Отношение к утверждению «Мигранты способствуют развитию отношений с другими странами» (в %)

Среди согласных с утверждением больше всего мужчин-респондентов (41%), у женщин же он вызвал чуть большие затруднения (20%) (см. таблицу 21). Среди несогласных больше всего оказалось людей старшего трудоспособного возраста (45-60 лет).

Таблица 21

Социально-демографическая структура отношения к утверждению «Мигранты способствуют развитию отношений с другими странами» (%)

13.6 Мигранты способствуют развитию отношений с другими странами	Пол		Возраст			
	Мужчины	Женщины	18 - 29 лет	30 - 44 года	45 - 60 лет	старше 60 лет
Абсолютно не согласен	16%	15%	10%	13%	23%	17%
Скорее не согласен	27%	28%	22%	33%	25%	27%
Трудно сказать, согласен или не согласен	17%	20%	16%	15%	18%	25%
Скорее согласен	33%	31%	41%	33%	31%	25%
Абсолютно согласен	8%	5%	11%	6%	3%	6%
<i>Всего</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>

Самой лояльной группой, позитивно отреагировавшей на утверждение, оказались респонденты с незаконченным высшим образованием. Среди них 62% согласных (см. таблицу 22). Наибольшее количество несогласных с утверждением о

способствовании мигрантами развитию отношений с другими странами было представлено респондентами с ученой степенью (66%).

Таблица 22

Взаимосвязь отношения к суждению «Мигранты способствуют развитию отношений с другими странами» с уровнем образования респондента (%)

13.6 Мигранты способствуют развитию отношений с другими странами	Неполное среднее образование и ниже	Среднее образование (школа или ПТУ)	Среднее специальное образование (техникум)	Незаконченное высшее образование (с 3-его курса ВУЗа)	Высшее образование	Имею ученую степень
Абсолютно не согласен	14%	13%	23%	4%	14%	33%
Скорее не согласен	14%	29%	18%	19%	35%	33%
Трудно сказать, согласен или не согласен	43%	19%	20%	15%	17%	0%
Скорее согласен	29%	30%	34%	58%	27%	33%
Абсолютно согласен	0%	9%	4%	4%	7%	0%
<i>Всего</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>

Среди приезжих в Санкт-Петербург больше процент согласных с утверждением (41%), чем среди родившихся в городе (36%). Среди коренных петербуржцев больше тех, кто затруднился с ответом (21%) (см. рис. 27). С этим утверждением коренные петербуржцы и приезжие примерно поровну выразили несогласие (41% и 43% соответственно).

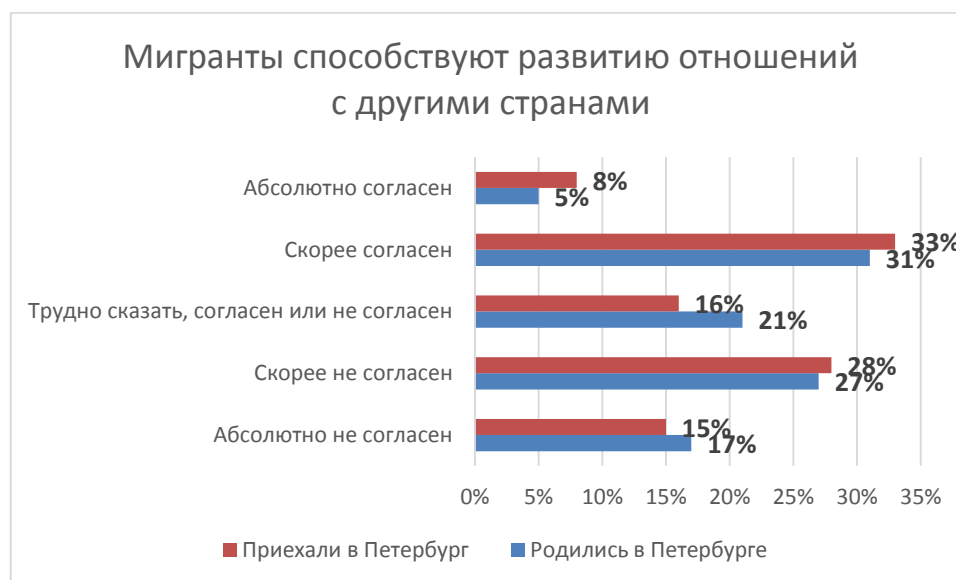

Рисунок 27. Зависимость отношения к утверждению «Мигранты способствуют развитию отношений с другими странами» от собственного миграционного поведения (в %)

Следующая группа утверждений касалась социальных рисков, вызываемых миграцией. Мы отобрали шесть проблем, которые чаще всего связывают с миграцией и которые находят свое отражение в обсуждениях и в средствах массовой информации.

В первом суждении утверждалось, что мигранты вызывают политическую и социальную напряженность. 62% респондентов согласны с этим (рис. 28). Большинство из них предпочли выбрать более осторожный вариант ответа, а не радикальный – 46% ответили, что они скорее согласны с утверждением. Каждый пятый респондент не согласен с утверждением.

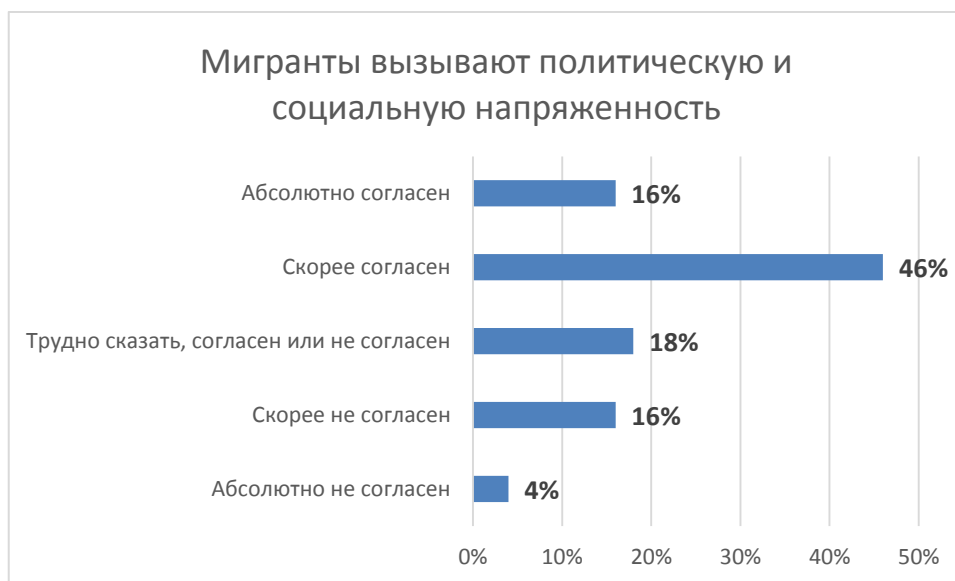

Рисунок 28. Отношение к утверждению «Мигранты вызывают политическую и социальную напряженность» (в %)

Мужчины чаще проявляли свое несогласие с утверждением (см. табл. 23). Среди молодежи до 30 лет больше всего тех, кто сомневается в том, что мигранты вызывают политическую и социальную напряженность. Больше всего поддерживают

идею негативного влияния мигрантов на политическую и социальную сферу респонденты среднего трудоспособного возраста 30-44 года – 69% (см. табл. 23).

Таблица 23

Социально-демографическая структура отношения к утверждению «Мигранты вызывают политическую и социальную напряженность» (%)

13.7 Мигранты вызывают политическую и социальную напряженность	Пол		Возраст			
	Мужчины	Женщины	18 - 29 лет	30 - 44 года	45 - 60 лет	старше 60 лет
Абсолютно не согласен	8%	1%	6%	2%	4%	4%
Скорее не согласен	16%	16%	20%	15%	15%	16%
Трудно сказать, согласен или не согласен	15%	21%	23%	15%	17%	20%
Скорее согласен	44%	47%	45%	49%	45%	44%
Абсолютно согласен	18%	14%	6%	20%	20%	15%
<i>Всего</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>

Среди респондентов с ученой степенью больше всего тех, кто не согласен с тезисом (67%) – см. табл. 24. Специалисты с высшим образованием опередили респондентов остальных групп по числу согласных с утверждением - 66%. Вновь респонденты с неполным средним образованием и ниже выразили максимальную затрудненность с ответом (43%).

Таблица 24

Взаимосвязь отношения к суждению «Мигранты вызывают политическую и социальную напряженность» с уровнем образования респондента (%)

13.7 Мигранты вызывают политическую и социальную напряженность	Неполное среднее образование и ниже	Среднее образование (школа или ПТУ)	Среднее специальное образование (техникум)	Незаконченное высшее образование (с 3-его курса ВУЗа)	Высшее образование	Имею ученую степень
Абсолютно не согласен	0%	5%	4%	8%	3%	0%
Скорее не согласен	14%	14%	17%	15%	15%	67%
Трудно сказать, согласен или не согласен	43%	20%	17%	31%	15%	0%
Скорее согласен	29%	46%	42%	42%	50%	0%
Абсолютно согласен	14%	14%	19%	4%	16%	33%
<i>Всего</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>

Коренные петербуржцы продолжают показывать радикальность. Среди них 65% согласны с тем, что мигранты вызывают политическую и социальную напряженность (см. рис. 29). Среди приезжих в Санкт-Петербург больше тех, кто подвергает тезис сомнению.

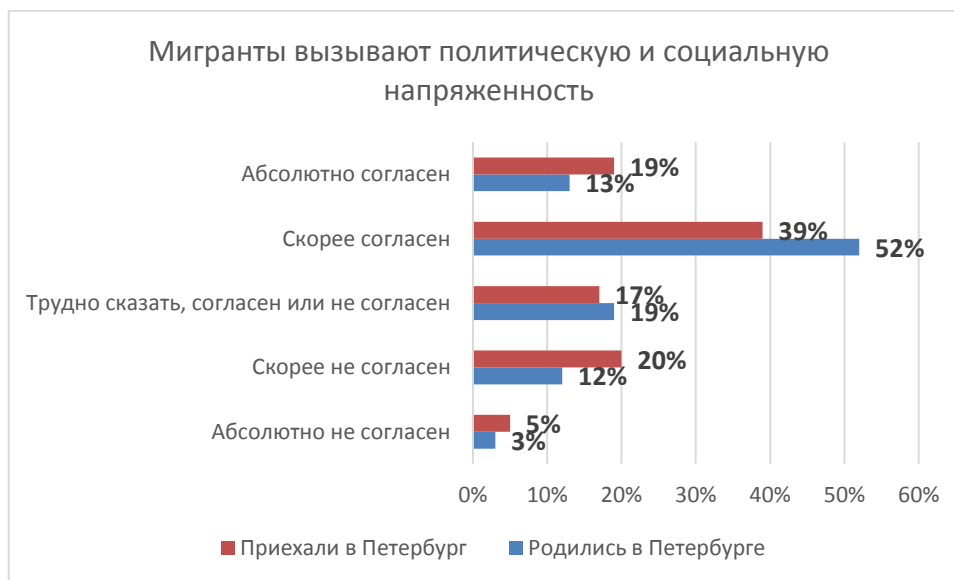

Рисунок 29. Зависимость отношения к утверждению «Мигранты вызывают политическую и социальную напряженность» от собственного миграционного поведения (в %)

Следующее утверждение касалось криминальной стороны миграции. Мы попросили респондентов выразить свое согласие или несогласие с утверждением «Мигранты усиливают криминальную ситуацию». В средствах массовой информации, если говорить о мигрантах, в основном фигурируют сообщения о нарушении ими закона. В самосознании граждан живет убеждение, что мигранты усиливают криминальную ситуацию – с этим согласились 70% респондентов (см. рис. 30). Всего 13% не согласились с утверждением.

Рисунок 30. Отношение к утверждению «Мигранты усиливают криминальную ситуацию» (в %)

Женщины более категоричны в своих оценках. 73% женщин согласились с утверждением. Среди мужчин почти в два раза больше несогласных, чем среди женщин. Самой несогласной группой, подвергших этот тезис сомнению, оказались молодые люди до 30 лет (см. таблицу 25).

Таблица 25

Социально-демографическая структура отношения к утверждению «Мигранты усиливают криминальную ситуацию» (%)

13.8 Мигранты усиливают криминальную ситуацию	Пол		Возраст			
	Мужчины	Женщины	18 - 29 лет	30 - 44 года	45 - 60 лет	старше 60 лет
Абсолютно не согласен	4%	3%	10%	1%	4%	1%
Скорее не согласен	14%	7%	10%	11%	10%	9%
Трудно сказать, согласен или не согласен	15%	17%	21%	16%	9%	19%
Скорее согласен	42%	48%	40%	43%	48%	49%
Абсолютно согласен	25%	25%	20%	28%	29%	22%
<i>Всего</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>

Максимально затруднились с выражением своего мнения респонденты с неполным средним образованием и ниже (см. таблицу 26). Меньше остальных утверждение, что мигранты усиливают криминальную ситуацию, поддержали

респонденты с неполным средним образованием и противоположные им по социальному капиталу – респонденты с ученой степенью.

Таблица 26

Взаимосвязь отношения к суждению «Мигранты усиливают криминальную ситуацию» с уровнем образования респондента (%)

13.8 Мигранты усиливают криминальную ситуацию	Неполное среднее образование и ниже	Среднее образование (школа или ПТУ)	Среднее специальное образование (техникум)	Незаконченное высшее образование (с 3-его курса ВУЗа)	Высшее образование	Имею ученую степень
Абсолютно не согласен	0%	6%	3%	12%	1%	0%
Скорее не согласен	0%	13%	10%	8%	9%	33%
Трудно сказать, согласен или не согласен	57%	11%	15%	27%	17%	33%
Скорее согласен	29%	43%	42%	42%	50%	0%
Абсолютно согласен	14%	27%	30%	12%	23%	33%
<i>Всего</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>

Коренные петербуржцы гораздо чаще склонны считать, что мигранты усиливают криминальную ситуацию, нежели приезжие. Так, 76% коренных жителей согласны с утверждением (см.рис. 31). И всего 9% из них отрицают этот тезис, тогда как приезжие в два раза чаще склонны отрицать негативное влияние мигрантов на преступность (18%).

Рисунок 31. Зависимость отношения к утверждению «Мигранты усиливают криминальную ситуацию» от собственного миграционного поведения (в %)

Следующее утверждение касалось негативного влияния мигрантов на культуру и моральные нормы. Мнения респондентов разделились ровно пополам: 38% считают, что мигранты способствуют обеднению культуры и моральных норм, 39% не согласны с этим. Почти каждый четвертый опрошенный затруднился с ответом (см. рис. 32).

Рисунок 32. Отношение к утверждению «Мигранты способствуют обеднению культуры и моральных норм» (в %)

Наибольшие затруднения это утверждение вызвало у женщин (27% ответили «трудно сказать») (см. табл. 27). Ответы мужчин чаще женщин занимали самые крайние позиции. Среди возрастных когорт утверждение о способствовании мигрантами обеднению культуры и моральных норм чаще находило поддержку у молодого населения – 47% согласных в возрасте до 30 лет. Тезис подвергали сомнению молодые люди среднего трудоспособного возраста (30-44 года) – 44% несогласных. Это представление о миграционном риске отличается своей дискуссионностью.

Таблица 27

Социально-демографическая структура отношения к утверждению «Мигранты способствуют обеднению культуры и моральных норм» (%)

13.9 Мигранты способствуют обеднению культуры и моральных норм	Пол		Возраст			
	Мужчины	Женщины	18 - 29 лет	30 - 44 года	45 - 60 лет	старше 60 лет
Абсолютно не согласен	15%	8%	10%	11%	12%	12%
Скорее не согласен	28%	28%	16%	33%	27%	31%
Трудно сказать, согласен или не согласен	17%	27%	28%	20%	20%	24%
Скорее согласен	27%	29%	38%	26%	27%	24%
Абсолютно согласен	13%	8%	9%	10%	14%	10%
<i>Всего</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>

С тезисом больше всего согласны респонденты с незаконченным высшим образованием (53%) (см. табл. 28).

Таблица 28

Взаимосвязь отношения к суждению «Мигранты способствуют обеднению культуры и моральных норм» с уровнем образования респондента (%)

13.9 Мигранты способствуют обеднению культуры и моральных норм	Неполное среднее образование и ниже	Среднее образование (школа или ПТУ)	Среднее специальное образование (техникум)	Незаконченное высшее образование (с 3-его курса ВУЗа)	Высшее образование	Имею ученую степень
Абсолютно не согласен	0%	9%	14%	4%	11%	33%
Скорее не согласен	0%	31%	23%	19%	32%	0%
Трудно сказать, согласен или не согласен	43%	24%	27%	23%	18%	33%
Скорее согласен	43%	26%	26%	38%	29%	0%
Абсолютно согласен	14%	11%	10%	15%	9%	33%

Всего	100%	100%	100%	100%	100%	100%
-------	------	------	------	------	------	------

Любопытно, что с суждением больше всего согласились не коренные петербуржцы, нарушив тренд, а приезжие в Санкт-Петербург (42%) (см. рис. 33), и только 36% коренных жителей.

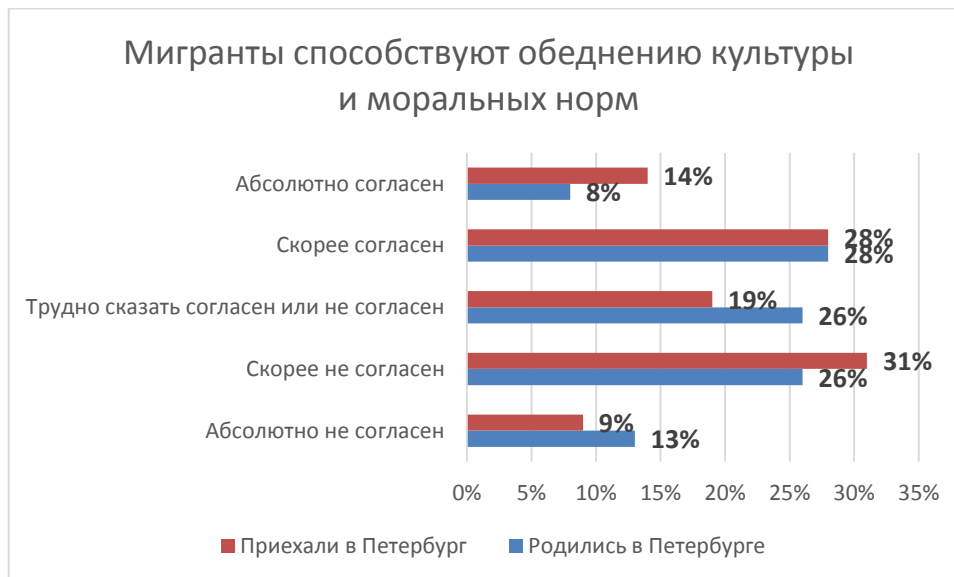

Рисунок 33. Зависимость отношения к утверждению «Мигранты способствуют обеднению культуры и моральных норм» от собственного миграционного поведения (в %)

Следующее суждение касалось негативного влияния мигрантов на развитие экономики из-за переполнения рынка труда неквалифицированной рабочей силой. Абсолютное большинство горожан поддерживают тезис, что мигранты препятствуют нормальному развитию экономики из-за переполнения рынка труда неквалифицированной рабочей силой – так ответили 63% (см. рис. 34), в том числе каждый четвертый горожанин полностью согласен с данным тезисом.

Рисунок 34. Отношение к утверждению «Мигранты препятствуют нормальному развитию экономики из-за переполнения рынка труда неквалифицированной рабочей силой» (в %)

Как и в случае с тезисом о негативном влиянии на культуру, мужчины чаще женщин дают более крайние ответы, и мужчины чаще женщин согласны с ним (см. табл. 29). Влияние возрастной структуры выражено не ярко, однако чаще остальных с утверждением соглашалась возрастная группа 45-60 лет.

Таблица 29

Социально-демографическая структура отношения к утверждению «Мигранты препятствуют нормальному развитию экономики из-за переполнения рынка труда неквалифицированной рабочей силой» (%)

13.10 Мигранты препятствуют нормальному развитию экономики из-за переполнения рынка труда неквалифицированной рабочей силой	Пол		Возраст			
	Мужчины	Женщины	18 - 29 лет	30 - 44 года	45 - 60 лет	старше 60 лет
Абсолютно не согласен	7%	3%	6%	5%	5%	3%
Скорее не согласен	20%	17%	24%	18%	13%	19%
Трудно сказать, согласен или не согласен	13%	16%	17%	11%	12%	18%
Скорее согласен	34%	42%	41%	37%	37%	39%
Абсолютно согласен	27%	23%	11%	29%	33%	22%
<i>Всего</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>

Культурный фактор дифференцирует горожан следующим образом: респонденты с высшим образованием, незаконченным высшим и с ученой степенью

выразили больше несогласия с утверждением (см. табл. 30). Тезис чаще других разделяют петербуржцы со средним образованием (76%).

Таблица 30

Взаимосвязь отношения к суждению «Мигранты препятствуют нормальному развитию экономики из-за переполнения рынка труда неквалифицированной рабочей силой» с уровнем образования респондента (%)

13.10 Мигранты препятствуют нормальному развитию экономики из-за переполнения рынка труда неквалифицированной рабочей силой	Неполное среднее образование и ниже	Среднее образование (школа или ПТУ)	Среднее специальное образование (техникум)	Незаконченное высшее образование (с 3-его курса ВУЗа)	Высшее образование	Имею ученую степень
Абсолютно не согласен	0%	2%	3%	8%	7%	0%
Скорее не согласен	14%	11%	21%	27%	18%	67%
Трудно сказать, согласен или не согласен	43%	12%	16%	15%	13%	0%
Скорее согласен	29%	53%	33%	35%	36%	0%
Абсолютно согласен	14%	23%	28%	15%	26%	33%
<i>Всего</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>

Коренные петербуржцы вновь вернули тренд негативных оценок: 66% согласились с тем, что мигранты препятствуют нормальному развитию экономики из-за переполнения рынка труда неквалифицированной рабочей силой (см. рис. 35), однако приезжие были категоричны – 28% абсолютно согласны с утверждением. Также с этим суждением было меньше затруднений у обеих категорий респондентов.

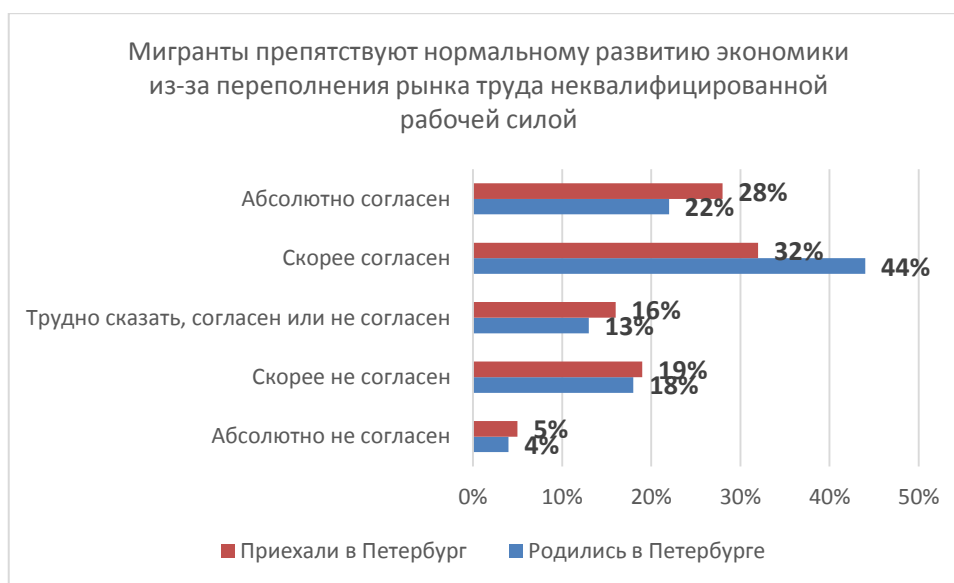

Рисунок 35. Зависимость отношения к утверждению «Мигранты препятствуют нормальному развитию экономики из-за переполнения рынка труда неквалифицированной рабочей силой» от собственного миграционного поведения (в %)

В следующем утверждении мы предложили респондентам оценить свою степень согласия с тезисом, что мигранты отнимают рабочие места у россиян, из-за них снижаются зарплаты. И вновь абсолютное большинство согласилось с тезисом, 65%, причем 28% выразили крайнюю степень согласия (см. рис. 36). Однако каждый четвертый горожанин не согласен с тезисом. Всего 10% респондентов затруднились с ответом.

Рисунок 36. Отношение к утверждению «Мигранты отнимают рабочие места у россиян, из-за них снижаются зарплаты» (в %)

Мужчины чаще женщин проявляли несогласие с утверждением (30%) (см. табл. 31). Респонденты старше 30 лет больше всего поддерживают тезис, что мигранты отнимают рабочие места у россиян и из-за них снижаются зарплаты. Молодежь до 30 лет чаще других подвергала тезис сомнению, а также больше остальных испытывала затруднения с ответом.

Таблица 31

Социально-демографическая структура отношения к утверждению «Мигранты отнимают рабочие места у россиян, из-за них снижаются зарплаты» (%)

13.11 Мигранты отнимают рабочие места у россиян, из-за них снижаются зарплаты	Мужчины	Женщины	18 - 29 лет	30 - 44 года	45 - 60 лет	старше 60 лет
Абсолютно не согласен	9%	4%	10%	7%	8%	3%
Скорее не согласен	21%	17%	18%	20%	14%	21%
Трудно сказать, согласен или не согласен	9%	12%	20%	6%	9%	11%
Скорее согласен	36%	37%	38%	33%	37%	39%
Абсолютно согласен	26%	30%	15%	34%	32%	27%
<i>Всего</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>

Респонденты с высшим образованием реже выражали согласие с утверждением о негативном влиянии миграции на рынок труда. Среди них и специалистов с незаконченным высшим образованием выше доля тех, кто не

согласен с тезисом (см. табл. 32). Респонденты со средним образованием чаще других групп выражали согласие с утверждением, что связано, возможно, с реальной конкуренцией на рынке неквалифицированного труда.

Таблица 32

Взаимосвязь отношения к суждению «Мигранты отнимают рабочие места у россиян, из-за них снижаются зарплаты» с уровнем образования респондента (%)

13.11 Мигранты отнимают рабочие места у россиян, из-за них снижаются зарплаты	Неполное среднее образование и ниже	Среднее образование (школа или ПТУ)	Среднее специальное образование (техникум)	Незаконченное высшее образование (с 3-его курса ВУЗа)	Высшее образование	Имею ученую степень
Абсолютно не согласен	0%	6%	5%	8%	7%	0%
Скорее не согласен	14%	8%	19%	27%	22%	67%
Трудно сказать, согласен или не согласен	29%	8%	9%	27%	10%	0%
Скорее согласен	43%	48%	38%	23%	32%	0%
Абсолютно согласен	14%	30%	29%	15%	28%	33%
<i>Всего</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>

Коренные петербуржцы вновь чаще приезжих соглашались с утверждением – 68% (см. рис. 37). Среди приезжих выше процент категоричных несогласий (9% против 5%).

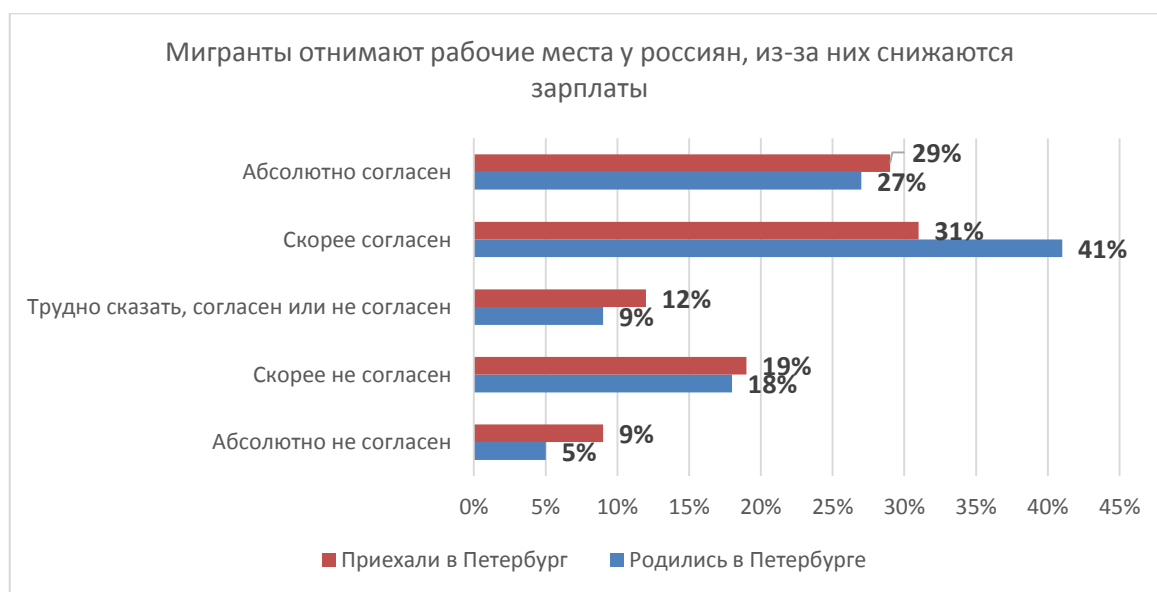

Рисунок 37. Зависимость отношения к утверждению «Мигранты отнимают рабочие места у россиян, из-за них снижаются зарплаты» от собственного миграционного поведения (в %)

Финальный тезис о социальном риске миграции касался снижения качества товаров и услуг из-за низкой квалификации мигрантов. Его поддержало абсолютное большинство – 67% (см. рис. 38).

Рисунок 38. Отношение к утверждению «Из-за низкой квалификации мигрантов снижается качество товаров и услуг» (в %)

Мужчины чаще женщин выражали свое несогласие с утверждением. У женщин возникло больше затруднений с ответом (см. табл. 33). Влияние возрастной структуры оказалось следующим: среди молодежи до 30 лет больше тех, кто не согласен с утверждением, по сравнению с другими возрастными группами. При этом горожане старшей возрастной группы чаще остальных соглашались с тезисом ухудшения качеств товаров и услуг из-за низкой квалификации мигрантов.

Таблица 33

Социально-демографическая структура отношения к утверждению «Из-за низкой квалификации мигрантов снижается качество товаров и услуг» (%)

13.12 Из-за низкой квалификации мигрантов снижается качество товаров и	Пол		Возраст			
	Мужчины	Женщины	18 - 29 лет	30 - 44 года	45 - 60 лет	старше 60 лет

услуг						
Абсолютно не согласен	9%	2%	10%	5%	4%	2%
Скорее не согласен	14%	11%	17%	12%	13%	9%
Трудно сказать, согласен или не согласен	12%	19%	20%	14%	12%	19%
Скорее согласен	39%	42%	39%	42%	31%	48%
Абсолютно согласен	27%	27%	15%	27%	40%	23%
<i>Всего</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>

Специалисты с высшим образованием реже остальных выражали несогласие с суждением, что низкая квалификация мигрантов снижает качество товаров и услуг (см. табл. 34). Реже остальных с суждением соглашались респонденты с неполным средним образованием.

Таблица 34

Взаимосвязь отношения к суждению «Из-за низкой квалификации мигрантов снижается качество товаров и услуг» с уровнем образования респондента (%)

13.12 Из-за низкой квалификации мигрантов снижается качество товаров и услуг	Неполное среднее образование и ниже	Среднее образование (школа или ПТУ)	Среднее специальное образование (техникум)	Незаконченное высшее образование (с 3-его курса ВУЗа)	Высшее образование	Имею ученую степень
Абсолютно не согласен	0%	3%	3%	12%	6%	0%
Скорее не согласен	29%	12%	16%	19%	9%	33%
Трудно сказать, согласен или не согласен	29%	22%	14%	15%	14%	0%
Скорее согласен	29%	41%	37%	38%	43%	33%
Абсолютно согласен	14%	23%	31%	15%	28%	33%
<i>Всего</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>

Коренные петербуржцы чаще приезжих соглашались с утверждением (71%) (см. рис. 39). При этом приезжие больше выражали сомнение с тезисом.

Рисунок 39. Зависимость отношения к утверждению «Из-за низкой квалификации мигрантов снижается качество товаров и услуг» от собственного миграционного поведения (в %)

Следующий вопрос в категории отношений к мигрантам касался степени ксенофобии горожан. Степень ксенофобии и мигрантофобии, как единиц анализа, характеризует обратную сторону толерантности. Мы спросили, какие качества людей (без конкретизации группы мигрантов) вызывают у респондентов негативные чувства (такие как раздражение, неприязнь) (рис.40). Выяснилось, что главными раздражающими факторами респонденты считают неприемлемую манеру поведения и отсутствие элементарной культуры (45%), нежелание считаться с местными обычаями (30%) и незнание русского языка (13%). Кроме того, внешний вид и национальные черты характера также оказывают негативное воздействие на некоторых респондентов (суммарно так ответили 6% горожан). Этническая ксенофобия представляет собой боязнь иностранцев и представителей других культур, неприязнь к ним, убежденность, что «чужие» могут нанести вред. Низкий уровень последних показателей свидетельствует о допустимом уровне ксенофобии, однако рост этого показателя недопустим.

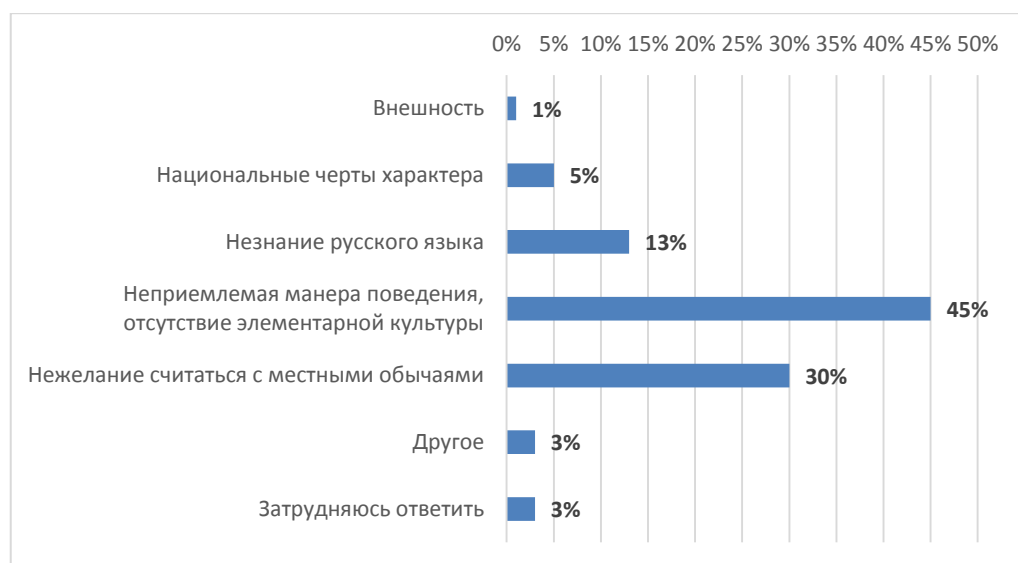

Рисунок 40. Распределение ответов респондентов на вопрос «Какие качества людей вызывают у вас негативные чувства (раздражение, неприязнь)?»

Мужчины заметно чаще женщин выбирали такие качества, как внешность и национальные черты характера в качестве раздражающих факторов (см. табл. 35). Неприемлемая манера поведения и отсутствие элементарной культуры в большей мере вызывает негатив у молодежи до 30 лет. А вот такое качество, как нежелание считаться с местными обычаями, больше всего вызывает раздражение у пожилых людей старше 60 лет.

Таблица 35

Социально-демографическая структура ответов на вопрос «Какие качества людей вызывают у вас негативные чувства (раздражение, неприязнь)?» (%)

10. Какие качества людей вызывают у вас негативные чувства (раздражение, неприязнь)?	Пол		Возраст			
	Мужчины	Женщины	18 - 29	30 - 44	45 - 60	старше 60
Внешность	1%	0%	0%	0%	3%	0%
Национальные черты характера	6%	4%	4%	6%	7%	2%
Незнание русского языка	13%	14%	10%	15%	14%	14%
Неприемлемая манера поведения, отсутствие элементарной культуры	43%	46%	54%	45%	41%	40%
Нежелание считаться с местными обычаями	30%	30%	28%	29%	30%	33%
Другое	4%	3%	2%	3%	3%	5%
Затрудняюсь ответить	3%	3%	2%	2%	2%	6%
<i>Всего</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>

Респонденты также приводили свои варианты ответов. Среди них чаще всего фигурировал вариант «Ничего». Но кроме него, респонденты указывали следующие беспокоящие и вызывающие неприязнь качества:

Хамство.

Неопрятный вид, неумение общаться.

Общение в обществе только на своем языке.

Наглость.

Незнание нашей культуры и нравов.

Берутся за работу, не зная о ней ничего.

Вранье.

Глупость.

Социальная дистанция

Социальная дистанция выявляет степень принятия людьми друг друга на социальном и психологическом уровнях. Критерий национальности индивидов на уровне этнических стереотипов формирует социальную дистанцию в обществе. В контексте национальной принадлежности минимальная социальная дистанция означает, что индивид готов взаимодействовать с представителями другой национальности, максимальная же социальная дистанция показывает нежелание и неготовность индивида к взаимодействию, коммуникация в таком случае примет формальный вид. Мы можем говорить о наличии социальной дистанции в том случае, если респонденты имеют опыт общения с кем-либо из мигрантов.

Примечательно, что больше половины респондентов дали положительный ответ на вопрос (68%) (рис. 41). Среди них больше всего сталкивались с мигрантами и общались с ними мужчины (табл. 36). Можем предположить, что это связано со спецификой труда мужчин, которые в процессе трудовой деятельности чаще сталкиваются с трудовыми мигрантами, в отличие от женщин. При этом почти треть горожан указала на то, что не знает никого из мигрантов лично. Среди них лидируют женщины (39%). Каждый второй респондент старше 60 лет не знает никого из мигрантов лично. И при этом каждый второй представитель молодежи знает и общается с мигрантами лично.

Рисунок 41. Распределение ответов респондентов на вопрос «Знаете ли Вы кого-то из мигрантов?»

Таблица 36

Социально-демографическая структура ответов на вопрос «Знаете ли Вы кого-то из мигрантов?» (%)

Вопрос 7.	Пол		Возраст			
	Мужчины	Женщины	18 - 29 лет	30 - 44 года	45 - 60 лет	старше 60 лет
Да, знаком лично, общаюсь	47%	33%	50%	45%	44%	22%
Да, знаю, только здороваюсь	29%	27%	29%	20%	37%	27%
Нет, никого не знаю лично	23%	39%	21%	35%	19%	50%
<i>Всего</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>

Социальная дистанция выяснялась классическим способом по методике Богардуса. На вопрос «В какой мере вы готовы иметь дело с мигрантами?» большинство опрошенных дали ответ «Готов видеть среди жителей России» (21%) (рис. 39). 18% горожан готовы видеть мигрантов среди коллег, 16% пускали бы мигрантов в Россию только временно, 15% готовы видеть мигрантов среди соседей, 13% - среди близких друзей, 9% не пускали бы мигрантов в Россию вообще, и всего 5% готовы видеть мигрантов среди членов семьи.

Рисунок 42. Распределение ответов респондентов на вопрос «В какой мере вы готовы иметь дело с мигрантами?»

Установки принимающего населения в отношении мигрантов распределились следующим образом: абсолютное большинство (93%) уверены, что мигранты, приезжающие в Санкт-Петербург, должны владеть русским языком (рис.43).

Рисунок 43. Отношение к утверждению «Мигранты, приезжающие в Санкт-Петербург, должны владеть русским языком» (в %)

Среди немногочисленных несогласных с утверждением респондентов в основном находится молодежь до 30 лет (табл. 37). Больше всего утверждение поддерживает группа 45-60 лет.

Таблица 37

Социально-демографическая структура отношения к утверждению
«Мигранты, приезжающие в Санкт-Петербург, должны владеть русским языком»
(%)

14.1 Мигранты, приезжающие в Санкт-Петербург, должны владеть русским языком	Пол		Возраст			
	Муж.	Жен.	18 - 29 лет	30 - 44 года	45 - 60 лет	старше 60 лет
Абсолютно не согласен	1%	0%	1%	1%	0%	1%
Скорее не согласен	3%	2%	6%	2%	1%	2%
Трудно сказать, согласен или не согласен	3%	4%	2%	4%	3%	4%
Скорее согласен	39%	34%	52%	30%	26%	39%
Абсолютно согласен	54%	60%	38%	63%	70%	54%
<i>Всего</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>

Следующее утверждение касалось того, что прибывшие в Санкт-Петербург мигранты должны осваивать культурные и социальные нормы принимающего общества. С этим согласны 94% петербуржцев (см. рис. 44). При этом никто из мужчин не выразил своего несогласия с тезисом (табл. 38).

Рисунок 44. Отношение к утверждению «Прибывшие в Санкт-Петербург мигранты должны осваивать культурные и социальные нормы принимающего общества» (в %)

Социально-демографическая структура отношения к утверждению
«Прибывшие в Санкт-Петербург мигранты должны осваивать культурные и
социальные нормы принимающего общества» (%)

14.2 Прибывшие в Санкт-Петербург мигранты должны осваивать культурные и социальные нормы принимающего общества	Пол		Возраст			
	Мужчины	Женщины	18 - 29 лет	30 - 44 года	45 - 60 лет	старше 60 лет
Абсолютно не согласен	0%	0%	1%	0%	0%	0%
Скорее не согласен	0%	1%	0%	1%	0%	2%
Трудно сказать, согласен или не согласен	6%	3%	6%	5%	4%	4%
Скорее согласен	39%	33%	43%	36%	31%	33%
Абсолютно согласен	55%	63%	50%	58%	65%	61%
<i>Всего</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>

С утверждением о том, что мигранты должны изменить свое поведение, чтобы стать похожими на петербуржцев, согласны 90% респондентов (рис. 45). При этом больше всего с этим согласны женщины (91%) (табл. 39). Безусловно, для горожан крайне важно уместное поведение мигрантов, ведь главными раздражающими факторами горожане считают неприемлемую манеру поведения и отсутствие элементарной культуры.

Рисунок 45. Отношение к утверждению «Мигранты должны изменить свое поведение, чтобы стать похожими на петербуржцев» (в %)

Социально-демографическая структура отношения к утверждению «Мигранты должны изменить свое поведение, чтобы стать похожими на петербуржцев» (%)

14.3 Мигранты должны изменить свое поведение, чтобы стать похожими на петербуржцев	Пол		Возраст			
	Муж.	Жен.	18 - 29 лет	30 - 44 года	45 - 60 лет	старше 60 лет
Абсолютно не согласен	2%	0%	2%	1%	0%	1%
Скорее не согласен	2%	3%	6%	2%	1%	1%
Трудно сказать, согласен или не согласен	9%	6%	16%	8%	5%	3%
Скорее согласен	40%	33%	41%	38%	24%	41%
Абсолютно согласен	47%	58%	35%	51%	70%	54%
<i>Всего</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>

Следующее утверждение касалось интеграционного поведения, а именно активного конструктивного взаимодействия мигрантов с принимающим обществом. С утверждением «Мигрантам следует иметь друзей как среди своих, так и среди петербуржцев» согласились 75% горожан, однако у 17% утверждение вызвало затруднения, 8% были не согласны (рис. 46). Менее остальных с тезисом согласна молодежь до 30 лет (табл. 40).

Рисунок 46. Отношение к утверждению «Мигрантам следует иметь друзей как среди своих, так и среди петербуржцев» (в %)

Таблица 40

Социально-демографическая структура отношения к утверждению «Мигрантам следует иметь друзей как среди своих, так и среди петербуржцев» (%)

14.4 Мигрантам следует иметь друзей как среди своих, так и среди петербуржцев	Пол		Возраст			
	Муж.	Жен.	18 - 29 лет	30 - 44 года	45 - 60 лет	старше 60 лет

Абсолютно не согласен	3%	2%	1%	3%	2%	2%
Скорее не согласен	5%	6%	9%	7%	5%	4%
Трудно сказать, согласен или не согласен	14%	20%	23%	16%	19%	13%
Скорее согласен	43%	44%	35%	44%	40%	53%
Абсолютно согласен	35%	28%	32%	30%	34%	28%
<i>Всего</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>

И, наконец, мы спросили петербуржцев, согласны ли они с утверждением, что мигранты и их семьи должны интегрироваться в наше общество, стать его полноценной частью. Это утверждение вызвало наибольший разброс мнений по сравнению с остальными: 62% согласны, 18% затруднились с ответом и 20% не согласны с утверждением (рис. 47). При этом мужчины чаще женщин соглашались с тезисом об интеграции (табл. 41), выражая абсолютную степень согласия. Меньше всех тезис поддержала молодежь до 30 лет.

Рисунок 47. Отношение к утверждению «Мигранты и их семьи должны интегрироваться в наше общество, стать его полноценной частью» (в %)

Таблица 41

Социально-демографическая структура отношения к утверждению «Мигранты и их семьи должны интегрироваться в наше общество, стать его полноценной частью» (%)

14.5 Мигранты и их семьи должны интегрироваться в наше общество, стать его полноценной частью	Пол		Возраст			
	Муж.	Жен.	18 - 29 лет	30 - 44 года	45 - 60 лет	старше 60 лет
Абсолютно не согласен	6%	8%	2%	9%	8%	7%

Скорее не согласен	10%	16%	16%	12%	11%	14%
Трудно сказать, согласен или не согласен	13%	21%	26%	11%	20%	17%
Скорее согласен	39%	38%	29%	46%	36%	39%
Абсолютно согласен	32%	17%	27%	22%	25%	23%
<i>Всего</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>

В целом, такие ответы респондентов означают, что главной стратегией адаптации мигрантов в принимающее общество должна стать гармоничная интеграция.

Управление интеграцией мигрантов

Следующая категория анализа – управление интеграцией мигрантов. Единицей анализа выступила степень необходимости адаптации и интеграции мигрантов. Здесь в суждения мы добавили категорию семей мигрантов, ведь гармоничная интеграция это предполагает. С утверждением, что семьям мигрантов необходимо оказывать помощь в адаптации, согласились 61% горожан (рис.48). 17% затруднились с ответом, 22% не согласились. Среди несогласных оказалось больше всего мужчин (см. табл. 42).

Рисунок 48. Отношение к утверждению «Семьям мигрантов необходимо оказывать помощь в адаптации» (в %)

Больше всего тезис о необходимости помощи семьям мигрантов с адаптацией поддерживает молодежь до 30 лет. Менее всех с этим согласны респонденты зрелого возраста 45-60 лет. Каждый пятый горожанин старше 60 лет затрудняется с ответом на утверждение.

Таблица 42

Социально-демографическая структура отношения к утверждению «Семьям мигрантов необходимо оказывать помощь в адаптации» (%)

15.1 Семьям мигрантов необходимо оказывать помощь в адаптации	Пол		Возраст			
	Муж.	Жен.	18 - 29 лет	30 - 44 года	45 - 60 лет	старше 60 лет
Абсолютно не согласен	10%	8%	1%	10%	12%	10%
Скорее не согласен	14%	12%	7%	13%	15%	15%
Трудно сказать, согласен или не согласен	16%	18%	18%	15%	15%	20%
Скорее согласен	44%	51%	56%	46%	47%	45%
Абсолютно согласен	16%	11%	18%	16%	11%	10%
<i>Всего</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>

Следующее утверждение касалось детей мигрантов. Абсолютное большинство горожан согласно с тем, что дети мигрантов должны знать русский язык и жить по культурным и социальным нормам местного общества – 94% (рис. 49). Всего 2% не согласились с этим.

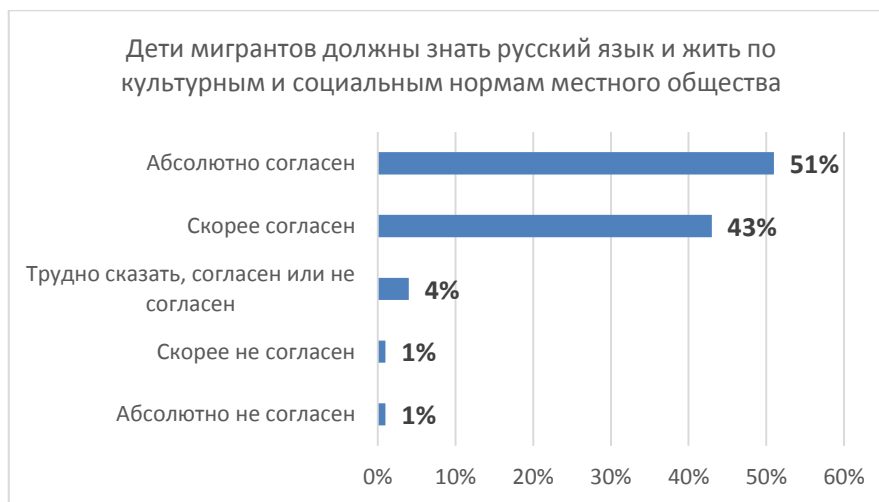

Рисунок 49. Отношение к утверждению «Дети мигрантов должны знать русский язык и жить по культурным и социальным нормам местного общества» (в %)

Среди совсем малочисленных несогласных 100% оказались мужчины, причем в большинстве своем до 30 лет (табл. 43).

Социально-демографическая структура отношения к утверждению «Дети мигрантов должны знать русский язык и жить по культурным и социальным нормам местного общества» (%)

15.2 Дети мигрантов должны знать русский язык и жить по культурным и социальным нормам местного общества	Пол		Возраст			
	Муж.	Жен.	18 - 29 лет	30 - 44 года	45 - 60 лет	старше 60 лет
Абсолютно не согласен	1%	0%	0%	1%	1%	1%
Скорее не согласен	2%	0%	4%	0%	1%	1%
Трудно сказать, согласен или не согласен	4%	3%	10%	2%	2%	2%
Скорее согласен	42%	44%	46%	49%	37%	40%
Абсолютно согласен	50%	53%	40%	48%	59%	57%
Всего	100%	100%	100%	100%	100%	100%

С утверждением «Детям мигрантов необходимо прививать культурные основы местного общества» также согласно абсолютное большинство: 94%, только 1% выразил свое несогласие (рис. 50). Больше всех тезис поддерживает трудоспособное население (табл. 44).

Рисунок 50. Отношение к утверждению «Детям мигрантов необходимо прививать культурные основы местного общества» (в %)

Социально-демографическая структура отношения к утверждению «Детям мигрантов необходимо прививать культурные основы местного общества» (%)

15.3 Детям мигрантов необходимо прививать культурные основы местного общества	Пол		Возраст			
	Муж.	Жен.	18 - 29 лет	30 - 44 года	45 - 60 лет	старше 60 лет
Абсолютно не согласен	1%	0%	1%	0%	0%	1%
Скорее не согласен	2%	1%	4%	1%	0%	1%
Трудно сказать, согласен или не согласен	7%	3%	6%	4%	5%	3%
Скорее согласен	42%	39%	49%	38%	33%	43%
Абсолютно согласен	49%	57%	40%	57%	62%	52%
Всего	100%	100%	100%	100%	100%	100%

Следующее утверждение касалось ответственности за адаптацию (а следом и интеграцию). 68% горожан считают, что семьи мигрантов должны сами заботиться о своей адаптации в новое общество, 13% затруднились с ответом, 19% несогласны (рис. 51).

Рисунок 51. Отношение к утверждению «Семьи мигрантов должны сами заботиться о своей адаптации в новое общество» (в %)

Больше всех тезис поддерживает старшее поколение (77%) (табл. 45). Молодежь до 30 лет чаще остальных испытывала затруднение с выбором ответа.

Социально-демографическая структура отношения к утверждению «Семьи мигрантов должны сами заботиться о своей адаптации в новое общество» (%)

15.4 Семьи мигрантов должны сами заботиться о своей адаптации в новое общество	Пол		Возраст			
	Мужчины	Женщины	18 - 29 лет	30 - 44 года	45 - 60 лет	старше 60 лет
Абсолютно не согласен	5%	3%	2%	6%	3%	4%
Скорее не согласен	12%	17%	20%	18%	11%	12%
Трудно сказать, согласен или не согласен	14%	13%	20%	15%	14%	6%
Скорее согласен	42%	44%	39%	37%	44%	53%
Абсолютно согласен	27%	23%	20%	25%	28%	24%
<i>Всего</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>

Пятым утверждением было контрольное: «Семьи мигрантов должны жить обособленно, не интегрируясь в местное сообщество». И с ним оказались не согласны 69% горожан. 18% затруднились с ответом, 12% согласились (рис. 52).

Рисунок 52. Отношение к утверждению «Семьи мигрантов должны жить обособленно, не интегрируясь в местное сообщество» (в %)

Мужчины и женщины в равной степени не соглашались с утверждением (табл. 46). При этом в возрастной категории до 45 лет почти в два раза больше согласных с тем, что семьи мигрантов должны жить обособленно, не интегрируясь, чем среди старших.

Социально-демографическая структура отношения к утверждению «Семьи мигрантов должны жить обособленно, не интегрируясь в местное сообщество» (%)

15.5 Семьи мигрантов должны жить обособленно, не интегрируясь в местное общество	Пол		Возраст			
	Муж.	Жен.	18 - 29 лет	30 - 44 года	45 - 60 лет	старше 60 лет
Абсолютно не согласен	33%	33%	29%	28%	36%	40%
Скорее не согласен	36%	36%	34%	36%	36%	39%
Трудно сказать, согласен или не согласен	18%	19%	22%	20%	19%	13%
Скорее согласен	7%	7%	9%	9%	6%	4%
Абсолютно согласен	6%	4%	6%	7%	3%	4%
<i>Всего</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>

Ответы респондентов подтверждают предыдущий тезис о необходимости интеграции мигрантов как наиболее социально желательной стратегии адаптации в общественном мнении принимающего населения. Необходимость интеграции мигрантов подтвердили отрицательные ответы респондентов на утверждение «Семьи мигрантов должны жить обособленно, не интегрируясь в местное общество» (69% не согласились с ним).

Последней категорией анализа в этом блоке выступили приоритеты миграционной политики. Горожанам был задан вопрос «Кто, по Вашему мнению, должен играть основную роль в помощи адаптации семей мигрантов в Санкт-Петербурге?» (рис.53). Более трети респондентов (41%) считают, что основную роль в этом процессе должно играть государство, государственные и социальные службы. 14% опрошенных возлагают основную ответственность на общины и национальные диаспоры города, всего 4% - на жителей Санкт-Петербурга, и еще меньше (2%) – на некоммерческие организации. 22% уверены, что ответственность за адаптацию мигрантов должны разделять между собой и общины, и государство, и местные жители. А 12% полагают, что никто не должен быть ответственным за адаптацию мигрантов, поскольку это их личное дело.

Рисунок 53. Распределение ответов на вопрос «Кто, по Вашему мнению, должен играть основную роль в помощи адаптации мигрантов в Санкт-Петербурге?» (в %)

Женщины почти в два раза чаще мужчин указывали общины и диаспоры в качестве ответственных за помощь в адаптации мигрантов в Санкт-Петербурге (табл. 47). Главенствующую роль государству отводят в основном молодые люди до 30 лет. Идею о том, что никто не должен помогать мигрантам в этом процессе чаще других поддерживали горожане старшего трудоспособного возраста.

Таблица 47

Социально-демографическая структура ответов на вопрос «Кто, по Вашему мнению, должен играть основную роль в помощи адаптации мигрантов в Санкт-Петербурге?» (%)

Кто, по Вашему мнению, должен играть основную роль в помощи адаптации мигрантов в Санкт-Петербурге?	Пол		Возраст			
	Муж.	Жен.	18 - 29 лет	30 - 44 года	45 - 60 лет	Старше 60 лет
Общины и диаспоры	9%	17%	4%	7%	22%	21%
Государство, государственные и социальные службы	43%	39%	52%	50%	36%	26%
Некоммерческие организации	2%	2%	2%	2%	1%	2%
Жители Санкт-Петербурга	5%	3%	6%	5%	2%	4%
Все вышеперечисленные	23%	22%	26%	22%	21%	22%
Никто, адаптация мигрантов - их личное дело	15%	10%	6%	12%	15%	14%
Затрудняюсь ответить	3%	8%	4%	2%	4%	12%
Всего	100%	100%	100%	100%	100%	100%

В предыдущей главе мы подробно рассмотрели вопрос миграционной политики. Мы спросили у горожан, на какие приоритеты должна быть направлена миграционная политика Санкт-Петербурга в первую очередь. Большинство горожан считают, что политика должна быть направлена, прежде всего, на борьбу с нелегальной миграцией и правонарушениями среди мигрантов (29%) (рис. 54). Это говорит о том, что в сознании граждан в основном жив стереотип о том, что мигранты несут в себе угрозу, совершают множество правонарушений и опасны для местного населения. Мы вернемся к обсуждению этого тезиса во время интервью с экспертами. На втором месте – привлечение в Санкт-Петербург квалифицированных специалистов, научных кадров, перспективной молодежи (20%). Это говорит о том, что горожане избирательно относятся к мигрантам, думают об экономическом и социальном развитии города. Привлечение именно этой категории мигрантов требует создания благоприятных условий для их адаптации и интеграции в городе. На третьем месте идет цель – сокращение численности мигрантов (16%). На четвертом – нацеленность на привлечение и адаптацию тех, кто останется здесь навсегда (13%). Среди 1%, выбравших вариант «Другое», в основном звучали ответы про привлечение в город только профессионалов. Затрудняюсь ответить – 9%.

Рисунок 54. Распределение ответов на вопрос «Как вы считаете, на что должна быть нацелена миграционная политика Санкт-Петербурга в первую очередь?» (в %)

Женщины чаще мужчин выбирали вариант «сокращение численности мигрантов» (19%) и «привлечение и адаптацию тех, кто останется здесь навсегда» (14%) (табл. 48). Молодежь чаще остальных возрастных групп выбирала приоритет привлечение и адаптацию тех, кто останется здесь навсегда и на борьбу с нелегальной миграцией. Направленность политики на привлечение в Санкт-Петербург квалифицированных специалистов, научных кадров, перспективной молодежи больше всего была поддержана пожилыми людьми старше 60 лет. При этом эта же возрастная категория чаще остальных выбирала приоритетом обеспечение экономики временной рабочей силой.

Таблица 48

Социально-демографическая структура ответов на вопрос «Как вы считаете, на что должна быть нацелена миграционная политика Санкт-Петербурга в первую очередь?» (%)

17. Как вы считаете, на что должна быть нацелена миграционная политика Санкт-Петербурга в первую очередь?	Пол		Возраст			
	Муж.	Жен.	18 - 29 лет	30 - 44 года	45 - 60 лет	старше 60 лет
На привлечение и адаптацию тех, кто останется здесь навсегда.	11%	14%	22%	12%	12%	9%
На обеспечение экономики временной рабочей силой.	13%	12%	6%	12%	13%	16%
На сокращение численности мигрантов.	12%	19%	9%	18%	17%	18%
На борьбу с нелегальной миграцией и правонарушениями среди мигрантов.	30%	28%	44%	33%	28%	12%
На привлечение в Санкт-Петербург квалифицированных специалистов, научных кадров, перспективной молодежи	24%	17%	16%	19%	19%	27%
Другой вариант	2%	1%	2%	0%	2%	2%
Затрудняюсь ответить	8%	9%	1%	6%	10%	17%
Всего	100%	100%	100%	100%	100%	100%

Последней единицей анализа выступили меры по адаптации и интеграции мигрантов. Наиболее эффективной мерой по адаптации мигрантов, по мнению петербуржцев, является совершенствование взаимодействия всех городских и социальных служб, общественных объединений, национальных диаспор и землячеств (31%) (рис.55). Необходимо совершенствовать это взаимодействие,

системно и комплексно подходить к вопросу об интеграции мигрантов. При этом каждый пятый респондент затруднился с ответом на данный вопрос.

Рисунок 55. Распределение ответов на вопрос «Какая мера, на Ваш взгляд, наиболее эффективна в помощи адаптации и интеграции мигрантов?» (в %)

Женщины чаще мужчин выбирали вариант создание условий для изучения русского языка, получения образования о культуре и истории народов России (30%) (табл. 49). Наибольшие затруднения вопрос вызвал у пожилых людей, среди них почти каждый третий не смог дать ответ.

Таблица 49

Социально-демографическая структура ответов на вопрос «Какая мера, на Ваш взгляд, наиболее эффективна в помощи адаптации и интеграции мигрантов?» (%)

Какая мера, на Ваш взгляд, наиболее эффективна в помощи адаптации и интеграции мигрантов?	Пол		Возраст			
	Муж.	Жен.	18 - 29 лет	30 - 44 года	45 - 60 лет	старше 60 лет
Совершенствование системы социальной защиты мигрантов;	7%	3%	7%	2%	5%	5%
Усовершенствование законодательства в отношении прав мигрантов;	20%	17%	22%	17%	19%	15%
Создание условий для изучения русского языка, получения образования о культуре и истории народов России;	23%	30%	33%	34%	22%	19%
Совершенствование взаимодействия всех городских и социальных служб, общественных объединений, национальных диаспор и землячеств.	30%	31%	32%	30%	31%	30%

Затрудняюсь ответить	20%	19%	6%	16%	24%	30%
<i>Всего</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>	<i>100%</i>

Выводы

Эмпирически подтверждена гипотеза о том, что интеграция мигрантов в принимающее сообщество Санкт-Петербурга обладает различными рисками, проявляющимися в экономической, социальной, социокультурной, психологической сферах и являющимися первопричиной проявления среди мигрантов девиантного поведения, включая криминальное. Массовые представления о социальных преимуществах и рисках от миграции были нами изучены при помощи социальных установок петербуржцев, которые варьировались от позитивных до негативных. Большинство петербуржцев позитивно оценивают городскую среду в отношении мигрантов (61%), соглашаясь с тем, что в городе господствует толерантная среда по отношению к мигрантам. Успешная адаптация мигрантов – это основа для их интеграции в принимающее общество. Более половины респондентов (55%) дали положительную оценку среде, согласившись с утверждением, что городская среда Санкт-Петербурга благоприятствует адаптации мигрантов. Однако, при этом почти половина петербуржцев (47%) не согласна с тем, что мигранты являются важными и полезными участниками общественной жизни, и лишь 34% поддерживают этот тезис. Несмотря на то, что большинство горожан считают, что городская среда Санкт-Петербурга благоприятствует адаптации мигрантов, фактически же получается так, что сами жители формируют дискриминационную среду в отношении мигрантов. Этот фактор существенно осложняет процесс интеграции мигрантов.

Абсолютное большинство петербуржцев (70%) не согласны с тем, что мигранты способствуют развитию культуры. Хотя одним из тезисов в пользу интеграции, господствующим сейчас в европейских странах является то, что

мигранты способствуют обогащению культуры, влияют на ее развитие и формируют многогранность. Петербуржцы с этим тезисом не согласны. Раскол мнений горожан вызвали утверждения о том, что мигранты способствуют развитию экономики (40% согласились, 42% не согласны, 18% затруднились) и что мигранты способствуют развитию отношений с другими странами (44% не согласны, 38% согласны, 19% затруднились).

Что касается социальных рисков, вызываемых миграцией, то с большинством из них петербуржцы единодушно согласны. Так, большинство согласны, что мигранты вызывают политическую и социальную напряженность (62%), что мигранты усиливают криминальную ситуацию (70% согласились), что мигранты препятствуют нормальному развитию экономики из-за переполнения рынка труда неквалифицированной рабочей силой (так ответили 63%), что мигранты отнимают рабочие места у россиян и из-за них снижаются зарплаты (65%), что происходит снижение качества товаров и услуг из-за низкой квалификации мигрантов (67%). Дискуссионным представлением о миграционном риске остался только тезис о влиянии мигрантов на культуру и моральные нормы. Мнения горожан здесь разделились ровно пополам: 38% считают, что мигранты способствуют обеднению культуры и моральных норм, 39% не согласны с этим.

Степень ксенофобии и мигрантофобии, как единиц анализа, характеризует обратную сторону толерантности. Мы спросили, какие качества людей (без конкретизации группы мигрантов) вызывают у респондентов негативные чувства (такие как раздражение, неприязнь). Выяснилось, что главными раздражающими факторами респонденты считают неприемлемую манеру поведения и отсутствие элементарной культуры (45%), нежелание считаться с местными обычаями (30%) и незнание русского языка (13%). Кроме того, внешний вид и национальные черты характера также оказывают негативное воздействие на некоторых респондентов (6%). Этническая ксенофобия представляет собой боязнь иностранцев и представителей других культур, неприязнь к ним, убежденность, что «чужие» могут

нанести вред. Низкий уровень последних показателей свидетельствует о допустимом уровне ксенофобии, однако рост этого показателя недопустим.

В ходе анализа ответов респондентов мы выявили две особенности: первая - молодежь в возрасте до 30 лет в целом более лояльно относится к мигрантам, чем все остальные возрастные категории, и вторая – горожане, переехавшие в Санкт-Петербург в разные годы относятся к мигрантам более позитивно и лояльно, нежели коренные петербуржцы.

Социальная дистанция между принимающим населением и мигрантами довольно высока (на вопрос «В какой мере вы готовы иметь дело с мигрантами?» большинство опрошенных дали ответ «Готов видеть среди жителей России» (21%)). Это означает, что население Санкт-Петербурга склонно отдаляться от локальных групп мигрантов, показывая степень своей нетерпимости по отношению к ним. Между тем, сокращению социальной дистанции способствовали бы более тесные взаимоотношения между принимающим населением и мигрантами. Персонификация и индивидуализация отношений способствовала бы также снижению уровня ксенофобии в обществе, в котором в мигранте видят не определенную личность, а частный случай определенной социальной категории (группы).

Установки принимающего населения в отношении мигрантов распределились следующим образом: мигранты, приезжающие в Санкт-Петербург, должны владеть русским языком (96% согласны с этим), мигранты должны осваивать культурные и социальные нормы принимающего общества (94% согласны), мигранты должны изменить свое поведение, чтобы стать похожими на петербуржцев (с этим согласны 90%). Безусловно, для горожан крайне важно уместное поведение мигрантов, ведь главными раздражающими факторами горожане считают неприемлемую манеру поведения и отсутствие элементарной культуры. Также большинство петербуржцев согласны с тем, что мигрантам следует иметь друзей как среди своих, так и среди петербуржцев (75% согласных), и что мигранты и их семьи должны интегрироваться

в наше общество, стать его полноценной частью. Последнее утверждение вызвало наибольший разброс мнений по сравнению с остальными (62% согласны, 18% затруднились с ответом, 20% не согласны).

Гармоничная интеграция предполагает в том числе успешное вхождение семьи мигранта в принимающее общество. С утверждением, что семьям мигрантов необходимо оказывать помощь в адаптации, согласились 61% горожан. Дети мигрантов должны знать русский язык и жить по культурным и социальным нормам местного общества (с этим согласно абсолютное большинство - 94%). Детям мигрантов необходимо прививать культурные основы местного общества (также 94% согласны). 68% горожан считают, что семьи мигрантов должны сами заботиться о своей адаптации в новое общество, при этом 13% затруднились с ответом, 19% не согласны. С контрольным утверждением «Семьи мигрантов должны жить обособленно, не интегрируясь в местное сообщество» оказались не согласны 69% горожан.

Что касается приоритетов миграционной политики, то более трети петербуржцев считают, что основную роль в помощи адаптации семей мигрантов в Санкт-Петербурге должно играть государство, государственные и социальные службы (41%), 22% уверены, что ответственность за адаптацию мигрантов должны разделять между собой и общины, и государство, и местные жители.

Миграционная политика Санкт-Петербурга по мнению горожан должна быть направлена в первую очередь на борьбу с нелегальной миграцией и правонарушениями среди мигрантов (29%). Это говорит о том, что в сознании граждан в основном жив стереотип о том, что мигранты несут в себе угрозу, совершают множество правонарушений и опасны для местного населения. На втором месте – привлечение в Санкт-Петербург квалифицированных специалистов, научных кадров, перспективной молодежи (20%). Это говорит о том, что горожане избирательно относятся к мигрантам, думают об экономическом и социальном развитии города. Привлечение именно этой категории мигрантов требует создания

благоприятных условий для их адаптации и интеграции в городе. На третьем месте идет цель – сокращение численности мигрантов (16%). На четвертом – нацеленность на привлечение и адаптацию тех, кто останется здесь навсегда (13%).

Главной стратегией адаптации мигрантов в принимающее общество должна стать гармоничная интеграция. Необходимо комплексно совершенствовать взаимодействие всех городских и социальных служб, общественных объединений, национальных диаспор и землячеств в отношении интеграции мигрантов. Необходимость интеграции мигрантов подтвердили отрицательные ответы респондентов на утверждение «Семьи мигрантов должны жить обособленно, не интегрируясь в местное общество» (69% не согласились с ним).

2.3 Условия и признаки социальной дистанции населения крупного города и различных социально-профессиональных групп мигрантов

В главе 2.2 мы установили, что социальная дистанция между принимающим населением и мигрантами довольно высока (на вопрос «В какой мере вы готовы иметь дело с мигрантами?» большинство опрошенных дали ответ «Готов видеть среди жителей России» (21%)). Это означает, что население Санкт-Петербурга склонно отдаляться от локальных групп мигрантов, показывая степень своей нетерпимости по отношению к ним.

Для более системного понимания социальной дистанции, препятствующей интеграции мигрантов, а также в целом процесса интеграции, мы провели серию интервью с различными социально-профессиональными группами мигрантов. Полуструктурированные интервью были проведены с 47 мигрантами, проживающими в Санкт-Петербурге, как низкоквалифицированными, так и высококвалифицированными. Интервью позволило выявить глубинную информацию о процессе интеграции мигрантов в Санкт-Петербурге, зафиксировать вербальные и невербальные реакции респондентов. В том числе интервью позволило узнать мнение тех мигрантов, которые имеют сложности с русским языком. Для интервью мы использовали метод снежного кома. В 2018 и 2019 годах были проведены интервью с мигрантами из Таджикистана, Узбекистана, Кыргызстана, Азербайджана, Германии, Кубы и Армении, как с высококвалифицированными, так и с низкоквалифицированными. В интервью мы сосредоточились на теме интеграции в принимающее сообщество, причинах и целях миграции, способах взаимодействия друг с другом и с родственниками, оставшимися в странах происхождения.

Основными категориями анализа в связи с целями и задачами исследования выступили социально-демографические характеристики мигрантов, характеристика

миграции, стратегии при миграции, возможности интеграции. Целесообразно представить информацию блоками, по единицам анализа данных категорий.

1. Социально-демографические характеристики мигрантов

Среди опрошенных 30% составляли узбеки, 30% – киргизы, 25% - таджики, 7% - азербайджанцы, 3% армяне, 5% - немцы и кубинцы. Среди них 40% - женщины, 60% - мужчины. 85% респондентов находятся в трудоспособном возрасте, 15% - старше трудоспособного возраста. Треть опрошенных имеют высшее образование, 65% - среднее специальное и среднее общее образование (школа).

Большинство из них женаты (70%), холосты – 22%, вдовы – 9%. У 80% из интервьюируемых мигрантов есть дети. Правовой статус: 15% респондентов получили гражданство Российской Федерации, абсолютное большинство (85%) имеет только временную регистрацию в России. Сферы занятости: 20% респондентов (со средним образованием) заняты на работах, не требующих квалификации, 50% опрошенных - квалифицированные рабочие (среди них 20% мигрантов имеют высшее образование). 30% мигрантов из нашей выборки работают в сфере услуг. Переезд в Санкт-Петербург понизил социальный статус всех без исключения респондентов, как по субъективным, так и по объективным оценкам. Вероисповедание: ислам исповедуют 60% респондентов (таджики, узбеки), православие – 30% (армяне и азербайджанцы), 5% - католицизм (немцы), 5% атеисты.

Русский язык назвали родным 25% опрошенных, мотивируя это тем, что они родились и жили в одной стране – СССР, где «национальность стояла на втором месте». По датам прибытия распределение было следующим: 10% мигрантов прибыли в период с 1990 по 2000 год, 50% прибыли в Санкт-Петербург в период с 2001 по 2015 год и 40% прибыли после 2015 года.

2. Характеристика миграции

Категории анализа: мотивы миграции, вид миграции, цели. Мотивами миграции явились экономические (у 75% мигрантов), образовательные (15%) и семейные (у 10%). Те, кто приехал по причинам воссоединения семьи, кто также получил гражданство Российской Федерации, упомянули о безвозвратной миграции. У большинства же опрошенных временный характер миграции (трудовая и образовательная цель миграции - 90%).

Цели миграции также прозрачны: экономические, образовательные, семейные. Анализ интервью показал, что, действительно, мигранты, получившие гражданство, демонстрируют более высокий процент адаптивности, лучше владеют русским языком, отмечают русские национальные праздники (кроме православных) и воспитывают детей, придерживаясь интеграционных целей.

Что касается трудовых мигрантов, то они проявляют меньше интереса к интеграции в российское общество, скорее имеют свои собственные практики и проводят время с людьми той же национальности, что и они (члены семьи, друзья). Женщина из Таджикистана А., 26 лет, уборщица, так ответила на вопрос о досуге: *«Мы проводим выходные с моим мужем. Покупать продукты, готовить. Иногда мы ходим в торговые центры. Я люблю гулять в парках»*. В своих ответах многие опрошенные упоминали так называемые «мигрантские кафе» - аутентичные заведения с традиционной кухней (их очень много в Санкт-Петербурге, в основном посещаемые мигрантами, где они общаются на своем языке, слушают свою музыку, танцуют и знакомятся). Они упоминали свои социальные связи друг с другом через смартфоны (SMS, WhatsApp, иногда-сеть ВКонтакте) для получения информации о полезных для них вещах – в основном для помощи в решении проблем с работой, местом жительства, юридическими вопросами, здравоохранением или помощью семьям в случае несчастных случаев. Гораздо реже они делятся информацией на досуговые темы (кафе, специальные мероприятия) и другие. Н., 39-летний рабочий

из Узбекистана: *«У нас есть специальные сайты, где мы делимся информацией о жилье в Петербурге. Это помогает тем, кто только что приехал в город».*

Наблюдение в ходе всех интервью: мы обратили внимание на гендерную специфику целей приезда. Мужская миграция вызвана собственными желаниями и целями мужчин, женская же наоборот, происходила под влиянием мужа либо семьи, причем зачастую при дальнейших вопросах о собственном желании интегрироваться здесь женщины в большинстве случаев говорили, что их дети находятся на родине и воспитываются бабушками. Женщины хотели бы спокойно жить и воспитывать детей в своей стране, однако семейный совет отправлял их на заработки. Разрыв с детьми негативно сказывался на состоянии всех без исключения опрошенных женщин-мигрантов, в ходе интервью одна из них не сдержала слез.

3. Стратегии при миграции

Социально-экономическое поведение мигрантов детерминирует их стратегии адаптации и интеграции. Мы проследили взаимосвязь: мигранты адаптируются к условиям принимающего общества с разной степенью успешности в связи с разными целями своего приезда. Стратегии адаптации мигрантов действительно зависят от цели и мотива миграции – к интеграции стремятся мигранты, приехавшие по образовательным и семейным мотивам и стремящиеся остаться в городе. Настороженно к интеграции относятся трудовые мигранты, то есть те, чьим главным мотивом является улучшение материального положения семьи. Мужчина из Азербайджана, М., 24 года, таксист: *«Эту машину купили всей семьей. Я еще не женат. Хочу у себя построить дом, вот и работаю тут».* В 30% ответов мигранты не выражают заинтересованности в том, чтобы жить по правилам местного общества, хотя детей стараются не ограничивать исключительно своим традиционным образом жизни, стараются прививать «симбиоз» норм и ценностей. При том, что дети половины опрошенных мигрантов проживают совместно с ними в принимающем обществе, и стремятся к интеграции в принимающую среду. В то

время как у другой половины мигрантов дети живут без них в стране происхождения вместе со своими бабушками, дедушками и другими родственниками. В этой ситуации все трудовые мигранты заявили, что преодолеть этот территориальный разрыв им помогают сотовые телефоны: они видят своих детей через видеочат WhatsApp ежедневно. Женщина из Киргизии К., 33 года, уборщица: *«Мой муж решил переехать в Санкт-Петербург вместе, нам нужно купить дом для нашей семьи. Двое моих детей живут с родителями моего мужа и его братьями. Мы общаемся по телефону каждый день. Мы посылаем им деньги. Это очень тяжело для меня. Нам нужно еще 3 года, чтобы заработать деньги. Я так скучаю по детям (начинает плакать)».*

Мужчина из Кубы, Р., 51 год, переехал в Санкт-Петербург в 1987 году, владелец кафе: *«Я живу здесь, здесь семья, здесь комфортно. Жару я не переношу, тут хорошо. Жена русская. С детьми на русском говорим. Я мало влияю на воспитание, это жена, бабушка. Детей крестили в русской церкви. Трудности были: это язык, деньги, экономия. Было время, когда в Петербурге были скинхэды. Это было страшно. Опасно ходить было».*

Интересно, что 100% интервьюируемых снимают жилье и не имеют вида на жительство. В то же время для всех мигрантов характерно слабое знание или незнание тех возможностей, которые предоставляет им государство, социальные службы, национальные диаспоры. Социальная адаптация в таких случаях бессистемна, мигранты предоставлены сами себе. Отношение местного общества к себе мигранты определили как «хорошее» (те опрошенные, кто проживает в Санкт-Петербурге более 3х лет), и как «нормальное» (так оценили отношение к себе мигранты, приехавшие после 2015 года).

4. Возможности для интеграции мигрантов

В ходе интервью мы выяснили, что мигранты готовы принять цифровые способы интеграции, такие как специальные каналы (группы) в социальных сетях и

приложения для смартфонов. Мужчина из Кубы, Р., 51 год, владелец кафе: *«Главное – это информация. Чтобы на родине мигрантов была информация. Кубинцы думают, что Россия – это рай, как Америка, американская мечта. Приезжают сюда, а тут совсем другая страна. У кого цель что-то достичь в жизни, то Россия – это нормальная страна. Но для тех, кто приезжает в Россию и думает, что откроет Америку, для них проблема. Они не знают язык, особенности. Что много документов надо оформлять. Может они и хотят, но не могут устроиться на работу, и уехать обратно без денег не могут. И вот они попадают в полицию».*

80% отметили, что не знают о каких-либо программах интеграции или возможностях местных организаций, но они заявили, что полностью осведомлены о своих национальных диаспорах и национальной деятельности в Санкт-Петербурге. Это создает большую угрозу радикализации и растущего отчуждения мигрантов от жизни местного сообщества. Хотя в Санкт-Петербурге есть несколько сайтов для мигрантов: <http://migrantinfo.kmormp.gov.spb.ru/> (доступно только на русском языке) - предоставляемый органами местного самоуправления ресурс для мигрантов, содержащий основную полезную информацию о Санкт-Петербурге, краткую историческую справку, основы миграционного законодательства, информацию о культурных мероприятиях и учреждениях культуры, правила поведения в общественных местах, традиции Санкт-Петербурга, порядок действий в экстремальных случаях и многие другие полезные сведения. [http://tutjdut.ru /](http://tutjdut.ru/) - ресурс для мигрантов с лозунгом «легкая Россия для мигрантов», он доступен на разных языках и содержит информацию о законодательстве, возможностях трудоустройства, жилье, новости из «мира мигрантов», диаспор и стран СНГ.

В самой популярной социальной сети России – “ВКонтакте” - действуют 13 групп помощи мигрантам (vk.com большинство из них предоставляют мигрантам услуги (в основном платные), такие как юридическая поддержка, поддержка на родном языке при подаче заявки на патент на трудоустройство, предложения о работе, поддержка с условиями проживания, поддержка с адаптацией детей. Анализ

количества участников показывает, что эти группы пользуются популярностью среди мигрантов (например, в группе «Защита мигрантов в СПб / Регистрация / вид на жительство / патент» насчитывается 3159 активных членов⁷⁵).

Согласно одной из гипотез исследования, положительный результат интеграции зависит от нацеленности мигранта на долгосрочное проживание в Санкт-Петербурге. Анализ материалов интервью показал, что действительно, мигранты, получившие гражданство, показывают более высокий процент адаптивности по отношению к дезадаптации, лучше владеют русским языком, отмечают русские национальные праздники (за исключением православных), воспитывают детей, придерживаясь интеграционных целей.

Выводы

Интервьюирование мигрантов раскрыло глубинные причины проблематики интеграции в Санкт-Петербурге. Анализ интервью показал, что мигранты, получившие гражданство, демонстрируют более высокий процент адаптивности, лучше владеют русским языком, отмечают русские национальные праздники (кроме православных) и воспитывают детей, придерживаясь интеграционных целей.

Что касается трудовых мигрантов, то они проявляют меньше интереса к интеграции в российское общество, скорее имеют свои собственные практики и проводят время с людьми той же национальности, что и они (члены семьи, друзья). Наблюдение в ходе всех интервью: мы обратили внимание на гендерную специфику целей приезда. Мужская миграция вызвана собственными желаниями и целями мужчин, женская же наоборот, происходила под влиянием мужа либо семьи. Разрыв с детьми негативно сказывался на состоянии опрошенных женщин-мигрантов.

Социально-экономическое поведение мигрантов детерминирует их стратегии адаптации и интеграции. Мы проследили взаимосвязь: мигранты адаптируются к условиям принимающего общества с разной степенью успешности в связи с

⁷⁵ Группа «Защита мигрантов в СПб / Регистрация / вид на жительство / патент» // URL: https://vk.com/migrant_russia Дата обращения: 30.12.2019.

разными целями своего приезда. К интеграции стремятся мигранты, приехавшие по образовательным и семейным мотивам и стремящиеся остаться в городе. Настороженно к интеграции относятся трудовые мигранты, то есть те, чьим главным мотивом является улучшение материального положения семьи. В то же время для всех мигрантов характерно слабое знание или незнание тех возможностей, которые предоставляет им государство, социальные службы, национальные диаспоры.

В ходе интервью мы выяснили, что мигранты готовы принять цифровые способы интеграции, такие как специальные каналы (группы) в социальных сетях и приложения для смартфонов. 80% отметили, что не знают о каких-либо программах интеграции или возможностях местных организаций, но они заявили, что полностью осведомлены о своих национальных диаспорах и национальной деятельности в Санкт-Петербурге. Это создает большую угрозу радикализации и растущего отчуждения мигрантов от жизни местного сообщества.

Согласно одной из гипотез исследования, положительный результат интеграции зависит от нацеленности мигранта на долгосрочное проживание в Санкт-Петербурге. Анализ материалов интервью показал, что действительно, мигранты, получившие гражданство, показывают более высокий процент адаптивности по отношению к дезадаптации, лучше владеют русским языком, отмечают русские национальные праздники (за исключением православных), воспитывают детей, придерживаясь интеграционных целей.

2.4 Социальный механизм усиления взаимодействия между принимающим населением крупного города и различными социально-профессиональными и этническими группами мигрантов

В контексте проведенного исследования под социальным механизмом понимается система взаимосвязанных действий, направленных на управление процессом интеграции мигрантов. Социальный механизм отражает собой новое качество миграционной политики в крупном городе, включающей в себя распределение взаимодействия государственных, негосударственных и коммерческих социальных структур по зонам ответственности (социальная, организационная, организационно-правовая, культурно-просветительская), задачам, периодам (доадаптационный, краткосрочный, среднесрочный, долгосрочный), а также по уровням управления (федеральный, региональный, местный). В. К. Потемкин в работе «Социальный механизм преобразования российского общества» подчеркивает, что механизм - это «комплекс взаимосвязанных институтированных взаимосогласованных действий, базирующийся на общих интересах, целях, идеях, ценностях, разделяемых и принимаемых всеми участниками этих отношений»⁷⁶.

Для выявления механизма усиления взаимодействия между принимающим населением крупного города и различными социально-профессиональными и этническими группами мигрантов и объективных оценок изученного процесса интеграции был использован метод глубинного интервью экспертов. Особое внимание уделено подбору экспертов, каждый из которых компетентно раскрывает ту или иную сторону предмета исследования. Мы пообщались с экспертами из государственных структур по миграции, из бизнеса, из научной сферы по работе с мигрантами, а также с представителями общественных организаций, оказывающих помощь мигрантам.

⁷⁶ Потемкин В.К. Социальный механизм преобразования российского общества/ Институт социально-экономических проблем РАН. – СПб, 1997. - С.131

Экспертами в нашем исследовании выступили десять специалистов:

- Главный специалист отдела реализации миграционной политики, законности и межведомственного взаимодействия Комитета по межнациональным отношениям и реализации миграционной политики в Санкт-Петербурге Завадская Вера Валентиновна.
- Директор и основатель Многофункционального центра помощи для мигрантов «Тут ждут», эксперт и консультант по вопросам трудовой миграции Тимофеев Роман.
- Кандидат социологических наук, доцент кафедры Сравнительной социологии факультета социологии СПбГУ, старший научный сотрудник Международной исследовательской лаборатории СПбГУ «Транснационализм и миграционные процессы» Лисицын Павел Петрович.
- Учредитель и владелец строительной компании ООО «МВК» Беженар Иван Сергеевич.
- Руководитель отдела маркетинга и рекламы ООО «Единый центр документов» Лаврухин Владимир Александрович.
- Специалист по работе с иностранным персоналом и делегатами компании ООО «Сименс Технологии Газовых Турбин» Алексеева Майя Константиновна.
- Руководитель производственного отдела ООО «ГТК клининг» Иванова Яна Владимировна.
- Заместитель начальника отдела социальной защиты населения администрации Адмиралтейского района, начальник сектора семьи и детства Полонская Наталия Александровна;
- Руководитель Отдела Управления по вопросам миграции главного управления Министерства внутренних дел России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области по Невскому району города Санкт-Петербурга Борисенко Виктория Викторовна;

- Председатель правления Региональной общественной организацией «Молодежное общество студентов Таджикистана в Санкт-Петербурге» Сатторов Фаррух.

Мы выделили следующие смысловые блоки интервью: оценка миграционной политики в России и ее проявление в Санкт-Петербурге, влияние миграции на социальные процессы в городе, анализ интеграции мигрантов в Санкт-Петербурге, перспективы взаимодействия между мигрантами и принимающим сообществом.

1. Оценка миграционной политики в России и ее проявление в Санкт-Петербурге.

В отличие от стран, где накоплен большой опыт работы в сфере миграции и где миграционная политика выстраивалась десятилетиями, Российская Федерация относительно недавно стала страной, принимающей мигрантов. Помимо нехватки опыта, миграция в Россию носит уникальный характер: основной поток составляют люди, жившие в одной системе (СССР), или их потомки. Отсутствие четкого подхода в сфере принятия мигрантов препятствует выработке стратегии по адаптации мигрантов – прежде всего, это касается отношения к мигрантам, к их семьям. В настоящее время мы находимся на этапе разработки такой стратегии, в частности, предпринимаются шаги по либерализации миграционной политики для укрепления взаимодействия России и стран СНГ.

Эксперты отмечают ситуативный характер миграционной политики России и ее прямую зависимость от внешней политики, позиционирования России на внешней арене. Постоянные изменения в миграционном законодательстве большинство экспертов отнесли к негативной стороне политики. Принятие Концепции миграционной политики, а затем ее изменение, эксперты считают важным шагом, однако требующим четких разъяснений на уровне постановки задач. Документ пока существует только в слишком общем виде, что мешает выработке четких шагов по реализации политики на уровне регионов. Также эксперты отмечали появившийся тренд на ужесточение наказаний: как работодателей, так и мигрантов.

Одним из знаковых изменений эксперты считают переход с системы квот на патенты для мигрантов. Эксперты из числа госорганов и научной сферы единогласно считают, что система квот была несовершенной, достаточно проблемной и трудоемкой. Ранее по патентам мигранты могли работать только у физических лиц. Новая же система патентов значительно упрощает нахождение мигранта в России. При этом сохранена квота на временное проживание (разрешение). Мигрант может работать в России по патенту, но после полугода работы он должен будет выехать, потому что время нахождения иностранца на территории нашего государства ограничено половиной года. Данные квоты выдаются в начале года, расходятся за первые два дня, при этом людей, которые не хотят выезжать, гораздо больше. Со слов экспертов, среди законодателей сейчас идет разговор об упразднении этой квоты.

Что касается эффективности миграционной политики России, то наши эксперты считают ее достаточно слабой. Причем эксперты из сферы бизнеса называли ее неэффективной вовсе. Рассмотрим системно причины данного вывода. Инициатива миграционной политики происходит в настоящее время от законодателей и от МВД. «Нельзя отдать в Минобороны развитие балета» - такое сравнение привел нам один из экспертов. Соответственно, решение вопросов различного уровня так или иначе ограничивается спецификой и компетенцией деятельности данных органов. Однако, многие вопросы стоят за рамками прямых компетенций этих органов, для их решения нужны многоуровневые инструменты, более плотный контакт с работодателем, некоммерческими организациями (НКО). В данном случае именно НКО общаются с рабочими, но они редко находят поддержку у власти, в том числе материальную, поэтому от них почти не исходит инициатив. Следующей причиной является отсутствие учета интересов мигрантов. Текущая политика учитывает интересы тех, кто рождает спрос на этих мигрантов (в основном трудовых). Общая миграция не является столь острой проблемой, как проблема трудовой миграции. Старение населения, в особенности Санкт-Петербурга, несет ряд

экономических проблем, решение которых оправдывает приезд и работу мигрантов. Мигранты приезжают сюда на заработки, желая достичь своих финансовых целей, и разными способами получают возможности официально легализоваться. По мнению нескольких экспертов, то, что сейчас делается для работодателей, вынуждает многих из них уходить в теневой сектор. Многие работодатели отказываются от найма мигрантов, так как экономически и юридически это стало нецелесообразно. Мигранту чаще всего проще и дешевле скрываться, чем официально трудоустроиться. Эксперты также указали на то, что в городе по-прежнему много различных коррупционных схем, в которые вовлечены мигранты, и которые никак не способствуют развитию адаптации и интеграции мигрантов.

Регионы не имеют рычагов влияния на миграционную политику в целом. Как регион, Санкт-Петербург и его Комитет по миграционной политике, могут лишь создавать условия, к примеру, для адаптации иностранных граждан в Санкт-Петербурге, для их просвещения, информирования, решения острых вопросов, а также выполнять работу в части межнациональных отношений. Вся остальная и основная работа по миграции лежит на плечах МВД.

Сейчас на государственном уровне официально закрыты программы, нацеленные на разрешение миграционных проблем мигрантов и принимающего населения (например, программа Толерантность). По словам экспертов, Программа была реализована с некоторыми недочетами на местах, при ее реализации не учитывалась совокупность всех факторов. Необходимо взять под особый контроль исполнение подобных программ.

Миграция из стран СНГ, с которыми установлен безвизовый режим для въезда на территорию России и нахождения на ней до 90 суток (Украина, Белоруссия, Молдова, Армения, Узбекистан, Таджикистан, Киргизия, Казахстан), по-прежнему происходит бесконтрольно. Из-за отсутствия «фильтра», бесконтрольность миграционного потока несет в себе множество негативных последствий, таких как маргинализация мигрантов. Со слов экспертов, введение

визового режима позволило бы взять под контроль процесс миграции, качество миграции, а также адаптацию мигрантов.

2. Влияние миграции на социальные процессы в городе.

Существует несколько негативных мифов о мигрантах в общественном сознании, которые не подтверждаются статистикой. Первый: криминализация, что мигранты совершают больше преступлений, чем местные жители. Однако статистика МВД этот миф опровергает: мигранты совершают не больше преступлений, чем местные жители в процентном соотношении. Второй миф связан с чрезмерной нагрузкой мигрантов на здравоохранение, что мигранты приезжают сюда с целью родить детей. Комитет здравоохранения Петербурга опроверг этот миф: объем затрат на мигрантов в сравнении с объемом затрат на граждан Российской Федерации существенно ниже. Он составляет десятые доли процента. Мигранты, приезжающие сюда, работают большую часть времени, у них не всегда находится время обратиться к врачу (*наше интервью с мигрантами также подтвердило эту информацию: для серьезного лечения или родов мигранты предпочитают возвращаться на родину*).

Третий миф: из-за мигрантов снижается качество дошкольного и школьного образования. В сознании граждан бытует мнение, что большое количество детей мигрантов занимают много мест в младших и начальных классах школ Санкт-Петербурга, из-за чего падает уровень образования, поскольку они не знают русского языка. Но количество детей-мигрантов в школах не такое большое. Статистика МВД подтверждает это. Еще меньше детей мигрантов в детских садах и яслях, потому что мигранты предпочитают воспитывать их в семье. Процент детей мигрантов рассредоточен по школам города. Они есть везде, но точечно. Конечно, есть школы, где иностранных граждан больше, что эксперты привязывают к уровню престижности школы. Какие-то школы «без претензий» набирают больше мигрантов. Эксперты отметили интересное наблюдение: тот негатив, который учителя или родители проецируют на мигрантов, часто связан уже с получившими

гражданство людьми, чьи дети не знают русский язык: «Потому что приезжают тувинцы, не знают русский язык, дагестанцы, чеченцы, которые плохо говорят – а это вообще Россия. Вот плохо говорит, вот он мигрант! Понимаете, у нас еще как? А с этим мы вообще сделать ничего не можем - он поехал по своей России, приехал сюда».

Что же до реального влияния миграции на социальные процессы в городе, то эксперты в первую очередь говорят о процессах мигрантализации секторов экономики. Суть этого явления в том, что большое количество мигрантов работает в какой-то определенной сфере, и за счет большого потока дешевой рабочей силы условия труда и оплата становятся ниже, чем были до прихода мигрантов в эту сферу (например, в ЖКХ, строительство, общепит, клининг). И в этой связи, при желании устроиться в мигрантализованную сферу местным жителям по условиям труда и оплате будет нужно «опуститься» до уровня мигранта.

Еще одним реальным явлением является прекарное положение мигранта. Когда мы говорим о трудовом мигранте, на первый план выступает характеристика его труда, занятости, а не национальности. Этничность уходит на второй план. Так вот, по мнению экспертов, чем больше мигрантов, тем больше прекариата. Это значит, что растет не защищенный класс. У мигрантов нет социальных гарантий, нет профсоюзов. В случае обмана работодателем (что случается нередко), нарушения им условий безопасности труда, выплаты зарплат и прочее, мигрант остается беззащитен. Эта прекарность очень сильно влияет на социальную структуру города. Эксперты выражают опасения, что в будущем мигранты поймут, что их интересы схожи, объединятся по этому признаку (а не по национальному) с целью повлиять на политическую ситуацию.

В нашем обществе сложилось стереотипное представление, что мигрант – это третий сорт, даже не второй, третий сорт человека. А в первую очередь это человек. У мигрантов есть свои особенности, для нас они другие, а мы другие для них. Эксперты из правозащитной организации отмечают, что, в общем и целом, когда

мигранты приезжают на территорию нашей страны, то их начинают унижать уже на пограничном контроле.

Эксперты указали на то, что социальная защита у нас в настоящий момент не предусмотрена для иностранцев. Несколько лет назад существовали центры, оказывающие помощь семьям мигрантов, однако сейчас практически все районы прекратили поддержку из-за нового закона о социальном обслуживании, который фактически запрещает оказывать помощь мигрантам. Нет больше такой защищаемой категории, как мигрант. Помощь может быть оказана только в рамках срочной социальной помощи. Как отмечает наш эксперт из государственных органов, когда он заводит об этом разговор с представителями районов отделов социальной защиты, то встречает резко негативное отношение со стороны работников: «некоторые прямо становятся в позу вплоть до того, что они говорят, что даже не будут их консультировать, потому что запрещено». Законодательство ставит сотрудников государственных органов в такие рамки, что сотрудник вправе прогнать мигранта, не оказывая ему даже информационной поддержки (к примеру, выдав буклет).

3. Анализ интеграции мигрантов в Санкт-Петербурге.

Под интеграцией понимается гармоничное вхождение мигранта в различные сферы жизни принимающего сообщества. Существуют разные адаптационные стратегии, одни направляют на интеграционный путь, другие на сегрегацию. Эксперты соглашались во мнении, что сутью адаптации является достижение человеком той цели, ради которой он приехал. В данном случае мигрант адаптируется к стране, ситуации, к людям, чтобы достигать собственную поставленную цель. В этом случае процесс адаптации происходит, и мигрант выбирает наиболее подходящую для его целей стратегию. В целом эксперты говорят о том, что адаптация проходит достаточно успешно с точки зрения самого мигранта: если у него достаточно денег, чтобы купить продукты, времени и ресурсов чтобы

удовлетворить свои базовые потребности и продвинуться в достижении собственных целей.

На данный момент в России в целом и в Санкт-Петербурге в частности не существует конкретных процедур по интеграции мигрантов. Нерегулируемый миграционный поток порождает рост агентов-посредников, берущих на себя заботы о приезжающих мигрантах. По мнению экспертов, посредничество является распространенной практикой в городе. Однако фирмы и отдельные личности, оказывающие такие услуги, заинтересованы в росте собственной прибыли, а не в интеграции мигрантов и в их успешном вхождении в принимающее общество. Как правило, фирмы решают юридические вопросы мигрантов, проблемы с трудоустройством и жильем – причем в большинстве случаев за высокую стоимость своих услуг, за качество которых никто не несет ответственности. Диаспоры, в огромном количестве представленные в Санкт-Петербурге, не всегда являются эффективным рычагом взаимодействия мигрантов и местного общества. Так, со слов экспертов, далеко не все диаспоры являются влиятельными, у мигрантов отсутствует доверие к ним в связи с неэффективностью их деятельности.

Если же говорить об интеграции и об институтах, то в данном случае государственные институты, призванные помогать в этом, работают неэффективно. В городе празднуются национальные праздники есть, активно работает «Дом национальностей», также работают программы по этническому многообразию. Однако все это не затрагивает проблему интеграции мигрантов. Эксперты отмечают, что сейчас интеграция происходит снизу, а не сверху. К примеру, в смешанных бригадах, где работают представители разных национальностей, интеграция происходит быстрее. Безусловно, если, находясь на полностью легальном положении в России, мигрант захочет интегрироваться, он сможет это сделать самостоятельно. В качестве примера можно привести то, что государственные органы успешно ведут работу по борьбе с преступлениями на национальной почве (к примеру, как это было с движением скинхэдов), создавая безопасную среду для

мигрантов. Однако основной помехой интеграции является распространенность среди мигрантов полуполюгального положения (по мнению одного из экспертов, их число достигает до 90%). Что значит полуполюгальное положение: это отсутствие одного или нескольких необходимых документов, к примеру, просроченный патент, либо отсутствие справки, либо купленные экзамены. Это формирует серое положение, мешающее интеграции мигранта в общество.

Эксперты указали на еще один аспект интеграции, оказывающий на нее влияние: это сложность российских законов. Согласно одному из упомянутых экспертом исследований, российские законы по миграции по сложности сравнимы с произведениями Канта. Это создает большие помехи на пути интеграции и открывает простор для деятельности разнообразных посредников. Для адаптации нужно обязательное выполнение двух условий: легальное положение мигранта и его условное довольство, в противовес недовольству.

В условиях отсутствия единого координационного проекта в области содействия интеграции мигрантов существует множество препятствий на пути процессов вхождения в новую среду и новое общество. Барьерами в адаптации мигрантов также выступают такие факторы, как недоверие мигрантов к диаспорам и государству, негативное отношение правоохранительных органов, сохраняющийся национализм в обществе, подпитываемый средствами массовой информации, а также отсутствие информированности мигрантов о своих правах и обязанностях. Кроме того, существенным барьером является незнание или плохое знание русского языка. Такие барьеры ведут к негативным последствиям, в частности, формированию стратегий сегрегации мигрантов (временных трудовых мигрантов) и их маргинализации. Эти стратегии не несут в себе положительных аспектов для принимающего общества, Санкт-Петербург заинтересован в интеграции мигрантов в городскую среду. Безусловно, стратегия интеграции мигрантов зависит от группы факторов, характеризующих мигранта: экономических, социальных, психологических, образовательных, но к ним необходимо также добавить

характеристику среды, в которую попадают мигранты, которая также имеет сильное влияние на стратегию интеграции.

4. Перспективы взаимодействия между мигрантами и принимающим обществом.

По словам экспертов, в области содействия интеграции мигрантов необходимо наладить эффективное взаимодействие всех служб (государственных, социальных и также диаспор). Сейчас мы наблюдаем разрозненность работы служб, отсутствие единой программы даже по адаптации мигрантов в новое общество. Поскольку мигранты отчасти решают демографические проблемы России, необходимо делать упор на адаптацию детей мигрантов, поскольку необходимо, чтобы она происходила по стратегии интеграции. Со слов экспертов, адаптация детей мигрантов должна происходить под особым контролем. В частности, одним из экспертов была затронута тема дискриминационного закона для детей, по которому дети зависят от регистрации родителей, независимо от того, что они посещают детские сады и школы. В случае, если родители уклоняются от выполнения своих родительских обязанностей, необходимо подключать действие социальных институтов и в случае крайней необходимости лишать их родительских прав.

Сейчас мигранты находятся в самом незащищенном положении. Ключевым аспектом в области содействия интеграции будет вывод мигрантов из серого правового поля, чтобы они чувствовали себя защищенными. Плюс к этому, стоило бы обратить внимание на профсоюзы. Нужно пересматривать трудовое законодательство (доступ к медицине, устройству на работу и увольнению, права мигрантов). Эксперты сходятся во мнении, что при выводе мигрантов из серого правового поля интеграция сможет идти самостоятельно, без вмешательства государственных институтов. Как отметил один из экспертов: *«Главное – предоставить возможность. Возможность иностранным гражданам получить информацию, какую-то помощь, заставить же никого нельзя адаптироваться,*

можно только предложить и предоставить возможность, а дальше уже иностранные граждане сами выбирают, воспользоваться или нет – это уже другой вопрос, вопрос их мотивации».

Кроме того, сейчас очень нужны некоммерческие организации, оказывающие помощь и содействие в адаптации и интеграции мигрантов. Сейчас деятельность НКО помогает мигрантам, которые находятся в полуполюгальном положении, в тяжелых случаях, когда стоит вопрос выживания. Сейчас эта роль очень важна и актуальна. Эксперты отмечают: когда мигранты в своем большинстве выйдут из серого положения, роль НКО будет сосредоточена не на выживании, а на улучшении условий их жизни. Это включает в себя вещи, волнующие средний класс, к примеру, правовую консультацию.

Также для формирования позитивного взаимодействия мигрантов и принимающего общества необходимо задействовать культурные аспекты. Так, проведение культурных мероприятий, дискуссионных клубов, спортивных и научных мероприятий позволили бы укрепить диалог культур и дружбу народов.

Мигранты, приезжающие в Санкт-Петербург, должны быть информированы о своих правах и обязанностях. Эксперты сошлись во мнении, что подготовка к интеграции мигрантов должна начинаться еще до отъезда в принимающую страну. Для этого необходимо создавать координационные отделы по работе с мигрантами и прорабатывать создание соответствующих центров в странах исхода мигрантов.

Выводы

Таким образом, опрос общественного мнения показал, что в Санкт-Петербурге преобладает умеренно толерантное отношение к мигрантам, большинство горожан согласны с тем, что мигранты нужны городу. Однако при этом отношение петербуржцев к притоку мигрантов однозначно негативное (в сумме 73% ответивших выступили против увеличения числа мигрантов в городе). Основываются респонденты в своих суждениях на личном опыте общения с мигрантами (67%), а также на основании информации в средствах массовой

информации, которая, по оценкам экспертов, в основном носит негативный подтекст.

Среди регионов, к мигрантам которого респонденты относятся наиболее лояльно, ожидаемо оказался наиболее близкий по своим социально-культурным, языковым и религиозным особенностям, принадлежности к славянской группе регион Восточной Европы (38% ответов). Менее всего петербуржцы испытывают лояльность к мигрантам из стран Средней Азии (36%).

Массовые представления о социальных преимуществах и рисках от миграции были нами изучены при помощи социальных установок петербуржцев, которые варьировались от позитивных до негативных. Большинство петербуржцев позитивно оценивают городскую среду в отношении мигрантов (61%), соглашаясь с тем, что в городе господствует толерантная среда по отношению к мигрантам. Успешная адаптация мигрантов – это основа для их интеграции в принимающее общество. Более половины респондентов (55%) дали положительную оценку среде, согласившись с утверждением, что городская среда Санкт-Петербурга благоприятствует адаптации мигрантов. Однако при этом почти половина петербуржцев (47%) не согласна с тем, что мигранты являются важными и полезными участниками общественной жизни, и лишь 34% поддерживают этот тезис. Несмотря на то, что большинство горожан считают, что городская среда Санкт-Петербурга благоприятствует адаптации мигрантов, фактически же получается так, что сами жители формируют дискриминационную среду в отношении мигрантов. Этот фактор существенно осложняет процесс интеграции мигрантов.

Абсолютное большинство петербуржцев (70%) не согласны с тем, что мигранты способствуют развитию культуры. Хотя одним из тезисов в пользу интеграции, господствующим сейчас в европейских странах является то, что мигранты способствуют обогащению культуры, влияют на ее развитие и формируют многогранность. Петербуржцы с этим тезисом несогласны. Раскол

мнений горожан вызвали утверждения о том, что мигранты способствуют развитию экономики (40% согласились, 42% не согласны, 18% затруднились) и что мигранты способствуют развитию отношений с другими странами (44% не согласны, 38% согласны, 19% затруднились).

Что касается социальных рисков, вызываемых миграцией, то с большинством из них петербуржцы единодушно согласны. Так, большинство согласны, что мигранты вызывают политическую и социальную напряженность (62%), что мигранты усиливают криминальную ситуацию (70% согласились), что мигранты препятствуют нормальному развитию экономики из-за переполнения рынка труда неквалифицированной рабочей силой (так ответили 63%), что мигранты отнимают рабочие места у россиян и из-за них снижаются зарплаты (65%), что происходит снижение качества товаров и услуг из-за низкой квалификации мигрантов (67%). Дискуссионным представлением о миграционном риске остался только тезис о влиянии мигрантов на культуру и моральные нормы. Мнения горожан здесь разделились ровно пополам: 38% считают, что мигранты способствуют обеднению культуры и моральных норм, 39% не согласны с этим.

Степень ксенофобии и мигрантофобии, как единиц анализа, характеризует обратную сторону толерантности. Мы спросили, какие качества людей (без конкретизации группы мигрантов) вызывают у респондентов негативные чувства (такие как раздражение, неприязнь). Выяснилось, что главными раздражающими факторами респонденты считают неприемлемую манеру поведения и отсутствие элементарной культуры (45%), нежелание считаться с местными обычаями (30%) и незнание русского языка (13%). Кроме того, внешний вид и национальные черты характера также оказывают негативное воздействие на некоторых респондентов (6%). Этническая ксенофобия представляет собой боязнь иностранцев и представителей других культур, неприязнь к ним, убежденность, что «чужие» могут нанести вред. Низкий уровень последних показателей свидетельствует о допустимом уровне ксенофобии, однако рост этого показателя недопустим.

В ходе анализа ответов респондентов мы выявили две особенности: первая - молодежь в возрасте до 30 лет в целом более лояльно относится к мигрантам, чем все остальные возрастные категории, и вторая – горожане, переехавшие в Санкт-Петербург в разные годы относятся к мигрантам более позитивно и лояльно, нежели коренные петербуржцы.

Социальная дистанция между принимающим населением и мигрантами довольно высока (на вопрос «В какой мере вы готовы иметь дело с мигрантами?» большинство опрошенных дали ответ «Готов видеть среди жителей России» (21%)). Это означает, что население Санкт-Петербурга склонно отдаляться от локальных групп мигрантов, показывая степень своей нетерпимости по отношению к ним. Между тем, сокращению социальной дистанции способствовали бы более тесные взаимоотношения между принимающим населением и мигрантами. Персонификация и индивидуализация отношений способствовала бы также снижению уровня ксенофобии в обществе, в котором в мигранте видят не определенную личность, а частный случай определенной социальной категории (группы).

Установки принимающего населения в отношении мигрантов распределились следующим образом: мигранты, приезжающие в Санкт-Петербург, должны владеть русским языком (96% согласны с этим), мигранты должны осваивать культурные и социальные нормы принимающего общества (94% согласны), мигранты должны изменить свое поведение, чтобы стать похожими на петербуржцев (с этим согласны 90%). Безусловно, для горожан крайне важно уместное поведение мигрантов, ведь главными раздражающими факторами горожане считают неприемлемую манеру поведения и отсутствие элементарной культуры. Также большинство петербуржцев согласны с тем, что мигрантам следует иметь друзей как среди своих, так и среди петербуржцев (75% согласных), и что мигранты и их семьи должны интегрироваться в наше общество, стать его полноценной частью. Последнее утверждение вызвало

наибольший разброс мнений по сравнению с остальными (62% согласны, 18% затруднились с ответом, 20% не согласны).

Гармоничная интеграция предполагает в том числе успешное вхождение семьи мигранта в принимающее общество. С утверждением, что семьям мигрантов необходимо оказывать помощь в адаптации, согласились 61% горожан. Дети мигрантов должны знать русский язык и жить по культурным и социальным нормам местного общества (с этим согласно абсолютное большинство - 94%). Детям мигрантов необходимо прививать культурные основы местного общества (также 94% согласны). 68% горожан считают, что семьи мигрантов должны сами заботиться о своей адаптации в новое общество, при этом 13% затруднились с ответом, 19% несогласны. С контрольным утверждением «Семьи мигрантов должны жить обособленно, не интегрируясь в местное сообщество» оказались несогласны 69% горожан.

Что касается приоритетов миграционной политики, то более трети петербуржцев считают, что основную роль в помощи адаптации семей мигрантов в Санкт-Петербурге должно играть государство, государственные и социальные службы (41%), 22% уверены, что ответственность за адаптацию мигрантов должны разделять между собой и общины, и государство, и местные жители.

Миграционная политика Санкт-Петербурга по мнению горожан должна быть направлена в первую очередь на борьбу с нелегальной миграцией и правонарушениями среди мигрантов (29%). Это говорит о том, что в сознании граждан в основном жив стереотип о том, что мигранты несут в себе угрозу, совершают множество правонарушений и опасны для местного населения. На втором месте – привлечение в Санкт-Петербург квалифицированных специалистов, научных кадров, перспективной молодежи (20%). Это говорит о том, что горожане избирательно относятся к мигрантам, думают об экономическом и социальном развитии города. Привлечение именно этой категории мигрантов требует создания благоприятных условий для их адаптации и интеграции в городе. На третьем месте

идет цель – сокращение численности мигрантов (16%). На четвертом – нацеленность на привлечение и адаптацию тех, кто останется здесь навсегда (13%).

Главной стратегией адаптации мигрантов в принимающее общество должна стать гармоничная интеграция. Необходимо комплексно совершенствовать взаимодействие всех городских и социальных служб, общественных объединений, национальных диаспор и землячеств в отношении интеграции мигрантов. Необходимость интеграции мигрантов подтвердили отрицательные ответы респондентов на утверждение «Семьи мигрантов должны жить обособленно, не интегрируясь в местное общество» (69% не согласились с ним).

Интервьюирование мигрантов раскрыло глубинные причины проблематики интеграции в Санкт-Петербурге. Анализ интервью показал, что мигранты, получившие гражданство, демонстрируют более высокий процент адаптивности, лучше владеют русским языком, отмечают русские национальные праздники (кроме православных) и воспитывают детей, придерживаясь интеграционных целей.

Что касается трудовых мигрантов, то они проявляют меньше интереса к интеграции в российское общество, скорее имеют свои собственные практики и проводят время с людьми той же национальности, что и они (члены семьи, друзья). Наблюдение в ходе всех интервью: мы обратили внимание на гендерную специфику целей приезда. Мужская миграция вызвана собственными желаниями и целями мужчин, женская же наоборот, происходила под влиянием мужа либо семьи. Разрыв с детьми негативно сказывался на состоянии опрошенных женщин-мигрантов.

Социально-экономическое поведение мигрантов детерминирует их стратегии адаптации и интеграции. Мы проследили взаимосвязь: мигранты адаптируются к условиям принимающего общества с разной степенью успешности в связи с разными целями своего приезда. К интеграции стремятся мигранты, приехавшие по образовательным и семейным мотивам и стремящиеся остаться в городе. Настороженно к интеграции относятся трудовые мигранты, то есть те, чьим главным мотивом является улучшение материального положения семьи. В то же

время для всех мигрантов характерно слабое знание или незнание тех возможностей, которые предоставляет им государство, социальные службы, национальные диаспоры.

В ходе интервью мы выяснили, что мигранты готовы принять цифровые способы интеграции, такие как специальные каналы (группы) в социальных сетях и приложения для смартфонов. 80% отметили, что не знают о каких-либо программах интеграции или возможностях местных организаций, но они заявили, что полностью осведомлены о своих национальных диаспорах и национальной деятельности в Санкт-Петербурге. Это создает большую угрозу радикализации и растущего отчуждения мигрантов от жизни местного сообщества.

Согласно одной из гипотез исследования, положительный результат интеграции зависит от нацеленности мигранта на долгосрочное проживание в Санкт-Петербурге. Анализ материалов интервью показал, что действительно, мигранты, получившие гражданство, показывают более высокий процент адаптивности по отношению к дезадаптации, лучше владеют русским языком, отмечают русские национальные праздники (за исключением православных), воспитывают детей, придерживаясь интеграционных целей.

Экспертное интервью позволило посмотреть на проблему интеграции мигрантов объективно. Выводы экспертов помогут при разработке рекомендаций по интеграции мигрантов в принимающую среду. Более подробно перспективы интеграции глазами экспертов мы рассмотрим в главе 3.1.

Глава 3.

Разработки и предложения по управлению интеграцией мигрантов

3.1. Новое качество миграционной политики в крупном городе

Под влиянием происходящей четвертой промышленной революции происходят радикальные изменения во всех без исключения сферах жизни⁷⁷. Необходимо учесть объективные тенденции и выработать соответствующий ответ на вызовы времени. В данной главе мы рассмотрим новое качество миграционной политики в крупном городе на основании проведенного анализа. Во многом мы будем опираться на мнение опрошенных компетентных экспертов из государственных структур по миграции, из бизнеса, из научной сферы по работе с мигрантами, а также представителей общественных организаций, оказывающих помощь мигрантам.

Важность и необходимость интеграции мигрантов с недавних пор находит отражение в политике Российской Федерации. Стоит отметить, что в нашей стране это отражение произошло гораздо позже, чем в странах Евросоюза. Миграция при интеграционном подходе является одним из способов развития страны, а не временным решением ситуативных экономических проблем. Многие мигранты, приезжающие в страну, являются потенциальными гражданами, на которых должна быть направлена политика интеграции. Отметим, что в Российской Федерации свой уникальный путь интеграции мигрантов, обусловленный спецификой миграции, которая в основном происходит из стран бывших союзных республик.

Перспективы интеграции мигрантов в Санкт-Петербурге лежат в разрешении противоречий, которые мы обозначали в главе 1.3.

⁷⁷ Schwab, Klaus. “Grappling With Globalization 4.0.” Project Syndicate. 5 November 2018. <https://www.project-syndicate.org/commentary/globalization-4-0-by-klaus-schwab-2018-11> (дата обращения: 13.08.2020).

1) Перспектива совершенствования российского законодательства в сфере миграции с акцентом на интеграцию. Как мы отмечали ранее, мы выявили противоречие между провозглашенной Концепцией государственной миграционной политики Российской Федерации и отсутствием законодательно закрепленных мер по интеграции мигрантов, которое проявляется в разрыве между стратегической политикой государства и, как отмечали эксперты, довольно размытыми целями по ее достижению, отсутствием прописанных критериев и мер. Это открывает дорогу для совершенствования законодательства в сфере миграции с акцентом на интеграцию.

Существующие недостатки в реализации текущей миграционной политики усложняют дальнейшую интеграцию мигрантов. Так, миграция из стран СНГ, с которыми установлен безвизовый режим для въезда на территорию России и нахождения на ней до 90 суток, по-прежнему происходит бесконтрольно. Из-за отсутствия «фильтра» бесконтрольность миграционного потока несет в себе различные негативные последствия, такие как маргинализация мигрантов. Со слов экспертов введение визового режима позволило бы взять под контроль процесс миграции, качество миграции, а также адаптацию мигрантов. Помимо этого, сложность российских законов в миграционной сфере не способствует интеграции и адаптации мигрантов в принимающей среде. Законодательная система настолько сложна, что ее системный подход, описанный на бумаге, как правило, заключен в такие формулировки, в которых простому человеку не разобраться. Со слов эксперта, «законодательство у нас имеет двойное трактование. Однозначного трактования ни в одном субъекте нашей страны нет. Например, тот же самый миграционный учет. 8 июля 2018 года вступили в силу поправки в 163 ФЗ, который определил понятие миграционного учета. Фактическое проживание иностранного гражданина, он там же и должен встать на миграционный учет. Теперь иностранный гражданин должен самостоятельно решать свою проблему – где он встанет на миграционный учет. С одной стороны, для работодателя меньше проблем. Но это не решило проблемы поддельных миграционных учетов».

Перспективным направлением в части совершенствования миграционного законодательства и его исполнения является цифровизация миграционного учета. В настоящий момент ведется проработка возможности ее внедрения. Отсутствие цифровизации в наше время – это большая проблема, дающая простор деятельности для теневого рынка. Так, к примеру, такая простая вещь как миграционный учет от работодателя в электронном виде в МВД до сих пор не решена, хотя для этого есть все технические возможности (к примеру, сайт «Госуслуги»). Так, один из экспертов отметил, что «схема реализации есть, она понятна и прозрачна. Но никто этим не занимается. Потому что отвечают за это разные ведомства. Нет централизованной политики». Ну и добавим слова эксперта из общественной организации: «Те законодательные инициативы, которые сейчас идут, по сути дела они логически правильные, они в принципе рациональны и направление верное, но, как всегда, схема и механизм реализации у нас страдают. Палочную систему МВД никто не отменял. Мое личное мнение: МВД — это контрольно-надзорная функция, и заниматься адаптацией и интеграцией мигрантов – это не дело МВД, это не силовая история».

Помимо этого, необходимо автоматизировать процесс сдачи экзаменов мигрантами, убрать человеческий фактор из приема экзаменов на русский язык, историю России (обязательные экзамены для мигранта). Со слов экспертов, на данный момент присутствуют фальсификации, работа ведется по разным системам, что не является желательным для интеграционного процесса. Нужно роботизировать, чтобы повысить эффективность и снизить число «черных» схем. Простое решение перечисленных проблем могло бы существенно упростить путь мигранта к интеграции.

2) Перспектива децентрализации миграционной политики. Как мы описали ранее в главе 1.2., опыт стран Евросоюза говорит нам о важности наделения большими полномочиями в сфере миграционной политики и интеграции мигрантов именно органы местной власти. Необходимо учесть успешный опыт других стран и

продумать варианты его интегрирования в миграционное законодательство. Как отметили эксперты в ходе интервью, при реализации этого мы рискуем столкнуться с проблемой немного другого уровня – недостаток специалистов в области миграции. Перспективным в данном случае будет являться подготовка данных специалистов, владеющих психологическими и социологическими методами для работы в сфере адаптации и интеграции мигрантов. Отметим, что в реализации тенденции децентрализации функций заинтересованы работодатели: в бизнес-среде среди тех работодателей, которые выполняют социальные обязательства и продумывают стратегию на годы вперед, повышен интерес к интеграции мигрантов, т.к. для бизнеса долговременная миграция более выгодна.

3) Перспектива комплексного взаимодействия государственных структур с некоммерческими организациями, бизнес-структурами и научными сообществами в сфере интеграции мигрантов. Сейчас мы отмечаем следующую тенденцию на региональном уровне: объединение региональных органов исполнительной власти с некоммерческими организациями. Так, в ходе Круглого стола в декабре 2019 года под названием "Взаимодействие органов государственной власти с социально ориентированными некоммерческими организациями, осуществляющими мероприятия по адаптации иностранных граждан в Санкт-Петербурге" некоммерческие организации поддержали предложение Комитета по межнациональным отношениям и реализации миграционной политики в Санкт-Петербурге о создании Совета социально ориентированных некоммерческих организаций, который будет осуществлять мероприятия по адаптации иностранных граждан в Санкт-Петербурге⁷⁸. Кроме того, в Санкт-Петербурге стали проводиться мероприятия, объединяющие по миграционным вопросам органы власти, бизнес-структуры и научные сообщества, такие как «Форум труда».

⁷⁸ Для цивилизованной миграции в Санкт-Петербурге органы государственной власти объединяются с НКО // https://www.dp.ru/a/2019/12/19/Dija_Civilizovannoj_migrac Дата обращения: 15.05.2020.

4) Перспектива целенаправленной работы со средствами массовой информации. Как мы подтвердили в ходе эмпирического исследования, в обществе присутствует достаточно высокая степень мигрантофобии местного населения на фоне существующих культивируемых мифов о мигрантах. Безусловно, отношение принимающего общества влияет на интеграционные процессы мигрантов. Эксперты придерживаются мнения, что такое отношение принимающего общества к мигрантам складывается во многом благодаря средствам массовой информации, культивирующим негативное отношение к мигрантам. Как отметили эксперты, сейчас есть нехватка специалистов в области работы со средствами массовой информации: всего лишь один пресс-секретарь на деятельность всего Комитета по межнациональным отношениям и реализации миграционной политики в Санкт-Петербурге, тогда как у других Комитетов в Санкт-Петербурге, как правило, таких специалистов несколько. Сейчас же, со слов экспертов: «У населения есть определенные заблуждения, которые насаждаются прессой и культивируются, при этом люди, не знакомые с этой тематикой, часто эту проблему воспринимают очень узко. Что мигранты связаны с криминалом, хотят всех обмануть, нарушают закон – этот образ формировался уже давно и продолжает формироваться нашими СМИ. Поэтому мы имеем такой результат». Поэтому перспективное направление по работе со средствами массовой информации должно поставить своей целью формирование у общества объективного взгляда на мигрантов.

5) Перспектива целенаправленной информационно-консультационной работы с основными акторами в сфере миграции. Как отметили в ходе интервью несколько экспертов, в своей работе они сталкивались с сопротивлением принимающего населения из числа руководителей при вопросах об их отношении к мигрантам в целом, не говоря уже об анонсировании мер по интеграции и адаптации мигрантов. Это проявлялось в неприятии мигрантов, а также каких-либо материальных трат на процесс интеграции и адаптации. В том числе, представляет особую опасность то, что такое мнение распространено среди сотрудников органов государственной

власти в муниципальном управлении, т. е. есть среди тех людей, которые непосредственно должны заниматься вопросами адаптации и интеграции и профилактикой межнациональных конфликтов. Соответственно, для нивелирования этой негативной тенденции необходимо проводить с ними отдельную просветительскую работу.

б) Перспектива работы с семьями мигрантов. Развивающаяся инфраструктура Санкт-Петербурга является в целом благоприятной средой для успешной адаптации и интеграции мигрантов. Функционируют более ста национальных обществ, несколько негосударственных организаций, национально-культурных автономий и общин. Однако, целенаправленная работа по интеграции мигрантов и особенно их детей не развивается и не ведется. Если раньше в Санкт-Петербурге развивалось направление оказания социальной помощи семьям мигрантов, то сейчас новые законы о социальной помощи почти полностью перечеркивают работу данных центров. Социальные работники больше не оказывают помощи семьям мигрантов. Стоит отметить, что мы общались в 2012 году с социальными работниками при открытии центров по работе с семьями мигрантов, и заметили общий тренд к негативному отношению к мигрантам и особенно денежным тратам бюджета на них. Это подтвердил один из экспертов: «Петербуржцы часто негативно относятся к тому, что на иностранных граждан на адаптацию тратятся деньги, не понимая, сколько в бюджет поступает средств от иностранных граждан. Вот это проблема. У нас вообще проблема информированности населения стоит достаточно остро».

Многие мигранты приезжают в город семьями. Дети начинают посещать дошкольные учреждения, в основном они не говорят по-русски, сталкиваются с проблемами социальной адаптации, потому что не понимают языка, культурных особенностей детей (граждан РФ). Для детей мигрантов отсутствуют адаптационные мероприятия, курсы русского языка для школы, подготовка к школе. Как отмечают эксперты, мигранты готовы платить за это.

Целенаправленная работа с семьями мигрантов позволит частично нивелировать тенденцию прекариатизации мигрантов, роста их социальной незащищенности. Прекариатизация мигрантов, их социальная незащищенность представляет собой угрозу в долгосрочной перспективе. Как справедливо отмечает в своей работе Потемкин В.К., рассогласование ценностных ориентаций различных профессионально-квалификационных и статусных групп работников приводит к негативным последствиям⁷⁹. Мигранты, как незащищенный класс, больше остальных групп населения рискуют оказаться в эксплуатируемом положении.

Выводы

В данной главе мы отметили тенденции и перспективы работы в сфере интеграции мигрантов в принимающее общество. К тенденциям мы отнесли следующие:

- 1) Перспектива совершенствования российского законодательства в сфере миграции с акцентом на интеграцию.
- 2) Перспектива децентрализации миграционной политики.
- 3) Перспектива комплексного взаимодействия государственных структур с некоммерческими организациями, бизнес-структурами и научными сообществами в сфере интеграции мигрантов.
- 4) Перспектива целенаправленной работы со средствами массовой информации.
- 5) Перспектива целенаправленной информационно-консультационной работы с основными акторами в сфере миграции.
- 6) Перспектива работы с семьями мигрантов.

На основании проведенного теоретического и эмпирического анализа, выявленных перспектив и тенденций в сфере интеграции мигрантов, мы можем выделить рекомендации по управлению интеграцией мигрантов в принимающее общество, основные методы и принципы.

⁷⁹ Потемкин В.К. Ценности персонала современных предприятий: истоки, историческая память, ориентация на эффективность и качество работы. Экономика и управление. 2018;(2):57-63.

3.2 Принципы и методы управления процессом интеграции мигрантов в принимающее сообщество Санкт-Петербурга

Анализ условий для интеграции показал, что в настоящее время отсутствует системный подход в сфере принятия мигрантов, что препятствует выработке стратегии по адаптации и последующей интеграции мигрантов – прежде всего, это касается отношения к мигрантам, к их семьям,- и провоцирует ксенофобские настроения у принимающего населения – жителей Санкт-Петербурга. Так, петербуржцы склонны отдаляться от локальных групп мигрантов, показывая степень своей нетерпимости по отношению к ним. Между тем, растущая маргинализация мигрантов и неинтегрированность в принимающее общество несет в себе множество социальных рисков и угроз, таких как геттизация мигрантов, прекариатизация мигрантов и членов их семей, еще большая мигрантализация секторов экономики, рост преступности и снижение качества образовательных услуг в учебных учреждениях с обучающимися детьми мигрантов. Всё это обуславливает необходимость комплексного подхода к процессу интеграции мигрантов и соблюдение принципов системности.

Резюмируя выводы предыдущих глав, необходимо отметить, что в области содействия интеграции мигрантов следует ввести ряд обязательных мер. Формулируется необходимость, в первую очередь, осуществлять регулярный мониторинг ситуации по следующим блокам: миграционные процессы региона, мониторинг ксенофобских настроений, мониторинг научных исследований в сфере интеграции мигрантов и адаптации, мониторинг мероприятий в сфере интеграции. Реализация регулярного мониторинга ситуации по перечисленным блокам позволит принимать обоснованные решения в сфере управления миграцией.

С позиции управления мы обозначаем, в первую очередь, необходимость закрепления зон ответственности, включающих в себя: социальную,

организационную, организационно-правовую, культурно-просветительскую (рис. 56).

Перечисленные зоны ответственности распределяются между государственными структурами законодательной и исполнительной власти, частными структурами, некоммерческими организациями.

Каждая зона ответственности закрепляет за собой соответствующие задачи. Социальная зона ответственности предполагает:

- организацию первичной профилактической работы с мигрантами;
- эффективное привлечение бизнес-структур и некоммерческих организаций;
- социальную помощь семьям мигрантов, оказавшихся в трудной жизненной ситуации и в социально опасном положении;
- формирование толерантных установок принимающего общества.

Организационная зона ответственности включает в себя:

- создание единой программы по адаптации и интеграции мигрантов;
- закрепление ответственности на межведомственном уровне;
- налаживание взаимодействия структур, ответственных за адаптационный процесс;
- создание координационного центра по вопросам адаптации и интеграции мигрантов;
- организацию регулярного социального мониторинга.

Организационно-правовая зона ответственности предполагает:

- закрепление на законодательном уровне процесса интеграции мигрантов;
- обоснование законодательной базы в сфере миграции;
- контролирование адаптационного процесса;
- формализацию процесса оценки интеграции и уровня адаптированности;
- внедрение межгосударственных соглашений со странами СНГ.

Культурно-просветительская зона ответственности включает в себя:

- интеграционные курсы для мигрантов;
- развитие образовательной среды для интеграции детей мигрантов;

- работу в сфере образования, досуга и рекреации семей мигрантов;
- работу с местным населением.

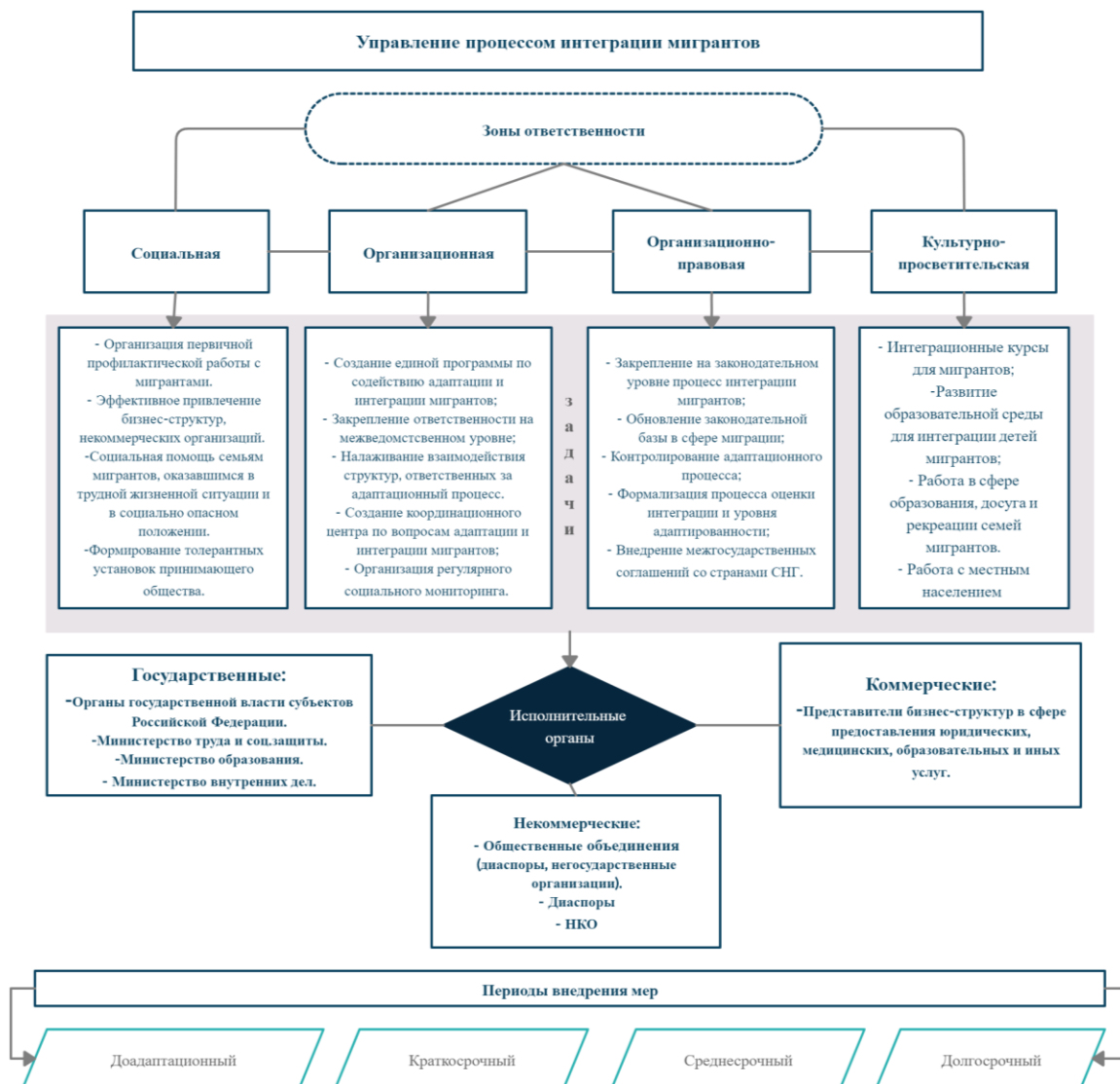

Рисунок 56. Схема управления процессом интеграции мигрантов

Для формирования успешной интеграции мигрантов в принимающее общество необходимо осуществлять работу в следующих направлениях в зависимости от периода адаптации мигрантов (краткосрочный, среднесрочный, долгосрочный, а также доадаптационный, предваряющий все эти периоды):

Рекомендации по управлению интеграцией мигрантов

Субъекты деятельности (ответственные органы)	Задачи	Виды деятельности
1. Доадаптационный период		
<p>1. Органы государственной власти субъектов Российской Федерации.</p> <p>2. Общественные объединения (диаспоры, негосударственные организации).</p> <p>3. Органы государственной власти стран СНГ.</p> <p>4. Некоммерческие организации.</p> <p>5. Представители научного сообщества.</p> <p>6. Представители бизнес-структур.</p>	<p>1. Совершенствование законодательства в сфере интеграции мигрантов.</p> <p>2. Гармонизация межэтнических отношений.</p> <p>3. Профилактика ксенофобии.</p> <p>4. Налаживание взаимодействия структур, ответственных за адаптационный процесс.</p>	<p>1. Обновление законодательной базы в сфере миграции.</p> <p>2. Создание единой программы по содействию адаптации и интеграции мигрантов.</p> <p>3. Цифровизация в области работы с мигрантами: миграционный учет, выдача патентов, обязательные экзамены для мигрантов.</p> <p>4. Налаживание взаимодействия государственных органов, национальных диаспор и негосударственных организаций.</p> <p>5. Создание координационных отделов по работе с мигрантами в странах СНГ, основная активность – подготовка к миграции.</p> <p>6. Формирование толерантных установок принимающего общества.</p> <p>7. Мониторинг миграционной ситуации.</p> <p>8. Создание условий для получения образования, медицинской помощи, социальной помощи членами семей мигрантов.</p>
2. Краткосрочный (1-2 месяца со дня прибытия)		
<p>1. Органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации.</p>	<p>1. Программа мероприятий по индивидуальным планам, призванная помочь в поиске работы и</p>	<p>1. Интеграционные курсы для мигрантов: курс русского языка для мигрантов, подготовка к трудовой деятельности и социальное ориентирование с</p>

<p>2. Некоммерческие организации. 3. Общественные объединения (диаспоры). 4. Представители бизнес-структур.</p>	<p>интеграции. 2. Первичная профилактическая работа с мигрантами. 3. Информирование об основных правах, обязанностях и правилах на новом месте жительства.</p>	<p>целью дать основные знания о принимающем обществе. 2. Профилактика маргинализации мигрантов и их семей. 3. Оказание консультационных услуг, в т.ч. юридических. 4. Профилактика социального сиротства. 5. Психолого-педагогическая поддержка детей мигрантов.</p>
<p>3. Среднесрочный (3-6 месяцев)</p>		
<p>1. Органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации. 2. Общественные объединения (диаспоры). 3. Некоммерческие организации.</p>	<p>1. Профилактика кризисных ситуаций. 2. Контролирование адаптационного процесса. 3. Преодоление барьеров адаптации.</p>	<p>1. Содействие преодолению кризисных ситуаций. 2. Оказание своевременной поддержки семьям мигрантов. 3. Обучение межкультурному взаимодействию. 4. Досугово-рекреационная и образовательная деятельность, направленная на гармонизацию межэтнических отношений и формирование позитивной стратегии адаптации мигрантов - интеграции.</p>
<p>4. Долгосрочный (1-3 года)</p>		
<p>1. Органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации. 2. Общественные объединения (диаспоры). 3. Некоммерческие организации. 4. Представители бизнес-структур.</p>	<p>1. Гармонизация межэтнических отношений. 2. Обучение межкультурному взаимодействию. 3. Контролирование адаптационного процесса.</p>	<p>1. Формирование толерантных установок населения. 2. Работа в сфере образования, досуга и рекреации семей мигрантов. 3. Системная работа в сфере межэтнических отношений.</p>

Раскроем подробнее указанные меры.

1. Обновление законодательной базы в сфере миграции.

Для планомерной работы по интеграции мигрантов в городской контекст необходимо формальное закрепление механизма адаптации и интеграции мигрантов. Без изменения законодательства процесс адаптации и интеграции будет происходить хаотично и бессистемно, что принесет за собой в ближайшей перспективе увеличение доли слабо адаптированных мигрантов, геттизацию значительной части населения города и грозит обострением криминальной обстановки. В формально закреплённом механизме адаптации и интеграции мигрантов необходимо зафиксировать: конкретные цели и задачи для каждого исполнителя, выделение бюджета для реализации задач и необходимость привлечения инвестиций от работодателей и представителей бизнес-структур, заинтересованных в мигрантах. На сегодняшний день отсутствует конкретизация задач даже по текущей миграционной политике.

Необходимо пересмотреть существующее законодательство в отношении мигрантов. По словам экспертов, ввод визового режима с нынешними безвизовыми странами позволит не только контролировать миграционный поток в Россию, но также и следить за его качественным составом.

Помимо внутреннего законодательства, необходимо внедрить межгосударственные соглашения со странами СНГ. Цель данных соглашений – закрепление отношений, утверждение методов и принципов профессионального набора мигрантов в странах исхода, создание координационных отделов по работе с мигрантами в странах СНГ с целью подготовки к миграции.

Для разработки законодательной базы необходимо привлечение научных сообществ, занимающихся проблемами интеграции мигрантов, некоммерческих организаций, оказывающих услуги мигрантам, а также представителей исполнительной власти.

2. Создание единой программы по содействию адаптации и интеграции мигрантов.

Без единой программы невозможно наладить эффективное взаимодействие всех служб (государственных, социальных, национальных диаспор, бизнес-структур, некоммерческих организаций). В работе с мигрантами крайне важно создание единого органа, курирующего действия в отношении работы с мигрантами. Главным аспектом в совершенствовании межведомственного взаимодействия органов исполнительной власти Санкт-Петербурга, учреждений, общественных объединений, НКО, представителей бизнеса, национальных землячеств и диаспор является системность и контроль. Хаотичность процесса адаптации мигрантов несет в себе большие угрозы в ближайшей перспективе и, соответственно, стратегии дезинтеграции, в связи с чем необходимо при помощи отлаженной системы не допускать маргинализации мигрантов и своевременно оказывать им информационную, социальную, юридическую и иные виды поддержки и помощи. Сложность процедуры регистрации по месту проживания, огромные сложности с получением гражданства провоцируют рост коррумпированных структур по предоставлению мигрантам посреднических услуг, что создает огромный барьер на пути интеграции мигрантов.

Для реализации стратегии интеграции мигрантов необходимо эффективное действие институтов интеграции. В настоящий момент государственные институты в данном направлении не работают в должной степени. С целью реализации мер по интеграции мигрантов необходимо более эффективное привлечение бизнес-структур, некоммерческих организаций.

Для эффективного содействия адаптации детей и подростков из семей мигрантов необходимо развивать образовательную среду, которая позволила бы смягчить возможные адаптационные сложности и способствовать гармоничной интеграции детей из семей мигрантов в принимающее сообщество.

3. Цифровизация в области работы с мигрантами: миграционный учет, выдача патентов, обязательные экзамены для мигрантов.

В 2017 году правительством Российской Федерации была утверждена программа «Цифровая экономика», одним из направлений которой стала «Информационная инфраструктура». Отметим, что в данный момент миграционный учет, выдача патентов, обязательные экзамены для мигрантов проводятся без использования современных цифровых возможностей. В качестве рекомендации предлагаем внедрить миграционный учет и выдачу патентов в соответствующий раздел портала «Госуслуги». Это позволит сократить сроки изготовления разрешительных документов для мигрантов, сделать прозрачным сам процесс, повысить его удобство и эффективность. Мигранты для получения разрешительных документов должны сдавать обязательные экзамены: русский язык, историю. Зачастую процесс также является непрозрачным, что дает простор для «теневой» деятельности и покупки экзамена. Внедрение онлайн-технологий с цифровой аутентификацией личности мигранта позволит существенно повысить прозрачность и объективность экзамена и снизить долю теневого рынка в этой сфере.

4. Создание координационных отделов по работе с мигрантами в странах СНГ.

Основной активностью данных центров должна стать подготовка к миграции, оказание необходимых консультационных услуг. Работа координационных центров также может осуществляться онлайн или по горячей линии call-центра.

5. Формирование толерантных установок принимающего общества.

Профилактика возникновения этнических конфликтов с коренным населением и защита от дискриминации по национальному признаку являются необходимыми в условиях поликультурного общества. Для этого необходимо вести целенаправленную работу по формированию объективного видения мигрантов у местного населения. Прежде всего, это работа со средствами массовой информации тех органов, которые станут ответственными за интеграцию мигрантов.

Особый упор необходимо сделать на формирование гармоничных межэтнических отношений в среде подрастающего поколения. Проведение

семинаров по повышению толерантности к семьям мигрантов необходимо в среде работников МВД и миграционной службы, социальных служб, органов исполнительной власти, всего коренного населения. Как правило, причинами низкого уровня толерантности являются негативные стереотипы в отношении мигрантов и также высокая социальная дистанция. Курсы (семинары) толерантности призваны раскрыть особенности разных народов, этносов, показать, каким образом возможно гармонизировать взаимоотношения. Все эти мероприятия также необходимо освещать средствами массовой информации. Системная реализация данных мер позволит сформировать позитивную адаптацию мигрантов к новой среде и будет способствовать успешной интеграции.

6. Интеграционные курсы

Подобные курсы существуют в большинстве стран Евросоюза. Учитывая специфику миграции в России, которую в основном формируют люди из стран СНГ, интеграционный курс в России может быть короче, чем у европейских коллег. В данный курс должны обязательно входить изучение русского языка, базовые знания о стране, правовые аспекты, а также устройство повседневности и культурные нормы с учетом специфики региона.

В ходе интервью мы выяснили, что мигранты готовы принять цифровые способы интеграции, такие как специальные каналы (группы) в социальных сетях и приложения для смартфонов. 80% отметили, что не знают о каких-либо программах интеграции или возможностях местных организаций. Это создает большую угрозу радикализации и растущего отчуждения мигрантов от жизни местного сообщества. Необходимо проработать создание интеграционных курсов в ближайшее время.

Для внедрения интеграционных курсов помимо их разработки понадобится соответствующее обучение персонала. Интеграционные курсы могут оказываться мигрантам на коммерческой основе.

7. Организация первичной профилактической работы с мигрантами.

Мигранты, приехавшие на новое место жительства, нуждаются в профилактической помощи, поскольку попадают в группу социального риска. В обязательном порядке для профилактики маргинализации необходимо оказывать консультационные услуги по правовым вопросам, вопросам социального обслуживания, трудоустройства, устройства детей в школы и детские сады, получения медицинской помощи и так далее. Необходимо также развивать систему оказания медицинской помощи членам семей мигрантов. Обеспечение всех социальных прав и гарантий легальным мигрантам является важнейшим условием адаптации и последующей интеграции иностранных граждан. Крайне важно, чтобы мигранты были хорошо информированы о своих правах и обязанностях на новом месте.

Необходимо создать единую горячую линию (call-центр) с целью оперативной поддержки мигранта. Необходимо предусмотреть несколько языков для call-центра. Кроме того, нужно продолжать издавать онлайн и офлайн информационные буклеты на разных языках для того, чтобы даже плохо говорящие на русском языке могли узнать неискаженную информацию о жизненно важных аспектах вхождения в принимающее общество: законодательные аспекты, условия получения социальной помощи, получение медицинской помощи, адреса центров занятости, образование, телефоны для экстренных случаев. Особое внимание должно уделяться детям из семей мигрантов, в целях профилактики социального сиротства. Если мы говорим о трудовой миграции, то работодатель, приглашающий мигрантов, ответственен за проведение первичной профилактической консультации своих иностранных работников.

8. Социальная помощь семьям мигрантов, оказавшимся в трудной жизненной ситуации и в социально опасном положении.

После проведения обязательной профилактической консультационной работы с мигрантами, необходимо отслеживать процесс адаптации членов семей мигрантов в течение трех месяцев адаптационного периода. Если же члены семей мигрантов

оказываются в угрожающей жизни ситуации или в социально опасном положении, не в силах самостоятельно преодолеть проблемы, то здесь необходимо оказание своевременной поддержки грамотными специалистами. Кризисные ситуации, как правило, способствуют стратегии маргинальной адаптации и также сегрегации мигрантов, поскольку сейчас (как показало интервью) среди мигрантов распространена практика обращения за помощью к посредникам (которые недобросовестно относятся к своим землякам) или решению проблем самостоятельно, что тоже способствует сегрегации. Таким образом, взяв под контроль процесс адаптации мигрантов, став для них действенной и эффективной рукой помощи, социальные службы смогут улучшить современную ситуацию в городе.

9. Работа в сфере образования, досуга и рекреации семей мигрантов.

Известно, что интеграция затрагивает все аспекты личности и ее взаимодействия со средой, проявляясь в самореализации в различных сферах деятельности. Грамотно выстроенный межкультурный диалог позволит повлиять на это. Так, мигрантов необходимо обучать межкультурному взаимодействию в городской среде Санкт-Петербурга, для чего можно проводить соответствующие семинары, тренинги, собрания. Вести такие курсы должны люди, обладающие авторитетом среди населения, например, главы общин и диаспор, руководители, и так далее. Для снижения влияния культурных различий на уровень этнической интолерантности необходимо проводить социально-психологические тренинги, уроки толерантности. Кроме тренингов можно задействовать: культурную сферу взаимодействия (ознакомление с культурой коренного населения в музеях, проведение фестивалей народных танцев, песен); спортивную сферу взаимодействия (проведение соревнований) и т.д. Все события подобного рода должны освещаться в средствах массовой информации с целью укрепления межэтнического взаимодействия и формирования установок толерантности. Наше

исследование показало, что мигранты готовы платить за такие курсы, поэтому необходимо привлечение бизнес-структур для их разработки и ведения.

Разработанные рекомендации позволят позитивно повлиять на процесс интеграции мигрантов, а также повысить толерантные установки принимающего общества.

Выводы

Проведен анализ результатов собственного эмпирического исследования, которое включало в себя исследование общественного мнения, интервью, экспертные интервью. Подтверждена гипотеза о том, что предпринимаемые ранее стратегии привлечения мигрантов в принимающее сообщество носили, как правило, нормативный характер и соответствовали запросам организаций, входящих в состав научно-производственного комплекса города. Как следствие, не учитывались факторы, связанные с ценностными ориентациями, социокультурным обликом, адаптационными возможностями мигрантов. Для ответа на современные социально-экономические вызовы необходимо новое качество миграционной политики.

Эмпирически доказана гипотеза о том, что многофакторные установки мигрантов и принимающего сообщества могут, с одной стороны, способствовать интеграции будучи взаимозависимыми, с другой стороны – препятствовать, преследуя различные цели: индивидуальные, групповые, коллективные, относящиеся к различным профессиональным, социокультурным или религиозным группам населения. При этом стратегии интеграции мигрантов зависят от группы факторов, характеризующих мигранта (экономических, личностных, социальных, культурно-информационных) и взаимных общих установок мигрантов и принимающего населения в отношении интеграции. Взаимные позитивные установки мигрантов, и принимающего населения являются основой успешной интеграции мигрантов.

На основании анализа теоретического и эмпирического материала концептуально разработаны комплексные рекомендации и предложения, которые могут быть использованы органами власти для разрешения проблем, связанных с адаптацией и интеграцией мигрантов в условиях мегаполиса. Разработанные рекомендации позволят оказать позитивное влияние на процесс интеграции мигрантов, снизить социальные риски дезинтеграции, существенно сократить риски маргинализации мигрантов, повысить толерантные установки принимающего общества, снизить социальную напряженность.

Заключение

Наиболее значимым выводом работы является научное обоснование необходимости управления процессом интеграции мигрантов в принимающее сообщество на основании проведенного теоретического и эмпирического анализа, и формирование рекомендационных мер по управлению интеграцией мигрантов с применением субъект-объектного подхода. Выполнение поставленных исследовательских задач позволило получить следующие результаты исследования:

1. Разработана концепция управления процессом интеграции мигрантов в принимающее сообщество, включающая в себя социальную, организационную, организационно-правовую, культурно-просветительскую зоны ответственности.

На основании проведенного теоретического и эмпирического анализа обоснована необходимость управления процессом интеграции мигрантов в принимающее сообщество. Концептуализирован подход к интеграции мигрантов, состоящий в интеграции мигрантов по пути сегментной ассимиляции, учитывающей ряд характеристик мигрантов и определяющей, в каком сегменте принимающего общества определённая группа мигрантов может быть интегрирована. Разработанная концепция управления процессом интеграции мигрантов, включающая в себя взаимодействие государственных, негосударственных и коммерческих социальных структур по зонам ответственности (социальная, организационная, организационно-правовая, культурно-просветительская), задачи, периоды (доадаптационный, краткосрочный, среднесрочный, долгосрочный), уровни управления (федеральный, региональный, местный), позволит оказать позитивное влияние на процесс интеграции мигрантов и минимизировать проблемы, связанные с адаптацией и интеграцией мигрантов в условиях крупного промышленного города.

2. Определены особенности интеграции мигрантов в принимающее сообщество крупного города, обусловленные демографическими,

экономическими, социальными, психологическими, образовательными, мотивационными характеристиками.

Установлены следующие особенности интеграции мигрантов через анализ результатов собственного эмпирического исследования: стратегии интеграции мигрантов зависят от группы факторов, характеризующих мигранта (экономических, личностных, социальных, культурно-информационных) и взаимных общих установок мигрантов и принимающего населения в отношении интеграции; в течение процесса интеграции происходит взаимная адаптация как мигрантов к новым условиям жизни, социальным и культурным особенностям, так и принимающего населения по отношению к мигрантам. Именно эффективная адаптация по интеграционному пути позволит войти в социальное пространство и социокультурную жизнь общества. Установленные особенности обеспечили детальное понимание влияния условий деятельности органов управления на оптимизацию процессов управления в принимающее сообщество. Эмпирически доказана гипотеза о том, что стратегии интеграции мигрантов зависят от группы факторов, характеризующих мигранта (экономических, личностных, социальных, культурно-информационных) и взаимных общих установок мигрантов и принимающего населения в отношении интеграции. Установлено, что в течение процесса интеграции происходит взаимная адаптация как мигрантов к новым условиям жизни, социальным и культурным особенностям, так и принимающего населения по отношению к мигрантам. Именно эффективная адаптация по интеграционному пути позволит войти в социальное пространство и социокультурную жизнь общества.

3. Установлены риски социально-профессиональной и этнической миграции в принимающее сообщество Санкт-Петербурга: рост политической и социальной напряженности, усиление криминальной ситуации, препятствие нормальному развитию экономики из-за переполнения рынка труда

неквалифицированной рабочей силой, снижение качества товаров и услуг из-за низкой квалификации мигрантов.

Определение рисков, их классификационная зависимость от поведения мигрантов обеспечивает состав разработанных программных действий по управлению процессом интеграции мигрантов в принимающее сообщество. Выявлены следующие риски социально-профессиональной и этнической миграции в принимающее сообщество: высокая социальная дистанция между принимающим сообществом и мигрантами, высокая нетерпимость поведенческих девиаций, высокая степень согласия принимающего населения с негативными проявлениями миграции. К негативным проявлениям миграции относятся следующие: мигранты вызывают политическую и социальную напряженность (62% петербуржцев поддерживают этот тезис), мигранты усиливают криминальную ситуацию (70% согласились), мигранты препятствуют нормальному развитию экономики из-за переполнения рынка труда неквалифицированной рабочей силой (так ответили 63%), мигранты отнимают рабочие места у россиян и из-за них снижаются зарплаты (65%), происходит снижение качества товаров и услуг из-за низкой квалификации мигрантов (67%). Дискуссионным представлением о миграционном риске остался только тезис о влиянии мигрантов на культуру и моральные нормы (38% считают, что мигранты способствуют обеднению культуры и моральных норм, 39% не согласны).

4. Определены условия активизации социально-профессионального взаимодействия населения крупного города и групп мигрантов, представляющих различные интересы в научно-технической и социально-экономической структуре крупного города.

На основании проведенного эмпирического анализа определены условия активизации социально-профессионального взаимодействия населения крупного города и групп мигрантов. Установлено, что интеграция включает в себя, во-первых, достижение индивидами целей миграции, во-вторых, успешную

реализацию механизма взаимодействия личности с принимающей средой через общение и поведение. В-третьих, она предполагает усвоение норм, моральных ценностей принимающего социума путем их рационального осознания. В-четвертых, интеграция предполагает установление равновесия между личностными установками мигранта и ожиданиями среды при наличии двусторонней обратной связи. Социально-экономическое поведение мигрантов детерминирует их стратегии адаптации и интеграции. Установлена следующая взаимосвязь: мигранты адаптируются к условиям принимающего общества с разной степенью успешности в связи с разными целями своего приезда. К интеграции стремятся мигранты, приехавшие по образовательным и семейным мотивам и стремящиеся остаться в городе. Анализ эмпирических материалов показал, что мигранты, получившие гражданство, проявляют более высокий процент адаптивности по отношению к дезадаптации, лучше владеют русским языком, отмечают русские национальные праздники (за исключением православных), воспитывают детей, придерживаясь интеграционных целей.

5. Разработан социальный механизм управления процессом интеграции с позиции субъект-объектного подхода, учитывающий зоны ответственности, исполнительные органы, средства управления, необходимые меры по интеграции мигрантов, критерии оценки мер, сроки реализации, способы контроля.

В контексте проведенного исследования под социальным механизмом понимается система взаимосвязанных действий, направленных на управление процессом интеграции мигрантов. Социальный механизм, как элемент социального действия органов управления, позволил определить зоны ответственности (социальная, организационная, организационно-правовая, культурно-просветительская), распределить взаимодействие государственных, негосударственных и коммерческих социальных структур, определить задачи,

периоды (доадаптационный, краткосрочный, среднесрочный, долгосрочный), а также уровни управления (федеральный, региональный, местный).

Подтверждены гипотезы исследования. Разработанные теоретические положения и материалы эмпирического исследования обсуждены нами на ряде научно-практических конференций, использованы при выполнении работ по Гранту РФФИ «Аспиранты» по теме «Управление интеграцией мигрантов в принимающее сообщество Санкт-Петербурга» № 19-311-90027, а также представлены в Комитет по межнациональным отношениям и реализации миграционной политики в Санкт-Петербурге.

Список литературы

1. Абдулкаримов Г. Теоретические проблемы актуальной этнополитики в России. – М.: Издательство «Весь мир», 2008.
2. Акмалова А.А., Капицын В.М. Социальная работа с мигрантами и беженцами: Учеб.пособие / Отв. Ред. П.Д. Павленок. – М.: ИНФРА-М, 2010.
3. Акопов С.В., Розанова М.С. Идентичности в эпоху глобальных миграций: Научное издание. – СПб.: Издательство ДЕАН, 2010.
4. Антонова В.К. Мультикультурализм: идеология, политика и культурный код современности. – М., 2012.
5. Аршба О.И. Иммиграция, интеграция, натурализация: опыт западно-европейских стран: М.,2012.
6. Бабаханов М.Б. История таджиков мира. - Учебник для вузов. Душанбе, 2004.
7. Блинова М.С. Современные социологические теории миграции населения. Москва.- 2009.
8. Большая Советская энциклопедия- т.1,1969.
9. Брубейкер Р. Этничность без групп. М.: Высшая школа экономики, 2012.
10. Бюллетень "Численность и миграция населения Российской Федерации в 2016 году" - выпуск 2017 г. // URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140096034906 / Дата обращения: 10.09.2018.
11. Вартумян А.А. Региональная миграционная политика в РФ: монография / М.-Армавир, АГПУ, 2010.
12. Варшавер Е.А., Рочева, А.Л. Сообщества мигрантов в Москве как среда интеграции: результаты этнографического исследования / Е.А. Варшавер, А.Л. Рочева // Мигранты, мигрантофобии и миграционная политика / Отв. ред. В.И. Мукомель. - М.: Academia, 2014.
13. Васильева О. В. Принимающее сообщество: проблемы интеграции // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал), № 7(63), 2016. – С.184-197.
14. Взаимодействие мигрантов и местного сообщества в условиях крупного российского города: Сб.науч.ст./ Под ред. К.В.Кузьмина, Л.Е.Петровой; ГОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет». – Екатеринбург, 2009.
15. Витковская Г.С. Незаконная миграция в России: ситуация и политика противодействия // Россия и современный мир. 2002 № 9 С. 14-23.

16. Волох В.А. Трансформация процессов формирования и реализации миграционной политики России: монография / В.А. Волох. - М.: Изд-во «Спутник+», 2011.
17. Волох В.А., Суворова, В.А. Проблемы институционального обеспечения государственной миграционной политики / В.А. Волох, В.А. Суворова // Власть. - 2017. - № 3. - С.49-54.
18. Воробьева О., Скоробогатько О. Научное обеспечение управления миграцией // Миграция. 1997. № 2, с. 18-19.
19. Воробьева О.Д. Проблемы и противоречия современной миграционной политики России // Проблемы прогнозирования, №5, 2002. - С. 114-128.
20. Воробьева О.Д. Топилин А.В., Гребенюк А.А., Лебедева Т.В. Анализ миграционных процессов по данным переписей населения в России // Экономика региона. 2016. Т. 12. № 1. - С. 175-188.
21. ВЦИОМ: Россияне против мигрантов // URL: <http://wciom.ru/index.php?id=269&uid=10319> / Дата обращения: 01.04.2012.
22. Галецкая Р. Международная научно-практическая конференция «Социально-экономические аспекты миграции в современной России» // Миграция. 1997. № 1. - С.25.
23. Гарсия-Исер, Голодец О., Смирнов С. Критические ситуации на региональных рынках труда // Вопросы экономики, 1999. №2.
24. Гасанова Н.К. Глобальный мультикультурализм vs. Русский мультикультурализм. – М., 2015.
25. Гидденс Э. Социология / При участии К. Бердсолл: Пер.с англ. М., 2005.
26. Гольдин Г.Г. Миграция населения: Проблемы политико-правового регулирования. Диссертация доктора политических наук. М., 2001.
27. Группа «Защита мигрантов в СПб / Регистрация / вид на жительство / патент» // URL: https://vk.com/migrant_russia/ / Дата обращения: 30.12.2019.
28. Данные сайта приюта для сирот и беспризорных детей «Транзит» // URL: <http://fiodor.ru/about/> / Дата обращения: 18.04.2012.
29. Данные Института стратегического анализа и прогноза (ИСАП) // URL: <http://www.easttime.ru/countries/topics/2/10/76.html>. Дата обращения: 21.04.2012.
30. Дарский Л.Е. Ожидаемое число детей у женщин разных национальностей и перспективы рождаемости в населении бывшего СССР // Демоскоп Weekly. 2005. № 191-192. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2005/0191/nauka02.php> / Дата обращения: 21.04.2012.

31. Декларация принципов терпимости. Резолюция № 5.61 //URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/toleranc.shtml. Дата обращения: 01.04.2012.
32. Демидова И.И. Исследование этнической толерантности московских школьников // Современные гуманитарные исследования. 2008. № 5.
33. Демидова И.И. Методология исследования этнической толерантности в социологии // Вестник РУДН. Серия «Социология». 2006. № 1(9).
34. Денисенко М.Б., Хараева О.А., Чудиновских О.С. Иммиграционная политика в Российской Федерации и странах Запада. М.: Институт экономики переходного периода, 2003.
35. Денисенко М.Б., Мукомель В. И.. Трудовая миграция во время коронакризиса [Электронный ресурс] // Эконс. Экономический разговор [веб-сайт] - 2020. URL: <https://econs.online/articles/ekonomika/trudovaya-migratsiya-vo-vremya-koronakrizisa/> Дата обращения: 20.09.2020.
36. Денисенко М.Б. Эмиграция из России по данным зарубежной статистики / Международная миграция населения: Россия и современный мир. Вып. 8. Статистика и учет миграции населения. Москва: МАКС Пресс, 2001. С. 11-30.
37. Дерябина С.Р. Россия и опыт мультикультурализма: за и против // URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2006/0231/analit03.php> Дата обращения: 21.12.2019г.
38. Джон В.Берри, Айп Х.Пуртинга, Маршалл Х.Сигалл, Пьер Р.Дасен. Кросс-культурная психология. Исследования и применение. –Гуманитарный центр Харьков. 2007.
39. Дмитриев А.В., Слепцов Н.С. Конфликты миграции. М., 2004; Петров В.Н. Миграция населения и этнические мигранты в современной России. Краснодар, 2004; Дмитриев А.В., Пядухов Г.А. Этнические группы мигрантов и конфликты в анклавных рынках труда // Социс. 2005, № 8.
40. Дмитриева Т.Н. К вопросу о создании комплексной многоуровневой системы адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации. Национальные демографические приоритеты: подходы и меры реализации. Серия «Демография. Социология. Экономика». Том 5. № 4 / Под редакцией чл.-корр. РАН Рязанцева С.В., Ростовской Т.К. – М.: Изд-во «Экон-Информ», 2019. – С.408-410.
41. Дмитриева Ю.В. Совершенствование системы управления миграционными процессами в современной России на основе концепции управления качеством

- // Рос.акад.наук, Ин-т соц.-полит.исследований РАН/ Москва: Экон-Информ, 2011.
42. Диалог культур в глобализирующемся мире: мировоззренческие аспекты / отв.ред. В.С. Степин, А.А.Гусейнов; Институт философии. – М.:Наука, 2005.
43. Для Цивилизованной миграции в Санкт-Петербурге органы государственной власти объединяются с НКО // https://www.dp.ru/a/2019/12/19/Dlja_Civilizovannoj_migrac Дата обращения: 15.05.2020.
44. Дробижева Л.М. Этничность в социально-политическом пространстве Российской Федерации. Опыт 20 лет. М.: «Новый хронограф», 2013.
45. Дубина И. Н. Математико-статистические методы в эмпирических социальноэкономических исследованиях : учеб. пособие / И. Н. Дубина. М. : Инфра-М, 2017.
46. Ефимова Д. В. Национальное самосознание и межэтническая толерантность.- Пенза: ПГПУ, 2004.
47. Жогин Б.Г. Интеграция вынужденных мигрантов в местное сообщество. – Ставрополь, 2002.
48. Жуковская Ю.О. 2009. К вопросу о социальной адаптации трудо-вых мигрантов в российской среде //Социология и социальная антро-пология. № 1.
49. Журавлева Е.А. Шалин В.В. Толерантность и культура межнационального общения: Учебно-методическое пособие.- М.: 2009.
50. Зайончковская Ж.А. Иммиграция: альтернативы нет // Демос-Weekly. 2007.URL: <http://demoscope.ru/weekly/2007/0277/analit01.php> (дата обращения:21.03.2012).
51. Зайончковская Ж.А. Развитие внешних миграционных связей России // Социологический журнал М., 1995. № 1. - С.29-44.
52. Зайончковская Ж.А. Россия: миграция в разном масштабе времени / Центр проблем вынужденной миграции в СНГ. М.: Диалог, 1999.
53. Зайончковская Ж.А., Ноздрин Н.Н. Миграционный опыт населения региональных центров России // Проблемы прогнозирования. 2008. № 4. С. 98-112.
54. Заславская Т.И. Социальный механизм трансформации российского общества // Социологический журнал. – 1995. – № 3.
55. Зубок Ю. А. Молодежь: жизненные стратегии в новой реальности // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 3. С. 4—12.

- 56.Зубок Ю. А., Чупров В. И., Сорокин О. В.. Молодые женщины: социокультурная саморегуляция жизнедеятельности в сфере труда // Женщины в профессиях XXI века: тенденции, проблемы, перспективы : материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. Москва, 3 марта 2020 г. –Иваново : Иван.гос. ун-т, 2020. С. 15-19.
- 57.Зубок Ю. А., Березутский Ю.В.. Социальная активность молодежи: мировоззренческие основания саморегуляции // Власть и управление на Востоке России. 2020. №2 (91). С. 89-105.
- 58.Иллюк А.А. К вопросу о понятии и видах миграции // Вестник Московского университета МВД России. М.: Изд-во Моск. ун-та МВД России, 2006, № 10. С. 100-101.
- 59.Иноземцев В.Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. М.: Логос, 2000.
- 60.Иностранные трудовые мигранты в России / Серия "Качественные исследования в экономике и демографии. Научный семинар в магистратуре экономического факультета МГУ", Вып. 7. Отв. редактор-составитель И.Е. Калабихина. - М., 2013.
- 61.Интеграция мигрантов: возможна ли она в современном обществе? / Гл. ред. серии В.А. Ионцев. – М.: Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 2015. – 150 с. (Научная серия «Международная миграция населения: Россия и современный мир». Вып. 29).
- 62.Интеграция в Швеции // URL: <https://www.informationsverige.se/ru/jag-har-fatt-uppehallstillstand/samhallsorientering/boken-om-sverige/att-komma-till-sverige/integration-i-sverige/> Дата обращения: 10.04.2020.
- 63.Интеграционный экзамен для иностранных граждан: зарубежный опыт, проблемы и перспективы проведения в России: монография / А.В. Должикова, В.М. Козьменко, М.Н. Мосейкина, Е.В. Киселева, О.С. Кажяева. - 2-е изд., испр. и доп. - М.: РУДН, 2016.
- 64.Ионцев. В. А. Классификация основных теоретических подходов в изучении миграции населения // Миграция в России 2000–2012. Хрестоматия в 3 томах. Т. 1, ч. 1, НП РСМД; под общ. ред. И.С. Иванова. Отв. ред. Ж.А. Зайончковская. М.: Спецкнига. 2013.
- 65.Ионцев В.А. и др. «Эмиграция и репатриации в России», М., 2001 г.
- 66.Ионцев. В. Классификация основных теоретических подходов в изучении миграции населения // Миграция в России 2000–2012. Хрестоматия в 3 томах.

- Т. 1, ч. 1, НП РСМД; под общ. ред. И.С. Иванова. Отв. ред. Ж.А. Зайончковская. М.: Спецкнига. 2013. С. 63–83.
67. История социологии в Западной Европе и США. – М.: Наука, 1993.
68. История социологии в Западной Европе и США / под ред. Г.В.Осипова. – М., 1999.
69. Итоги Всероссийской переписи населения // URL: http://www.pereris-2010.ru/results_of_the_census/results-inform.php / Дата обращения: 21.03.2012.
70. Карачурина Л.Б. Демографические факторы динамики миграционной активности населения России: современная ситуация и перспективы // Демоскоп Weekly. 2007. № 285-286. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2007/0285/analit06.php/> Дата обращения: 11.03.2019.
71. Калабихина И.Э. Иностранцы трудовые мигранты в России. – Москва: Анкил, 2013.
72. Клименко Е. В., Межэтническая толерантность как ресурс социальной коммуникации в поликультурном обществе. автореферат диссертации на соискание ученой степени к. культурол. н. специальность 24.00.01 <Теория и история культуры> - 2009.
73. Козер, Л. А. Функции социального конфликта / Л.А. Козер; пер. с англ. О.Назаровой; под общ. ред. Л. Г. Ионина. – М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 2000.
74. Козырева П. М., Толерантность и динамика социального самочувствия в современном российском обществе – М.:2002.
75. Коков В. Как управлять миграцией в России // Экономист. 2002. № 2, с.75-82.
76. Комарова Г.А. Опыт интеграции: междисциплинарное взаимодействие этнографии и этносоциологии. – М.: ИЭА, 2012.
77. Конституция Российской Федерации // URL: <http://www.constitution.ru/10003000/10003000-5.htm/> Дата обращения 10.09.2019г.
78. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации до 2025 г., Раздел III, п. 17.
79. Корель Л.В. Социология адаптаций: Вопросы теории, методологии и методики. – Новосибирск: Наука, 2005.
80. Костин Р. А., Федорова И. О. Теоретические основы исследования процесса интеграции мигрантов // Журнал "Социология и право" №4(42), 2018. – С. 22-28.

- 81.Красинец Е.С., Тюрюканова Е.В., Шевцова Т.В. Миграция населения в Российской Федерации: тенденции развития и проблем регулирования // Власть. 2004. № 10.
- 82.Ксенофобия в современном мире / В.А. Ачкасов, В.А.Ачкасова, С.А.Ланцов и др.; отв.редакторы В.А.Ачкасов, Д.З.Мутагиров. – СПб.: Издательство С.-Петербург. Ун-та, 2008.
- 83.Ксенофобия, свобода совести и антиэкстремизм в России в 2013 году: Сборник ежегодных докладов Информационно-аналитического центра «СОВА» / В. Альперович, М.А. Кравченко, О.А. Сибирева, Н.Ю. Юдина; под общ. ред. А.М. Верховского. – М.: Центр «СОВА», 2014.
- 84.Курило И. Семья и рождаемость в Европе // Журнал Демоскоп Weekly №285-286, 16-19 апреля 2007 //URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2007/0285/tema03.php> / Дата обращения 21.04.2012.
- 85.Лебедева Н.М., Татарко А.М (ред.) Стратегии межкультурного взаимодействия мигрантов и населения России. - Сборник научных статей. М.: РУДН, 2009.
- 86.Лебедева Н.М., Хотинец В.Ю., Выскочил А.П., Гаюрова Ю.А. Психологические исследования этнической толерантности.- Екатеринбург, 2003.
- 87.Лебедева Н. М. Этническая толерантность в поликультурных регионах России – М.:2002.
- 88.Лебедева Н.М. Теоретико-методологические основы исследования этнической идентичности и толерантности в поликультурных регионах России и СНГ // Идентичность и толерантность / Под ред. Н.М. Лебедевой. М., 2002.
- 89.Леденева В.Ю. Интеграционный вектор миграционной политики РФ. – Москва, 2013.
- 90.Леденева В.Ю. Модели социальной адаптации и интеграции трудовых мигрантов: Монография. – М.: Издательство «Спутник +», 2014. – 144с.
- 91.Леонова А. Мигрантофобия и ксенофобия: срез общественных настроений // Журнал ДЕМОСКОП 30.05.2005 г. № 203-204. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2005/0203/tema02.php> / Дата обращения: 22.04.2012.
- 92.Леонтьева Э. О. Толерантность и коммуникация: коллективная монография / Е. В Зинченко, Э.О. Леонтьева, Ю.С. Осаченко, В.В. Петренко, Г.И. Петрова. – Томск: Дельтаплан, 2002.

93. Лисицын П.П., Ермакова М.А. «Группизм» в изучении миграции: плюсы и минусы категориального подхода. – Актуальные проблемы социологии и управления: межвузовский сборник научных трудов.– Изд-во: СПбГЭУ, СПб, 2017.- С. 72-78.
94. Малышко А.А. Социальная работа в миграционных службах. - Мурманск, 2012.
95. Марченко М.Ю. Миграционная политика в РФ: прирост населения и вырождение нации // Как нам обустроить Россию: Сборник статей. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2010, № 2. С. 127-135.
96. Маслоу Г. А. Мотивация и личность. - СПб., 1999.
97. Международная миграция в Санкт-Петербурге: миграционная политика и общественное мнение: коллективная монография / под. ред. О.И. Бородкиной, Н.В. Соколова, А.В. Тавровского. – СПб.: Скифия-принт, 2017.
98. Межэтнические отношения и конфликты в постсоветских государствах / Под ред. Тишкова В.А. и Филиппова Е.И. М., 1999.
99. Миграции в современной России: состояние, проблемы, тенденции: Сб. науч.ст./ Под общ.ред. К.О.Ромодановского, М.Л.Тюркина. – М.: ФМС России, 2009.
100. Миграция в СНГ и Балтии: через различия проблем к общему информационному пространству / Общ. ред. Г. Витковской, Ж. Зайончковской. - СПб., 2001.
101. Михайлов В.Д. Парадигмальный характер гражданского согласия // Наука и образование. 1996. №3.
102. Мониторинг ксенофобских настроений // URL: <https://www.levada.ru/2019/09/18/monitoring-ksenofobskih-nastroenij-2/> // Дата обращения: 21.10.2019.
103. Мукомель В. И. Интеграция и трансформация идентичностей внутрироссийских мигрантов // Будущее социологического знания и вызовы социальных трансформаций (к 90-летию со дня рождения В. А. Ядова). [Электронный ресурс]. Международная научная конференция (Москва, 28–30 ноября 2019 г.). Сборник материалов / Ответственный редактор. М. К. Горшков; ФНИСЦ РАН. – М.: ФНИСЦ РАН, 2019. С. 131-133.
104. Мукомель, В.И. Ксенофобы и их антиподы: кто они? / В.И. Мукомель // Мир России. – 2017. – Т. 26. – № 1. – С. 32–57.
105. Мукомель В.И. Миграционные исследования: социологическое измерение // Научные исследования в области этничности, межнациональных

- отношений и истории национальной политики. Материалы сессии Научного совета РАН по комплексным проблемам этничности и межнациональных отношений, 19 декабря 2017г., г.Москва / под ред. В.А.Тишкова; сост. Б.А. Синанов. – М.: ИЭА РАН, 2018. – 315 с. С. 200-210.
106. Мукомель В. И. Проблемы интеграции внутрироссийских иноэтничных мигрантов // Социологические исследования. № 5. С. 69–79. 2016.
107. Мухин А.А. Диаспоры и землячества. – М., Алгоритм, 2005.
108. Новая стратегическая миграционная политика ЕС 2019-2024 // URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2019/06/20/a-new-strategic-agenda-2019-2024/> Дата обращения: 25.03.2020.
109. Образование человека в поликультурном обществе: междисциплинарное исследование: Монография / Под общ.ред. проф. Л.Н.Бережновой. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И.Герцена, 2008.
110. Окладникова Е.А., Верминенко Ю.В. Острые социологические проблемы в зеркале общественного мнения жителей Санкт-Петербурга. Монография. -СПб.: «СПбГИЭУ». 2013.
111. Окладникова Е.А. Традиционные культуры Северной Америки как цивилизационный феномен. СПб., 2003.
112. Окладникова Е.А. Трудовая миграция: теории и практика. Монография. М., 2014.
113. Окладникова Е.А. Трудовая миграция в нарративах жителей Санкт-Петербурга: этнофобии, конфликты, технологии толерантности монография // М-Берлин, 2015.
114. Окладникова Е.А. Сакральный ландшафт: теория и эмпирические исследования: монография. М., 2014.
115. Окладникова Е.А. Трудовая миграция в нарративах жителей Санкт-Петербурга: этнофобии, конфликты, технологии толерантности. М., 2015.
116. Организация работы по формированию установок толерантного сознания в образовательных учреждениях: Методические рекомендации для руководителей образовательных учреждений. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И.Герцена, 2009.
117. Парк Р.Э. Человеческая миграция и маргинальный человек // Социальные и гуманитарные науки. Сер.11. Социология. 1998. №3.
118. Переведенцев В.И. Миграция в ритме времени// Сборник статей/ М., Макс Пресс, 2010.

119. Перепелкин Л.С., Стрельмах В.Г. Нелегитимная иммиграция и неофициальная занятость в Российской Федерации: зло, благо или неизбежность? // *Общественные науки и современность*. 2005. №4. С. 49 - 62.
120. Пиаже Ж. Избранные психологические труды. М., 1994.
121. Плигин В.Н. Состояние и направления развития законодательства о миграции в Российской Федерации // *Российское правосудие*. М.: РАП, 2010, № 2 (46). С. 15-24
122. Плюгина И.В. Проблемы прогнозирования развития миграционного законодательства // *Правовые проблемы научного прогресса: Материалы заседаний Международной школы молодых ученых-юристов*. Москва, 28-30 мая 2009 г.. М.: Юриспруденция, 2010. С. 400-407.
123. Позитивный опыт регулирования этносоциальных и этнокультурных процессов в регионах Российской Федерации: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции. Казань, 6–7 сентября 2018 г., посвященной 50-летию первого этносоциологического исследования в СССР / Под ред. Г.Ф. Габдрахмановой, Г.И. Макаровой, Л.В. Сагитовой. – Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2018.
124. Постановление Правительства Российской Федерации от 18 мая 1992 г. N 327 // URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102042030&backlink=1&&nd=102016239> (Дата обращения: 15.03.2020 г.)
125. Потемкин В.К. Личностный фактор в территориальной организации производственной деятельности. СПб.: Издательство СЗИПК ФНС РФ, 2014.
126. Потемкин В.К. Социальные стандарты жизнедеятельности и жизнеобеспечения работников предприятий // *Стандарты и качество*. – 2018. – №7. – С.32 - 35
127. Потемкин В.К. Ценности персонала современных предприятий: истоки, историческая память, ориентация на эффективность и качество работы. *Экономика и управление*. 2018;(2):57-63.
128. Потемкин В.К., Михайлов С.Г. Управление персоналом: социокультурные трансформации, социальный мониторинг. – СПб.: Инфо-Да, 2015.
129. Программа гармонизации межкультурных, межэтнических и межконфессиональных отношений, воспитания культуры толерантности в Санкт-Петербурге на 2011-2015 годы // URL: <http://spbtolerance.ru/archives/4132>. (Дата обращения: 02.04.2012).

130. Распоряжение Правительства РФ от 22 февраля 2019 г. №265-р // URL: <http://static.government.ru/media/files/EeWin7FntuWj0nblXpJiiAyYFXtT69XC.pdf> дата обращения: 03.03.2020г.
131. Регент Т. Государственное регулирование миграционных процессов в Российской Федерации // Проблемы прогнозирования. 1999. № 1. - С.88-93.
132. Регент Т. Проблемы миграционной политики России на современном этапе // Экономическая наука современной России. М., 1998. №3. - С.96-107.
133. Рощин Ю.В. Миграция населения и Россия (роль и значение миграционных процессов и миграционной политики в прошлом, настоящем и будущем Российского государства). М.: ГУУ, 2007.
134. Рыбаковский Л.Л. Демографические вызовы: что ожидает Россию // Москва: Экон-Информ, 2012.
135. Рыбаковский Л.Л. Миграция в России / Миграция населения, вып.5, М., 2001.
136. Рыбаковский Л.Л., Гришанова А.Г., Кожевникова Н.И. Проблемы новой миграционной политики в России. М., 1995.
137. Рязанцев С.В. Миграционные процессы в России / Под редакцией В.В. Локосова, Л.Л. Рыбаковского. Москва, Издательство: Общество с ограниченной ответственностью "Издательство "Экон-Информ". – 2014.
138. Рязанцев С.В. Трудовая миграция в СНГ: тенденции и проблемы регулирования // Мировая экономика и международные отношения. 2005. №11. С. 65 - 69.
139. Самосохранительное поведение жителей московского региона: Методология и результаты качественного исследования// Серия «Качественные исследования в экономике и демографии». Научный семинар в магистратуре экономического факультета МГУ. Выпуск 2. Ред. И.Е. Калабихина. М.:МАКС Пресс, 2008.
140. Сигов В. И., Песоцкий А. А. Безопасность экономического пространства региона: концептуальные основы и система показателей // Экономика региона. — 2017. — Т. 13, вып. 4. — С. 1236-1250.
141. Сигов В.И. Регулирование трудовых миграционных процессов в регионе / В.И. Сигов, Д.В. Круглов // Известия Санкт-Петербургского экономического университета. – 2017. – № 4 (106). – С. 90–93.
142. Сигов В.И. Кризис труда в период трансформации российской экономики / В.И. Сигов, Д.В. Круглов // Журнал правовых и экономических исследований. – 2016. – № 2. – С. 89–92.

143. Сигов В.И. Теоретические подходы к управлению человеческим развитием / В.И. Сигов, А.В. Сигов // Актуальные проблемы труда и развития человеческого потенциала: межвузовский сборник научных трудов / под редакцией В.И. Сигова и С.В. Кузнецова. – СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2013. – С. 183–186.
144. Сигов В.И. Расширенное воспроизводство трудового потенциала как основной критерий становления и развития экономики знаний / В.И. Сигов, Г.А. Карпова, М.В. Сигова // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. – 2013. – № 5 (83). – С. 4–13.
145. Солдатова Г.У. Толерантность: психологическая устойчивость и нравственный императив // Практикум по психодиагностике и исследованию толерантности/ Под ред. Г.У.Солдатовой, Л.А.Шайгеровой. М.: МГУ им М.В.Ломоносова, 2003.
146. Солдатова Г.У., Черкасов П.А., Шайгерова Л.А. Проблемы адаптации вынужденных мигрантов в России // Психологи о мигрантах и миграции в России. Информационно-аналитический бюллетень РОКК №1. — М., 2000, с. 9-26.
147. Сорокин П. А. Социокультурная динамика и эволюционизм // Американская социологическая мысль. М., 1994.
148. Состояние межэтнической толерантности в школах и учреждениях начального профессионального образования Санкт-Петербурга: Сравнительный анализ результатов социологических исследований 2007-2009 гг. / Е.Н.Барышников, В.Ю.Мержанов, И.Н.Селиванова, А.А.Стуканов. – СПб.: СПбАПО, 2009.
149. Социология в России / Под ред. В.А. Ядова. -2-е изд., перераб. и дополн. С69 - М.: Издательство Института социологии РАН, 1998. – 722с.
150. Стаханова Е.Ю. К вопросу о становлении и развитии миграционной политики в России // Юридический аналитический журнал. Самара: Изд-во Самар. ун-та, 2007, № 1-2 (19-20). С. 56-62.
151. Степанова Н. Г. Межэтническая толерантность в современном российском обществе. (социально-философский анализ). автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филос. наук. специальность 09.00.11 <Соц. философия>- 2008г.
152. Стефаненко Т.Г.Этнопсихология. — М.: ИП РАН, Академический Проект, 2000.

153. Теория и методика социальной работы. В 2 т. / Под ред. В.И. Жукова, И.Г. Зайнышева, Е.И. Холостовой. М., 1994.
154. Толерантность и интолерантность в современном обществе: осмысление новой реальности. – СПб, Лань, 2012.
155. Толерантность в культуре и процесс глобализации / Учреждение Российской академии наук Институт философии РАН, Акад.гуманитар.исслед. – М.: Гуманитарий, 2010.
156. Триандис Гарри К. Культура и социальное поведение. - М. : Форум, 2007.
157. Трофимова Т.И. Эволюция глобальных миграционных процессов // Иркутск: БГУЭП, 2010.
158. Тюрюканова Е. Принудительный труд в современной России: нерегулируемая миграция и торговля людьми. Женева: МОТ, 2006.
159. Указ «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/58986> Дата обращения: 03.03.2020г.
160. Урри Дж. Социология за пределами обществ: виды мобильности для XXI столетия // Москва – Издательский дом ВШЭ, 2012.
161. Федеральная служба статистики Российской Федерации // URL: <http://www.gks.ru/> (Дата обращения: 15.04.2017).
162. Федорова И. О. Концептуальное развитие теории миграции: ассимиляция, транснационализм // Журнал "Социология и право" №4(46), 2019. – С. 46-52.
163. Федорова И. О. Анализ факторов интеграции мигрантов в принимающее сообщество Санкт-Петербурга // Журнал «Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета», №3 (123), 2020. – С. 175-180.
164. Федорова И. О. Основные подходы к изучению проблем интеграции мигрантов // Культурная экономика и экономизация культуры в системе современных обществ — Cultural Economy and the Economization of Culture in the System of Modern Societies (Сборник статей) / Под ред. Н. Г. Скворцова, А. В. Петрова, Ванг Жие, Динг Гоуки. — СПб.: Астерион, 2018. - С.264 - 267.
165. Федорова И. О. Интеграция мигрантов: теоретические подходы и основания // Солидарность и конфликты в современном обществе / Материалы научной конференции XII Ковалевские чтения 15-17 ноября 2018 года. / Отв. редактор: Ю.В. Асочаков. СПб.: Скифия-принт, 2018. – С. 517-518.

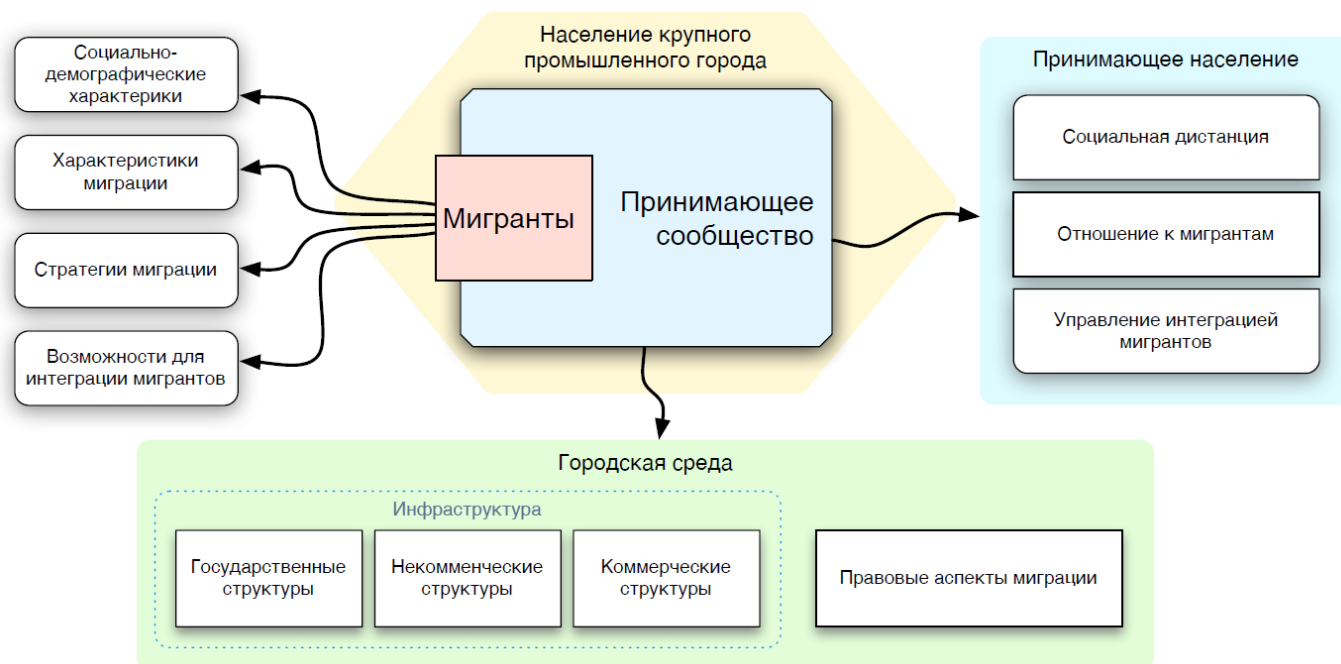
166. Федорова И. О., Потемкин В. К., Корелин В.В. Система управления процессом трудовой миграции на предприятиях // Современный менеджмент: проблемы и перспективы. Сборник статей по итогам XIII международной научно-практической конференции. Под ред. Е.А. Горбашко, И.В. Федосеева. – СПб.: Издательство СПбГЭУ, 2018. – С. 57 - 63.
167. Федорова И. О. Миграционная политика Санкт-Петербурга в контексте интеграции мигрантов // Миграция в России и в современном мире: проблемы, перспективы, практические решения // Материалы Международной научно-практической конференции 5 ноября 2019 г., РГГУ, Москва, 2019. – С. 137-144.
168. Федорова И. О. Особенности управления высококвалифицированным иностранным персоналом в период пандемии коронавируса // Журнал «Современные аспекты экономики», № 6 (276). – СПб.: Издательство Инфо-Да, 2020.
169. Филиппова Е.И. Опыт создания компактных поселений мигрантов в России // Вынужденные мигранты: интеграция и возвращение / Отв. ред. В.А. Тишков. М., 1997. С. 75-88.
170. Хайкин, С. Р., Бережкова, С. Б. Социологический мониторинг межнациональных и межконфессиональных отношений Федерального агентства по делам национальностей / С. Р. Хайкин, С.Б. Бережкова // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. – 2016. – № 5. – С. 97–110.
171. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. - М., 2003.
172. Хомяков М.Б. Толерантность: парадоксальная ценность // Пределы толерантности в современном обществе / Под ред. И.Л.Первомайской, В.В.Козловского. – СПб., 2003.
173. Хотинец В.Ю. Этническое самосознание – СПб.: Алетейя, 2002.
174. Царева Е. Миграционная политика Европейского союза. Электронная версия журнала «Обозреватель» №3, 2014 // http://www.observer.materik.ru/observer/N3_2014/040_048.pdf Дата обращения: 03.03.2020.
175. Чарный С. Ксенофобия и нетерпимость в современной России и за рубежом. Мониторинг и анализ / Под ред. Е.В. Бенъяша. М., 2008.
176. Чупров, В.И., Зубок, Ю.А. Экстремизм среди молодежи / В.И. Чупров, Ю.А. Зубок // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2009. – №1(89). – С. 146–166.

177. Шеляпина С.Н. Актуализация диаспорной идентичности в современных условиях // Петербург – наш общий дом. Материалы научно-практических конференций и семинаров. - СПб.: Изд-во «Диалог», 2007. - С.174 - 182.
178. Шуманская Т.З., Сыманюк Э.Э. Толерантность и ценность семьи. – Екатеринбург: Изд-во Урал.ун-та, 2008.
179. Щербакова Е.М. Миграция в России, итоги первого полугодия 2017 года // Демоскоп Weekly. 2017. № 743-744. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2017/0743/barom01.php> (Дата обращения: 15.02.2020).
180. Юдина Т.Н. О социологическом анализе миграционных процессов // Социологические исследования. - №10. – 2002. – С. 102-109.
181. Юдина Т.Н., Михайлец Ю.О. Современная миграционная ситуация в России. М., 1998.
182. Акау, А.; Constant, А.; Giulietti, С. The impact of immigration on the well-being of natives. J. Econ. Behav. Organ. 2014
183. Alba R., Nee V. 2003. Remaking the American mainstream: Assimilation and contemporary immigration. Cambridge. Mass.: Harvard University Press. 359 p.
184. Alvaro Lima. Transnationalism: A New Mode of Immigrant Integration // The Mauricio Gastón Institute, University of Massachusetts Boston, 100 Morrissey Boulevard, Boston, MA 02125 // <http://www.bostonplans.org/getattachment/b5ea6e3a-e94e-451b-af08-ca9fcc3a1b5b/> дата обращения: 12.08.2019
185. Appadurai, А. (1995) “The Production of Locality.” In Fardon, R. (ed.) Counterworks: Managing the Diversity of Knowledge (pp. 204-255). London: Routledge.
186. Beine M, Docquier F, Schiff M. International migration, transfer of norms and home country fertility. Can J Econ 46(4), 2013:1406–1430.
187. Brubaker R. Ethnicity without groups, Moscow: Higher school of Economics, 2012.
188. Chauvet L, Gubert F, Mesplé-Somps S. Do migrants adopt new political attitudes from abroad? Evidence using a multi-sited exit-poll survey during the 2013 Malian elections. Comp Migr Stud 4(1):19, 2016 // <https://comparativemigrationstudies.springeropen.com/articles/10.1186/s40878-016-0033-z>, Дата обращения: 28.08.2020.
189. Duelund, P. The Impact of the New Nationalism and Identity Politics on Cultural Policy-making in Europe and Beyond / P. Duelund // Council of Europe. –

- 2011 // URL: https://www.coe.int/t/dg4/cultureheritage/CWE/CWE-TP-Duelund_en.pdf / Дата обращения: 12.08.2019.
190. Dunlop J.B. Will a large-scale migration of Russians to the Russian Republic take place over the current decade? // International migration review. Staten Island (N.Y.), 1993. - Vol.27, N 3. - P.605-638.
191. Elvira Nica. Labor Market Determinants of Migration Flows in Europe // https://www.researchgate.net/publication/273167024_Labor_Market_Determinants_of_Migration_Flows_in_Europe / Дата обращения: 25.08.2020.
192. Europa: Activities of the European Union. 2007. Common Programme for the Integration of Non-EU Member Country Nationals. URL: http://europa.eu/legislation_summaries/justice_freedom_security/free_movement_of_persons_asylum_immigration/114502_en.htm Дата обращения: 25.03.2020
193. Faist, T. Transnationalization in international migration: implications for the study of citizenship and culture // Ethnic and Racial Studies, 2000.
194. Geisler, M.E. The Calendar Conundrum: National Days as Unstable Signifiers / M. E. Geisler // National Days: Constructing and Mobilising National Identity / D. McCrone, G. McPherson. – Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2009. – PP.17–19.
195. Giddens E. Sociology / with participation of K.Berdsoll. M., 2005.
196. Gordon, Milton Myron. Assimilation in American Life: The Role of Race, Religion, and National Origins. New York: Oxford University Press, 1964.
197. Hannerz, U. (1998) “Transnational Research.” In Handbook of Methods in Cultural Anthropology (pp. 235-256). Walnut Creek, California: AltaMira Press.
198. Hayes, B., Nagle, J. Ethnonationalism and attitudes towards gay and lesbian right in Northern Ireland / B. Hayes, J. Nagle // Nations and Nationalism. – 2016. – №22 (1). – PP. 20–41.
199. Hofstede G. Cultures and Organizations. The software of Human Mind. New York, 2005.
200. Huntington S.P. Fe Class of Croilization? //Foreign Affairs. Vol. 72. 1993. № 3.
201. Mouhoud, E.M.; Oudinet, J. Inequality and migration: What different European patterns of migration tell us. Int. Rev. Appl. Econ. 2010
202. New strategic migration policy of the EU 2019-2024 // URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2019/06/20/a-new-strategic-agenda-2019-2024/>, last accessed: 2020/03/25.

203. Pieterse J. N. 2007. Global Multiculture, Flexible Acculturation // Globalizations. March. Vol. 4. № 1. P. 65–79.
204. Portes A., Zhou M. The New Second Generation : Segmented Assimilation and Its Variants, *Annals of the American Academy of Political and Social Science*, 1993, 530, p. 75-96.
205. Portes A., Zhou M. The New Second Generation : Segmented Assimilation and Its Variants. – *Urban Studies and Practices* Vol.2 #1, 2017, p. 133-141.
206. Sinatti, G. (2008) “The Making of Urban Translocalities: Senegalese Migrants in Dakar and Zingonia.” Smith, M.P. and J. Eade, Eds. *Transnational Ties: Cities, Migrations, and Identities*, New Brunswick (NJ) and London, Transaction Publishers: 61-76.
207. S.Vertovec, S.Wessendorf. *Migration and Cultural, Religious and Linguistic Diversity in Europe: An overview of issues and trends*. Centre on Migration, Policy and Society [COMPAS] University of Oxford, 2004.
208. Thomas W., Znaniecki F. *The Polish peasant in Europe and America*. New York, 1958.
209. Tuminez Astrid S. *Russian national since 1856: Ideology and the Making of Foreign Policy*. Rowman & Littlefield publishers, inc. 2000.
210. World Migration Report 2020 // https://publications.iom.int/system/files/pdf/wmr_2020.pdf Дата обращения 03.03.2020.

Общий системный анализ процесса интеграции мигрантов в крупном городе

Социально-демографические характеристики:

- Пол
- Возраст
- Образование
- Семейное положение
- Дети
- Этническая принадлежность
- Правовой статус
- Вероисповедание
- Сфера занятости

Характеристики миграции:

- Мотивы миграции
- Вид миграции
- Цели миграции

Стратегии миграции:

- Социально-экономическое поведение
- Достижение цели миграции

Возможности для интеграции мигрантов:

- Обращение в специальные органы по адаптации и интеграции
- Осведомленность о городских программах для мигрантов.

Государственные структуры:

- Управление по вопросам миграции ГУ МВД
- Комитет по межнациональным отношениям и реализации миграционной политики в СПб
- Мед. учреждения
- Образовательные учреждения
- Районные центры занятости
- СПб ГКУ «СПб Дом национальностей»

Некоммерческие структуры:

- БФ «ПСП-фонд»
- СПб РОО «Красный крест»
- СПбРОО «Дети Петербурга»
- Национальные диаспоры
- Землячества, общины и т.д.

Коммерческие структуры:

- ООО «Единый миграционный центр»
- Медицинские центры
- Юридические центры и т.д.

Правовые аспекты миграции:

- Миграционная политика РФ
- Миграционное законодательство
- Государственные и региональные программы

Управление интеграцией мигрантов:

- Степень необходимости адаптации и интеграции мигрантов
- Оценка среды
- Приоритеты миграционной политики

Отношение к мигрантам:

- Оценка миграционной ситуации
- Установки по отношению к мигрантам
- Степень ксенофобии

Социальная дистанция:

- Установки относительно мигрантов
- Степень допустимой близости с мигрантами

Эмпирические индикаторы

Категория	Единица анализа	Вопрос/ утверждение
Отношение к мигрантам	Оценка миграционной ситуации	6. Как Вы считаете, нужны ли сегодня Санкт-Петербургу мигранты из других стран?
	Установки по отношению к мигрантам	<p>9. Что в большей степени влияет на ваше отношение к мигрантам?</p> <p>11. К мигрантам из какого региона вы относитесь наиболее лояльно?</p> <p>12. К мигрантам из какого региона вы относитесь <u>наименее</u> лояльно?</p> <p>13.3 Мигранты являются важными и полезными участниками общественной жизни</p> <p>13.4 Мигранты способствуют развитию культуры</p> <p>13.5 Мигранты способствуют развитию экономики</p> <p>13.6 Мигранты способствуют развитию отношений с другими странами</p> <p>13.7 Мигранты вызывают политическую и социальную напряженность</p> <p>13.8 Мигранты ухудшают криминальную ситуацию в городе</p> <p>13.9 Мигранты способствуют обеднению культуры и моральных норм</p> <p>13.10 Мигранты препятствуют нормальному развитию экономики из-за переполнения рынка труда неквалифицированной рабочей силой</p> <p>13.11 Мигранты отнимают рабочие места у россиян, из-за них снижаются зарплаты.</p> <p>13.12 Из-за низкой квалификации мигрантов снижается качество товаров и услуг.</p>

	Степень ксенофобии	10. Какие качества людей вызывают у вас негативные чувства (раздражение, неприязнь)?
Социальная дистанция	Установки относительно мигрантов	14.1 Мигранты, приезжающие в Санкт-Петербург, должны владеть русским языком 14.2 Прибывшие в Санкт-Петербург мигранты должны осваивать культурные и социальные нормы принимающего общества 14.3 Мигранты должны так изменить свое поведение, чтобы не вызывать раздражения у петербуржцев 14.4 Мигрантам следует иметь друзей как среди своих, так и среди петербуржцев 14.5 Мигранты и их семьи должны интегрироваться в наше общество, стать его полноценной частью
	Степень допустимой близости с мигрантами	7. Знаете ли Вы кого-то из мигрантов? 8. В какой мере Вы готовы иметь дело с мигрантами?
Управление интеграцией мигрантов	Степень необходимости адаптации и интеграции мигрантов	15.1 Семьям мигрантов необходимо оказывать помощь в адаптации 15.2 Дети мигрантов должны знать русский язык и жить по культурным и социальным нормам местного общества 15.3 Детям мигрантов необходимо прививать культурные основы местного общества 15.4 Семьи мигрантов должны сами заботиться о своей адаптации в новое общество 15.5 Семьи мигрантов должны жить обособленно, не интегрируясь в местное общество
	Оценка среды	13.1 В Санкт-Петербурге господствует толерантное отношение горожан к мигрантам 13.2 Городская среда Санкт-Петербурга

		благоприятствует адаптации мигрантов
	<p>Приоритеты миграционной политики</p>	<p>16. Кто, по Вашему мнению, должен играть основную роль в помощи адаптации мигрантов в Санкт-Петербурге?</p> <p>17. Как вы считаете, на что должна быть нацелена миграционная политика Санкт-Петербурга в первую очередь?</p> <p>18. Какая мера, на Ваш взгляд, <u>наиболее</u> эффективна в помощи адаптации мигрантов?</p>

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Анкета для исследования миграционных процессов региона посредством анализа отношения принимающего населения Санкт-Петербурга к мигрантам

Уважаемые петербуржцы!

Приглашаем Вас принять участие в исследовании, посвященном изучению интеграции мигрантов в Санкт-Петербурге. Пожалуйста, отвечайте искренне на все вопросы анкеты. Ваше мнение очень важно для нас.

Заранее благодарим Вас за участие в опросе!

1. Интервьюер, отметьте пол респондента

- 1) Мужской
- 2) Женский

2. Сколько Вам полных лет? _____

3. Укажите, пожалуйста, ваше образование:

- 1) Неполное среднее образование и ниже
- 2) Среднее образование (школа или ПТУ)
- 3) Среднее специальное образование (техникум)
- 4) Незаконченное высшее образование (с 3-его курса ВУЗа)
- 5) Высшее образование
- 6) Имею ученую степень

4. Каков основной род ваших занятий в настоящее время? (выберите 1 вариант)

(ИНТЕРВЬЮЕР, УТОЧНИТЕ, кем работает респондент и затем самостоятельно, ориентируясь на подсказки с профессиями, отнесите его в ту или иную категорию)

1. Квалифицированный рабочий, включая сельское хозяйство (*например, сварщик, бурильщик, слесарь, аппаратчик, токарь, повар, тракторист, швея, механизатор, водитель*)
2. Неквалифицированный рабочий, включая сельское хозяйство (*например, грузчик, дворник, уборщик, курьер, лифтер, сторож, гардеробщик, приемщик, фасовщик*)
3. Служащие без высшего образования (*например, секретарь, делопроизводитель, машинистка, лаборант, учетчик, помощник, продавец, кассир, охранник*)
4. Специалист с высшим образованием в коммерческом секторе (*например, инженер, конструктор, технолог, дизайнер, юрисконсульт, экономист, менеджер*)
5. Специалист с высшим образованием – бюджетник (*например, врач, учитель, воспитатель, библиотекарь, научный сотрудник*)
6. Военнослужащий в армии, органах внутренних дел, включая полицию и ФСБ (*например, полицейский, сотрудник прокуратуры, ФСБ, судья, следователь, работник СИЗО, тюрьмы, ОВИРа, паспортного стола*)
7. Государственный или муниципальный служащий (*например, сотрудники областных/городских/сельских администраций, управ, пенсионного фонда и пр.*)
8. Бизнесмен, индивидуальный предприниматель
9. Работаю на себя, самозанятый
10. Неработающий пенсионер (в том числе по инвалидности)
11. Неработающий учащийся, студент
12. Временно не работаю, безработный
13. Занят домашним хозяйством, нахожусь в декретном отпуске, отпуске по уходу за ребенком
99. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Затрудняюсь ответить, не хочу отвечать

5. Вы родились в Санкт-Петербурге или переехали сюда? (Если переехали, то укажите, в каком году)

- 1) Родился (лась) здесь
- 2) Приехал (а) в _____

6. Как Вы считаете, нужны ли сегодня Санкт-Петербургу мигранты из других стран? (зачитайте варианты ответа, отметьте один)

- 1) Да, нужны, я не против роста их числа в городе
- 2) Да, нужны, но только те, кто уже здесь, увеличивать их численность не надо
- 3) Нужны, но меньше, чем сейчас

4) Мигранты не нужны городу, те, кто приехал – пусть уезжают.

5) Другой вариант _____ (запишите)

99) Трудно сказать, не знаю (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ)

7. Знаете ли Вы кого-то из мигрантов? (Зачитайте, выберите один вариант ответа)

1) да, знаком лично, общаюсь

2) да, знаю, только здороваюсь

3) нет, никого не знаю лично

8. В какой мере Вы готовы иметь дело с мигрантами? (зачитайте, возможно несколько вариантов ответа)

1) Готов видеть среди членов семьи

2) Готов видеть среди близких друзей

3) Готов видеть среди соседей

4) Готов видеть среди коллег

5) Готов видеть среди жителей России

6) Пускал бы в Россию только временно

7) Не пускал бы в Россию

99) Затрудняюсь ответить (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ)

9. Что в большей степени влияет на ваше отношение к мигрантам? (Зачитайте, выберите один вариант ответа)

1) Мнение семьи и близкого окружения

2) Отношение властей к мигрантам

3) Средства массовой информации (новости, ТВ, интернет, газеты и т.д.)

4) Личный опыт общения

5) Другое _____

99) Затрудняюсь ответить (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ)

10. Какие качества людей вызывают у вас негативные чувства (раздражение, неприязнь)?
(зачитайте, выберите до 2х вариантов ответа)

- 1) Внешность
 - 2) Национальные черты характера
 - 3) Незнание русского языка
 - 4) Неприемлемая манера поведения, отсутствие элементарной культуры
 - 5) Нежелание считаться с местными обычаями
 - 6) Другое _____
- 99) Затрудняюсь ответить (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ)

11. К мигрантам из какого региона вы относитесь наиболее лояльно? (НЕ ПОДСКАЗЫВАТЬ, можно выбрать несколько вариантов)

- 1) Восточная Европа (например, Украина, Беларусь, Молдова)
 - 2) Кавказский регион (например, Армения, Азербайджан, Грузия)
 - 3) Средняя Азия (например, Киргизия, Узбекистан, Таджикистан)
 - 4) Китай
 - 5) Другое _____ (запишите)
- 99) Ни к каким

12. К мигрантам из какого региона вы относитесь наименее лояльно? (НЕ ПОДСКАЗЫВАТЬ, можно выбрать несколько вариантов)

- 1) Восточная Европа (например, Украина, Беларусь, Молдова)
 - 2) Кавказский регион (например, Армения, Азербайджан, Грузия)
 - 3) Средняя Азия (например, Киргизия, Узбекистан, Таджикистан, Казахстан)
 - 4) Китай
 - 5) Другое _____ (запишите)
- 99) Ни к каким

13. Оцените степень своего согласия или несогласия со следующими утверждениями (покажите высказывания, зачитайте шкалу ответов. Один ответ по каждой строке):

		Абсолютно согласен	Скорее согласен	Ни да, ни нет	Скорее не согласен	Абсолютно не согласен	Затрудняюсь ответить
1.	В Санкт-Петербурге господствует толерантное отношение горожан к мигрантам	5	4	3	2	1	99
2.	Городская среда Санкт-Петербурга благоприятствует адаптации мигрантов	5	4	3	2	1	99
3.	Мигранты являются важными и полезными участниками общественной жизни	5	4	3	2	1	99
4.	Мигранты способствуют развитию культуры	5	4	3	2	1	99
5.	Мигранты способствуют развитию экономики	5	4	3	2	1	99
6.	Мигранты способствуют развитию отношений с другими странами	5	4	3	2	1	99
7.	Мигранты вызывают политическую и социальную напряженность	5	4	3	2	1	99
8.	Мигранты ухудшают криминальную ситуацию в городе	5	4	3	2	1	99
9.	Мигранты способствуют обеднению культуры и моральных норм	5	4	3	2	1	99
10.	Мигранты препятствуют нормальному развитию экономики из-за переполнения рынка труда неквалифицированной рабочей силой	5	4	3	2	1	99
11.	Мигранты отнимают рабочие места у россиян, из-за них снижаются зарплаты.	5	4	3	2	1	99
12.	Из-за низкой квалификации мигрантов снижается качество товаров и услуг.	5	4	3	2	1	99

14. Оцените степень своего согласия или несогласия со следующими утверждениями (покажите высказывания, зачитайте шкалу ответов. Один ответ по каждой строке):

		Абсолютно согласен	Скорее согласен	Ни да, ни нет	Скорее не согласен	Абсолютно не согласен	Затрудняюсь ответить
1.	Мигранты, приезжающие в Санкт-Петербург, должны владеть русским языком	5	4	3	2	1	99
2.	Прибывшие в Санкт-Петербург мигранты должны осваивать культурные и социальные нормы принимающего общества	5	4	3	2	1	99
3.	Мигранты должны так изменить свое поведение, чтобы не вызывать раздражения у петербуржцев	5	4	3	2	1	99
4.	Мигрантам следует иметь друзей как среди своих, так и среди петербуржцев	5	4	3	2	1	99
5.	Мигранты и их семьи должны интегрироваться в наше общество, стать его полноценной частью	5	4	3	2	1	99

15. Следующие вопросы касаются адаптации семей мигрантов в Санкт-Петербурге. Оцените степень своего согласия или несогласия со следующими утверждениями (покажите высказывания, зачитайте шкалу ответов. Один ответ по каждой строке):

		Абсолютно согласен	Скорее согласен	Ни да, ни нет	Скорее не согласен	Абсолютно не согласен	Затрудняюсь ответить
1.	Семьям трудовых мигрантов необходимо оказывать помощь в адаптации	5	4	3	2	1	99
2.	Дети трудовых мигрантов должны знать русский язык и жить по культурным и социальным нормам местного общества	5	4	3	2	1	99
3.	Детям мигрантов необходимо прививать	5	4	3	2	1	99

	культурные основы местного общества						
4.	Семьи трудовых мигрантов должны сами заботиться о своей адаптации в новое общество	5	4	3	2	1	99
5.	Семьи трудовых мигрантов должны жить обособленно, не интегрируясь в местное общество	5	4	3	2	1	99

16. Кто, по Вашему мнению, должен играть основную роль в помощи адаптации мигрантов в Санкт-Петербурге? (Покажите карточку. Один вариант ответа)

- 1) Общины и диаспоры;
- 2) Государство, государственные и социальные службы;
- 3) Некоммерческие организации;
- 4) Жители Санкт-Петербурга;
- 5) Все вышеперечисленные;
- 6) Никто, адаптация мигрантов - их личное дело.
- 99) Затрудняюсь ответить (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ)

17. Как вы считаете, на что должна быть нацелена миграционная политика Санкт-Петербурга в первую очередь? (Покажите карточку. Один вариант ответа)

- 1) На привлечение и адаптацию тех, кто останется здесь навсегда.
- 2) На обеспечение экономики временной рабочей силой.
- 3) На сокращение численности мигрантов.
- 4) На борьбу с нелегальной миграцией и правонарушениями среди мигрантов.
- 5) На привлечение в Санкт-Петербург квалифицированных специалистов, научных кадров, перспективной молодежи
- 6) Другой вариант _____ (запишите)
- 99) Затрудняюсь ответить (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ)

18. Какая мера, на Ваш взгляд, наиболее эффективна в помощи адаптации мигрантов? (Покажите карточку. Один вариант ответа)

- 1) Совершенствование системы социальной защиты мигрантов;
 - 2) Усовершенствование законодательства в отношении прав мигрантов;
 - 3) Создание условий для изучения русского языка, получения образования о культуре и истории народов России;
 - 4) Совершенствование взаимодействия всех городских и социальных служб, общественных объединений, национальных диаспор и землячеств.
- 99) Затрудняюсь ответить (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ)

Большое спасибо!

Паспортичка выборки

Общая выборка респондентов составила 511 человек. В общую выборку входят респонденты из числа принимающего населения, мигранты, а также эксперты и консультанты.

Выборка в исследовании общественного мнения представлена населением Санкт-Петербурга. Генеральная совокупность – население $N = 5\,383\,890$ жителей. Выборочная совокупность составила $n = 420$ человек. Подход к типу выборки осуществлялся на основе данных о районах Санкт-Петербурга и их основных характеристиках.

Для сбора исходной информации использовалась выборка, квотированная по полу и возрасту респондентов. Квоты соответствовали доле советующих групп населения в общей совокупности населения Санкт-Петербурга не моложе 18 лет. Опросу подвергались только граждане России, постоянно проживающие в Санкт-Петербурге. Для отбора таких респондентов использовался специальный отборочный вопрос, задаваемый до начала интервью. Внутри квотных групп отбор производился случайным образом.

Стандартная ошибка выборки при уровне доверительной вероятности 95% не превышает 4,8%. что позволяет говорить о репрезентативности выборочной совокупности.

Выборочная совокупность состоит из восьми групп, выделенных по половому и возрастному принципу: мужчины и женщины от 18 до 29 лет, (составляющие молодежь трудоспособного возраста); мужчины и женщины 30-44 года, 45-60 лет (респонденты трудоспособного среднего возраста); мужчины и женщины от 60 лет и старше (то есть респонденты нетрудоспособного пожилого возраста). Для расчета объема выборочной совокупности использовалась стратегия предварительного расчета. Используя статистические данные Федеральной службы государственной

статистики о количественном составе населения Санкт-Петербурга (Петростат),
 рассчитана численность распределения квот выборочной совокупности:

Район Санкт-Петербурга	Население	Доля	Количество в выборке
Адмиралтейский	161911	3,0%	13
Василеостровский	208713	3,9%	16
Выборгский	518709	9,6%	40
Калининский	533597	9,9%	42
Кировский	336248	6,2%	26
Колпинский	191847	3,6%	15
Красногвардейский	357498	6,6%	28
Красносельский	397609	7,4%	31
Кронштадтский	44321	0,8%	3
Курортный	78131	1,5%	6
Московский	354525	6,6%	28
Невский	527861	9,8%	41
Петроградский	131356	2,4%	10
Петродворцовый	143154	2,7%	11
Приморский	568516	10,6%	44
Пушкинский	217983	4,0%	17
Фрунзенский	394972	7,3%	31
Центральный	216939	4,0%	17
Всего	5383890	100,0%	420

Для проведения опроса необходимо укрупнить районы:

Укрупненный район	Район	Население	Количество анкет в точке опроса
Запад, Северо-Запад	Приморский	568516	54
Запад, Северо-Запад	Кронштадтский	44321	
Запад, Северо-Запад	Курортный	78131	
Север	Выборгский	518709	82

Север	Калининский	533597	
Восток, Северо-Восток	Красногвардейский	357498	69
Восток, Северо-Восток	Невский	527861	
Центр 1	Центральный	216939	30
Центр 1	Адмиралтейский	161911	
Центр 2	Василеостровский	208713	27
Центр 2	Петроградский	131356	
Юг	Московский	354525	90
Юг	Фрунзенский	394972	
Юг	Колпинский	191847	
Юг	Пушкинский	217983	
Юго-Запад	Кировский	336248	68
Юго-Запад	Красносельский	397609	
Юго-Запад	Петродворцовый	143154	
		5383890	420

В результате был получен следующий структурный и численный состав выборки:

Структурный состав и численность распределения квот выборочной совокупности

	Количество человек
Объем выборочной совокупности	420
<i>мужчин</i>	184
<i>женщин</i>	236
Мужчины 18-29 лет	41
30-45 лет	60
45-59 лет	46
60 лет и старше	37
Женщины 18-29 лет	41

30-45 лет	63
45-59 лет	56
60 лет и старше	76

Респонденты из числа мигрантов для проведения глубинных интервью отбирались методом «снежного кома». Их общее число составило 47 человек.

Для проведения экспертного интервью привлечено 10 специалистов в области работы с мигрантами. Перед проведением исследования был осуществлен пилотаж программы при участии 20 консультантов.

Вопросы для полуструктурированного интервью с мигрантами

1. Сообщите, пожалуйста, некоторые сведения о себе: возраст, семейное положение, наличие детей, этническая принадлежность, образование.
2. Как вы можете оценить вашу степень знания русского языка?
3. В какой сфере вы сейчас работаете? Кем работали на родине?
4. Сколько времени вы уже находитесь в России? Почему вы приехали именно в Санкт-Петербург? Каков Ваш правовой статус: есть ли гражданство РФ, регистрация или наличие статуса беженца?
5. Каковы ваши планы на будущее? Хотите ли вы вернуться на родину?
6. Как вы оцениваете ваше положение здесь? Через сколько лет вам удастся восстановить материальное положение?
7. Одинаково ли хорошо складывается общение с земляками и местными? Испытываете ли вы трудности в общении?
8. Есть ли проблемы с жильем? Как вы нашли жилье в России?
9. Каких правил вы придерживаетесь, воспитывая детей?
10. Пользуетесь ли Вы возможностями, предоставленными властями, социальными службами, диаспорами?

Вопросы для полужформализованного интервью с экспертами

1. Как вы оцениваете миграционную политику, проводимую в СПб?
2. Как влияет миграция на социальные процессы в городе?
3. Как происходит адаптация мигрантов в СПб? Какие стратегии наблюдаются?
4. Как вы оцениваете влияние принимающего общества на процесс интеграции мигрантов?
5. Как сформировать конструктивное взаимодействие между мигрантами и принимающим сообществом?
6. Что, по Вашему мнению, является препятствием для адаптации мигрантов?
7. Какие перспективы вы видите в работе по интеграции мигрантов в принимающее общество СПб?
8. Какие стратегии интеграции мигрантов являются наиболее эффективными в долгосрочной перспективе, по Вашему мнению?